

ЛитРес:

МАЛЕНЬКАЯ ТАЙНА МИСС БИШОП

Ника Ерш

Annotation

Скандал! Богатую невесту обвиняют в попытке убийства собственного жениха! Общество в шоке, жених ранен, а отец обвиняемой и вовсе исчез.

Что же будет дальше? Кому доверится подозреваемая и сможет ли отмыться от позора?

Начальник отдела по магическим преступлениям идет по горячим следам и собирается узнать правду любой ценой. Но готов ли он к тому, что окажется в одной лодке с преступницей и будет вынужден взглянуть другими глазами и на факты, и... на нее?

-
- [Ника Ёрш](#)
    -
    -
    - [За два часа до этого...](#)
    - [Вивьен Бишоп](#)
    - [Дрейк Брукс](#)
    - [Вивьен Бишоп](#)
    - [Дрейк Брукс](#)
    - [Вивьен Бишоп](#)
    - [Дрейк Брукс](#)
    - [Вивьен Бишоп](#)
    - [Дрейк Брукс](#)
    - [Вивьен Бишоп](#)
    - [Дрейк Брукс](#)
    - [Вивьен Бишоп](#)
    - [Дрейк Брукс](#)
    - [Вивьен Бишоп](#)
    - [Анна](#)
    - [Вивьен Бишоп](#)
    - [Дрейк Брукс](#)
    - [Вивьен Бишоп](#)
    - [Дрейк Брукс](#)
    - [Вивьен Бишоп](#)

- [Дрейк Брукс](#)
  - [Вивьен Бишоп](#)
  - [Дрейк Брукс](#)
  - [Вивьен Бишоп](#)
  - [Сабина Краспер](#)
  - [Андреас Бишоп](#)
  - [Вивьен Бишоп](#)
  - [Андреас Бишоп](#)
  - [Вивьен Бишоп](#)
  - [Его величество](#)
  - [Вивьен Бишоп](#)
  - [Дрейк Брукс](#)
  - [Вивьен Бишоп](#)
  - [Тария Фортис](#)
  - [Вместо эпилога](#)
-

Ника Ёрш

Маленькая тайна мисс Бишоп

© Ёрш Н., 2022

© ООО «ЛитРес», 2022

* * *

Мисс Вивьен Бишоп дочитала статью, сложила газету и какое-то время задумчиво смотрела в стену перед собой. Лишь звук отворенной двери отвлек девушку, заставив посмотреть на вошедшего дворецкого.

Не дав тому сказать ни слова, Вивьен предупредила сама:

– С минуты на минуту должен приехать Эдвард. Когда он появится, проводи его в сад, Коултон. Я буду там.

– Мне предупредить вашу компаньонку о предстоящем визите лорда? – деловито осведомился дворецкий.

– Если она понадобится, я сама позову, – ответила Вивьен слегка раздраженно. Зная мисс Шпилт – бывшую гувернантку, оставшуюся рядом на правах компаньонки, – девушка понимала, та не даст им с женихом нормально поговорить, уничижая нравоучительными взглядами. – Можешь идти.

Коултон лишь поклонился и все так же молча вышел из гостиной, оставляя Вивьен в одиночестве. За три года службы дворецким в особняке он неплохо понял характер молодой госпожи, а потому не стал спорить или возражать ее желанию остаться с женихом наедине, игнорируя приличия. В конце концов, все знали, что свадьба между молодыми людьми – дело решенное, хоть и отложенное.

Какое-то время Вивьен оставалась в комнате, прокручивая в голове только что прочитанную разгромную статью из свежей газеты и восхищаясь талантом Эдварда предсказывать важные политические события. Месяц назад, за одним из немногочисленных совместных обедов в доме Бишопов, жених предположил, что вскоре случится скандал из-за назначения графа Рэми на должность маршала. Эдвард усмехался и, качая головой, сетовал на мягкосердечие и доверчивость того, кто мог допустить этого ненадежного человека на такой пост!

– Не думаю, что вы правы, – возразил ему мистер Бишоп, при этом с упреком посмотрев на дочь, пригласившую милорда разделить с ними трапезу. – Рэми – вполне надежный человек. Не понимаю, что может пойти не так.

Разговор проходил в напряженной атмосфере, которую Эдвард пытался сгладить любыми способами. По мнению Вивьен, он являл собой само очарование и предупредительность. А вот отец был не в духе и даже не пытался этого скрывать, яростно взирая то на дочь, то на ее жениха.

– Вот увидите, Рэми не справится, – качал головой Эдвард, продолжая изящно резать мясо на своей тарелке и не видя, как зол стал мистер Бишоп. – При всей так называемой надежности и умении отлично стрелять, Рэми ненавидит дворцовые интриги и сплетни, предпочитая держаться подальше от всего этого. Он, как и один его родственник (слава богам, почивший), слишком прямолинейный и несгибаемый. Нет-нет, допускать такого человека к должности маршала – это явная ошибка. Да он уже сейчас пропускает слишком много важной информации. Но хочу, как и вы, верить в лучшее...

Тогда мистер Бишоп прервал монолог Эдварда и свернул беседу в другое русло, но Вивьен запомнила пророческие слова жениха.

И вот сегодня она прочла в «Вестнике» о вопиющем покушении на его величество, едва не закончившемся смертью короля! А значит, маршал действительно не справился с обязанностями. Судя по написанному в статье, графа Рэми срочно переводили в какой-то богом забытый городок на западе, а его прекрасная должность вновь оказалась вакантна.

Победная улыбка озарила лицо мисс Бишоп, когда она, накинув на плечи шаль, вышла в сад.

Вдыхая свежий прохладный воздух, Вив не спеша приблизилась к цветущим кустам камелии, кончиками пальцев провела по плотным бархатистым на ощупь лепесткам и шепнула:

– Вот он, тот самый шанс, о котором мечтали мы с Эдвардом. Маршал его величества, лорд Файлоу... Звучит отлично. И я стану супругой этого мужчины.

Вивьен зажмурилась, не в силах поверить в свое счастье и радуясь открывающимся перспективам. В тот же миг на ее лицо упало несколько холодных отрезвляющих капель, заставляя вздрогнуть и поднять голову к небу, неожиданно затянувшемуся серыми тучами. Где-то неподалеку громыхнуло. В груди Вивьен зашевелилось нехорошее предчувствие, а виски сдавило, будто на голову надели железную шляпу, слишком маленькую по размеру. Стало тяжелее дышать, и девушка испуганно коснулась медальона.

– Нет-нет, как некстати, – зашептала Вивьен, прикрывая глаза и чувствуя усиливающуюся головную боль.

С губ мисс Бишоп сорвался тихий стон. В висках пульсировало, а душу затопила тревога. Вивьен приоткрыла глаза, прищурилась и беспокойно оглянулась по сторонам, убеждаясь, что никто не заметил ее слабости. С великим сожалением она подумала о задержке отца. Он должен был вернуться из командировки еще вчера, после чего незамедлительно заняться подпиткой артефакта, помогающего бороться с болезнью.

Небольшой медальон с изображением цветка камелии на крышке, выложенным из маленьких прозрачных камешков, серединки которых уже начали наливать красным цветом. Это означало одно: времени почти не осталось, внутренний резерв артефакта истощен.

Дабы как-то отвлечься, Вивьен открыла медальон и взглянула на собственный портрет в миниатюре. Его обновляли каждый год, а в последнее время и чаще, по необходимости. Отец подарил ей эту простенькую с виду безделушку на тринадцатый день рождения, чтобы защитить. Каждый камешек на медальоне являлся очень мощным артефактом, способным унять страхи, терзавшие Вивьен до отвратительных истерик.

И теперь, когда близился двадцать первый день рождения девушки, а отец, который должен был обновить силу артефакта, задерживался с возвращением из очередной командировки, мисс Бишоп сильно волновалась. Меньше всего ей хотелось, чтобы Эдвард увидел ее во время приступа тревоги, «во всей красе»!

С неба все же полился дождь, прогоняя Вивьен с открытого участка. Мотнув головой, она поправила шаль на плечах и перешла в беседку, укрываясь там от прохлады и непогоды.

Глядя на пасмурное небо, девушка глубоко вдохнула пахнущий грозой воздух и погладила защитный артефакт, стараясь сосредоточиться на хорошем. Для этого нужны были позитивные эмоции. Потому Вивьен начала думать о своем будущем и о настоящем... О женихе, лорде Эдварде Файлоу, который любил ее без меры и обещал положить к ногам все, чего она только пожелает.

В его жгучую привязанность многие до сих пор верили с трудом. Перспективный красавец, единственный сын одного из десяти советников его величества жаждал сочетаться браком с девушкой не знатного рода. Нонсенс! Скандал! Он пренебрег мнением общества, добился разрешения от собственного отца, а затем и от мистера Бишопа, после чего сделал Вивьен предложение стать его женой. Она едва не упала в обморок от счастья и, конечно, согласилась.

Вот только одного не учли молодые: отец невесты оказался категорически против свадьбы до совершеннолетия. Он, руководствуясь одному ему ведомыми причинами, потребовал ждать или отказаться от идеи вступить в брак раньше.

– Только после того, как ей исполнится двадцать один год, – непреклонно заявил отец, после чего добавил, глядя дочери в глаза: – Если, конечно, мое мнение хоть что-то значит для тебя.

А оно значило многое.

Вивьен была поражена и разбита, но не могла перечить единственному родному человеку. Тем более что привыкла всецело доверяться отцу, да и требовал он от нее лишь то, что было ему действительно важно.

Ей пришлось попросить жениха об отсрочке. Эдвард был зол, но смирился. Вот уже почти год, как они были обручены и грустили из-за необходимости разлучаться, но через неделю срок, утвержденный мистером Бишопом, подходил к концу.

– Очень скоро я стану его женой! Леди Файлоу, – прошептала Вивьен, наслаждаясь звучанием своего будущего имени. – Всего семь дней, и мечты станут явью. Я смогу блистать на балах, очаровывать, заводить новые знакомства, и все самые именитые семьи Соулдона будут почитать за честь пригласить меня. О, тогда посмотрим, кто среди нас безродная глупышка. Однажды именно мой сын станет наследником лорда!

Вивьен рассмеялась, с вызовом глядя во все более хмурающееся небо и отгоняя предчувствия прочь! Во взгляд возвращалась прежняя уверенность, а головная боль отступала.

– Мисс Вивьен. – Голос дворецкого, раздавшийся позади, заставил девушку вздрогнуть и испуганно отшатнуться. – Прошу прощения, я не хотел напугать.

– Коултон, это вы. – Вивьен мотнула головой, давая понять, что все хорошо. – Эдвард прибыл?

Однако дворецкий своим ответом вынудил ее забеспокоиться вновь.

– Лорд Файлоу пока не появлялся, мисс, – проговорил он, чуть склонившись и отведя в сторону принесенный зонт. – Но прибыли господа полисмаги. Они просят уделить им несколько минут.

– Полисмаги? – переспросила Вивьен удивленно. – К нам? О боги, что-то с отцом?!

– Нет, мисс.

– Хорошо. Это хорошо. Ох, я так испугалась... Но постой, тогда что им здесь понадобилось? Ты сказал им, что мистера Бишопы нет дома?

– Да, но господа уверяют, что знают об этом и пришли именно к вам, мисс. Они уверяют, будто у них есть ордер на обыск этого дома, – тихо проговорил дворецкий. – И рассчитывают на ваше содействие.

– Прости, что? – Вивьен всплеснула руками, забыв про шаль, и та полетела на пол беседки.

Безразлично поведя плечами, девушка подошла к дворецкому, встав рядом, и беспокойно всмотрелась в окна дома, будто могла видеть незваных посетителей и разгадать цель их визита.

«Ордер на обыск, – звучало в ее голове вновь и вновь. – Позор. Скандал. Конец всему».

За два часа до этого...

Глазами юного практиканта

Джаред подошел к главному полисмагическому отделению Соулдона ровно в полдень. Он помнил это четко, потому что часы, установленные на крыше ратуши, как раз пробили двенадцать раз, будто намекая ему поторопиться.

Это был первый день практики Джареда, а потому он жутко нервничал, боясь проявить себя в худшем свете.

С утра его встретили в меру доброжелательно, познакомили с представителями отдела по борьбе с магическими нарушениями и даже определили место в заполненном людьми кабинете. Там, в уголке, за пыльной тумбой, Джареду предстояло провести самый прекрасный месяц в жизни! Ведь его мечта служить полисмагом начала воплощаться в жизнь.

Лейтер Ройс дал почитать Джареду кипу инструкций, а к обеду отправил за пончиками. Парни в отделе работали над важными делами и не могли отлучиться за едой, потому практикант оказался как нельзя кстати. А Джаред и рад был стараться!

Переполненный энтузиазмом, он мчался к цели, перепрыгивая сразу через несколько ступеней и сжимая в руках промасленный коричневый пакет, наполненный свежей выпечкой. Вот только вбежать в здание с разбегу не вышло: молодому человеку помешал представительного вида мужчина.

– Прошу прощения, – сказал тот, преградив путь к двери, – вы здесь работаете?

Низкий, слегка хриловатый голос незнакомца отчего-то заставил Джареда вздрогнуть и посмотреть на собеседника с опаской.

«Одет с иголочки, – пронеслось в голове молодого человека, – обувь начищена до блеска. В руках ничего нет. Интересно, что ему здесь нужно? Заявление будет писать? Не похоже, чтобы такого могли обокрасть...»

– Кхм, – напомнил о себе незнакомец.

Джаред опомнился, расправил плечи и с важным видом кивнул:

– Да, я работаю здесь, – сказал он, немного покривив душой. А что? Практика ведь тоже работа!

– Замечательно. – Мужчина улыбнулся не размыкая губ. – Просто прекрасно. Тогда могли бы вы оказать мне одну маленькую услугу?

– Конечно, – кивнул Джаред.

Незнакомец тут же расстегнул плащ и полез во внутренний карман. А перед внутренним взором Джареда отчего-то возникли листовки с припиской «особо опасен», развешанные на отдельной доске в кабинете отдела по борьбе с магическими нарушениями. Джаред глазел на них от скуки все утро, а теперь никак не мог отделаться от навязчивой мысли, будто встретил одного из тех самых людей.

– Ага, вот и оно, – сказал незнакомец, вынимая сложенный вчетверо лист бумаги и протягивая его Джареду со словами: – Это послание нужно передать мистеру Дрейку Бруксу. И только ему. Вопрос жизни и смерти одного очень важного члена общества. Понимаете?

– Я... я... – Молодой человек, гулко сглотнув, покосился на дверь и снова вперился взглядом в мужчину, не зная, как же поступить.

– Вы не хотите спасти жизнь лорда? – удивился незнакомец. Его губы исказила слегка насмешливая улыбка, и... Джаред точно понял – это он!!! Человек с плаката!

«Мамочки, – подумал Джаред, – ма-моч-ки-и-и...» И испуганно обернулся по сторонам, в панике гадая, ЧТО ДЕЛАТЬ?! Сперва он хотел оттолкнуть особо опасного человека и вбежать в полисмагию, чтобы предупредить дежурного о случившемся, но тут же одернул себя, понимая – мужчина перед ним может быть вооружен и готов к подобному!

Незнакомец же, устав ждать, демонстративно вынул из нагрудного кармана часы и, взглянув на них, поцокал языком, уведомляя:

– Опаздываю. Пора идти.

«Нет! – Джаред моментально подобрался. – Я не могу его отпустить!»

– Д-давайте, – как можно спокойней проговорил он, забирая бумагу из рук знакомого, а затем наблюдая, как тот отворачивается и начинает спускаться по ступенькам.

Промасленный пакет выпал из рук молодого человека. Несколько пончиков оказались на свободе и укатились к двери. Сам же Джаред принялся плести заклинание. Его руки дрожали, а формулы в голове путались, но к последней ступеньке он смог!

– Стоять! – прокричал Джаред, одновременно выпуская из рук магическую сеть. – Вы аресто... э-э-э... задержаны!

Незнакомец не мог ответить, он просто замер на месте, ожидая, что же будет дальше. И тогда Джаред открыл наконец дверь и прокричал дежурному:

– Т-тревога! Тревога! Здесь преступник с плаката! Скорее!

Дежурного, как помнил Джаред, звали Билл. Тот спокойно отложил газету и переспросил, что не так. Джареду пришлось повторить о тревоге еще несколько раз, и только потом он догадался добавить про пойманного им преступника.

Билл засмеялся.

Перестал он смеяться, лишь когда спустился вместе с Джаредом по лестнице и взглянул в лицо задержанному.

– Твою же ж... – пробормотал побледневший Билл, вскидывая руки и оплетая преступника собственной магической сетью поверх той, что уже сделал практикант. Затем, ураганом сорвавшись с места, он бросился в здание полисмагии, на ходу крича Джареду:

– Стереги его! Я сейчас! Сейчас...

Спустя безумно долгие секунды здание и часть улицы вокруг огласил мерзкий звук, оповещающий полисмагов о нестандартной ситуации, в которой требуется их вмешательство.

Вскоре холл и лестница кишели людьми в форме, все перевернулось с ног на голову, поднялся неслыханный шум!

Джаред и Билла в суматохе быстро похвалили за проявленный профессионализм и попросили вернуться к своим обязанностям.

Еще через полчаса в здание стали прорываться газетчики, требующие прокомментировать разлетевшиеся по городу слухи о поимке особо опасного преступника... И не мудрено, ведь в руках полисмагов оказался не кто иной, как Генри Фор – один из самых разыскиваемых мошенников Ристарии!

Как только с него сняли магическую сеть и повели в здание, мужчина успел сообщить во всеуслышание:

– Если хотите сохранить жизнь единственного отпрыска сирота Файлоу, то не мешкайте! Ему грозит смертельная опасность, и только мистеру Бруксу по силам разобраться в этом деле.

В камеру мистера Фора вели мимо прижавшегося к стене Джаред. На несколько секунд их взгляды встретились, и молодому человеку показалось, что преступник как-то по-доброму ему улыбнулся. Будто и не злился совсем на свою неожиданную поимку...

После этого до Джареда дошло, как он рисковал, и ему пришлось бежать в уборную, чтобы провести там довольно долгий период времени. Там его несколько раз стошнило, а потом молодой человек четко решил для себя одно: мама была права, полисмагия – это не совсем его. То есть совсем не его!

Дальше было только хуже!

Из-за столь важного происшествия, как поимка самого Генри Фора и передача им послания для мистера Брукса, последнего вызвали из долгожданного отпуска. Поговаривали, что должность свою начальник отдела по борьбе с магическими нарушениями получил не в награду, а в наказание: он мог стать помощником маршала его величества, но... не прошел магическую проверку. Всею виной оказался слишком крутой нором мистера Дрейка Брукса, в то время как при дворе служили лишь люди, умеющие держать эмоции под контролем.

Джаред, едва пришедший в себя, видел начальника впервые и сразу вновь ощутил спазм в животе.

– Кто тут поймал Фора?! – рывкнул мистер Брукс, врываясь в кабинет и одновременно скидывая с себя сюртук на спинку ближайшего стула.

Выглядел он устрашающе. Как преступник, а не как тот, кто должен их ловить. Высокий мощный небритый здоровяк. Сразу видно, злой, как демон. От него хотелось держаться подальше, а не хвастаться личным достижением.

Тем временем, под гомон, воцарившийся в кабинете, мистер Брукс прошел к доске-экрану и с помощью магии увеличил прикрепленное там изображение. Закатывая рукава мятой рубашки по локоть, он, слегка склонив голову, рассматривал лицо преступника и слушал коллег.

От шума, стресса и переутомления у Джареда начала болеть голова, а в животе все скрутило жгутами, и он почти уже решил снова скрыться в туалете, когда мистер Брукс поднял руку, и в кабинете повисла гнетущая тишина.

Медленно повернувшись, начальник отдела обвел присутствующих тяжелым взглядом и, кивнув на мистера Зорга, сухо приказал:

– Говори.

– Это Генри Фор, – тут же начал объяснять мужчина, и Джаред с удивлением уловил в его голосе заискивающие нотки. – Внешность негодяя слегка изменилась и отличается от прежней ориентировки, но сомнений не остается. Мы его поймали.

– Поймали... – Черные глаза мистера Брукса чуть сузились. Задумчиво проведя рукой по темной щетине, покрывающей половину лица, он нехорошо усмехнулся и заметил как бы между делом: – Надо же, все королевство перевернули – нет его, и тут такая удача. Или мы просто были недостаточно хороши? Кто, говорите, его поймал?

Мистер Брукс безошибочно нашел взглядом Джареда.

Он сидел ссутулившись. За тумбочкой, в углу, ставшем уже родным.

Молодой человек нервно сглотнул, ощущая, как удары сердца набирают силу, отдаваясь в висках, в горле, в животе... Его всерьез замутило.

– Точно, практикант был одним из тех, кто повязал Фора на горячем! – встрял один из служащих отдела, мистер Кип. – Парень сработал отлично, прирожденный полисмаг! Докладывай, Джаред!

Он облизнул пересохшие губы и попытался ответить, но закашлялся.

– Ну?! – гаркнул мистер Брукс так, что у Джареда едва не лопнули перепонки.

Как же он жалел, что не послушал мать, умолявшую сменить факультет на более безопасный. Но разве мог кто-то представить, что первый же день практики обернется таким кошмаром?..

Вдруг в голове парня будто что-то щелкнуло, и только теперь, спустя все время с поимки Генри Фора, Джаред вспомнил о самой важной детали:

– Он передал вам записку, – неожиданно уверенно сообщил молодой человек, протягивая вперед ладонь, на которой сиротливо лежала смятая и промокшая от пота бумажка, полученная от преступника. – Это вопрос жизни и смерти.

– Эй, парень, – на этот раз в голосе Брукса скользнуло беспокойство, – ты как?

Джаред хотел ответить, но не успел. Отключился.

Вивьен Бишоп

– Мисс? – забеспокоился Коултон.

– Это немыслимо, – проговорила Вивьен, вспоминая о слуге вновь. – Обыскивать нас, будто мы с отцом какие-то убийцы или грабители? Явно имеют место очередные происки против него! Но подобного нельзя допустить! Будет скандал. Понимаете? Наверняка это какая-то ошибка, которая вскоре прояснится. А пока сообщите, что я отказываюсь принимать их в отсутствии отца.

– Господа очень настойчиво просили вашего личного появления, мисс. – В глазах Коултона мелькнуло нечто похожее на сожаление.

– Вот негодяи! – Вивьен прикусила нижнюю губу. Внутри нее разрастался страх. Медальон снова нагрелся, обжигая нежную кожу.

Девушка вернулась вглубь беседки и прижала похолодевшие ладони к щекам. Она старалась придумать, что делать дальше, но выходило скверно. Особенно ее пугала мысль о женихе и его реакции на ситуацию.

– Полисмаги, обыск, – шептала она, едва шевеля губами. – Стоит об этом узнать сплетникам, и новость моментально облетит всех в округе. Тогда, как бы Эдвард ни любил меня, его родня может настоять на прекращении любых наших встреч...

– Я попросил полисмагов оставаться в холле до ваших распоряжений, – спокойно проговорил Коултон, вновь обращая внимание на себя. Дворецкий поднял упавшую шаль и, предварительно ее встряхнув, передал Вивьен со словами: – Однако господа, насколько могу судить, настроены решительно, а терпение не относится к числу их добродетелей.

Его спокойный тон и дисциплинированность привели ее в чувство. Подобравшись, Вивьен гордо кивнула, перехватила свою шаль, накинула на плечи и попросила:

– Проводите наших гостей в голубую гостиную, Коултон, и пригласите мисс Шпилт. Я сейчас подойду.

Коултон ушел, а она осталась на месте, старательно унимая приступ паники.

«У всех есть враги, а у моего отца их особенно много, – думала про себя мисс Бишоп. – Он поднялся от простого торговца тканями и специями до поставщика в королевский дворец! Аристократы его презирают, а средний класс завидует, но это никогда не останавливало Андреаса Бишопа. Он видел цель и шел к ней, научив этому и меня. Потому, что бы там ни замыслили против нас сегодня, я не позволю слабости взять верх».

С этими мыслями Вивьен подхватила оставленный дворецким зонт и спустилась с веранды, направляясь к дому. По пути она раздумывала, как именно стоит вести себя с незваными гостями. Высокомерие отмела сразу, но и улыбаться им не собиралась. Однако чем ближе девушка подходила к голубой гостиной, тем отчетливее слышала гомон мужских голосов и тем быстрее таяла ее надежда уладить все по-тихому.

– Чего мы ждем? – возмутился низкий мужской голос. – Где носит эту девчонку?! У нас есть ордер, и мы не обязаны сидеть здесь, как псы!

Боковым зрением мисс Бишоп заметила тень сбоку и обернулась. Ее гувернантка, мисс Шпилт, тут же вышла на свет, являя миру и Вивьен свое недовольство. Чопорно поджимая губы, она покачала головой и заявила:

– Молчите, я все знаю! Вам, милочка, необходимо как можно скорее выставить этих мужчин отсюда! Скажите, что плохо себя чувствуете и не можете их принять. На крайний случай подойдет и небольшая истерика. Мужчины их ужасно боятся.

Вивьен улыбнулась, слушая женщину и чувствуя себя немного уверенней в ее присутствии.

– Пойдемте, дитя, и помните: никаких уступок, и ни в коем случае не делайте виноватый вид, – продолжала мисс Шпилт.

– Но они не просто так имеют ордер... – тихо ответила Вивьен.

– О, пусть сначала его покажут! – У гувернантки сверкнули от ярости глаза. – И потом, даже если так, то любое преступление нужно доказать, и, пока этого не случилось, никто не имеет права давить на вас. Полно вам, милочка, не бледнейте так. Скоро мы будем вспоминать случившееся как плохой сон, вот увидите.

Вивьен кивнула, подала знак лакею, и тот немедленно открыл дверь. Мужские голоса стихли.

– Добрый день, господа, – проговорила девушка, проходя в гостиную вместе с гувернанткой. Остановившись перед тремя полисмагами, она вежливо уточнила: – Вы хотели меня видеть?

– Мисс Вивьен Бишоп? – уточнил седовласый мужчина, одетый в классический серый костюм. Другие двое были облачены в зеленую форму.

– Да. – Она слегка склонила голову. – И, как вам уже передал дворецкий, моего отца в данный момент нет дома. Потому я не могу принять вас.

– Мы знаем. – Второй мужчина, даже не удосужившись снять головной убор, взмахнул рукой, демонстрируя зажатый в ней документ. – Именно поэтому нам пришлось прибыть сюда с ордером!

– Кхм. – Седовласый посмотрел на своего говорливого коллегу с осуждением, а затем, уже глядя на девушку, добавил: – Нам все же придется задержаться, мисс. У нас есть основание полагать, что Андреас Бишоп – преступник. Он подозревается в пособничестве группе простышей, готовящей покушение на его величество!

– Вздор! – бросила Вивьен, не успев даже подумать над своими словами. – Нелепица какая-то! Мой отец поставляет продукты и ткани во дворец! Он пользуется безграничным доверием его величества и...

– Где он сейчас? – перебил ее седовласый. – Насколько мы знаем, у него была назначена встреча на сегодня, но мистер Бишоп на нее не явился.

– Папа задержался в командировке, – холодно ответила Вивьен. – Такое случается. И когда он вернется, уверена, все объяснит!

– Боюсь, это не так просто. – Седовласый покачал головой. – Мы запросили сведения о месте его пребывания, мисс Бишоп. Позавчера ваш отец сел на поезд, воспользовавшись билетом до Соулдона. Но в город так и не прибыл. Понимаете? Он исчез.

– Сбежал, – добавил третий полисмаг, молчавший все это время.

– Куда сбежал? – не поняла Вивьен.

– Это мы и собираемся выяснить, мисс. – Седовласый указал на бумажку в руках второго полисмага и заявил: – Как я уже говорил вашему дворецкому, у нас есть ордер на обыск этого дома. Просим вас оказать максимальное содействие и ответить на некоторые вопросы, касающиеся отъезда мистера Бишоп. Вы согласны пойти навстречу следствию?

Дрейк Брукс

– Откройте, – приказал Дрейк молодому парнишке в зеленой форме.

Тот поспешил исполнить приказ. Зазвенели ключи, трижды щелкнул замок. Мелькнуло золотое магическое сияние.

Дверь перед мистером Бруксом отворилась, и он хмуро уставился на сидящего в камере преступника.

Сам Дрейк никогда не видел Фора живьем, лишь его портрет, нарисованный со слов свидетеля больше пяти лет назад. Тогда многие сомневались в правдивости слов пойманного мошенника, сдавшего троих подельников и попавшего под программу защиты свидетелей. Но теперь, глядя на хищный прищур узника и чувствуя мощнейшие потоки силы, исходящие от него даже несмотря на глушащие силу наручники, сомнений у Дрейка не осталось. Перед ним сидел неуловимый Фор.

В камере не имелось окон, воняло немытым телом и испражнениями, а единственная койка, на которой сидел Фор, была сделана из дерева ньянг, вызывающего кошмары у любого, кто долго находится вблизи. Идеально пошитый костюм у преступника отобрали, потребовав переодеться в серую мешковатую робу.

Однако даже в таких условиях узник умудрялся выглядеть вполне достойно, ни капли не походя на тех грабителей, которых обычно забрасывала в камеры судьба. На вид Фору было не больше пятидесяти лет. Светло-каштановые волосы не имели седины и были собраны в короткий хвост на затылке. Вокруг хитро прищуренных карих глаз лучами разбегались в стороны мелкие морщинки. Идеально прямой нос и гладко выбритый упрямый подбородок придавали лицу аристократический вид.

Дрейк прошел внутрь камеры, и Фор улыбнулся ему, как старому другу. Не нагло, не вызывающе, а приветливо. Будто они только что встретились в ресторации и собирались обсудить дела за ужином.

– Мистер Брукс! – сказал он хриловатым низким голосом. – Очень рад, что вы нашли время посетить меня. Прочли письмо? Предложил бы вам присесть, но, мне кажется, вы будете против.

Дрейк криво усмехнулся и, не оборачиваясь, приказал стражнику:
– Закрой нас! Когда дам знак, выпустишь меня.

Дверь с грохотом затворилась.

Дрейк, не сводивший внимательного взгляда с преступника, подошел ближе и замер, наблюдая за ним. Тот покачал головой, уточняя:

– Мне кажется или вы злитесь, мистер Брукс? Не любите, когда что-то идет вразрез с вашими планами?

Дрейк раздраженно повел плечами и кивнул, подтверждая слова узника:

– Так и есть. Из-за вас, мистер Фор, прервали отпуск, которого я ждал несколько лет. И как ни силюсь понять мотив вашего поступка, в голове нет никаких идей. Так зачем вы здесь?

– Поговорить.

– И... насколько понимаю, прежний способ бесед вас перестал устраивать?

Генри Фор улыбнулся шире, обнажая белоснежные крепкие зубы, подался вперед и тихо ответил:

– Тогда вы работали в другом месте и нужны были для других дел. На этот раз, мистер Брукс, я хотел бы помочь вам спасти одного человека. Кое-что я уже сообщил вашему начальнику, а теперь надеюсь и на ваше вмешательство.

– Зачем нужна была эта показуха с запиской? – прорычал Брукс, вспоминая, как, едва он успел прочесть две строки, послание вспыхнуло голубым пламенем, испарившись навсегда.

– Не хотел, чтобы остальные знали о том, что скажу вам, – пожал плечами Фор.

– В отчете я подробно доложил о содержании вашего послания, – сообщил очевидное Дрейк.

– Что ж, ваше право... – Фор лучезарно улыбнулся, подтверждая худшие опасения Брукса.

Его пытались подставить, лишив доверия коллег.

Вивьен Бишоп

– Что же мне делать? – бормотала Вивьен, расхаживая из угла в угол по своей гостиной. – Мисс Шпилт, что с моим посланием Эдварду?

– Племянник кухарки уже должен был передать кольцо, – кивнула гувернантка, не поднимая глаз. Сохраняя спокойствие, она восседала в одном из кресел и вышивала очередной «шедевр». То ли цветок, то ли какого-то зверя – кто же разберет полет ее фантазии?

– Это конец! – воскликнула мисс Бишоп, стиснув пальцами виски. – Если не предпринять меры, уже завтра в газетах появятся ужасающе порочащие нас с отцом статьи! Вы понимаете это?

– Все будет хорошо, – ответила мисс Шпилт, делая новый стежок и медленно вытягивая нитку с изнанки. Однако та застряла на полпути. Тогда женщина дернула сильнее. И еще раз. Нитка с иглой оказалась в ее руке, отдельно от вышивки. Мисс Шпилт громко неприлично выругалась, затем, видимо вспомнив о присутствии притихшей воспитанницы, посмотрела на нее и подвела итог: – Вышивать в этом сезоне уже не модно. Может, выйдем в сад и порисуем?

– У меня нет настроения, – сердито напомнила Вивьен, сложив руки на груди. – Я как раз рассказывала об этом, но вы были так увлечены творчеством, что прослушали.

Не в силах сдерживать эмоции, девушка всплеснула руками и вновь принялась расхаживать по комнате, сокрушаясь:

– Ах, как можно просто рисовать, когда по городу уже ползут сплетни, разрушая мою судьбу и репутацию?!

– О, полно вам, милая, – отмахнулась мисс Шпилт, – ваши отец и жених не дадут случиться плохому. Уж в ком в ком, а в них мы можем быть уверены.

Увы, Вивьен не могла похвастать таким же спокойствием, каковым обладала ее гувернантка. Она знала, что Эдвард, как бы сильно ни любил, оставался заложником своего положения. А отец... Вера в отца всегда была сильна, но сегодня она пошатнулась. Мистер Бишоп действительно исчез, да еще как!

При обыске его кабинета полисмаги потребовали от мисс Бишоп открыть личный сейф. Вивьен отказалась, зная, что там, внутри. Тогда они использовали собственную магию и взломали тайник, где... обнаружили лишь ничего не значащие записи.

Это должно было обрадовать девушку, ведь доказательств причастности Андреаса Бишопа к преступлению против его величества никто не нашел. Но Вивьен прекрасно знала, что до отъезда отца в сейфе хранились оружие, деньги и акции, купленные на подставное имя.

«Не забивай голову, родная, это просто прихоть повидавшего всякое старика, – сказал ей папа, когда девушка застала его за чисткой новомодного револьвера. – Мало ли какие настанут времена? Во время командировок я должен уметь защитить себя, а магии во мне, как и в тебе, нет. Что касается денег и документов, мне спокойнее, когда знаю, что у нас есть черный ход в новую жизнь».

И вот сейф пуст, а отец исчез.

Воспользовался ли он черным ходом, о котором говорил? Бросил ли ее одну, предпочитая сбежать? Вивьен не знала ответов, не хотела верить в причастность отца к делам, о которых говорили полисмаги, но... ей было страшно.

Остановившись у камина, она уставилась на догорающие внутри него угольки. Рука невольно потянулась к медальону, спрятанному под одеждой. Тот снова нагрелся, почти обжигал. Девушка едва не застонала от отчаяния. Ей хотелось бежать прочь без оглядки... Скрыться где-то и переждать, пока глупые обвинения забудутся.

Однако после того, как Вивьен отказалась сотрудничать с полисмагами, седовласый перестал изображать отеческую заботу и потребовал, чтобы мисс оставалась в городе до окончания следствия.

– Возможно, вы пособница мистера Андреаса Бишопа, – заявил он таким тоном, словно уже выносил приговор.

– Для начала докажите его вину! – холодно ответила Вивьен. – Если мой отец действительно пропал, то случилось нечто чрезвычайное! И вы должны заниматься поиском. Его или... похитителей! А не ложными обвинениями.

– Обвинения не ложные.

– Отец – уважаемый человек, и вы еще ответите за свои слова и действия!

– Посмотрим, – ухмыльнулся седовласый.

– Так и будет! – заверила его девушка с той уверенностью, которой вовсе не испытывала на самом деле, после чего приказала дворецкому: – Коултон, позовите лакеев и велите внимательно следить за этими господами, пока они в нашем доме. Каждое их действие должно быть под наблюдением. Я не доверяю их доводам и методам! Не хотелось бы лишиться серебра или, наоборот, найти у нас новые вещи, ранее нам не принадлежащие.

От ее последних слов седовласого перекосило, но спорить с ней дальше он не стал. Вивьен лишь попросили остаться при обыске части помещений, однако как только необходимость ее присутствия отпала, девушка, под злые взгляды сыщиков, гордо удалилась.

В собственной гостиной она позволила себе ненадолго расслабиться и едва не разрыдалась. Благо мисс Шпилт тут же подала успокоительную настойку и отвлекла от дурных мыслей напоминанием о женихе.

– Передайте ему кольцо, дитя мое, – посоветовала гувернантка, – то самое, с помощью которого вы договариваетесь о тайной встрече у дальней калитки сада, когда мистер Бишоп злится и запрещает ваши свидания.

Вивьен попыталась изобразить непонимание, шокированная тем, что мисс Шпилт в курсе их с Эдвардом маленькой хитрости. Девушка даже приготовилась к долгой отповеди в попытках доказать, что ничего такого не было. Но гувернантка лишь вытянула вперед ладонь, останавливая ее, и повторила:

– Кольцо. Ваш лорд непременно примчится на выручку, вот увидите.

Вивьен нерешительно улыбнулась и передала украшение. И, по словам мисс Шпилт, мальчик-посыльный давно отнес украшение милорду.

Вот только Эдвард все не мчался...

* * *

Спустя час Вивьен хотелось лезть на стену: плохие предчувствия разрывали ее изнутри. Мисс Шпилт ненадолго покинула воспитанницу

для разговора с лакеями, во время которого обсудила поведение полисмагов и их находки. Вернувшись, она улыбалась.

– По всему выходит, что ушли эти гады ни с чем, – счастливо сообщила гувернантка. – Так что, как только мистер Бишоп вернется, мало никому не покажется.

Услышав это, Вивьен кивнула, но не нашла в себе сил радоваться. Она не знала, вернется ли отец. Его сейф опустел, да и с поезда он не сошел. Сплетни о его вине в преступлении против короля уже разошлись по городу, а мальчик, что отнес кольцо Эдварду, вернулся, так и не дождавшись дальнейших инструкций.

Мир Вивьен треснул пополам, грозя вот-вот расколоться на части.

– Не стоит отчаиваться, – пыталась утешить ее мисс Шпилт, – если вы так переживаете из-за лорда Файлоу, то уверена, он сможет объяснить свое пренебрежение. Этот молодой человек слишком вас любит, моя дорогая, чтобы начать игнорировать из-за пустых обвинений со стороны. Скорее всего, с него не сводит глаз матушка, заставляя вспомнить о долге перед семьей. Вы же знаете, дорогая, милорд не из тех, кто рубит с плеча. Он сделает все осторожно...

Слушая гувернантку, Вивьен подняла затуманенный взгляд и медленно кивнула, признавая правоту мудрой наставницы. В Соулдоне все, кто мало-мальски интересовался судьбой лорда Файлоу, знали о его жгучей непристойной привязанности к дочери королевского поставщика, стремящегося купить титул барона.

Эдвард не скрывал чувств. Если бы не категоричность Андреаса Бишопа, милорд давно сделал бы Вивьен своей женой. И тогда она не страдала бы теперь, не понимая, чего ждать дальше!

– Ох, отец, что же ты наделал? – прошептала Вивьен, прикрывая глаза. – Ну почему ты не дал нам благословение?

– Уверена, на все есть свои причины, – ответила мисс Шпилт. – Но вам нужно быть более рациональной, дитя мое, потому...

– Мне нужно с ним встретиться! – выпалила Вивьен, поднимаясь с кресла. – Эдвард должен узнать все от меня лично. Это очень важно.

– Когда он придет, все узнает, – закивала мисс Шпилт. – Но, возвращаясь к рациональности...

– Нет-нет, – Вивьен заметалась по комнате, мотая головой, – ему не дадут прийти! Наверняка сейчас вся родня давит на Эдварда, уже

зная о вопиющих обвинениях в адрес моего отца. Он не сможет вырваться от них, предпочитая переждать бурю...

– И это правильно, – пожала плечами мисс Шпилт. – Хоть у кого-то из вас хватает здравомыслия.

– Вы не понимаете, мы должны объясниться! – воскликнула Вивьен, с мольбой посмотрев на наставницу. – Он – единственный сын сирота его величества. Сейчас его наверняка разрывает между долгом перед семьей и любовью ко мне – девушке без титула. И... я боюсь, что долг победит. Знаю, знаю, это звучит ужасно эгоистично. Пусть так! Но я не могу отказаться от Эдварда из-за чьей-то злой шутки. Умоляю!

Мисс Шпилт медленно кивнула:

– Хорошо, только не нужно так волноваться. И обещайте слушаться меня.

– Обещаю, – горячо заверила Вивьен.

– Необходимо устроить все осторожно, – продолжила гувернантка, кривя при этом губы и выражая тем самым явное недовольство происходящим. – Иначе вы окажетесь в весьма... невыгодном положении.

– Именно так! – обрадовалась Вивьен. – Мы будем очень аккуратны. И у меня есть план. Мы должны поехать в шляпный салон мисс Кертис. Прямо сейчас!

Гувернантка, как раз решившая выпить воды, закашлялась.

– Вы решили купить обновку, дитя мое? – усмехнулась она. – Самое время, почему бы и нет? Многие именно так и борются со стрессом...

Вивьен рассмеялась.

– Дело не в желании показать остальным, что меня не трогают сложившиеся обстоятельства, мисс Шпилт, – пояснила она, ощущая новый прилив сил и восторг от скорой встречи с женихом. – Сегодня вторник, а это значит, что в пять Эдвард по обыкновению отправится в свой любимый клуб.

– Который находится рядом с салоном, – кивнула гувернантка, не сводя задумчивого взгляда с воспитанницы. – Ну конечно. Хорошо. Я покараулю милорда на улице. Заметив меня, он поймет, что вы ждете его внутри.

– Да! – Вивьен просияла. – Но не будем терять времени. Будьте добры, позовите ко мне горничную, чтобы помогла с прической.

– Сию минуту, дорогая.

Мисс Шпилт скрылась за дверью, а Вивьен прижала ладони к щекам и прикусила нижнюю губу, представляя их встречу с Эдвардом. Ей непременно нужно было доказать ему свою непричастность и увидеть, что глаза милорда смотрят на нее с прежней страстью. Иначе... она понятия не имела, как быть дальше.

Дрейк Брукс

– Докладывайте, – велел Дрейк, приблизившись к молодому полисмагу, дежурившему на углу здания. Кажется, парня звали Аарон. Или Адам? Брукс поморщился, отменяя в сторону пустые вопросы и вспоминая то, что действительно важно: – Милорд Файлоу внутри? Уже прибыл?

– Нет, кэп, – ответил полисмаг, вставая по стойке смирно. – Но должен подъехать с минуты на минуту.

– Хорошо, подождем, – кивнул Дрейк.

Осмотрев улицу, он уже собрался отвернуться, когда заметил женщину, показавшуюся ему знакомой. На имена у Дрейка память была плохая, зато с лицами все обстояло отлично. Стоило увидеть кого-то однажды, как образ запечатлялся в голове Брукса навсегда. Вот и теперь он криво усмехнулся, припоминая, кто перед ним.

– Интересно, – пробормотал начальник отдела по борьбе с магическими преступлениями, – неужели совпадение?

– О чем вы, кэп? – всполошился дежуривший на месте полисмаг.

– Та дама, – Брукс указал на пышнотелую женщину в сиреневом платье, прохаживающуюся возле шляпного салона, – давно она здесь?

– Нет, минут пять, может десять. – Полисмаг пожал плечами и, потеряв переносицу, добавил: – Она прибыла на наемном экипаже с молодой леди. Девица вошла в салон, а эта...

– Ясно! – Брукс припомнил послание Генри Фора и, посомневавшись пару секунд, все же приказал: – Стой здесь, внимательно следи за действиями лорда Файлоу, когда тот подъедет. От сохранности его жизни зависит твоя должность, ясно?! Не упusti ни одной детали и никуда не вмешивайся без видимых причин. Если почувешь неладное, активируй тревожный камень и жди группу захвата. Я скоро вернусь.

– Да, кэп, – растерянно отозвался полисмаг. – А долго мне здесь?..

– Пока милорд не изволит покинуть это место, – не дослушав, откликнулся Дрейк. – За его дальнейшим маршрутом проследят другие.

– Понял. Только...

Полисмаг хотел уточнить еще что-то, но Дрейк Брукс был уже далеко.

Он спешил обойти длинное высокое здание сзади, чтобы тайно проникнуть в шляпный салон. Дрейк был убежден: самое интересное в этот вечер произойдет именно там. Ведь в записке, переданной для него Фором, было сказано:

«На что готов отец, чтобы не допустить свадьбу между дочерью и «не той» кандидатурой? Если поспешите, то предотвратите убийство лорда Эдварда Файлоу».

Вивьен Бишоп

– И еще вон ту, голубую, с пером, – попросила Вивьен, указав на полку позади себя. – Как считаете, мне идет?

– Вам все к лицу, – улыбнулась ей мисс Кертис, направляясь за шестой по счету шляпкой. – Не представляю, что могло бы не подойти к столь очаровательному личику.

Вивьен искренне рассмеялась, поправляя ярко-каштановые волосы. Она и сама прекрасно видела, что хороша. В платье по последней моде, с элегантной прической и с горящими от предвкушения встречи карими глазами, девушка выглядела весьма привлекательно. Да, ей не довелось родиться благородной леди, зато внешностью боги не обделили. И если раньше ее это не так уж и волновало, то вот уже год Вивьен старалась всячески подчеркнуть свои сильные стороны.

Ради Эдварда, ради его любви.

Никто никогда не относился к Вивьен с такой нежностью, как он.

В их первую встречу ей показалось, что милорд Файлоу ее даже не заметил. Однако не прошло и недели, как они столкнулись вновь. И тогда Эдвард признался, что свела их вовсе не случайность. Он искал мисс Бишоп, хотел увидеть ее, чтобы объясниться в чувствах. Красивый, знатный, богатый! Совсем не пара ей... Но Вивьен растаяла и согласилась на новую встречу...

С тех пор милорд прекратил обращать внимание на других девушек и, по его же словам, просто пропал. Так в течение нескольких месяцев забавные ухаживания превратились в нечто большее, в нечто, обещавшее Вивьен осуществление самой смелой мечты. Она могла войти в общество под руку с сыном одного из десяти советников его величества! Могла стать равной всем тем, кто смотрел на нее с презрением и отказывался приглашать на частные балы...

И Вивьен почти поверила во все это, но... сказку омрачил ее собственный отец! Тот, кто привил ей честолюбие, кто с детства твердил о ее исключительности, разрушил ее мечты. Вместо того чтобы дать благословение им с Эдвардом, Андреас Бишоп заявил, что не позволит дочери выйти за милорда. И на все вопросы, на все упреки

и мольбы Вивьен он отвечал одно и то же: «До твоего совершеннолетия свадьбе не бывать. Надеюсь, к тому времени ты одумаешься».

– Что-нибудь еще? – спросила мисс Кертис, подавая голубую шляпку и вырывая девушку из воспоминаний.

Вивьен хотела ответить, но сбилась, услышав звон колокольчика, возвестившего о новом посетителе. Обернувшись, она увидела свою гувернантку и моментально позабыла о шляпках.

– Все хорошо, мисс Шпилт? – спросила Вивьен, затаив дыхание.

Та кивнула и произнесла заранее оговоренную ими фразу:

– Мне стало немного легче, благодарю. Свежий воздух пошел на пользу.

Вивьен счастливо улыбнулась и бросила нетерпеливый взгляд на дверь. В это же время мисс Шпилт приблизилась к хозяйке салона и, взяв ту за локоть, принялась о чем-то спрашивать, уводя прочь.

– ...очень личное... – доносились до Вивьен обрывки слов. – Только вы могли бы прояснить мне... Пять минут, прошу.

Мисс Кертис быстро обернулась к единственной посетительнице и хотела о чем-то спросить, но тут от гувернантки в ее руку переключалось несколько монет. Женщина опустила взгляд на открытую ладонь и поддалась на уговоры.

Спустя несколько секунд Вивьен осталась одна в торговом зале.

Едва дождавшись ухода женщин, она бросилась к двери и слегка ее приоткрыла, собираясь позвать жениха. В тот же миг навстречу шагнул Эдвард.

– Милая, – проговорил он, обнимая девушку и привлекая к себе. – Как ты?

Одновременно со словами лорд Файлоу закрыл за собой дверь и перевернул табличку так, чтобы теперь всем прохожим было видно надпись «Закрето».

– Эдвард, – выдохнула Вивьен, счастливо прижимаясь к милорду. – Ты уже знаешь, что случилось?

– Твоего отца обвинили в пособничестве группе простышей, желающих свержения короля, – холодно проговорил он. – И мы с тобой понимаем, что это бред. Все будет хорошо.

– Правда? – Вивьен с надеждой посмотрела в небесно-голубые глаза жениха. – Ты не веришь в эти грязные сплетни? И не станешь

разрывать помолвку?

Он улыбнулся, погладил ее по голове, как маленькую.

– Ну что за глупости, Вив? – пожурил милорд. – Мы поженимся, даже если весь мир перевернется с ног на голову. Я никому не позволю нас разлучить. Веришь?

– Да, – шепнула она.

В следующий миг их губы встретились в страстном поцелуе, от которого у девушки привычно пошла кругом голова. Обняв Эдварда за шею, Вивьен приподнялась на цыпочки и... неожиданно потеряв равновесие, отлетела в сторону!

Какое-то время она не понимала, что случилось, только сгибалась от боли, подтягивала к груди ноги и пыталась позвать жениха, но изо рта не доносилось ни звука.

Немного погодя Вивьен испуганно осмотрелась. Вокруг поднялись клубы пыли, от которых в горле ужасно першило, дверь в салон отсутствовала, как и часть стены рядом с ней... Увидев свет и свободу, мисс Бишоп попыталась подняться, но раздался новый оглушительный шум. Он сопровождался взрывной волной, из-за которой девушку с силой вжало в прилавок. Она больно ударилась плечом и виском. В ее голове зазвенело.

Разум Вивьен отчаянно пытался осмыслить происходящее, а взглядом она испуганно искала Эдварда. Но пыль застилала все вокруг. «Неужели никто не придет на помощь?» – подумала девушка, и тут же в полуразрушенное помещение ворвались люди.

– Я здесь, – прохрипела Вивьен, вяло пошевелив рукой.

Мужчины – она насчитала троих – приблизились, появляясь один за другим. Высокие, в шляпах и темных плащах, с повязками на лицах. Они посмотрели на заваленную шляпками девушку и, оставив ее без внимания, молча двинулись к центру торгового зала.

Вивьен снова утратила связь с реальностью, растерянно глядя на происходящее.

– Вот он, – пробасил один из пришедших, после чего потянул на себя засыпанного грудой досок человека. – Берем его и уходим.

– Уверен, что это тот самый? – усомнился второй. – Тряхни его, пусть заговорит.

– Это он, – спокойным красивым голосом заверил третий, стоящий чуть позади остальных.

У Вивьен земля ушла из-под ног, голова закружилась, а во рту пересохло. С ужасом угадывая в пострадавшем своего жениха, она хотела завизжать, позвать на помощь, но... с губ сорвался лишь отвратительный писк. словно услышав ее, Эдвард тихо застонал в унисон. И именно этот звук привел Вивьен в чувства. Или наоборот, помутил рассудок? Как бы то ни было, вцепившись в прилавок, она попыталась подняться и закричала во все горло:

– Помогите, убивают!!!

Сзади послышались шаги. Хруст камней под тяжелыми ботинками заставлял Вивьен дрожать все сильнее. Но она вновь закричала:

– Кто-нибудь!!!

Ее резко развернули за плечи. Один из мужчин. Вивьен все еще сидела с открытым ртом, но кричать снова не могла – страх не позволял. Медальон на ее груди так нагрелся, что грозил прожечь кожу. На глазах девушки выступили слезы. Она попыталась дернуться, освободиться, но мужчина лишь рассмеялся, не выпуская жертву из рук.

– Сколько эмоций, – пробасил он, после чего протянул к ней руку в черной перчатке.

Вскрикнув, Вивьен изо всех сил дернулась в сторону, больно ударившись локтем. Казалось, на ней не осталось живого места, когда мужчина снова схватил ее и, стянув перчатку, закрыл лицо своей рукой, проговорив будто издалека:

– Боу, сюда. Придется заняться...

Мир вокруг Вивьен перевернулся, а глаза стали закрываться. Последним, что она разглядела, стало обеспокоенное лицо бандита, обезображенное шрамом, по диагонали расчерчивающим правый глаз, проходя под срезанным кончиком носа и заканчиваясь на уголке левой губы...

Девушка хотела закричать вновь, но темнота захватила ее сознание раньше, чем в голове хоть что-то прояснилось.

* * *

– Дитя мое, ну же, откройте глаза, – услышала Вивьен сквозь пелену сна. Почти сразу в нос ударил ужасающий запах, заставивший девушку дернуться и исполнить просьбу гувернантки.

– Ох, уберите это! – попросила Вивьен, отворачиваясь от нюхательной соли. – И без того, кажется, вот-вот умру от головной боли. Что со мной? Где мы?!

Девушка открыла глаза шире и разглядела незнакомую комнату с милой уютной обстановкой. Портили картину лишь несколько людей в полисмагической форме и несчастный вид сидящей неподалеку хозяйки шляпного салона. Сама Вивьен полулежала на красной обитой велюром тахте. Мисс Шпилт суетилась рядом, используя собственную слабую магию, чтобы залечить немногочисленные синяки и ушибы на своей подопечной. Женщина была непохожа сама на себя. Ее обычно румяное лицо приобрело болезненную бледность, а губы были сжаты в упрямую ниточку.

– Нас приютила мисс Кертис, – тихо ответила гувернантка. – Бедняжка. Ее магазин разнесли в пух и прах, только жилые помещения на втором этаже в целости. Мы поднялись сюда, когда внизу... Ох! Главное, что вы живы, здоровы и в безопасности, моя дорогая. Вас уберегли боги – ни одного перелома или серьезного ушиба. Я обязательно схожу на воскресную службу и...

– Что? – Вивьен снова увернулась от нюхательной соли и, взявшись за спинку тахты, медленно села, вспоминая о происшествии. – Но как же?..

Она удивленно посмотрела на свои пальцы и быстро сжала ладони в кулаки.

По мере того, как удавалось воспроизвести в памяти последние события, дышать ей становилось все сложнее. Наконец припомнив все, Вивьен выставила руки перед собой и поводила ими в разные стороны, не испытывая при этом ни малейшего затруднения. О злополучных событиях теперь свидетельствовали лишь пыльное платье и растрепанная прическа девушки. А ведь Вивьен была убеждена, что получила гораздо более сильные увечья. Как и Эдвард...

Вспомнив о женихе, девушка ахнула, закрыла рот ладонью и посмотрела на гувернантку с неммым вопросом.

Мисс Шпилт поняла подопечную без слов.

– Милорда также удалось спасти, – ответила она сухо. – Но ему прилично досталось. Видимо, он как-то сумел оградить вас от взрыва. С собой.

– Нет. Не удалось, – прошептала Вивьен. – Но это не важно. Где он?

– Его увезли в больницу, дабы убедиться, что жизнь вне опасности. О, не стоит волноваться, уж милорда без внимания не оставят. Сейчас там, наверное, уже собрали всех лучших врачей. И только о вас так никто и не позаботился. Постановили, что серьезных травм нет, и уехали! Форменное безобразие.

– О боги... – Вивьен похолодела. Все четче она осознавала простую истину: – На нас напали, нас пытались убить.

Мисс Шпилт открыла рот, собираясь что-то сказать, но ее опередил уверенный мужской голос.

– Не вас убить, а лорда Файлоу, – наставительно проговорил незнакомец, вставая перед Вивьен. – И нападающим это практически удалось.

Мисс Бишоп подняла взгляд и нахмурилась. Она была уверена, что никогда не видела этого мужчину, но он разговаривал так, будто они давно представлены друг другу. Не могла же она забыть его? У нее всегда была отличная память на лица.

– Молчите? – тем временем продолжил незнакомец. – Жаль, мне бы хотелось услышать вашу версию событий.

– Я не понимаю. – Вивьен посмотрела на притихшую гувернантку. – Вы знаете этого человека, мисс Шпилт?

– Этого? – опомнилась женщина, меряя стоящего рядом мужчину презрительным взглядом. – Не знаю и знать не хотела бы. Но он настолько невоспитан, что все равно рвется поговорить, дорогая. Что взять с полисмагов? Они все ведут себя крайне недостойно. Видимо, хамить – это первое, чему их учат в академиях.

– Нас много чему учат. – У незнакомца был низкий голос, от звучания которого Вивьен становилось тревожно. А от его немигающего взгляда и вовсе кровь холодела в жилах. – Например, замечать очевидные странности на местах преступлений. Вы ведь совсем не пострадали, мисс, не так ли?

– Как вы смеете? – зашипела не хуже кошки мисс Шпилт. Выпрямившись и чуть развернувшись, она наполовину загородила

собой Вивьен и заявила: – Не смейте приближаться к моей подопечной, пока НАШ лекарь не подтвердит, что ее состояние позволяет выслушивать вопиющие оскорбления и обвинения! Девушка пережила стресс! Этот невинный ангел оказался в центре ужасающих событий! У нее шок и полнейший упадок сил!

– Вот как? – Незнакомец неожиданно сделал шаг вперед и склонился к мисс Бишоп, глядя на нее как на подопытного кролика. – Значит, стресс?

Вивьен отрешенно отметила, какие черные у него глаза.

«Как омуты, – подумала она испуганно, – опасные, пугающие. Необычные».

Мужчина угнетал одним своим присутствием. Высокий, широкоплечий, небритый и хмурый, он производил самое нехорошее впечатление. Грубые черты лица и квадратный, сильно выпирающий подбородок убивали надежду на мягкость в характере. От полисмага исходила мощная сила, подавляющая и заставляющая чувствовать себя слабой, никчемной. Но... вместо того, чтобы испуганно отвернуться, Вивьен замерла, продолжая жадно его рассматривать.

Первое стремительное желание держаться подальше сменилось на другое, неизвестное и необъяснимое: ей захотелось узнать об этом человеке больше. Сейчас же. Немедленно! Кончики пальцев закололо от желания прикоснуться к мужчине, всем своим существом она почувствовала, что в нем есть глубина, до которой необходимо добраться.

Вивьен даже подалась вперед, мимолетом отмечая, как нагрелся медальон, обжигая нежную кожу под одеждой.

– Мисс Бишоп! – рявкнула ей на ухо гувернантка, и девушка, вздрогнув, вспомнила, что стоящий напротив полисмаг – враг, а не друг. Наваждение схлынуло, оставляя пустоту и легкую грусть.

– Вы хотите чем-то поделиться со мной? – тихо, почти ласково проговорил незнакомец. – Может, покаяться в чем-то?

«Магия, – поняла Вивьен, – несмотря на запрет, он пытается воздействовать на меня, внушая доверие! Негодяй!»

Прикрыв верхнюю половину лица ладонью, девушка наигранно всхлипнула и жалостливо попросила:

– Умоляю, мисс Шпилт, позовите лекаря. Мне кажется, я умираю от полученных травм.

– Это только кажется, – донеслось до нее язвительное замечание незнакомца. – Вы здоровы и полны сил.

– Вот и нет, – упрямо ответила Вивьен, картинно соскальзывая по спинке кушетки на бок, – сейчас потеряю сознание, так и знайте. Мисс Шпилт, узнайте имя этого человека. Мы должны понимать, кому вменить доведение меня до предсмертной агонии.

– Значит, настаиваете на плохом самочувствии и отсрочке допроса? – сурово спросил мужчина.

– А-ах, мое сердце, – простонала Вивьен, уже особо не притворяясь. От слова «допрос» и стальных ноток, появившихся в голосе говорившего, в ее груди и правда начался переполох.

– Вот видите, до чего вы довели бедняжку! – запричитала мисс Шпилт, принявшись суесться над воспитанницей. – Ну-ну, дитя, сейчас я вам помогу подняться, и мы уедем из этого жуткого места, от этого безжалостного человека. Я отвезу вас домой, и туда же приедет ХОРОШИЙ лекарь. Он вас осмотрит и выпишет лечение. Не только от многочисленных синяков и травм, но и от душевных волнений, причиненных всякими тут...

– Что ж, будь по-вашему, – смилостивился мужчина. – Я вас отпущу. Сегодня. Но, учтите, я запрещаю мисс Бишоп покидать город, пока мы не обсудим произошедшее. Это ясно?

– Ясно, – тихо ответила гувернантка.

– Хам, – прошептала Вивьен практически беззвучно.

Уже через несколько секунд она об этом жалела, ведь полисмаг оказался не простым хамом, а отлично слышащим и злопамятным.

– Надеюсь, мисс Бишоп сумеет прийти в себя до завтра, потому что ровно в десять часов утра я жду ее в отделении, – сообщил он тоном, не терпящим возражений.

– Возмутительно, – тут же отозвалась мисс Шпилт. – Моя подопечная очень пострадала! И она не преступница, потому прекратите говорить с ней в подобном тоне! Дитя мое, успокойтесь, вы не поедете в это ужасное место! Ведь все понимают, что ваша репутация...

– Еще как поедет, – не согласился незнакомец. – Иначе я сам приеду к ней в дом с ордером и заберу в отделение под конвоем, хочет она того или нет. Думаю, такой расклад намного больше повредит ее репутации.

– Да кто вы такой? – убрав руку от лица, прошипела Вивьен. Захваченная водоворотом самых нехороших чувств, о роли умирающей она моментально позабыла. – По какому праву говорите подобное?! Вы не представились, не объяснили толком, чего хотите, но требуете от меня ответов. Мисс Шпилт, с кем мы вообще говорим? Может, это уличный шарлатан! Посмотрите, он и выглядит так, будто у него нет ни ванной, ни камердинера, способного привести вещи в порядок. Спросите у него документы.

– Вижу, вам лучше, – не преминул заметить незнакомец.

Его губы искажил оскал, слегка съехавший на сторону.

– Ах, дитя, вы не в себе, – вмешалась в диалог гувернантка, не позволяя Вивьен больше сказать ни слова, – пойдите, дорогая. Сейчас же! Обопритесь на меня. Не стоит сейчас говорить с этим мужчиной и вообще с кем бы то ни было. У вас, кажется, жар...

– Завтра в десять! – холодно бросил вслед незнакомец. – Скажете на проходной, что вам назначено к мистеру Бруксу. Рекомендую не опаздывать! Поберегите остатки репутации.

– Леди не опаздывают, а задерживаются! – наставительно проговорила Вивьен, понимая, что нужно держать язык на замке, но не в силах сделать этого.

– Так то леди, – ответил негодяй, вьедливый взгляд которого девушка чувствовала на своем затылке, – а я говорю о вас, мисс! Не опаздывайте, не то пожалеете.

* * *

– Неслыханно! Возмутительно! Просто мерзко! – возмущалась Вивьен, сидя в экипаже, нанятом гувернанткой. – Эдвард ранен, а со мной говорят как с преступницей! Что этот Брукс себе позволяет? Кто он такой и по какому праву?.. Мисс Шпилт, вы слушаете меня?

– Испытания даны нам, чтобы становиться сильнее, – задумчиво пробормотала женщина в ответ.

Чуть отодвинув занавеску, она внимательно смотрела в окно.

– Что там такого интересного? – спохватилась Вивьен и повторила манипуляции гувернантки.

Дальше все мысли о несносном грубияне-полисмаге и ранении жениха вылетели из головы девушки. Она изумленно смотрела на огромную толпу людей, собравшихся посреди площади святого Годрика. В их руках были плакаты с карикатурами, изображающими глумление магов над простыми людьми, лишенными дара! До слуха Вивьен стали доноситься страшные лозунги:

«Долой самоуправство магов!»
«Хватит терпеть, мы тоже люди!»
«Требуем справедливости и равноправия!»

– О боги, – прошептала девушка, возвращая занавеску на место и пересев на середину сиденья, – волнения добрались и до столицы.

– Все будет хорошо, – тихо проговорила мисс Шпилт. – Не нужно паники, дитя.

– Но разве вы не видите?! – поразилась Вивьен.

– Вижу, – согласилась гувернантка.

Вид у нее по-прежнему был слегка отсутствующий, будто мыслями она уплыла очень далеко. Ее зеленые глаза затуманились, на указательный палец свободной руки она принялась накручивать выбившийся из прически рыжий локон.

– Они ведь не могут поднять восстание? – спросила Вивьен, подавшись вперед. – Так? Не настолько эти люди глупы. На стороне его величества сила и власть, и...

– И много простышей, которые являются частью королевства, – прервала ее гувернантка. – Магов рождается все меньше, дорогая, так что воевать с обделенными даром – не лучший вариант. Но, думаю, если такие настроения продолжатся, нас всех ждут не лучшие времена.

– Да уж. – Вивьен поникла и, сцепив руки, напомнила: – А ведь мне нельзя покидать город. В какой нелепой, страшной ситуации я оказалась, мисс Шпилт. Не понимаю, почему ко мне прицепился тот полисмаг. Никогда не видела таких хамов.

– Он подоспел на место происшествия даже раньше меня, – все так же задумчиво ответила гувернантка. – Мы столкнулись у заднего входа. Этот мистер Брукс магией разобрал завал у двери, чтобы попасть в салон магазина.

– Вот как? – Вивьен нахмурилась. – Но я ясно помню, что вход через парадную не был завален. Почему он не воспользовался им?

– Хороший вопрос, – кивнула женщина. – Над ним определенно нужно подумать.

Но Вивьен устала думать. Она так привыкла к постоянной опеке и поддержке, что теперь чувствовала себя маленькой несчастной рыбкой, выброшенной на берег. И никто не желал вернуть ее в родную стихию!

– Боги, где же отец?! – Девушка закрыла лицо руками, пытаясь вернуть себе душевное равновесие.

В последние месяцы болезнь ужесточилась, и Вивьен то и дело впадала в уныние, стремительно переходящее в настоящую панику. Однако раньше рядом были близкие, способные унять любую ее печаль, а теперь она осталась одна, без их помощи...

– Ну-ну, дитя, не стоит переживать. – Мисс Шпилт взяла ладони воспитанницы в свои руки и посоветовала: – Постарайтесь не думать о плохом. Сейчас приедем домой, вы примете ванну, поужинаете и уснете в своей удобной постели. Разве это не замечательно? А утром, кто знает, может, все прояснится?

– Думаете, отец вернется? – тихо спросила Вивьен.

– Всегда возвращался, – пожала плечами гувернантка, – разве нет? Так стоит ли доверять словам полисмагов, которые только и умеют, что угрожать и нагнетать? Скоро несносный мистер Брукс убедится в ошибочности своих суждений, и все станет по-прежнему. Это всего лишь мирские испытания, которые нужно пройти с достоинством, дорогая. Соберитесь.

– Вы правы. – Вивьен тепло улыбнулась наставнице и тут же спохватилась. С мольбой глядя на мисс Шпилт, она попросила: – И все же, уймите мои тревоги? Пожалуйста, узнайте, как Эдвард? Его отправили в больницу, но мне хотелось бы знать наверняка...

– Я все узнаю, – прервала ее гувернантка, мягко поглаживая по руке. – Как только вы окажетесь в безопасности, дома. Не волнуйтесь, душа моя.

– Спасибо! – Вивьен едва не расплакалась от облегчения.

Вскоре экипаж прибыл на место, и девушка, под чутким руководством мисс Шпилт, поступила в надежные руки служащих дома. При виде своей госпожи, чья одежда тонула в слое пыли, они развили столь бурную деятельность, что Вивьен быстро успокоилась.

Дворецкий приказал принести в ее комнату чай со свежими булочками, помощница кухарки растопила камин и уложила в постель горячие камни, а горничная помогла хозяйке с принятием ванны. Приехавший лекарь засвидетельствовал отсутствие травм, убрал с тела Вивьен несколько синяков и прописал настойку от нервов, таким образом совсем не оставляя следов от ужасной переделки.

Вскоре вымытая, вылеченная, причесанная и переодетая ко сну мисс Бишоп ужинала у камина, вспоминая прошедший день как страшный кошмар. Сон. Пустое...

И все же тревоги от пережитого слишком ее утомили, потому уснула она быстрее, чем вернулась с известиями мисс Шпилт.

А утром, когда горничная пришла будить хозяйку, из спальни раздался испуганный крик.

– Анна?! – Вивьен отбросила одеяло и села в постели, пытаясь одновременно проснуться и понять, что происходит.

– Ох, мисс, – запричитала горничная, в глазах которой все еще плескался испуг, – простите меня. Я... я...

Она ткнула дрожащими пальцами в сторону. Вивьен посмотрела в указанном направлении и обнаружила прожженную в центре второй подушки дыру, из которой то и дело вылетали мелкие голубые искорки.

– Вы укрылись одеялом с головой, мисс, вас не было видно, – продолжила говорить горничная. – Только это. И я вдруг решила...

– Я поняла. Все в порядке, Анна, – ответила Вивьен, старательно растягивая губы в милой улыбке. – Можешь идти. И вот еще что: никому не говори про увиденное. Договорились? Если спросят, почему кричала, скажи, что уронила статуэтку в комнате. Или я тебя напугала своим видом. Что угодно. Поняла?

– Да, мисс, – прошептала горничная.

– Иди! – напомнила Вивьен с нажимом.

Анна изобразила неловкий поклон и сбежала.

Стоило двери за ней закрыться, как Вивьен нетерпеливо протянула руку к магограмме, что прожгла подушку. Обычно эти голубые шарики можно было отправить и получить в строго определенных, отведенных для этого местах. Но Андреас Бишоп любил эксперименты и часто пользовался магическими новшествами. Примерно полгода назад он при помощи знакомого артефактора нашел

способ отправлять магограммы из рук в руки, не прибегая к услугам третьих лиц.

Открыть такое послание мог лишь названный отправителем получатель. Однако, ввиду недоработки проекта, случались и весьма нехорошие накладки. Так произошло и сегодня: нестабильная магограмма, не оказавшись сразу в руках Вивьен, прожгла подушку, от которой девушка поспешила избавиться, временно спрятав за собственным столом.

Будь отец дома, она непременно выговорила бы ему за столь неосмотрительный поступок. Однако мистер Бишоп не спешил появляться, и это тревожило Вивьен гораздо сильнее испорченной подушки.

Приказывая посланию открыться, она зажмурилась на миг, не в силах бороться с внутренним беспокойством.

– Пусть все встанет на свои места, – загадала девушка. – Папа, прошу тебя...

Однако задуманному не суждено было исполниться.

Сообщение прислал мистер Бишоп, и по всему выходило, что он жив и здоров. Вот только его слова заставили Вивьен усомниться в самом родном человеке. Хотя надежда все еще оставалась...

«Войди в мой кабинет и приложи медальон к корням дуба на картине с изображением охоты, – вспоминала она слова отца, накидывая халат и устремляясь прочь из своих комнат. – Тебе откроется сейф, о котором никто не знает. Там ты найдешь все, что нужно для нашей новой встречи. Пока я не могу сказать, где нахожусь, это слишком опасно. Никому не доверяй, кроме мисс Шпилт. Особенно Эдварду».

Внизу Вивьен столкнулась с дворецким и велела подать завтрак в кабинет отца.

– Разберу поступившую корреспонденцию, – добавила она, глянув на время. Маленькая стрелка стремительно приближалась к восьми. – Вдруг там что-то срочное.

– Мисс Шпилт передать, чтобы присоединилась к вам? – уточнил Коултон.

Если он и удивился желанию девушки заняться делами отца, то не проявил и толики лишних эмоций.

– Нет. – Вивьен поморщилась. – Хочу побыть одна. Я позову ее позже.

Коултон в ответ лишь поклонился и отправился исполнять поручение. Мисс Бишоп какое-то время следила за ним, а в голове набатом била фраза отца:

«Никому не доверяй, кроме мисс Шпилт. Особенно Эдварду».

Последнее рождало в ней категорический протест. Она любила Эдварда, и он никогда не сделал бы ничего, что могло причинить ей вред.

Вскоре дворецкий скрылся из виду, и Вивьен, тревожно сжав и разжав кулаки, двинулась к кабинету. Она не знала, что найдет в потайном сейфе, и это жутко ее нервировало. Отец сказал ей в магограмме, что с ним все хорошо, но умолял ее быть крайне осторожной. Он же предупредил о тяжелых временах и требовал носить защитный медальон не снимая.

От всего этого у Вивьен кружилась голова. Она не чувствовала себя готовой к новому шагу. Ее пугала мысль о новых неприятностях, а загадки, оставленные отцом, ничего хорошего не сулили.

Мистер Бишоп и раньше совершал странные поступки. Он мог собраться с Вивьен на прогулку в парк и вдруг, отлучившись ненадолго в кабинет, требовал срочно нести его чемодан, всегда готовый на такой случай. Тогда же девушка узнавала, что прогулка отменяется и отец уезжает на неделю-другую.

– Дела в Ерпшире требуют моего срочного присутствия, – объяснял мистер Бишоп на ходу. – Задержки поставок клиенту совершенно неприемлемы! Но не волнуйся, дорогая, когда вернусь, исполню любой твой каприз.

Вивьен понимала и верила. Она привыкла так жить: отец всегда был в разъездах, занимаясь торговлей и поставками, в то время как дочь ждала его и жила под присмотром, практически ни в чем себе не отказывая. Только теперь, когда мистер Бишоп так внезапно исчез, а в дом ворвались полисмаги, ей в голову стали приходиться самые страшные мысли, одна из которых занимала больше всего: «Что, если он действительно замешан в заговоре?»

Войдя в кабинет мистера Бишопа, Вивьен подошла к столу и какое-то время рассматривала окружающую обстановку. После обыска это место больше не казалось ей уютным и спокойным, как прежде. Да, следы от грязных подошв на паркете были отмыты и все вещи вернули на свои места, но память услужливо подбрасывала ей воспоминания, стереть которые, как пыль с полок, не представлялось возможным.

Присев в кресло отца, Вивьен провела пальцами по столешнице и, взяв в руки хрустальную статуэтку ангела, постаралась успокоиться. Все это время ее терзали мысли о том, стоит ли верить в виновность отца. Мог ли он стать пособником врагов его величества? И если так, то чего попросит от нее?..

Закрыв глаза, девушка прижала прохладную статуэтку ко лбу, чувствуя себя столь крошечной и ничтожной, что, казалось, любой мог ее раздавить, не оставив и следа. Ее буквально разрывало от сомнений и неуверенности.

Вивьен настолько накрутила себя, что, услышав стук в дверь, испуганно подскочила на месте, вскрикнула и выронила статуэтку на пол. Встретившись с паркетом, хрусталь брызнул в разные стороны.

Лакей, как раз принесший завтрак, обеспокоенно предложил помощь, но Вивьен лишь потребовала покинуть кабинет. Он подчинился. Оставив поднос на столе, молодой человек удивленно посмотрел на осколки, но больше ни о чем не спросил.

Стоило ему выйти из кабинета, как Вивьен бросилась следом и закрыла дверь на замок.

– Теперь или никогда, – прошептала она, поворачиваясь лицом к картине, на которую все это время старалась даже не смотреть. – Хватит трусить, Вивьен. Вперед.

Медальон действительно сработал в качестве ключа.

После встречи с артефактом краски на картине стали менять рисунок, от чего скамья, изображенная в отдалении, и небольшой участок вокруг нее приобрели выпуклый вид, объем.

Вивьен прищурилась, рассматривая открывшееся зрелище. Девушке еще не доводилось сталкиваться с подобной магией, но она слышала о таком от отца. Несколько лет назад мистер Бишоп рассказал, будто разрабатывают картины, в которых при желании можно спрятать небольшие магические «карманы».

«Для чего это нужно?» – спросила тогда Вивьен, не придавая большого значения словам мистера Бишопа.

«О! – засмеялся он. – Поверь, стоит научиться делать подобное, и от желающих хранить в картинах секреты не будет отбоя! Ведь всем известно, что самое ценное лучше всего прятать на виду. И... это идеально».

– Идеально, – повторила Вивьен, понимая, что отец никогда не бросает слова на ветер. Он нашел того, кто сумел воплотить желаемое в реальность.

Улыбаясь, Вивьен решила коснуться скамьи, но стоило поднести руку к рисунку, как пальцы прошли сквозь него, пропав из виду. Девушка испуганно ахнула и отпрянула. Однако, переборов первый страх, снова подступила к картине.

Магия пропала, будто ничего и не было.

Вивьен нахмурилась, облизнула пересохшие губы и вновь приложила медальон к корням дерева. Все повторилось. За тем исключением, что на этот раз ветер подхватил листок с земли и понес его прямо на мисс Бишоп. Вивьен протянула руку навстречу и пальцами, исчезнувшими за рисунком, нащупала нечто напоминающее маленький свиток.

Ее догадка оказалась верной.

Стоило вынуть послание отца из тайника, как картина перестала быть живой.

Вивьен не сдержала восхищенный вздох и прижала к груди письмо, на котором уже заметила аккуратный витиеватый почерк отца. Немного переждав, она прочла: «Для Вив. Лично в руки».

Девушка кивнула и быстро раскрутила бумагу, жадно вчитываясь в ее содержимое.

«Как видишь, дорогая, я нашел способ сохранить свою ценность на виду у всех. Однако, даже сотни раз просчитав все наперед, можно ошибиться... Потому прошу тебя хранить мою тайну и никому ее не выдавать. Если ты читаешь это письмо, значит, настало время скраться. И не только мне. Вивьен, милая, ты не можешь оставаться в Соулдоне. Представляю, насколько велик твой внутренний протест от таких слов, но, уверяю, иного выхода нет.»

Я со всем разберусь в будущем, нужно лишь время и спокойствие. Однако для меня важнее всего твоя безопасность, и именно поэтому я спрятал в картине не только это послание. Дочитав его, ты должна будешь вновь проникнуть в картину, тебе откроется двойное дно. Там хранятся новые документы для тебя и мисс Шпилт, а также деньги. В бумагах указаны новые имена, однако бояться не стоит. Верь мне!

Вам с мисс Шпилт предстоит небольшое путешествие до Раинпуля, а оттуда в Форчистер. Там вы снимете комнату в гостином дворе «У тетушки Фло». Ничего не бойся. Документы передай мисс Шпилт, она подскажет, как поступать дальше. Я люблю тебя. Не разочаруй меня. Папа».

Закончив, Вивьен мотнула головой и собралась перечитать письмо снова, но оно истончилось и за считанные секунды рассыпалось на мелкие пылинки. Девушка только и могла, что растерянно смотреть на новое волшебство. Однако осмыслить прочитанное или тем более вновь пробраться в картину она не успела, потому как ее уединение было нарушено.

В дверь постучали, а следом раздался взволнованный голос мисс Шпилт:

– Дитя мое, вы в порядке? Я могу к вам присоединиться?

– Конечно! – отозвалась Вивьен, бросившись открывать гувернантке. – Входите. Я хотела немного побыть одна.

– Понимаю, дорогая, – мисс Шпилт улыбнулась, – но нужно поторопиться, дитя. Если помните, сегодня к десяти мы должны быть в полисмагическом отделении.

Вивьен понуро кивнула. Подойдя к столу отца, она присела в кресло и посмотрела на нетронутый поднос с едой.

– А что, если мы не приедем? – спросила она тихо.

– У вас бунтарское настроение с самого утра? – тут же отозвалась мисс Шпилт. Она как раз обошла стол и удивленно воззрилась на осколки разбитой статуэтки, пробормотав: – О, как жаль эту вещицу.

– Случайно разбила, – решила объяснить Вивьен. – Неудачно взмахнула рукой.

– Бывает, милая. Все это пустяки. Главное, что вы не пострадали.

Их взгляды встретились, и Вивьен показалось, будто мисс Шпилт знает о послании мистера Бишопа и ждет откровений от воспитанницы. Возможно, так оно и было. Но вместо того, чтобы рассказать о требовании покинуть Соулдон, Вивьен заговорила о другом:

– Вчера я так и не дождалась вас, заснула, но сегодня мы наконец встретились. Расскажите, вы смогли увидеть Эдварда?

Мисс Шпилт нахмурилась. Несколько секунд она смотрела на подопечную с таким видом, будто собиралась отругать за провинность. Но вот лицо женщины прояснилось, а на губах появилась легкая улыбка:

– Разумеется, – проворковала она, присаживаясь на стул, – представляю, как вы волнуетесь, но, право, не стоит. Милорда еще вчера привели в чувство и хорошенько подлатали. Когда я приехала в больницу, он требовал отпустить его домой.

– Так вы виделись? – Вивьен подалась вперед.

– Ну... – Мисс Шпилт бросила на нее быстрый взгляд и, недовольно поджав губы, указала на нетронутый завтрак. – Дитя мое, какие могут быть разговоры, пока вы отказываетесь от еды?

– О, я не отказываюсь, – возмутилась Вивьен. Придвинув к себе поднос, девушка взяла тост и принялась мазать его джемом, после чего демонстративно откусила кусок.

– Так лучше, – благосклонно заметила мисс Шпилт. – Хороший аппетит – залог здоровья.

– Да-да, а что со здоровьем Эдварда? – напомнила Вивьен, откусывая второй кусок тоста.

– Ах да, – словно бы нехотя отозвалась женщина. – Как я уже сказала, милорда вчера подняли на ноги. Уверена, магии в него угробили немало...

– Угробили?! – Вивьен закашлялась.

– Ох, дорогая, аккуратней. – Мисс Шпилт покачала головой. – Не спешите, жуйте как следует. Хотя... – Она перевела взгляд на напольные часы, стоящие за спиной воспитанницы, и вскочила с места, заявляя: – Дитя мое, поторопиться все же стоит! Вряд ли тот отвратительный человек – мистер Брукс – станет нас долго ждать. Чего

доброе, действительно явится в дом с сопровождением. Нам только этого не хватало.

Вивьен кивнула и принялась спешно доедать начатый тост, запивая его чаем. Тем временем мисс Шпилт вышла из кабинета и подозвала горничную.

– Анна, приготовь для госпожи синий костюм, – распорядилась она. – Тот, что привезли неделю назад. И шляпку с синей лентой.

Затем послышались шаги. Мисс Шпилт, вновь ворвавшись в кабинет, сообщила Вивьен:

– Анна будет ждать вас наверху, дорогая. Сейчас прикажу нанять нам экипаж и тоже отправлюсь к себе, нужно собраться в дорогу. Лучше нам не дразнить и без того злого полисмага.

– Абсолютно с вами согласна, – закивала Вивьен, отодвигая от себя поднос. – Немедленно иду одеваться. Лучше плотно пообедать после визита в то ужасное место.

– Вот и славно. – Мисс Шпилт немного замешкалась в дверном проеме, словно размышляя над чем-то, и вдруг спросила: – А что делать со статуэткой? Позвать кого-нибудь, чтобы прибрали здесь?

– Да, – Вивьен пожала плечами, – я и забыла о ней. Спасибо.

Мисс Шпилт нахмурилась и будто бы собралась спросить еще что-то, но, передумав, быстро удалилась.

Вивьен отправилась следом, запоздало поняв, что так ничего толком и не узнала об Эдварде. Где он сейчас? Удалось ли им поговорить? Не передал ли милорд весточку для нее? Покидая кабинет, девушка бросила задумчивый взгляд на картину, за которой прятались документы, и поняла одно: она ничего никому не скажет, пока не увидится с женихом. Слишком ловко мисс Шпилт переводила темы, а значит, как и отец, она могла быть против свадьбы своей воспитанницы с милордом!

Мысли обо всем этом удручали, да и предстоящая встреча со следователем настроения не добавляла. Вивьен никогда не любила тайны и сюрпризы, но теперь, казалось, вся ее жизнь – загадка, которую еще предстояло разгадать.

Дрейк Брукс

Пресса оккупировала полисмагическое отделение Соулдона с самого утра. Припарковав служебный автомобиль, Дрейк вышел и раздраженно посмотрел на торопливо спускающихся по ступеням людей. Взгляда хватило лишь на то, чтобы журналисты слегка отхлынули подальше, но, увы, распылить этих людей он не мог.

– Мистер Брукс, – вперед подался невысокий рыжий парень в очках, – как вы можете прокомментировать появление опасного преступника в отделении? Генри Фор был захвачен в ходе хитроумной операции? Вы заманили его в ловушку?

– Это действительно он?! – перебил коллегу спускавшийся навстречу Бруксу Коул Мак Олди. Этого пронырливого журналисту Дрейк знал и лично прикармливал кое-какими новостями, когда было необходимо. – И связано ли появление Фора с массовыми протестами людей, лишенных магического дара? Протесты набирают обороты. Он – один из них?

Сегодня Брукс не был расположен для бесед. Сказывалась тяжелая ночь и не менее ужасное утро.

– Без комментариев, – бросил он, поднимаясь к входу в отделение.

Дрейк шел напролом через толпу, не обращая внимания на сыпавшиеся со всех сторон вопросы. Лишь дойдя до двери, он устало вздохнул и, понимая, что журналисты все додумают самостоятельно, если не сказать хоть что-то, обернулся, хмуро сообщая:

– Мистер Фор действительно пойман. Да, в ходе хитроумной операции. Нет, он не связан с людьми, у которых отсутствует магия. Фор – маг с даром первого уровня. Его появление никак не связано с протестами. Благодаря его поимке на улицах королевства станет немного спокойней, но расслабляться все равно некогда. А теперь позвольте мне заняться делами.

Толпа журналистов, притихшая во время речи, загудела вновь, щелкнули вспышки магокамер. Дрейк быстро вошел в холл отделения и, кивнув парню на проходной, отправился к себе.

Глянув на карманные часы, он поморщился: через двадцать минут была назначена оперативка.

– Успеть бы выпить кофе, – пробормотал Дрейк, заворачивая в свое крыло и задумчиво потирая лоб.

Из-за Фора его отпуск пошел коту под хвост. Потому пришлось вновь включаться в работу, от которой надеялся отдохнуть. Всю ночь длилась облава на Падшего Сэма и его бродяг. Только под утро полисмагам удалось вломиться в логово и повязать мерзавцев, совершивших за месяц больше пяти грабежей в Соулдоне. Дрейку пришлось принимать участие лично. Падшего Сэма сумели захватить живым, но какой ценой... Один из парней Дрейка, участвовавших в облаве, теперь висел между жизнью и смертью.

Брукс почти дошел до своей двери; дернул за пуговицу рубашки, пытаясь расстегнуть ее и, возможно, тогда задышать чуть легче.

Он устал.

Он боялся за своего парня, который мог не пережить нового дня.

Он не успел побриться.

От его одежды воняло непонятно чем, с ботинок, которые он кое-как вытер о траву, сыпались куски засохшей грязи.

Дрейк с тоской вспомнил домик у озера, где надеялся провести следующую пару недель, и в который раз помянул нехорошим словом Генри Фора, пойманного настолько не вовремя.

«Как много грязи я смогу уместить в своей голове без потерь? – думал Брукс, подходя к кабинету. – Новый срыв не за горами. Если мне не дадут долбаный отпуск...»

– Кхм-кхм, – раздалось сбоку, и Брукс удивленно посмотрел на женщин, которых не заметил раньше.

Все же отсутствие сна играло с организмом очень злые шутки.

– В чем дело? – Дрейк нахмурился.

Присмотревшись, он узнал в покашливающей даме мисс Шпилт – компаньонку единственной дочери пропавшего поставщика, Андреаса Бишоп. Кажется, девчонку звали Вайолет. Или Вивьен... С именами у Дрейка всегда были проблемы. Но зачем они здесь?

– Мы прибыли к десяти, – проговорила тем временем мисс Бишоп, демонстративно прикрывая нос надушенным платочком.

Дрейк посмотрел на нее и едва не выругался вслух, припомнив наконец, что сам вызвал ее на допрос. Из-за облавы эта мелочь просто вылетела из головы.

– Но уже начало одиннадцатого, – продолжала Вайолет-Вивьен. Или как ее там? – Вы не держите собственного слова. Впрочем, удивительного в этом мало!

Брукс беззлобно ухмыльнулся и толкнул дверь в свой кабинет, после чего указал рукой внутрь, приглашая ее войти первой. Пререкаться с богатой выскочкой не хотелось. Выпроводить бы ее как можно скорее, и дело с концом.

Дамы переглянулись и двинулись вперед. Вдвоем. Но Дрейк остановил компаньонку девчонки:

– Не вы. Вас я не звал.

– Но!.. – начала та, бешено вращая глазами.

– Никаких но. – Брукс устал и не собирался тратить время на глупые уговоры, однако сухо добавил: – Уверяю, в мои планы не входит компрометирование мисс Бишоп. Ни за что не пошел бы на это. Потому либо вы сейчас постоите здесь и подождете ее, либо можете быть свободны. Дождетесь воспитанницу дома.

– Вы...

– Знаю, – кивнул Дрейк, закрывая дверь перед носом мисс Шпилт.

Повернувшись, он хотел было сказать пару слов для успокоения мисс Бишоп, но та испуганной не выглядела. Убрав платок от лица, она с интересом осматривала кабинет и, лишь заметив внимание Дрейка, придала себе высокомерный вид.

– Допрашивайте! – бросила девчонка, передернув плечами. – Мне скрывать нечего. Если я могу хоть чем-то помочь в расследовании дела о покушении на нас с Эдвардом, то непременно это сделаю.

Брукс подошел к окну, сложил руки на груди и задумчиво уставился на мисс Бишоп. Сегодня она не казалась ему воплощением зла. Так, очередная избалованная папина дочка. Но вчера, расчищая магией завал у черного входа, Дрейк был уверен, что от нее не осталось живого места. Девочка выглядела сломанной тряпичной куклой, брошенной среди погрома. Потому, стоило приехать лекарю, Брукс сразу послал его именно к ней. Исцелять глупую дуреху, нашедшую приключения на свою пятую точку.

Вот только беспокойство оказалось напрасным. У девчонки не обнаружилось ни одного перелома, ни одной серьезной раны, лишь пара мелких ссадин. А ведь она – не маг и, значит, не могла излечить себя сама. Разве что помог какой-нибудь артефакт? Тогда, если она

точно знала, что выживет, легко могла стать соучастницей покушения...

– Присаживайтесь, – наконец проговорил Дрейк. Бросив тоскливый взгляд на кофейник, он мотнул головой и продолжил: – Нам и правда есть что обсудить.

Вивьен Бишоп

Мистер Брукс отпустил Вивьен очень быстро. Его тревожили три основных вопроса, которые, впрочем, одинаково занимали и ее саму.

– Знаете ли вы, куда мог исчезнуть мистер Бишоп? – это был первый вопрос полисмага.

– Нет, – честно ответила Вивьен.

– Правда ли, что ваш отец не ладил с лордом Файлоу и не хотел вашей свадьбы?

– Не то чтобы...

– Из-за чего? – быстро прервал ее полисмаг. – Почему их отношения не складывались?

– Я не знаю, – ответила Вивьен. Быстрым движением она сняла с себя шляпку и повесила ту на угол стула. – У мужчин есть сотни глупых причин, чтобы не нравиться друг другу.

– Верно. Особенно если между ними стоит женщина. – Мистер Брукс усмехнулся, потер заросший щетиной подбородок и задал третий вопрос, которого Вивьен боялась больше всего: – А что насчет вашего удивительного везения во время взрыва в шляпном салоне? Заметьте, я не спрашиваю, почему вы оказались там наедине с женихом. Не спрашиваю, кто был инициатором этой встречи...

– Никто! Это случайность!

– Понимаю, – мистер Брукс с серьезным видом кивнул, – лорд Файлоу наверняка часто заглядывает в тот салон. Может, рассматривать женские шляпы – его хобби, правда? Он подбирает перья, ленты, касается их...

– Законом подобное не запрещено, – пробормотала Вивьен, прекрасно понимая, что мистеру Бруксу очевидна причина, по которой Эдвард оказался в тот вечер на месте происшествия, но не собираясь признавать свидания. – Милорд хотел просто... он вполне мог...

– Оставим это, – прервал ее полисмаг. – Повторяю, я не спрашиваю вас о причинах его появления там, но я по-прежнему желаю, чтобы вы ответили, как вышло так, что на вас не осталось ни царапины.

– Царапины остались, – ответила Вивьен, отвернувшись. – А переломов действительно не было.

– Потому что... – не отставал мистер Брукс.

– Я... крепче, чем кажусь! – бросила Вивьен, рывком поднимаясь со стула. – Вот и все.

– Ну вот и объяснение! Вы даже крепче лорда Файлоу, – в голосе полисмага явственно слышалась издевка. – Его до сих пор не отпускают из больницы, опасаясь за состояние милорда. А вы здесь, свежая и цветущая.

Вивьен обернулась и посмотрела в черные глаза мистера Брукса, спрашивая прямо:

– В чем вы меня обвиняете? В том, что я не погибла там, на месте? Это сняло бы с меня обвинения?

Несколько безумно длинных секунд он молчал. Смотрел на нее так, будто собирался вынести приговор, а потом усмехнулся и мотнул головой, сообщая:

– Вы свободны, мисс Бишоп.

– Как? – удивилась Вивьен, не веря в столь быстрое решение проблемы. – Сейчас? И все?

Мистер Брукс уперся ладонями в стол и, подавшись вперед, проговорил:

– Хотите, оставайтесь, поболтаем еще.

– Нет-нет, – опомнилась Вивьен.

Она бросилась к двери, но была остановлена насмешливым голосом мистера Брукса:

– Шляпка!

– Что?

– Вы забыли ее. – Кивком он указал на стул, где Вивьен сидела до этого. – Или это повод вернуться?

– Прекратите говорить глупости! – выпалила Вивьен, забрав шляпку и вновь ринувшись на выход. – Небо поменяется местами с землей, когда я начну искать повод явиться к вам!

– До свидания, мисс Бишоп, – не скрывая смеха, проговорил полисмаг ей вслед. – Осторожности не желаю. Вы и без того очень крепкая.

– Прощайте! – бросила Вивьен, покидая кабинет.

Ее щеки пылали от смущения, а глаза горели от гнева. Посмотрев на мисс Шпилт, девушка быстро проговорила:

– Уедем отсюда!

– Ох, дитя, вам угрожали? – насторожилась женщина, догоняя воспитанницу.

– Хуже! – фыркнула Вивьен. – Надо мной насмехались. Никогда больше не желаю видеть этого человека! Чтоб ему...

Предостерегающий взгляд мисс Шпилт остановил Вивьен от ругательств, направленных в адрес мистера Брукса. Девушка молча кивнула и последовала за гувернанткой, дабы как можно быстрее оказаться за пределами полисмагического отделения.

Там по-прежнему толпились журналисты. Но если в момент приезда Вивьен они никого не беспокоили, то теперь всей толпой налетели на беднягу, одетого в немного великоватый для него костюм. Парнишка, бледнея и заикаясь, повторял одно и то же:

– Без к-комментариев. Я нич-чего не знаю.

– Но вы же были тем героем, кто опознал Генри Фора! – выпалил один из журналистов, напирая на парня. – И наверняка слышали, как он угрожал жизни лорда Файлоу!

Вивьен, уже практически спустившись по лестнице, сбилась с шага и едва не поставила ногу мимо предпоследней ступени. Остановившись, она прислушалась.

– Никто никому не угрожал, – запротестовал парнишка. – Вы ошибаетесь.

– Тогда что именно Фор сказал? – спросил его журналист.

– Он угрожал вам? Или сразу стал угрожать милорду?

– Чего вам стоило схватить его?

– Я не... Без к-комментариев! – Бедный молодой человек попытался сбежать, но ему преградил дорогу низкий мужчина в сером костюме.

– Вчера на милорда Файлоу было совершено покушение, – выпалил он скороговоркой, – вы считаете, эти события связаны? Предостережения Фора в действии?

– Нет! – запротестовал парень. – Вы меня не слушаете.

– Милая! – Мисс Шпилт с силой потянула Вивьен за локоть. – Идемте, нас ждет экипаж. Ну же, не нужно здесь стоять на виду у этой толпы.

– Но вы слышали, что они обсуждают? – спросила Вивьен, следуя за гувернанткой. Несколько раз девушка обернулась, жадно вглядываясь в лицо молодого полисмага. – Кажется, молодой человек что-то знает о покушении на нас с Эдвардом.

– Глупости! – Мисс Шпилт фыркнула. – Этим журналистам лишь бы придумать что-то на ровном месте. Садитесь, дитя мое, поедem домой, в безопасность. Вам нужно отдохнуть.

– Нет. – Вивьен упрямо мотнула головой и остановилась у экипажа. – Едем в больницу. Я хочу навестить Эдварда.

– Это не лучшая идея, – заметила мисс Шпилт недовольно.

– Я не буду входить в здание. Меня никто не увидит, – заверила ее Вивьен. – Лишь попрошу вас передать послание. Это возможно? Умоляю, мисс Шпилт, я места себе не нахожу.

Она жалостливо посмотрела на женщину, и та, оттаяв, кивнула:

– Хорошо. Сейчас распоряжусь, чтобы нас отвезли к больнице. Но потом...

– Сразу вернемся домой, – согласилась Вивьен.

Ей лишь хотелось убедиться, что жених в порядке. Слова мистера Брукса задела Вивьен за живое. Она и сама прекрасно понимала, что не могла остаться невредимой после того взрыва. Но кто ее вылечил? И зачем?! Возможно, Эдвард знает ответ?

* * *

Вивьен ожидала в экипаже сколько могла. Около двух минут.

Затем, устав мучиться от зудящего чувства беспокойства, она вышла наружу и попросила кучера ждать. Ей необходимо было прогуляться, потому она направилась в небольшой парк, прилегающий к территории больницы. Там, гуляя между деревьями, Вивьен пыталась привести мысли в порядок. Ей мучительно хотелось увидеть Эдварда и лично убедиться, что с ним все хорошо. Но официально о помолвке с милордом объявлено не было, потому заявиться в больницу с дежурным визитом не представлялось возможным.

Отец не дал ей даже этого права – быть невестой! Насколько все было бы проще, имей она официальный статус!

Вивьен припомнила вопросы полисмага. «Почему ваш отец не ладит с женихом?» У нее не было ответа. Сколько раз она пыталась вывести родителя на откровенный разговор! Но тот лишь качал головой и повторял, как заведенный: «Просто верь мне, дочка, этот человек – не тот, кто тебе нужен».

Вивьен устало вздохнула и пробормотала:

– Так просто. Верить, и все.

Прислонившись к березе, она прикрыла глаза, продолжая думать над словами отца. Он всегда был против брака дочери с лордом Файлоу, но никогда не прогонял Эдварда и, как выяснилось, знал об их тайных встречах в саду, но ничего не предпринимал по этому поводу. Почему? Мог ли ее жених шантажировать мистера Бишопа? Вивьен как-то задала такой вопрос отцу. И тот рассмеялся в ответ, напоминая, что только полные идиоты могут идти на поводу у шантажиста.

Тогда она ему поверила, ведь мистер Бишоп действительно не из тех, кто позволил бы контролировать себя. Скорее он сорвался бы с места, забрал дочь и исчез под новым именем.

Что и сделал сейчас.

– Боги, – прошептала девушка, открывая глаза. – Возможно ли?..

– Вивьен? – до боли знакомый голос вырвал ее из омута размышлений. – Родная, ты здесь!

Эдвард ринулся к ней, опираясь на трость. Его лицо лучилось от счастья.

«Разве может такой благородный, статный человек шантажировать кого-то?» – подумала Вивьен, жадно разглядывая красавца-жениха и протягивая к нему руки.

– И ты здесь! – воскликнула она, улыбаясь. – И практически здоров!

Эдвард, несмотря на хромоту, вмиг оказался рядом. Обняв ее, он прижался губами к виску девушки и зашептал:

– Как же я волновался, места себе не находил.

– И я, – кивнула она, – так рада, что ты ходишь. И выглядишь вполне сносно. Только небольшая ссадина на скуле...

– Не думал, что тебе хватит смелости приехать сюда, – заметил Эдвард, отстраняясь и глядя ей в глаза, – ты всегда так волнуешься о мнении общества.

Вивьен почувствовала, как ее лицо заливают краска стыда.

– Разве это плохо, переживать о репутации? – спросила она, хмурясь.

– Нет, это хорошо, – Эдвард рассмеялся, – но мне нравится, что чувства хоть изредка берут верх над твоим рассудком. Это говорит об искренности, понимаешь? Когда человек, отринув логику, спешит навстречу своим страхам только для того, чтобы сделать кому-то другому приятно, – это восхищает. Мы становимся одним целым, Вив. Не смущайся, ведь твои эмоции взаимны, дорогая. Тебе сказали, что я на прогулке?

Вивьен кивнула. Дослушав пылкую речь жениха, она решила не говорить ему, что не собиралась показываться кому-то на глаза и тем более навещать Эдварда, чтоб ему стало приятно. Ей даже стало немного стыдно за то, что ее эмоции на самом деле вовсе не так велики, как он полагал. Но она успокаивала себя мыслью, что в будущем, как только станет леди Файлоу, все изменится. Ведь со временем супруги непременно сближаются все сильнее.

Так, за размышлениями, Вивьен погладила гладко выбритое лицо Эдварда и неожиданно для себя сравнила его с полисмагом. Жених, несмотря на недавнее нападение, выглядел отдохнувшим и привлекательным, как настоящий лорд. Тогда как мистер Брукс, работающий в службе по поимке преступников, сам напоминал бандита с большой дороги. Его взгляд до сих пор преследовал Вивьен, заставляя то и дело прокручивать в голове вопросы, сводящие с ума.

– В чем дело? – Эдвард поддел подбородок девушки, погладил нежную кожу большим пальцем. – Что-то не так?

– Я только что с допроса, – выпалила она в ответ. – Видишь ли, об этом нам тоже нужно поговорить. Боюсь, родные снова начнут давить на тебя. Полисмаг, который прибыл в салон после происшествия, задавал мне очень неприятные вопросы...

– Тебе? – В глазах Эдварда полыхнул гнев. – Тебя допрашивали?!

– Да. – Вивьен поморщилась. – Дело в том, что во время взрыва я, как и ты, должна была пострадать. Но... на мне нашли лишь пару ссадин. Это, само собой, насторожило мистера Брукса, и он вызвал меня на...

– Мистер Брукс? – повторил Эдвард, и в его голосе явственно слышалась угроза. – Что ж, прекрасно, я запомнил это имя.

– Послушай, – Вивьен прижала ладони к щекам жениха, встала на цыпочки, – разве ты не думаешь, что это действительно странно? Я совсем не пострадала.

– И слава богам! – откликнулся Эдвард, прижимаясь лбом к ее лбу. – Неясно только, с какой стати ты должна за это оправдываться? Я во всем разберусь, Вив. Слышишь?

Она кивнула и благодарно улыбнулась.

– Давай договоримся так: возвращайся домой и жди моего послания. – Эдвард снова отстранился, сжал ее руку в своей. – Я пришлю тебе цветы. Они будут означать, что мы должны встретиться. Когда букет принесут – знай, я жду тебя у Северного моста. Там есть небольшой сад, помнишь?

– Да.

– Буду ждать тебя там. Скажем, в полдень. Не сможешь приехать вовремя – я все равно останусь. До самого вечера.

– Я приду, – ответила Вивьен. – Обещаю!

Эдвард улыбнулся ей, прижался губами к губам и тут же отступил, требуя:

– А теперь отправляйся домой. Я все сделаю, ни о чем не переживай. Сегодня меня отпустят отсюда, и сразу займусь нашими делами. Давай же, ступай.

Она кивнула, отпустила его руку и двинулась прочь из сада. Обернувшись через какое-то время, Вивьен уже не увидела Эдварда. Он тоже ушел.

Девушка улыбнулась. Ее переполняло счастье. «Нашими делами», – повторила она про себя.

Еще раз оглянувшись, Вивьен тихо вознесла небольшую молитву богам, закончив ее словами:

– Все же боги на нашей стороне. Мне посчастливилось встретить его. Каковы были шансы? Спасибо! – Она подняла взгляд к небу и улыбнулась.

Забираясь в экипаж, Вивьен собиралась поделиться случившимся с мисс Шпилт, но... той все еще не было на месте. Женщина явилась лишь спустя несколько минут после Вивьен и сразу приказала кучеру двигаться к дому.

Сев напротив воспитанницы и не давая сказать той ни слова, она неожиданно грустно сообщила:

– У меня плохие новости, дитя мое. Уверена, ты уже успела начать переживать, почему меня так долго не было. Так вот: увы, это не напрасно. Все это время я говорила с милордом Файлоу, и... боюсь, семья слишком давит на него из-за слухов, кружащих вокруг фамилии Бишоп. Он передал, что хотел бы взять передышку в вашем общении.

– Передышку? – пораженно переспросила Вивьен. Она с трудом понимала, о чем говорит гувернантка. – Эдвард решил отдохнуть от меня?

– Прошу вас, милая, не надо так удивляться. – Мисс Шпилт тоскливо вздохнула, наклонилась вперед и похлопала ладошкой по руке воспитанницы, успокаивая. – Он молод и слишком зависим от своих родных. Этого следовало ожидать. Помните, дитя, как еще вчера вы сами полагали, что подобное может произойти? Мне жаль. Нужно дать Эдварду время. Он непременно одумается.

– Вы так считаете? – Вивьен слышала свой голос словно издалека. Она не понимала, что происходит.

– Считаю, – кивнула гувернантка. – И, в связи с последними событиями, я подумала, а не поехать ли нам отдохнуть? Временно. Пока все не уляжется. Вы ведь мечтали посмотреть другие города.

– Я их видела, – напомнила девушка тихо. – Мы всего несколько лет как осели в Соулдоне, и мне нравится здесь.

– А в другом месте понравится еще больше. Смена обстановки всегда идет на пользу молодым красивым девушкам. И потом, мы же не насовсем. Месяц-другой, и вернемся.

– Но... как же отец? – спросила Вивьен неверяще.

Она сцепила руки, не позволяя эмоциям вырваться наружу. Ей хотелось кричать на женщину, которой она привыкла верить. Всего одно слово рвалось наружу: «Ложь!». Но вместо этого девушка продолжала говорить так, будто не знала о предательстве мисс Шпилт:

– Даже если Эдвард решил сделать передышку в наших отношениях, то поиски отца продолжаются. Я не могу просто бросить все и уехать в путешествие.

– Может быть, это единственный правильный выход, – пожалала плечами гувернантка, – уехать и забыться. Вам жизненно необходимо развеяться. Как насчет Рашпуля? О новостях попросим сообщать Коултона. Посмотрите на себя, милая, вам не идут переживания.

Вернетесь позже, красивая, цветущая. Эдвард сразу забудет о прошлых неприятностях и примчится к вам. Так как?

– Я подумаю, – пробормотала Вивьен, отворачиваясь к окну. – Сейчас на меня слишком многое навалилось. Хочу отдохнуть.

– Понимаю, дорогая. – Мисс Шпилт шумно перевела дыхание и добавила тихо: – Скоро все будет позади. Уверяю вас.

Вивьен промолчала. Отодвинув занавеску, она смотрела на Северный мост, как раз видневшийся вдали, и думала, что Эдварду стоило поторопиться с назначением встречи...

Остаток дня прошел для мисс Бишоп словно в тумане. Дважды она прогуливалась по саду, всякий раз оказываясь у калитки, где раньше тайно встречалась с Эдвардом. Там Вивьен задерживалась, подолгу рассматривая цветы и деревья, вспоминая обещания жениха и думая над сложившимися обстоятельствами.

После ужина она хотела войти в кабинет отца и снова открыть картину, чтобы посмотреть на оставленные отцом документы. Но мисс Шпилт сразу оказалась рядом и принялась напоминать о своем предложении уехать:

– Завтра же найдем автомобиль до Рашпуля и к вечеру будем прогуливаться по Золотой площади. Говорят, там проводят шикарные ярмарки. Милая, нам просто необходимо уехать, не могу смотреть на ваше изможденное личико.

– Я пока не готова уехать, – ответила ей Вивьен, после чего трусливо сослалась на головную боль и прилегла отдохнуть.

Перемены пугали девушку. Обвинения в адрес отца тоже радости не доставляли. Но, как выяснилось, все перечисленное выше – ничто в сравнении с ложью близких людей. Вивьен настолько привыкла доверять отцу и окружающим ее людям, что никогда не ставила их слова под сомнение. Ей давали все необходимое, исполняли любые капризы, потакали во всем и всегда, стараясь не провоцировать болезнь. И этого было достаточно, чтобы не задавать лишних вопросов.

Нужно было переезжать с места на место в течение десяти лет? Хорошо. Ведь останавливались они всегда в шикарных домах, ели самую вкусную еду и одевались по последней моде. Необходимо прекратить общение с нежелательными людьми? Да пожалуйста. Ведь отец всегда знает, как правильнее, а подруг Вивьен с лихвой

компенсирует мисс Шпилт... Мистер Бишоп принял решение поселиться в Соулдоне и, подобравшись как можно ближе к королю, купить титул барона? Что ж, его дочь согласна и постарается не разочаровать отца, начав вращаться в высшем свете столицы...

Но вот снова нагрянули перемены, и Вивьен, возможно впервые, собиралась отказаться от приготовленного для нее плана, приняв собственное решение. Она не могла просто исчезнуть, не объяснившись с Эдвардом. Почти весь год лорд Файлоу был рядом с ней, ухаживал, говорил нежности и ждал расположения ее отца! Он не требовал приданого, не ставил условий. Для него было важным сделать ее счастливой, и разве могла она поступить с ним столь отвратительно?

«Неужели отец и мисс Шпилт не понимают моих чувств? – думала девушка, стоя у окна в своей спальне и невидяще всматриваясь вдаль. – Или они настолько привыкли к беспрекословному повиновению, что не допускают даже мысли о проявлении моей воли? Я не могу так! Прости, папа, я просто не могу...»

Резко отвернувшись, Вивьен прошла к постели и легла, накрывшись с головой. Ей было печально и... радостно одновременно. Очень непривычные чувства росли и множились, заставляя беспокойно крутиться с боку на бок и не давая уснуть. Внутренний протест набирал силу, отвергая привычное и понятное. Она собиралась поступить так, как требовало сердце, и от того становилось настолько сладко, что даже страхи пропали.

Азарт захватил Вивьен в свой плен, не оставляя сомнений: отступать некуда.

Когда сон все же пришел, девушка улыбалась. Давно она не чувствовала себя настолько легко и свободно, как в ту ночь. Оттого ей было особенно обидно просыпаться утром от кошмара.

Усевшись в постели, Вивьен недовольно мотнула головой, прогоняя остатки сновидения и пытаясь избавиться от наваждения, все еще стоящего перед глазами. Мистер Брукс – ужасный черноглазый полисмаг – не желал покидать ее головы. Его въедливый низкий голос с бархатными нотками снова и снова спрашивал: «Так почему ваши отец и жених не ладят? Неужели вам совсем не интересно? Богатый знатный лорд пытается породниться с безродной девицей, а ее папочка против. Что они скрывают, мисс Бишоп? Что вы скрываете?!»

– Я не знаю! – выпалила Вивьен, вскакивая с постели и распахивая окно настежь. Ей было настолько жарко, что даже прохладный ветер, ворвавшийся с улицы, не помогал прийти в себя. Кожа девушки горела. Особенно в месте соприкосновения с медальоном.

Вивьен вытянула артефакт из-под сорочки и испуганно уставилась на небольшие камешки, служившие украшением крышке. Раньше они были прозрачными, но сегодня в них появились едва заметные голубоватые искорки. Это означало одно: пришло время их замены. Артефакт практически исчерпал себя.

– У меня совсем не осталось времени, – пробормотала Вивьен, пряча медальон под одежду. Задумчиво посмотрев вдаль, она прикусила губу, решаясь на первую в своей жизни авантюру.

Дрейк Брукс

Дочитав газету, Дрейк устало отбросил ее на стол, к кипе других бумаг.

– Замечательно, – пробормотал он, поднимаясь со скрипучего кресла. – Только этого и не хватало.

Налив воды из графина, Дрейк выпил ее одним махом и, мотнув головой, принялся размышлять вслух:

– Если милорду Файлоу было угодно дать развернутое интервью журналистам, в котором он сообщил об отвратительной работе полисмагов, значит, мы наступили на его больное место. И этим местом, скорее всего, является мисс Бишоп.

Дрейк зло усмехнулся, не сомневаясь в своей правоте: девчонка успела пожаловаться жениху, и тот решил защитить ее, показательно обвинив полисмагов. «Не знаю, кто именно управляет отделом по борьбе с магическими преступлениями, – говорил он в интервью, – но этот человек отвратительно справляется со своими обязанностями. Их ведь предупредили о возможном покушении на мою жизнь! И что же в итоге? Мне лишь чудом удалось спастись благодаря вовремя подоспевшим очевидцам. Посмотрим, что будет дальше, но боюсь, что, пока тот начальник отдела на месте, мое спасение зависит только от меня. Остается лишь верить, что я заблуждаюсь и преступников в скором времени поймают».

Этим интервью милорд Файлоу угрожал Дрейку, пытаясь припугнуть его и не подозревая, что вызовет обратную реакцию. Мистер Брукс ненавидел угрозы. Он принимал их за вызов.

Лейтер Ройс постучал в кабинет и вошел, не дожидаясь разрешения.

– Есть новости! – с ходу сообщил он, замирая напротив стола. – Вас снова хочет видеть Генри Фор.

– Мне некогда, – отчеканил Дрейк, раздражаясь все больше. – Я уезжаю.

– Но он сказал, что говорить будет лично с вами и ни с кем другим, – запротестовал Ройс. – И снова утверждает, что сынка Файлоу будут убивать. Сегодня.

– Да чтоб его... – Дрейк подхватил пиджак со спинки стула и ринулся прочь из кабинета, уточняя: – Что-то еще?

– Полковник Сомерс нервничает, – добавил Ройс тихо, быстро следуя за начальником. – Спрашивал, с чего бы это Фору проникнуться столь маниакальной привязанностью именно к вам. Он приказал, чтобы при вашем разговоре присутствовал его человек.

– Всегда пожалуйста, – усмехнулся Дрейк, – я бы предпочел, чтобы этот «его человек» вел переговоры с Фором сам, не отвлекая меня от других дел. Можно подумать, вся преступность в городе сдохла с появлением этого...

– Почти пришли, – нарочито громко прервал его Ройс, быстро оказываясь рядом и кивком головы указывая на тощего Клауса, уже поджидающего возле двери.

Полковник Сомерс – глава полисмагии Соулдона – прислал своего секретаря в помощь при допросе. Дрейк нахмурился: ему не нравился столь нарочитый акт недоверия. «Значит, письмо Фора все же сыграло роль, к тому же интервью Эдварда Файлоу уже наверняка прочитано, – подумал он, кивая Клаусу и открывая дверь, ведущую к камерам предварительного заключения.

Оставив свой росчерк в журнале дежурного, Дрейк прошел в конец коридора, останавливаясь напротив пристанища Генри Фора. Здесь дверь была зачарована. Зазвенели ключи, засветился магический замок, и дежурный впустил посетителей к узнику.

– А, вот и вы! – Фор по-прежнему выглядел безмятежно. – Друг мой, входите. Какой отличный день для новой встречи.

Дрейк поморщился, замечая кривую усмешку вошедшего следом Клауса. Тот наверняка собирался в красках передать, как рад преступник встрече с начальником отдела по борьбе с магическими нарушениями.

Хорошего в этом было мало, а настойчивость, с которой Фор гадил репутации Брукса, настораживала все больше.

– Что ты хотел? – спросил Дрейк, складывая руки на груди. – Говорят, снова пророчишь покушение на жизнь важной персоны.

– О, друг мой, я все расскажу, – заулыбался Фор, – но только тогда, когда нас покинет этот человек. Тайнами я готов делиться лишь с тобой. Лично.

– Нет, – категорично заявил Дрейк. – И сюда я прихожу в последний раз, дальше тобой и твоими секретами займется...

– Сегодня лорд Эдвард будет убит, – перебил его Фор, качая головой. – Покушение было подготовлено заранее, и шансов у бедняги почти нет. Прошлый взрыв покажется глупой выходкой по сравнению с новым нападением. И вы должны быть там, мистер Брукс.

– Где?

– Когда, где и кто попытается напасть на милорда, скажу лишь наедине. Решайте, нужна ли вам информация.

Дрейк хмуро посмотрел на вытянувшееся лицо Клауса и заявил:

– Это блеф! Уходим.

– Эдвард погибнет в расцвете лет, – донеслось ему в спину, – и кто будет в этом виноват? Полисмаги, конечно. Ведь вас предупредили, но вы решили игнорировать опасность. Кстати, мистера Бишопа получилось найти? Или он пропал и вам совсем ничего не удастся?

– Вы не можете уйти. – Клаус встал перед дверью. – Полковнику Сомерсу нужна информация. Сейчас же.

– Так передайте ему все, что услышали здесь, – ответил Дрейк, чувствуя, как закипает.

– Вы должны выслушать этого человека. Мы не имеем права так рисковать! – Клаус вышел из камеры и потребовал, глядя на дежурного: – Закройте их. Я подожду с вами.

Спустя несколько секунд в помещении остались лишь двое.

Медленно повернувшись, Дрейк угрюмо уточнил:

– Зачем это? Чего ты добиваешься?

– Скоро поймете, – ответил Фор, на этот раз сохраняя серьезное выражение лица и даже демонстрируя некоторую усталость. – А пока послушайте одну притчу...

Вивьен Бишоп

Азарт плескался в крови Вивьен, сбивая дыхание и заставляя нервно хихикать. Тайком выбравшись из собственного дома, она поправила простенькую шляпку, разгладила заимствованную у горничной юбку и направилась прочь, не оборачиваясь.

План Вивьен был прост и сложен одновременно: она собиралась сойти за прислугу и, не привлекая внимания, в одиночку посетить мистера Броуди – архивариуса, с которым отец часто встречался неофициально. Дядюшка Магнус – так звали старика – всегда казался ей прелестным человеком и имел тайное хобби, о котором знали очень немногие. Он создавал редкие артефакты. Именно на этой почве мистер Бишоп и завел знакомство с мистером Броуди.

Кроме того, по стечению обстоятельств именно с архивариусом встречался пропавший отец Вивьен за день до отъезда. После визита к старику Андреас Бишоп заперся до ночи в своем кабинете, а утром, попрощавшись с дочерью, отбыл. И больше не объявлялся.

Обдумав все это, Вивьен пришла к выводу, что дядюшка Магнус может ей помочь, дав информацию о ее медальоне. Спрашивать о своем артефакте она собиралась осторожно и очень волновалась выдать тайну, которую сама не понимала, но других вариантов не было. Мисс Шпилт Вивьен довериться не хотела.

Однако план дал трещину в самом начале. Завернув за очередной дом, девушка остановилась на перекрестке, осознавая, что зря решила сократить путь и отойти от центральной улицы Соулдона настолько далеко. Совершенно неожиданно для себя она поняла, что без экипажа вряд ли доберется до архива самостоятельно. Вивьен не узнавала местность и... растерялась. Слишком привыкшая к сопровождению, теперь она расплачивалась за собственную недалекость, чувствуя нарастающую тревогу. Пытаясь остановить приступ паники, Вивьен сцепила руки в замок, прикусила губу и посмотрела на небо. Она шумно дышала и отчаянно старалась вспомнить что-то хорошее, чтобы успокоиться. Как вдруг...

– Мисс, вам плохо? – Женщина, остановившаяся рядом с Вивьен, тронула ее за локоть и пытливо заглянула в лицо. – Что с вами? Вам

помочь?

– Я... Да. Не могу найти дорогу, – прошептала Вивьен, глядя на незнакомку.

– Вы не местная, – не спросила, а просто приняла как данность женщина. Тепло улыбнувшись, она продолжила: – Не стоит пугаться, город у нас хороший, жители доброжелательные. Куда вы шли? Я подскажу дорогу.

– Архив, – едва слышно ответила Вивьен.

– О, ну все правильно. Вы – умница, – заверила ее незнакомка. – Пройдите по прямой до того красного здания, затем сверните направо, и окажетесь рядом с архивом. Не стоило вам пугаться, нужно было спросить помощи, мисс. Это же так просто.

– И правда, – Вивьен улыбнулась, – спасибо.

– Не стоит. Всего хорошего.

Вивьен проводила женщину шальным взглядом, посмотрела в сторону красного здания и вдруг страшно разозлилась на себя. Было бы чего бояться! Да что с ней, в самом деле? Ведь верно же сообразила, куда идти, и почти пришла, но привычка бояться всего настигла ее почти у самой финишной черты.

– Надо же быть такой растяпой, – проговорила Вивьен в сердцах и направилась к архиву.

Злость быстро прошла, уступая место стыду. Теперь, когда она немного успокоилась, стало ужасно неудобно за глупое поведение и за отношение к малейшим неприятностям. Но раньше все убеждали девушку, будто ничего страшного или противоестественного в ее страхах нет. Рядом было много людей, готовых прийти на помощь при малейшей необходимости. Да что там, они навязывались, даже когда необходимости не было. Именно поэтому Вивьен не приходило в голову, что она может лишиться поддержки окружающих, оставшись наедине с миром, полным незнакомцев.

А ведь этот мир таил в себе много того, что хотелось бы увидеть и узнать. Самостоятельно.

Здание архива появилось перед взором Вивьен раньше, чем она снова успела заперевивать. Здесь она дважды была вместе с отцом, но впервые оказалась одна. Проходя внутрь, Вивьен поймала себя на мысли, что затаила дыхание, настолько захватило ее миниатюрное приключение, которое еще толком и не началось.

– Чем можем служить? – обратился к ней молодой человек, встретившийся на пути. На нем была красная мантия в пол с нашивкой полного названия архива.

– Добрый день, – Вивьен приветливо улыбнулась, – мне необходимо встретиться с мистером Магнусом Броуди.

– Вам назначено? – вежливо уточнил мужчина.

– Нет, но мне необходимо передать ему послание, – отозвалась Вивьен. – Передайте ему, что прибыла мисс Кейт Шпилт. Возможно, он примет меня?

– Мисс Шпилт, – повторил мужчина, кивнув, – сейчас передам. Но вам в любом случае придется подождать. Мистер Броуди пока занят. У него посетитель.

– Не страшно, я не спешу. – Вивьен легко повела плечиками и заметила, как служащий архива прошелся по ней заинтересованным взглядом.

– Минуту, – проговорил он, указывая ей на несколько свободных кресел у стены. – Присядьте пока. Я доложу мистеру Броуди о вашем приходе. К слову, мое имя Рольф... Рольф Кластер.

– Благодарю, мистер Кластер, – проговорила Вивьен, очаровательно улыбаясь и подмечая теперь, с какой неохотой покидает ее новый знакомый. Пусть она и не была приучена к самостоятельности, но считывать эмоции по жестам и мимике умела прекрасно. А потому, наблюдая за уходом мистера Кластера, Вивьен снова всерьез задумалась над желанием отца оградить ее от внешнего мира и от сторонних людей. Ведь она могла поладить практически с любым, если хотела. Тогда зачем необходимо опекать ее столь тщательно?

За этими мыслями Вивьен едва не пропустила приближающиеся шаги сзади. Снова растянув губы в улыбке, она обернулась, надеясь еще немного невинно пококетничать с новым знакомым, теща собственное разыгравшееся эго, но... натолкнулась на взгляд, полный иронии и насмешки.

– Мисс Шпилт? – с явной издевкой в голосе проговорил Дрейк Брукс, останавливаясь в шаге от Вивьен. – Значит, это вы пришли навестить архивариуса?

– Мистер Броуди ждет вас, – благожелательно добавил мистер Кластер, стоящий рядом с неизвестно откуда взявшимся полисмагом. –

Можете пройти к нему в кабинет.

Вивьен стояла на месте, будто ее пригвоздили. Она не знала, чего теперь ждать от следователя, не знала, как он отреагирует на ее попытку выдать себя за собственную компаньонку. Высмеет? Обличит? А еще она гадала, как нужно себя вести? Начать оправдываться? Или нападать? Сказать ему колкость? Или приняться юлить и причитать, что произошла путаница?

– Что ж, не смею вас задерживать, – проговорил тем временем полисмаг и, продолжая смотреть на нее своими невозможно черными глазами, отошел в сторону, пропуская ее к архивариусу. – Или, быть может, вам показать, где кабинет мистера Броуди?

– Я знаю, где он. Не стоит, – выпалила Вивьен, чувствуя, что ее щеки покрылись румянцем от прилившей к ним крови.

– Тогда...

– Всего хорошего, – пробормотала Вивьен, делая над собой волевое усилие и отрывая взгляд от полисмага.

Мимо мужчин она пролетела фурией, боясь, что ее вот-вот остановят окриком. Хуже того, Вивьен даже в кабинет архивариуса ворвалась без стука, заперла за собой дверь и какое-то время прислушивалась к происходящему в коридоре. Тут приходилось прилагать максимум усилий, потому что сердце грохотало с таким напором, что заглушало практически все остальные звуки.

Так Вивьен и провела несколько десятков секунд, пока сам мистер Броуди не удосужился деликатно покашлять, намекая на правила приличия, о которых неплохо было бы помнить каждой уважающей себя девушке. Особенно той, что расхаживает по городу без сопровождения, вламывается в чужие кабинеты и запирается наедине с мужчиной, выдавая себя за гувернантку...

– Добрый день, мистер Броуди, – резко обернувшись, проговорила Вивьен. Принимая самый покаянный вид, она сцепила пальцы в замок и смущенно улыбнулась, признаваясь: – Простите, я назвалась не тем именем.

– Вижу, – задумчиво проговорил старик, – но не совсем понимаю, ради чего.

– Ради одного пустяка, – ответила Вивьен, подходя к столу, за которым сидел архивариус, напряженно глядя на нее. – Как вы уже наверняка знаете, папа пропал. Я растеряна и убита горем, потому что

не понимаю, где он и как его найти. А потому мне бы хотелось знать, о чем вы говорили с моим отцом перед его отъездом из Соулдона.

– И вам тоже? – поразился мистер Броуди. – Только что меня посещал господин Брукс. И, как ни странно, его волновал тот же вопрос. Только, боюсь, мне не понять вашего интереса. Ваш отец всего лишь запросил у нас подшивку из старых газет. Двадцатилетней давности. Ничего эдакого. И потом, мисс Вивьен...

– А я могу получить такую же подшивку? – перебила она старика. – Может быть, там будет что-то, дающее намек на место, где нужно искать отца. Или говорящее о цели его отъезда?

– Не думаю, – покачал головой архивариус. – Андреас заказал желтую прессу. Набор сплетен. Наверняка искал компромат на кого-то из своих заказчиков, чтобы проверить или опровергнуть слухи об их репутации. Обычное дело, мисс Бишоп, и найти там ответы вам точно не удастся. Лучшее, что вы можете сделать сейчас, – это вернуться домой, где о вас уже наверняка волнуются.

– Да-да, – огорченно согласилась Вивьен, чувствуя, что потерпела первое поражение, – но у меня есть еще один вопрос. Простите, но мне больше не у кого спросить. Мисс Шпилт недавно говорила об артефакте, выполненном в виде медальона, украшенного миниатюрными камнями... Она была уверена, что папа живо интересовался им, но не представляет, для чего. И я решила спросить у вас... Вы ведь помогали отцу с несколькими магическими вещами, так, может быть, знаете что-то и о медальоне? С виду – украшение практически неприметное, но наделенное необычной силой.

– Что за сила? – подавшись вперед, уточнил архивариус.

– Это я и хотела у вас узнать, – ответила Вивьен. – Папа не приносил вам подобного артефакта или его зарисовок? Уверена, его поездка могла быть связана с этой вещью.

– Боюсь, я никогда о подобном не слышал, – мистер Броуди пожал плечами, – если Андреас и заказывал медальон в Соулдоне, то не у меня. Мы даже не говорили ни о чем подобном. Здесь я тоже не в силах помочь, к сожалению.

– Что ж, – Вивьен тихонько вздохнула, – тогда мне действительно лучше вернуться домой и ждать вестей от папы.

– Скорее всего, вы зря волнуетесь, – архивариус по-отечески улыбнулся и поднялся с места, – Андреас не из тех, кто пропадает без

вести. Уверен, он скоро вернется, и все вопросы отпадут сами собой. А теперь давайте-ка я поручу мистеру Кластеру поймать вам экипаж и отвезти домой.

– Буду весьма вам признательна, – вежливо ответила Вивьен, пытаясь скрыть грусть от того, насколько неудачной получилась ее прогулка.

А ведь до этого ей казалось, что идти на встречу с архивариусом необходимо. Она просто горела этой идеей, будто встреча с ним именно сейчас была обязательной. Глупость какая!

Еще и полисмагу на глаза попалась. Стоило о нем вспомнить, как Вивьен почувствовала легкую тревогу и... новую волну азарта в крови. Ей вдруг почудилось, что нужно идти еще куда-то. Вот прямо сейчас, немедленно! Она даже остановилась, прислушиваясь к собственным ощущениям и невольно прикасаясь к месту, где прятался под одеждой нагретый медальон. Но мистер Броуди легко прихватил ее за локоть и подтянул к выходу, по-стариковски журуя за побег из дома под именем мисс Шпилт. И наваждение прошло. Только черные глаза то и дело всплывали в памяти по пути домой.

– Как омуты, – пробормотала Вивьен, морщась. – Ужасный тип. Век бы его больше не видеть!

Дрейк Брукс

Дрейк проследил за экипажем мисс Бишоп до ее дома. Подождав там немного, он убедился, что больше девица никуда не собирается, и уехал. Ее поведение казалось ему по меньшей мере странным. Эта Вивьен явно метила в жены лорда, а посему должна была беречь репутацию до одури. Особенно после исчезновения отца и покушения на их с Файлоу жизни. Но нет, она бродит одна, прикидываясь прислугой и рискуя вновь оказаться в центре сплетен. И все ради чего? Ради посещения архива.

По дороге Дрейк подумал, что, возможно, случайно сорвал очередное тайное свидание? Но тут же отверг догадку, вспоминая о выступлении лордика на открытии нового интерната на окраине Соулдона. Событие как раз должно было происходить, а значит, Файлоу никак не мог мчаться навстречу своей переодетой в прислугу любви.

– Снова тупик, – недовольно пробормотал Дрейк, так и не решив задачку, в центре которой стояла мисс Бишоп. – Просто идиотизм с этой девчонкой...

Вернувшись к архиву, Брукс забрал у служащего магические шары с копиями запрошенных печатных изданий и отправился в управление. Однако стоило припарковать авто напротив здания, как он заметил Ройса, отбивающегося от журналистов. «Совсем одурели. Кучка баранов», – подумал Брукс, решая проехать дальше и оставить машину в соседнем дворе.

Он чувствовал злость, подавить которую становилось все сложнее. И неприятности. Опасность наступала на пятки Брукса, а он, возможно впервые в жизни, предчувствовал очередной удар судьбы, но не мог понять, откуда его ждать.

Сильнее сжав руль, Дрейк вспомнил утро, пытаясь проанализировать случившийся тогда разговор. Его вызвали к начальнику, которому, ясное дело, припекало найти козла отпущения для журналистов. Больше четверти часа Дрейк слушал то, о чем знал и так: скандал не идет на пользу полисмагам, вышестоящие инстанции требуют уладить вопрос вчерашним числом, кто-то может вскоре

попрощаться с должностью... Бруксу в укор ставили все нераскрытые дела, забывая упомянуть о том, что работа отдела качественно улучшилась именно с его приходом.

Начальству было удобно повесить на него всех собак, прикрывая свой зад.

Вишенкой на торте стало выдвинутое Сомерсом обвинение в пособничестве Фору.

– Он хочет видеть лишь тебя, – бухтел шеф, неотрывно глядя на Дрейка маленькими налитыми кровью глазами. – В последний раз ты провел у Фора больше десяти минут. Наедине. Выставив моего помощника за дверь. И я спрашиваю тебя, что важного ты узнал?

– Ничего нового.

– Подробнее!

– Фор тянул время. – Брукс отвечал спокойно, не позволяя усомниться в том, что говорит правду. – Нес всякую ерунду, рассказал мне три притчи, о которых я написал в отчете, и повторял уже сказанное раньше.

– Десять минут вы провели вдвоем. Дружески пообщались, посидели в камере, а после ты решил уйти? – Сомерс криво усмехнулся, показывая ряд мелких зубов. – Был бы ты неопытным сопляком, я бы поверил! Так что ты из него выбил?

– Ничего нового, – повторил Дрейк, не дрогнув. – Угрожать ему бесполезно, избивать запрещено. Потому я прослушал бесполезные истории и ушел, поняв, что ничего важного не дожусь.

– Ты видишь, сколько на моем столе папок с всякими и нераскрытыми делами? – прошипел Сомерс, брызгая слюной.

– Много.

– Да!! Много! Но ты тратишь свое время на беглого преступника, желающего поговорить о погоде! Помогите мне понять, Дрейк, что вас связывает?! Почему он хочет видеть только тебя? Почему его ловят при попытке передать тебе послание о том, что поставщик короля пытается избавиться от жениха своей дочери?! Что вас связывает?

– Ничего.

Шеф чуть подался вперед, глядя на Дрейка в упор. Судя по манере разговора и поведению начальства, было очевидно – он на грани. На Сомерса явно давили со всех сторон, намекая на возможность

покинуть насиженное теплое место. Это его не устраивало. Предпочтительнее было скинуть с должности Брукса.

– Я не имею ни малейшего понятия о том, что происходит в голове Фора, – все с той же безупречной непоколебимостью проговорил Дрейк. Он тщательно подбирал слова, стараясь не дать волю злости, взметнувшейся яростным пламенем внутри. – Но вы можете вызвать менталиста, и...

– Ты прекрасно знаешь, что своими силами нам запретили «читать» этого гаденыша, – качнул головой Бон Сомерс. – В голове Фора есть секреты не для наших умов. Ты ведь сам работал на тайную службу его величества и охотился на таких, как наш гаденыш, вместе с друзьями. Признавайся, знаешь его? Еще с тех времен?

– Когда Фор попался, я увидел его впервые, – отозвался Дрейк, понимая, что начальник, будучи сильным эмпатом, скорее всего, уже прощупывает его. Потому следовало говорить правду. Насколько это возможно. – Но мы можем вновь отправить запрос на специалиста...

– Не можем, – отмахнулся Сомерс, – лучшие менталисты заняты делами его величества и освободятся лишь через несколько дней. Они заняты в Ристарийском дворце. Близ тех мест на короля было совершено покушение, и даже нам не разглашают подробности. А ведь Фор может быть связан с этим! Как вовремя его схватили, а? Ни тебя, ни его не допросить ментально!

– Я говорю правду.

– Как же!

Шеф дернул плечами, поморщился, с силой потер лоб мясистой ладонью.

Дрейк молчал. Он, как и начальник, понимал, что требовать что-то от вышестоящих служб бессмысленно. Особенно если менталисты заняты во дворце, где король прятал своих светлейших.

Настоящие светочи с силой первого уровня (или светлейшие маги) были весьма редкими магами и в основном появлялись в семьях самых родовитых аристократов. Однако среди них были и те, кто обладал даром послабее, – таких могли обнаружить по всплеску силы уже в более старшем возрасте. Укрывательство светлейших наказывалось очень жестоко.

Подобное явление считалось чудом среди населения. И проклятьем для одаренного.

Талант светлейших заключался вовсе не в том, чтобы управлять стихиями, эмоциями или проникать в чужой разум... Ничего подобного. Их дар был запутанней и волшебней всего остального в разы. Светлейшие умели видеть суть людей, направлять на единственно верный путь, который необходимо выбрать человеку. Иногда самые сильные из них даже заглядывали в будущее, умело предсказывая исход тех или иных событий. А еще они были способны восполнять силы других магов. Поговаривали, что Тияне – любимой светлейшей фаворитке его величества – достаточно десяти минут, чтобы опустошенный король вновь стал силен и бодр. Правда, никто не рассказывал, чего это стоило самой женщине. Ее людям не показывали, говорить о ней считалось дурным тоном. Как и о шестерых других одаренных светом фаворитках...

Фактически светлейшие были пленницами в золотой клетке. Но это не касалось никого, кроме короля и приближенных к нему людей. Родился с даром? Служи королевству. Таково слово его величества, а спорить с ним – себе дороже.

Девочек с даром забирали из семей и прятали от всего мира за высокими стенами Ристарийского дворца, куда вход был запрещен практически всем. Даже работая в тайной службе его величества, Дрейк бывал во дворце всего несколько раз. А светлейшую и вовсе видел однажды. Она появилась в коридоре будто из ниоткуда. Тонкая, хрупкая, с огромными карими глазами и бледными губами, едва выделяющимися на лице. Оглядевшись по сторонам, женщина схватила Дрейка за руку и проговорила:

– Не пугайтесь темных времен. Помните, в сумерках особенно важно нести в себе свет, чтобы не пропасть. Скоро начнутся испытания длиной в несколько лет, но вы не должны очерстветь. Соболезнуйте, оставайтесь собой, храните свою человечность! И придет награда. Суть того, что вы увидите тогда, будет намного значительнее, чем покажется вначале. Учитесь смотреть на происходящее не только глазами. – Она подалась вперед и коснулась груди Дрейка, прошептав едва слышно: – Я знаю, вы можете видеть сердцем. И, когда придет время, откроетесь свету...

Он не успел ничего сказать. Не успел ни о чем спросить. Стоя в узком коридоре замка, Дрейк лишь ощущал, как его наполняют сила и счастье, будто случилось нечто потрясающее, а черно-белый мир

вокруг щедро разбавляется яркими красками. И сотворила с ним все это необычная девушка без возраста, без имени. Только что стояла рядом и вдруг убежала, не оборачиваясь. Он никому не рассказал о ней и ее странном поведении, но уже через месяц был понижен в звании и лишился места, которым дорожил.

И начался его путь в сумерках...

Дрейк невесело усмехнулся своим мыслям. Бон Сомерс тут же дернулся, засопел громче.

– Рад, что тебе весело, Брукс, – прогремел он, хватаясь за папки с нераскрытыми делами и перекидывая их чуть в сторону. Те в беспорядке рассыпались по столешнице. – Гляди сюда! Все это уроды, которых ты должен поймать, пока они не причинили вреда мирным людям! Может, ты не ту работу выбрал, весельчак?!

– Ту, – уверенно ответил Дрейк.

– Увидим! – Сомерс снова потер лоб, откинулся на спинку кресла и, громко вздохнув, принялся ослаблять узел галстука. Спустя несколько секунд он спросил: – Ты понимаешь, в какой ситуации оказался? Я пригред тебя здесь, и чем ты мне платишь?

Дрейк убрал руки со стола, сжал кулаки. Он плохо справлялся с давлением извне и ненавидел притворяться. В его личном деле так и было написано: агрессивен, опасен. Но при этом Брукса не списали. Потому что специалиста с его чуйкой и уровнем дара еще поискать. А агрессию он учился приручать. И в последние годы делал в этом успехи. Если бы Сомерс хоть раз увидел, как именно Дрейк вел себя, впадая в бешенство, ни за что не взял бы на работу. Но потеря должности в тайной службе многому научила Брукса. Смирению, например.

«Смирению, я сказал!» – прорычал Дрейк про себя, не давая внутреннему зверю выбраться наружу.

– Я учту все ваши замечания, – ответил он, удовлетворенно подмечая отсутствие стали в голосе. Он подчиненный, это важно. – Фор утверждает, что жизни Эдварда Файлоу по-прежнему угрожает опасность, и я позабочусь, чтобы за лордом внимательно следили. Мы ведь не хотим его потерять, если вдруг угрозы не напрасны?

– Брукс! – Сомерс мотнул головой. – Если хочешь продолжать работать здесь, держись от Фора подальше. И от этой девчонки, как бишь ее? Невеста Файлоу. Дочь королевского поставщика...

Начальник пощелкал пальцами, пытаясь вспомнить имя.

– Мисс Вивьен Бишоп, – подсказал Дрейк, морщась. – Снова были жалобы от милорда? Я чем-то оскорбил девушку?

– Если жалобы будут снова, – вкрадчиво проговорил Сомерс, – то в лучшем случае я выбью для тебя отстранение на месяц-другой. В худшем...

– Ясно. Мне нет дела до девушки и до Фора. Займусь всякими.

– Рад, что мы понимаем друг друга. – Сомерс устало махнул рукой. – Иди. Да, и не забудь про старика Броуди. Архивариуса. Он подготовил материалы по разбойным нападениям прошлых лет. Отправь к нему кого-нибудь.

– Съезжу сам, – ответил Дрейк, поднимаясь. – Заодно уточню кое-что по недавнему делу. У старика отличная память, и, кажется, он знает все обо всех.

– Да, он бывает весьма полезен, – отстраненно кивнул Сомерс. После чего добавил с нажимом: – Чем выше раскрываемость твоего отдела, тем проще мне доказать необходимость сохранения должности именно за тобой. Не подводи меня, Брукс. И держись подальше от... ну ты понял.

Да, Дрейк понял.

Но теперь, паркуясь во дворе, неподалеку от управления, он задумчиво крутил в руках два шарика, в одном из которых хранилась информация, запрошенная мистером Андреасом Бишопом перед исчезновением. Возможно, это пустое и риск напрасный. Но изучить материал стоило. Просто ради интереса. Зачем-то же поставщик хотел получить вырезки из газет двадцатилетней давности? Брукс решил глянуть их одним глазом, а после держаться подальше от семейки Бишоп, причиняющей ему столько неудобств.

Вивьен Бишоп

– Вы меня просто убиваете! Ваше поведение так меня шокировало, что все слова пропали разом! Как можно быть настолько... настолько... беспечной?! – возмущалась мисс Шпилт, прохаживаясь по комнате. Она то и дело пожимала плечами и поправляла локоны, выбившиеся из некогда безупречной прически. – Да я и подумать не могла, что подобное придет вам в голову! Столько лет я считала, что моя воспитанница – одна из самых благоразумных, рассудительных, деликатных...

Вивьен смотрела в пол, чинно сложив руки на коленях и изображая раскаяние. Ругаться с мисс Шпилт ей не хотелось, доказывать что-то – тем более. Но после странной вылазки, на которую решилась девушка, в душе поселилось новое чувство. Непривычное, будоражащее. Это было несогласие.

Раньше, стоило кому-то повysить голос на Вивьен, в той просыпалось дикое чувство вины и желание угодить. Потому она ненавидела разочаровывать близких и старалась быть самой покладистой на свете.

С возрастом Вивьен привыкла умело исполнять просьбы и пожелания отца так, чтобы было выгодно всем. И ей, и ему. Девушке так казалось. Она даже считала себя хитрой... Вспомнить хотя бы тайные встречи с Эдвардом. Вивьен искренне считала, что обвела мисс Шпилт и отца вокруг пальца, устраивая запретные встречи с любимым мужчиной. Но, как выяснилось, они все знали и попустительствовали легкому капризу их послушной девочки.

«Послушной девочки», – повторила Вивьен про себя, и все внутри нее воспротивилось этому словосочетанию.

– Ох, у меня просто нет сил! – Мисс Шпилт схватила со столика веер, принявшись обмахиваться им с такой силой, будто пыталась вызвать ураган. – Мне душно! Мне плохо! Вы рады, что сделали это со мной?

Вивьен не выдержала. Она подняла голову и внимательно посмотрела на женщину, которой еще недавно безусловно доверяла. Теперь же с Вивьен будто слетел магический флер, позволяя увидеть

очевидное. Ею манипулировали. Мисс Шпилт старательно вызывала чувство вины, ей хотелось повиновения от их «послушной девочки». Но что-то внутри Вивьен сломалось, и протест становился сильнее с каждым мгновением.

Девушка очень старалась скрыть внутреннюю злость и терзающее ее непонимание: почему близкие люди обманывали ее все это время? Для чего необходима была столь тщательная опека и вечное принуждение к послушанию?

Мисс Шпилт, картинно прикрывшая глаза ладонью, отняла руку от лица и посмотрела на воспитанницу. Вивьен не отвела взгляда. Она продолжала рассматривать стоящую перед ней женщину, словно незнакомку, пытаясь понять, что вообще о ней знает.

– С вами все в порядке, дорогая? – нахмурившись, спросила мисс Шпилт. Нотки истерики исчезли из ее голоса, и тот засочился патокой, обволакивая Вивьен с головы до ног. – Вас точно никто не обидел во время этого... мероприятия?

«Мероприятием» гувернантка называла побег.

– Точно, – проговорила Вивьен уверенно. После чего поднялась, разгладила юбку и попросила: – А теперь оставьте меня одну. Я осознала весь ужас своего поступка, не волнуйтесь.

– Дорогая, – мисс Шпилт всплеснула руками и поспешила к воспитаннице, раскрываясь для объятий, – милая, ну что же это? Я так испугалась за вас! Но признаю, с моей стороны было так глупо срываться и повышать голос. О, дитя, как же я переволновалась. Вы же для меня как родная, понимаете?

Гувернантка всхлипнула, обняла Вивьен, принявшись гладить по затылку и шептать:

– Сейчас я велю принести вам успокаивающий чай. Вы отдохнете, вернете присутствие духа, и все наладится. Да?

– Да, – солгала Вивьен.

– Вот и славно, вот и хорошо. Велю Анне принести к чаю пирожные. Ваши любимые.

– Спасибо. – Вивьен отстранилась и выдавила из себя улыбку.

– Ну-ну, милая, отдыхайте, – ворковала мисс Шпилт, покидая комнату, – чай успокоит. Я, пожалуй, тоже выпью немного...

Дверь за женщиной закрылась. Вивьен смотрела на нее неотрывно, но не видела. Она задумалась, глубоко погружившись в

собственные мысли. Столько загадок навалилось на девушку разом, что голова шла кругом. Она совершенно не представляла, кому можно доверять, с кем поговорить по душам. Ей хотелось снова сбежать. Пусть даже безрезультатно. Бесцельно. Ненадолго и с последующей выволочкой.

Она хотела свободы, хотела снова быть с городом наедине, без вечных свидетелей, стоящих за ее спиной. Теперь дом, который был ее крепостью, давил и гнал прочь. Вивьен чувствовала, что готова уйти. Должна уйти. Но куда? С кем? И для чего? Этого она пока не понимала.

Дрейк Брукс

– Так что ему передать? – снова спросил Дьюк, старательно отводя взгляд от Дрейка. – Шеф рвет и мечет. Фор никого, кроме тебя, видеть не желает и при этом утверждает, что его слова могут спасти жизнь принца.

– Я уже ответил. – Брукс отвернулся к окну, забарабанил кончиками пальцев по стене.

– Ты выдал мне цепь ругательств, – заныл Дьюк, – как я должен передать это шефу? Слушай, сходи к нему сам? Перетрите там по душам.

– У меня слишком много других дел, – отмахнулся Брукс.

– А если принца пристрелят? – осторожно поинтересовался Дьюк.

– Тогда он или умрет, или выживет, – ответил Брукс, – в зависимости от этого заведем дело: о покушении или об убийстве. И начнем работать.

– Дрейк! Ты в своем уме говорить такое? – в голосе Дьюка послышались нотки истерики. – Да нас всех за это под новую брусчатку на площади перед дворцом уложат. И не вспомнят имен!

Брукс устало вздохнул. Все, о чем он мог думать, – собственноручное убийство Фора. Стоило просто зайти к нему в камеру, придушить и сказать, что так и было...

– Дрейк, я иду к шефу и говорю, что ты отказываешься идти к Фору даже с сопровождением, так? – не унимался Дьюк.

– Так.

Дверь закрылась, наступила тишина. Дрейк Брукс уперся лбом в холодное окно и подумал, что не готов еще к отставке. Напротив, он чувствовал себя на подъеме сил, он готов был сворачивать горы! Но...

Спустя десять минут Дрейк вынужден был вновь стоять перед ненавистой камерой.

– Войдем вместе. – Бон Сомерс громко сопел и потирал мясистые ладони. – Поговорим о деле и выйдем. Ты можешь даже рта не открывать.

Брукс кивнул, старательно следя за собой. Со стороны он выглядел холодным и равнодушным. Так было нужно. А в это время в

его кабинете царил погром. Нервы все-таки сдали, и внутреннее бешенство выплеснулось наружу. Ничего, он собирался убрать следы срыва сразу после того, как выйдет из камеры Генри Фора, в очередной раз вызвавшего его к себе, как марионетку.

– Откройте, – приказал Сомерс, бросив при этом пронзительный взгляд на Дрейка. Предупреждающий. Заставляющий быть настороже.

Камеру открыли.

Сомерс вошел в нее первым. Дрейк проследовал за шефом и остановился позади него. Расставив ноги на ширине плеч, заложив руки за спину, он слегка прищурился и приготовился слушать. Остаться с Фором один на один Дрейк не собирался. Пусть умрет вся королевская семья, плевать! Но и тут все пошло не по плану.

– Какого?.. – Бон Сомерс смачно выругался и бросился к Фору, приказывая: – Вызывайте лекарей и готовьте соседнюю камеру!

Дрейк не задумываясь бросился исполнять поручение. Краем глаза он успел отметить, в какой нелепой позе лежит Фор, как закатились его глаза, как шумно и хрипло он дышит. Но все, что мог испытывать Дрейк в тот момент, – злорадство. В его бесконечно черном пути наконец наметился свет.

– Дерево нянг! – с ужасом постановил дежурный лекарь, приехавший на вызов. – Сколько часов больной находится в этой камере, прикованный к койке?!

– Это преступник, – хрипло отозвался Бон Сомерс, с нажимом потирая грудную клетку. Одутловатое лицо шефа полисмагии пошло красными пятнами, губы слегка посинели.

– Сколько часов?! – не отвязывался лекарь.

– Так уже несколько дней, – отозвался за Сомерса дежурный, за что моментально заслужил взгляд, обещающий дикие муки.

– Дней?! – Лекарь схватился за голову. – Да вы... вы... Я напишу об этом в Магистериум и Совету сиртов! Это издевательство над живым существом!

– Вот именно, существом! – возмутился Бон Сомерс. – Этот человек – опасный маг, которому светит пожизненное лишение свободы и запечатывание способностей! Вы должны представлять уровень опасности. В этой камере не просто так предусмотрены меры предосторожности...

– Меры?! – Лекарь посмотрел на шефа полисмагии с отвращением. – Это дерево вызывает кошмары наяву. Час за часом оно все больше воздействует на любого, кто находится вблизи. А запястья моего пациента скованы наручниками, не позволяющими магии вырваться наружу. Удивительно, что он протянул так долго! И вы ответите перед законом! Выносите его!

– Нет. – Бон Сомерс загородил проход своим внушительным телом.

Дрейк, которого вновь вынудили вернуться и присутствовать при осмотре, посмотрел на преступника. Лицо того стало мертвенно бледным, дыхания больше не было слышно, губы не растягивались в насмешливой улыбке. Никто не ожидал, что Фора придется держать в полисмагическом отделении так долго. Его должны были забрать специалисты из тайной службы его величества, но они не спешили, поглощенные чем-то более важным.

– Или вы дадите мне вынести моего пациента отсюда, или – клянусь – лишитесь должности завтра же! – Глаза лекаря полыхнули неестественно голубым.

– Ладно, – Сомерс рубанул воздух мясистой ладонью, – но от нас будет трое сопровождающих.

Брукс моментально напрягся. Но шеф зыркнул на него и мотнул головой, давая понять, что не позволит тому сопровождать преступника. Дрейк расслабился. Вот и славно.

Спустя еще четверть часа Фора погрузили в охраняемую карету магопомощи и увезли в лечебницу, не снимая наручников. Состояние его оставалось стабильно тяжелым, а камера вновь опустела. И только Брукс хотел вздохнуть с облегчением, как к нему в кабинет вошел парень, дежуривший у камеры преступника, а позже наблюдавший за его погрузкой и отправлением в место лечения.

– Господин Брукс, – заговорщицки прошептал он, – у меня для вас послание.

– Для меня? – Дрейк усмехнулся и подбодрил парня, взмахнув ладонью, мол, рассказывай. А сам тем временем сделал глоток обжигающе горячего прекрасного кофе.

– Генри Фор ненадолго пришел в себя перед отъездом и передал вам дословно: «Спасибо за помощь, старый друг. Увидимся завтра на месте встречи».

Дрейк подавился.

Закашлялся.

Зверем посмотрел на побледневшего от его реакции парня и...
рванул прочь из кабинета, приказывая на ходу:

– Срочно сообщи Сомерсу, Фор собирается бежать!

Вивьен Бишоп

Как и обещала мисс Шпилт, вскоре Анна принесла чай с пирожными. Поставив поднос на стол, горничная с жалостью посмотрела на Вивьен и уточнила:

– Еще что-нибудь нужно, мисс? Может быть, вызвать лекаря? Вы очень бледная.

Вивьен нашла в себе силы для улыбки.

– Ничего не нужно, Анна. Благодарю. Можешь идти. И, будь добра, передай мисс Шпилт, что мне лучше.

Как только горничная ушла, Вивьен выпила чай, с упоением вспоминая прогулку по городу. Узкие улочки, невысокие домики, прохожие, спешащие по делам... У всех свои заботы, мечты, интересы. Вивьен хотелось бы вновь оказаться там и рассмотреть каждого, попробовав угадать, куда и зачем они спешат. Она припомнила выражение лица мальчика, канючащего что-то у матери. Сморщенный конопатый носик и поджатые губки. Сама Вивьен точно не удержалась бы и купила все, что просил тот малыш.

А затем отчего-то ей вновь вспомнился черноглазый следователь. Дрейк Брукс. Даже имя у него было слишком рычащее, не сулящее поблажек. И черты лица резкие, выражающие нетерпимость к чужим и своим слабостям, не то что у Эдварда. Жених выглядел аристократом от пяток до кончиков светлых волос, шелковых на ощупь. Утонченный, уравновешенный, нежный и заботливый... Образ Эдварда, мгновенно всплывший в голове, вызвал на лице Вивьен ласковую улыбку. И тут же вновь был безжалостно вытеснен Бруксом. Следователь смотрел на нее слегка улыбаясь, но в глубине его черных глаз таились лишь усталость и подозрительность.

– Ужасный тип, – пробормотала Вивьен, мотнув головой и прогоняя непрошенный образ подальше. – Век бы его больше не встречать.

Поднявшись, она прошла к окну и поняла, что ужасно хочет спать. Маленькое пустяковое приключение вымотало ее, оставив без сил.

Не сопротивляясь собственным слабостям, Вивьен разделась до сорочки и прилегла, неожиданно подумав о том, насколько тяжело

принимать решения самостоятельно, не полагаясь ни на кого другого. И как было бы ужасно оказаться одной навсегда, без средств и понимания, как жить дальше. Ни тебе теплой постели, ни успокаивающего чая, ни дорогой сорочки, сшитой по последней моде...

«Все же хорошо выбраться в город иногда, – размышляла Вивьен, засыпая, – но куда лучше делать это, зная, что за спиной есть дом и дорогие тебе люди. Это не так уж и плохо – принимать помощь от тех, кто любит...»

Привычка, выработанная годами, требовала от Вивьен подчинения и вновь брала верх над глупым бунтарством. Теперь ей было стыдно за побег, за тревоги, которые испытала мисс Шпилт. Ужасно хотелось сию же минуту увидеть живого, здорового отца, обнять его и рассказать о сомнениях. Нехорошо таить что-то от близких. Да, они пристально следили за ее действиями, осторожно направляя в безопасное русло. Но разве не о такой заботе мечтает большинство девиц? Идти по проторенной дорожке, не заботясь о насущном...

Уже на пороге сна Вивьен зевнула и вновь увидела перед внутренним взором следователя. На этот раз тьма его глаз оказалась столь притягательной, что девушка не устояла и потянулась к ней всем своим существом. Тело ее стало легким, практически невесомым, а мысли совсем улетучились...

* * *

Вивьен смотрела вокруг и понимала, что ее здесь быть не должно. И мир вокруг не должен быть настолько призрачным и зыбким: руку протяни – все тает, сливается в сплошную «кашу» из тумана.

Но очнуться от забытья она не могла, и уйти куда-то – тоже. Потому ей пришлось ждать.

Застыв на месте и не ощущая при этом собственного тела, Вивьен смотрела сквозь тающую молочную дымку, пытаясь понять, где очутилась.

Вскоре ее терпение было вознаграждено: она увидела высокую, давно не кошенную траву, разросшиеся во все стороны кусты белых и красных роз, едва заметную глазу тропинку и длинную прямоугольную беседку, обвитую плющом настолько, что даже входа стало не видно... и узнала место. Именно в этом заброшенном саду Эдвард надеялся встретиться с Вивьен. Здесь он назначил их тайное свидание и собирался ждать ее, как только придет букет цветов.

Милый, милый Эдвард. Он взял на себя все проблемы, навалившиеся на его неловкую невесту.

Вивьен почувствовала глубокую нежность. Она жадно рассматривала некогда прекрасный сад у заброшенной церквушки, точно зная: стоит повернуться левее, и увидит Северный мост. А дальше – Голубую набережную и исторический музей Соулдона, где висели портреты предков Эдварда Файлоу. Где однажды будут портреты их детей.

Мечты заставили Вивьен пошевелиться, потянуться вперед, и... все вокруг вновь укрылось за молочной дымкой, будто напоминая ей, что она – лишь наблюдатель, не больше.

И тут пришла тревога.

Девушке пришлось замереть, сосредоточиться на мельчайших деталях, появляющихся перед глазами. Однако, прежде чем очертания беседки проявились вновь, Вивьен услышала мужские голоса. Они доносились словно через толщу воды – приглушенные, отрывистые, неразборчивые.

Вивьен не могла сказать, сколько прошло времени, прежде чем она вновь рассмотрела видимый ранее пейзаж. И... Эдварда в окружении нескольких подозрительного вида мужчин, одетых в черные плащи и маски. Лицо ее жениха искажала злость, когда он кричал:

– ...Поэтому сегодня ты лишишься не только должности, мерзавец!

– Не делайте глупостей, милорд! – раздалось из-за спины Вивьен. – Не то пожалеете!

Дрейк Брукс! Его хриплый вкрадчивый голос она узнала сразу, безошибочно. Но все равно дернулась от неожиданности, вновь лишая себя возможности видеть и слышать подробности происходящего.

«Только не это, пожалуйста! – взмолилась Вивьен. – Покажись! Ну же...»

В ответ на ее мольбы сквозь толщу молочного марева раздалась хлопки.

Первый.

Второй.

Третий.

Эдвард крикнул что-то, и... четвертый хлопок совпал с возвращением к Вивьен возможности видеть происходящее.

Мужчины, чуть раньше стоящие рядом с ее женихом, теперь лежали у его ног в неестественных поломанных позах. Эдвард же, стиснув зубы, зажал плечо и... упал! А сзади снова закричали. Только на этот раз не следователь, а сама... Вивьен.

– Нет!!! – кричала она издали. – Убийца! Что вы наделали!!

– Мисс Бишоп, – прохрипел следователь угрожающе, – интересно. Впрочем, сегодня вы как нельзя вовремя.

Вивьен не вынесла, попыталась обернуться, чтобы увидеть собственными глазами происходящее, но... очнулась.

* * *

– Девочка моя! Дорогая, что с тобой?! – Мисс Шпилт бесцеремонно потрясла Вивьен за плечи, затем сунула ей под нос нюхательную соль, окончательно пробуждая от страшного сна. – Ну же, очнись!

– Да, да... Я здесь. Уберите это. – Вивьен оттолкнула от себя руку гувернантки и отвернулась, открывая глаза. – Ох, это был кошмар. Всего лишь кошмар.

– Что вы видели? – Мисс Шпилт вновь схватила Вивьен за плечи и принялась трясти. К удивлению девушки, всегда сохраняющая видимость спокойствия наставница побледнела, а глаза ее излучали страх. – Что-то с вашим отцом? С нами?

– Нет. – Вивьен вырвалась из цепких рук мисс Шпилт и поспешила встать с кровати, опасливо оглядываясь. – Я просто видела кошмар. Ничего особенного.

– Расскажите! – не унималась гувернантка.

– Зачем?

– Это может быть важно. Потому что... ваше подсознание может таким образом выплескивать страхи, с которыми нужно работать в будущем. Я должна знать, что вас напугало, моя дорогая. Ну же, не упрямитесь.

Вивьен, еще не до конца пришедшая в себя от плохого сна, озадаченно посмотрела на мисс Шпилт, следующую по пятам. Никогда раньше ее гувернантка не вела себя столь навязчиво и пугающе. Чувствуя дрожь и слабость во всем теле, Вивьен привычно сжала медальон в поисках утешения. Металл оказался едва нагретым, будто только-только начинал реагировать на ее волнение.

– Я жду, – напомнила о себе гувернантка, и глаза ее сверкнули от магического перенапряжения.

«Ну уж нет. Мои сны – это слишком личное! – подумала девушка, постепенно успокаиваясь. – И я не собираюсь ни о чем рассказывать!»

Но если в мыслях Вивьен была сильной и смелой, то в реальности, где по-прежнему напротив стояла строгая мисс Шпилт, дерзить и отстаивать свое мнение оказалось слишком страшно. Поэтому Вивьен предпочла соврать.

– Я снова видела тех людей с площади. Протестантов. Они напали на оцепление полисмагов, на стражу. Это было ужасно.

– Ах, это, – не скрывая облегчения, выпалила мисс Шпилт, – ну ничего, ничего... Значит, пора уезжать.

– Куда уезжать? – не поняла Вивьен.

– В путешествие, – уже совсем успокоившись, ответила гувернантка. – Я буду сопровождать вас в качестве компаньонки. Анна соберет все необходимое. Завтра с утра можем собраться и ехать.

– Но я... – Вивьен собиралась поспорить, отстоять свою точку зрения. Однако не успела.

Мисс Шпилт заявила совершенно непреклонным тоном:

– Хватит, дорогая. Ваш отец прислал мне послание, уведомив, где он. Мы обязаны ехать. Это его приказ. И я прекрасно знаю, что мистер Бишоп уведомил вас о своем решении, дорогая. Так что перестаньте...

– Он мне не хозяин! – выпалила Вивьен, понимая, что ее собираются увезти, даже не дав попрощаться с Эдвардом. – Я сама могу принимать решения.

– Конечно можете. – Мисс Шпилт улыбнулась почти ласково. – Но давайте поговорим об этом завтра? Сейчас слишком поздно. Вы напуганы кошмаром. Измотаны. А утром, когда вы вновь будете полны сил и энтузиазма, мы обсудим все за и против путешествия. Вы – умница и обязательно примете верное решение. А пока отдыхайте, дорогая. Я пришлю к вам Анну, чтобы она разбудила вас в случае нового кошмара.

– Мне не нужна Анна, – ответила Вивьен устало.

– И все же, я думаю, так будет лучше. Ложитесь, милая. У вас ужасный вид.

Вивьен и чувствовала себя не менее отвратительно. Тревога от плохого сна улеглась, и тело вновь наполняла мерзкая тяжесть. Как это было сразу после выпитого чая... Последняя мысль отрезвила.

Вместо того чтобы уснуть, Вивьен прислушалась к тихим шагам мисс Шпилт. Та покидала комнату, даже не догадываясь, что воспитанница осталась бодрствовать.

– Чай, – проговорила Вивьен шепотом, коснувшись своих губ дрожащими пальцами. – Не может быть. Она бы не стала... Или я настолько плохо знаю своих близких?

Еще некоторое время девушка терзалась сомнениями, не решаясь поверить в вероломство мисс Шпилт. Но чем больше Вивьен раздумывала над собственным поведением после выпитого напитка, тем сильнее утверждалась во мнении: ее доверием воспользовались, а значит, и у нее появилось право на ответный ход.

Анна

Стараясь ступать на скрипящие доски у порога максимально бесшумно, Анна вошла в комнату и, едва дыша, притворила за собой дверь. Она собиралась исполнить приказ мисс Шпилт и провести ночь у постели бедняжки мисс Бишоп. Та в последнее время чувствовала себя намного хуже обычного, о чем слугам регулярно напоминали, запрещая волновать несчастную. И без того отец пропал, а жених перестал ее навещать. Дураку понятно – дело идет к разрыву помолвки, а это разобьет сердечко прекрасной мисс Вивьен. И чем только их нежная милая госпожа заслужила такую кару?!

Размышляя обо всем этом, Анна приблизилась к постели и собиралась поправить одеяло, чтобы мисс Вивьен лучше спалось, когда вдруг поняла, что той нет на месте. В первые секунды горничная настолько растерялась, что не поверила своим глазам, ведь мисс Шпилт четко сказала: «Девочка спит, ей очень плохо. Сделай все, чтобы ее не будить, оставайся рядом. Если госпоже станет хуже – зови Коултона, потому что меня временно не будет дома».

И вот незадача: постель пуста!

Анна удивленно моргнула, привыкая к приглушенному свету, исходящему от двух ночников над постелью, и недоверчиво обернулась, только тогда наткнувшись на смеющийся взгляд мисс Бишоп.

– Потеряла кого-то? – спросила госпожа.

Улыбнувшись задорно и весело, она потянулась к магическому накопителю, и над столом также зажегся теплый свет. Анна неуверенно улыбнулась в ответ, при этом подмечая, что мисс Вивьен совсем не выглядит как больная или изможденная.

Она сидела за столиком и жевала подсохшее уже печенье, оставшееся с ужина. Последнее заставило Анну торопливо оправдаться:

– Мне не велено было приходить раньше. Никому из нас. Поэтому никто не унес поднос.

– Все в порядке. – Мисс Бишоп беззаботно отмахнулась и поправила складки халата, накинутого поверх сорочки.

Волосы ее растрепались от сна, но, даже пребывая в ужасном беспорядке, лишь сильнее подчеркивали хрупкую красоту их владелицы. Огромные глаза, обрамленные пушистыми длинными ресницами, смотрели доверчиво и беззаботно.

– Я думала, вы приболели, – облегченно засмеявшись, проговорила Анна. – Считала, что вы в постели, спите. Очень боялась разбудить ненароком.

– Ты не разбудила, как видишь. – Вивьен взяла новое печенье с тарелки и пояснила: – Мне неожиданно захотелось перекусить, вот я и встала. Это ведь не преступление?

– Нет, конечно, мисс.

– А смотришь ты на меня как на преступницу, – укорила Анну госпожа. – Будто мне положено вернуться в кровать немедленно, иначе быть беде.

– Простите. – Горничная отвела взгляд и тут же снова посмотрела на мисс Вивьен. – Может быть, принести что-то с кухни? Там должен был остаться пирог с мясом. Или молока?

– Не стоит. Лучше присядь. А то выглядишь так, будто тебе самой вот-вот понадобится лекарь, – засмеялась мисс Бишоп.

– Это от волнения, – не стала скрывать Анна, принимая приглашение госпожи и присоединяясь к той за столом.

– Я тебя пугаю? – удивилась мисс Вивьен. – С чего бы тебе волноваться? Это из-за моей ужасной прически?

– О, нет! – Анна рассмеялась. – Все из-за мисс Шпилт. Она так беспокоится о вас, что порой, кажется, немного преувеличивает... Не знаю, как сказать.

– Говори как есть. Не волнуйся, я понимаю, что она беспокоится, и понимаю почему. Из-за... заботы. Я же ей как дочь. – Мисс Вивьен усмехнулась, потянулась к заварочному чайнику, открыла крышку и заглянула внутрь, после чего удовлетворенно кивнула и подбодрила Анну: – Рассказывай, не молчи.

– О, ну... мисс Шпилт очень деликатно намекнула нам всем об обострении вашей болезни. Ваших страхов. – Анна заметила неприятное удивление на лице госпожи и поспешила добавить в оправдание: – Оно и понятно, откуда у вас эти страхи. Тут живешь себе без всяких ужасов, и то переживаешь из-за глупостей. А вам-то столько досталось сразу! Никто не смеет вас винить. Вот мисс Шпилт

и напоминает нам, чтоб мы не сделали вам хуже, держали язык за зубами.

– Обострение болезни, значит...

На несколько мгновений Анне показалось, что в голосе мисс Бишоп прорезалась злость. Самая настоящая, от которой мурашки бегут по коже. Но вот она посмотрела на госпожу и поняла – показалось. Мисс Вивьен тепло улыбнулась ей, взяла новое печенье с тарелки и мягко спросила:

– А язык за зубами зачем держать? Чем ты можешь меня расстроить, Анна?

Горничная с трудом проглотила ком, появившийся в горле. Надо же! Чуть не сболтнула лишнего!

– Сегодня мы все сильно за вас испугались, – залепетала она, надеясь так отвлечь внимание мисс Вивьен от опасных тем. – Когда вы ушли из дома, не поставив никого в известность. Мисс Шпилт и вовсе места себе не находила, говорила, что это из-за болезни.

– Она искала меня?

– Нет. То есть да. Она послала за вами нескольких слуг, чтобы помогли с поиском. А сама...

– Что?

– Я видела ее выходящей из кабинета вашего отца, – тихо проговорила Анна, поражаясь своим откровениям. Но ее будто тянула за язык неведомая сила. – Я удивилась, а мисс Шпилт сказала, что искала ваши лекарства, которые мистер Бишоп хранил у себя. Чтобы, как только вы вернетесь домой, привести вас в чувство.

Вивьен кивнула, снова дотянулась до заварочного чайника, на этот раз поставив его ближе и принявшись задумчиво гладить пузатый бок. Затем, словно вспомнив о присутствии Анны, о которой до этого успела забыть, она уточнила:

– Скажи, по-твоему, я выгляжу как несчастная девушка, нуждающаяся в лечении? – Мисс Вивьен быстро поднялась, покрутилась, развела руки в стороны, пожала плечами: – Посмотри, разве я больна?

– Нет. – Анна улыбнулась. – Вы выглядите даже лучше обычного. И кожа хоть и бледная, но будто светится изнутри. Может быть, это от того лекарства из кабинета мистера Бишоп? Ну, и когда вы отправитесь в путешествие, вам совсем полегчает.

Мисс Вивьен покачала головой и вернулась на стул, спросив:

– Это мисс Шпилт сказала про отъезд? Она сама уже пакует вещи?

– Нет, она уехала, – ответила Анна, прикусив губу. Немного подумав и поняв, что просто не может смолчать, быстро добавила: – По неотложным делам. Думаю, это как-то связано с письмом, доставленным от милорда Файлоу. Его доставили для вас вместе с букетом, но вы были так слабы, что мисс Шпилт запретила вам рассказывать. Джанна приняла букет и случайно увидела послание, а там было только одно слово и инициалы милорда. Ничего такого, честное слово. Но мисс Шпилт ужасно испугалась, что вы еще больше распереживаетесь и...

– Что за слово? – Мисс Вивьен подалась вперед и схватила Анну за руку.

На ее лице было настоящее волнение, и горничная ненадолго пожалела о сказанном, однако тут же ответила:

– «Завтра». Там было написано «Завтра». И две буквы: «ЭФ».

– Завтра, – повторила тихо мисс Вивьен, после чего на ее губах расцвела улыбка. В ней будто появилось еще больше радости, чем обычно.

– Нужно было вам сразу сказать, – поняла Анна, – вам совсем не вредят новости о том, что жених любит вас, так?

– Так, – кивнула госпожа и, в который раз погладив заварочный чайник, попросила: – А знаешь что? Погрей для меня чай? Здесь осталось немного. Выпьем и будем спать. Поздно уже. Сколько можно волноваться из-за глупостей, да?

– Да!

Анна чувствовала себя невозможно счастливой. Так часто бывало после общения с мисс Вивьен.

Подогрев магией чай, горничная разлила его по чашкам и за ничего не значащим разговором с госпожой сама не заметила, как первой выпила напиток. Вскоре ее начало клонить в сон, и тогда мисс Вивьен предложила укладываться. Анна помнила, что ей велели присматривать за госпожой, и она смотрела. Но веки становились все тяжелее, а мисс Вивьен совсем не выглядела больной, потому горничная позволила себе ненадолго задремать. Буквально на пару минут, за которые точно не могло случиться ничего важного...

Вивьен Бишоп

Анна уснула быстро. После выпитого чая она настолько утратила связь с реальностью, что не поняла, как Вивьен уложила ее в собственную постель. Единственное, что осознанно сделала горничная, – попыталась согреть прохладную простыню магией, но тут их с Вивьен ждал неприятный сюрприз: дар не сработал. Анна сонно посетовала, что никогда раньше не замечала за собой подобного, и даже на короткое время пришла в себя, принявшись испуганно щелкать пальцами. Затем, так и не добившись высечения магической искры, девушка решила, что в случившемся нет ничего страшного, и, зевнув, прикрыла глаза.

– Я буду присматривать за вами, – пробормотала она, засыпая.

Вивьен стояла рядом с постелью и удивленно наблюдала за происходящим. На губах горничной блуждала счастливая улыбка, а лицо практически сразу приняло безмятежный вид.

– Хорошее успокоительное, – сделала вывод Вивьен, задумчиво глядя на уснувшую Анну. – И от нервов избавляет, и от сомнений, и способности притупляет. Просто отличное средство, чтобы разить врагов наповал. Но разве я вам враг, мисс Шпилт?

Приблизившись к столику, Вивьен вылила так и не выпитый ею чай обратно в чайник и отправилась в гардеробную комнату, дабы взять с собой кое-что из самых необходимых вещей.

Она собиралась бежать. Снова. На этот раз насовсем.

И руководствовалась Вивьен отнюдь не злостью или желанием отомстить, о нет. Ею двигала жажда справедливости и разгоревшееся любопытство. Она хотела знать все! Настало время гнетущей пустоты, непонимания и стремления узнать правду. Поразмыслив как следует, Вивьен окончательно пришла к неутешительным выводам. Первое – ею манипулировали. Давно и очень успешно. И методы отец с мисс Шпилт выбирали самые разные: от уговоров до «успокоительного» чая и роспуска сплетен об усугублении болезни.

Но для чего они делали это? Хотели обезопасить ее? Или себя? А может быть, всех окружающих?

Из этих вопросов следовал второй вывод: ее обманывали, пытались скрыть некий дар. Возможно, страшный, разрушительный! Что бы ни случилось, Вивьен не сомневалась – отец любит ее. Он всегда баловал ее, был с ней честен и справедлив. Так ей казалось... Но если она обманулась в этом, могла ли обмануться и в его отношении к ней?

Вивьен устало потерла виски, раздраженно фыркнула и принялась собираться в путь. Она больше не находила себе места в этом доме, рядом с его обитателями.

Положив минимальное количество вещей в дорожный саквояж, мисс Бишоп собрала волосы в пучок, переделалась в самый простой свой наряд и, прихватив шляпку с плащом, крадучись покинула собственную спальню.

Спустившись на первый этаж, Вивьен тихонько прошла в кабинет отца и, запершись там, открыла тайник, чтобы забрать оставленные ей деньги с документами. Вот только... внутри было пусто.

Кто-то опустошил сейф до нее.

Кто-то, кто свободно перемещался по дому и пользовался безграничным доверием самой Вивьен.

– Мисс Шпилт, – озвучила догадку Вивьен, еще не до конца поверив в произнесенное.

Коснувшись медальона на груди, девушка нахмурилась, вспоминая кошмар, приснившийся ей накануне. Черноглазый полисмаг стрелял в Эдварда! Даже теперь, стоило припомнить тот сон, артефакт начал нагреваться. Но не тогда. В момент ее пробуждения медальон был едва теплым, а рядом стояла мисс Шпилт.

Новая догадка причинила Вивьен боль:

– Она забрала медальон, пока я спала! Мисс Шпилт узнала, как открыть тайник, и, напоив меня чаем, забрала все оставленное отцом!

Вивьен прижала похолодевшие ладони к щекам. Ее вновь обошли! Но для чего? Представить, чтобы мисс Шпилт просто решила обокрасть их, не выходило. Скорее, все было иначе: она решила за воспитанницу, вновь не оставив ей выбора. Или так велел ей мистер Бишоп? Для побега к жениху, даже живущему в одном с ними городе, нужны средства. По плану, зреющему в голове, Вивьен собиралась соблюсти приличия, снять номер в хорошей гостинице и послать кого-то к Эдварду, чтобы он нашел время встретиться без свидетелей.

Скандалы, лишние сплетни и подозрения могли лишь навредить и без того запятнанной репутации невесты.

И вот денег нет.

А номер в гостинице не дают за красивые глаза! Вивьен осознала, что совершенно не приспособлена к жизни, но надолго оставаться одна она не планировала. Ей необходимо было продержаться лишь несколько дней, пока Эдвард не придумает, куда устроить любимую.

Но что делать теперь?! Мисс Шпилт предугадала и этот шаг своей воспитанницы, читая ее как открытую книгу!

– Как же быть? Остаться? – спросила Вивьен у картинь-тайника. – Сделать вид, будто ничего не случилось, и попытаться жить как прежде? Или отправиться прямиком к дому Эдварда и вызвать на себя гнев всей его родни?.. Они меня возненавидят. Ну уж нет!

Вивьен сжала кулаки, сердито мотнула головой и оглядела кабинет. Ее взгляд зацепился за сейф отца, который совсем недавно открывали полисмаги. Девушка знала, что ничего важного там быть не может, но чутье требовало заглянуть внутрь снова.

И не зря.

В сейфе стоял маленький дорожный саквояж мисс Шпилт. Красный, сильно потертый местами, но нежно ею любимый. С потайным дном. Мисс Шпилт брала его с собой во время путешествий, хранила внутри документы и драгоценности.

На несколько томительных секунд в Вивьен проснулась воспитанная девушка, которая никогда и ни при каких обстоятельствах не стала бы трогать чужие вещи. Но быстро уснула вновь. Видимо, чай еще действовал...

– Мисс Шпилт не раз говорила, что я ей как дочь, – проговорила Вивьен, растаптывая сомнения на корню, – а значит, не чужая. И потом, я просто проверю потайной карман и, если ошибаюсь, непременно извинюсь за свое поведение.

В то время как с языка срывались слова оправдания, руки уже вовсю действовали, открывая саквояж и вынимая оттуда свернутый в рулон плащ. В глубине души Вивьен молилась, чтобы догадка не оправдалась. Ей все еще хотелось верить женщине, всегда приходящей на помощь...

Но внутри, на втором дне сумки, обнаружился небольшой бумажный сверток, в котором действительно нашлись документы на новые имена, деньги и... тщательно сложенные старые газеты.

Раздумывать и сомневаться было некогда. Вивьен забрала найденные вещи и быстро, пока чувство стыда не затопило с головой, а страх не позволил повернуть назад, бросилась прочь.

Убрав сверток, найденный у мисс Шпилт, в свою сумку, девушка выскользнула из кабинета, собираясь покинуть дом. Но тут она услышала голос Коултона. Инстинкт сработал раньше, чем голова. Вивьен стремительно вошла в гостиную и спряталась за дверь. Она не планировала подслушивать или подсматривать за прислугой, лишь хотела уйти незамеченной во избежание ненужных объяснений.

Но судьба распорядилась иначе.

– Мисс Шпилт еще не вернулась, – проговорил Коултон, остановившись неподалеку от убежища Вивьен, – а снаружи ждут полисмаги, требуя личной беседы с мисс Бишоп.

– Но ведь она больна, – ответила ему одна из горничных. – Какие бессовестные люди!

– Именно так. Я сообщил им, что сегодня встречу устроить никак не получится. Но они настойчивы и продолжают упорствовать. Пришлось закрыть двери перед их носом. Надеюсь, Кейт вскоре приедет и разберется с этой проблемой.

Голоса удалялись, а Вивьен так и стояла, боясь пошевелиться и спугнуть удачу. Вот он, ее шанс, ведь полисмаги наверняка прибыли на служебном авто.

Ненадолго ей даже показалось, что сама судьба прокладывает дорогу к Эдварду, направляет и благословляет на брак с ним.

Однако для осуществления нового плана Вивьен потребовалось собрать всю свою храбрость. Вскоре она вышла к полисмагам, ожидающим на крыльце, и, поприветствовав их, сообщила, что готова ответить на все вопросы, но только если ее подвезут до центральной площади.

«Так мне не придется бродить в одиночестве, пытаюсь поймать экипаж», – размышляла она, ожидая ответа, как приговора.

Двое мужчин, одетых в одинаково скучные длинные черные плащи, синхронно кивнули и отошли в сторону, уступая Вивьен дорогу. Если они и удивились просьбе мисс Бишоп, то ничем

особенным это не проявили. Один из них даже предложил понести ее саквояж, но благородный порыв остался без внимания девушки. Она предпочла сделать вид, будто не услышала полисмага. Однако новый вопрос застал ее врасплох и требовал ответа.

– Где ваша компаньонка? – повторил второй полисмаг громче, наверняка подумав, что девица глуховата. – Вы поедете с нами без сопровождения?

Вивьен глубоко вздохнула и проговорила холодно:

– Она приболела. Потому я еду одна.

– А как же приличия? – Первый полисмаг едко усмехнулся.

– Вы собираетесь их нарушать? – уточнила Вивьен, смело посмотрев ему в глаза и – ничего себе! – заставив смущенно отвернуться.

– Прошу вас, присаживайтесь на заднее сиденье, – проговорил второй мужчина, добавляя с нотками насмешки: – У нас, конечно, здесь тесновато...

– Ничего, я потерплю, – гордо заявила Вивьен, не собираясь признаваться, что обожает езду именно в автомобилях, тогда как мисс Шпилт ужасно их боится, предпочитая проверенные временем экипажи.

Машина отъехала от дома на приличное расстояние, когда Вивьен почувствовала легкое беспокойство. Обернувшись, она увидела выбежавшего на улицу Коултона. Дворецкий выглядел ужасно раздосадованным. Благо полисмаги как раз переговаривались насчет того, как лучше проехать к центральной площади, и не обратили внимания на странного служащего, машущего им вслед руками.

– Так зачем я вам понадобилась? – задала Вивьен резонный вопрос, как только автомобиль свернул за угол и Коултон исчез из вида. – О чем вы хотели меня спросить?

– О ком, – поправил ее полисмаг, протягивая магокарточку с изображением мужчины. – Скажите, вы знаете этого человека? Может быть, он – друг вашего отца? Его партнер?

Вивьен взглянула на картинку и пожала плечами:

– Нет, никогда его не встречала.

Полисмаг, задававший ей вопрос, перевел взгляд на сидящего за рулем коллегу, и тот буркнул: «Правда».

После этого Вивьен всерьез занервничала, неожиданно поняв, что ее проверяет маг. Эмпат, по всей видимости...

– А имя Генри Фор вам говорит о чем-то? – уточнил первый полисмаг, оборачиваясь к Вивьен. – Может быть, в документах встречалось?

– В каких документах? – поразилась она. – Я не вмешиваюсь в дела отца или жениха, потому не представляю, о каких документах речь. И нет, никогда не слышала... Хотя постойте. Разве это не тот человек, которого поймали совсем недавно? Опасный преступник, о котором пишут во всех газетах.

– Да, это он, – мрачно подтвердил полисмаг. – Потому нам важно получить любые сведения от вас.

– Но при чем здесь я? – Вивьен отшатнулась, упершись спиной в сиденье. – Мало мне исчезновения отца, обыска и нападения в шляпном салоне! Вы теперь еще и этого Форя решили записать в знакомые нашей семьи?!

– Незачем так реагировать. – Полисмаг поморщился и убрал магокарточку, которую держал перед Вивьен все это время. – Мы просто хотели убедиться... Кстати, о вашем мистере Бишопе...

– Вы нашли его? – Вивьен перебила полисмага, поняв, что еще немного, и ей придется врать, будто она не знает, что с отцом все в порядке. А ведь рядом эмпат, который быстро распознает ложь. – Надеюсь, у вас хорошие новости? Папа в порядке?

Полисмаг отвернулся и сообщил:

– Мы его ищем. Смотрите-ка, подъезжаем к площади. Вам нужно в какое-то конкретное место?

– Я выйду здесь, если некий мистер Фор – единственный, о ком вы хотели со мной поговорить, – ответила Вивьен, беспокойно прижимая к груди саквояж.

– Да, мы закончили, – кивнул полисмаг.

Машина плавно притормозила у здания кофейни, и Вивьен поспешила выйти, успев при этом смерить своих попутчиков уничижительным взглядом и пробормотать тихо:

– Странно, честное слово. Скоро мне даже из-за непогоды начнут учинять допросы. Прощайте.

Ответа она ждать не стала, решив, что поставила точку в своих стремительно развивающихся отношениях с полисмагами. Впереди

Вивьен ждала новая жизнь, в которой Эдвард Файлоу никому не позволит учинять ей допросы или унижать любым иным образом!

Дрейк Брукс

День подошел к концу. Дрейк понял это после того, как не смог прочесть очередной отчет своего подчиненного. В кабинете стало недостаточно света, глаза болели.

Откинув документы в сторону и проследив за траекторией их недолгого полета, Дрейк с силой растер лицо, заметив про себя, что снова забыл побриться, и уставился на дверь. Уже больше часа назад ему должны были сообщить, чем аукнется побег Генри Фора. Преступника так и не удалось задержать по горячим следам – как сквозь землю провалился, мерзавец!

А дальше понеслось... Парень, принесший известие о пропаже Фора, доложил начальству про личное послание преступника. Дрейка вызвали на ковер, устроив форменный допрос.

– Какие взаимоотношения вас связывают с мистером Фором? – спрашивал полковник Сомерс делано спокойным тоном. – Давно ли вы в дружеских отношениях? Кто помог ему сбежать? Где вы были после отправления преступника в больницу? Кто может это подтвердить?..

Дрейк отвечал. Говорил полуправду, прекрасно понимая, что полковник чувствует ложь за версту. Но разглашать информацию, полученную во время прошлой работы, не имел права.

Тогда он и несколько других парней поддерживали переписку со стукачами из преступного мира. В основном среди этих крыс были мелкие сошки, но случилось поймать на крючок крупную рыбу, такую как Генри Фор. Именно последний изредка давал очень важную информацию, являющуюся ключевой в поимке очередного мерзавца. Лично Дрейк никогда не встречал Фора, но несколько лет переписку с ним вел сам. В ответ на помощь Генри бывшее руководство закрывало глаза на некоторые грязные делишки преступника. Они называли это меньшим злом.

Только однажды Дрейк не выдержал и устроил облаву на нескольких стукачей. Фор был в их числе. Поймать никого не удалось – руководство узнало о планах подчиненного раньше и помешало. Сдал Дрейка человек, которого он считал другом. За что тот поплатился многочисленными переломами и магическими травмами.

У Брукса случился магический срыв. Кроме «друга» пострадало несколько парней, пытавшихся разнять их.

Именно после этого в личное дело Дрейка записали: «Опасен» – и выкинули со службы, понизив в звании.

Дрейк не хотел славы или денег, он хотел справедливости. Ничего для себя. Разве что возможности работать дальше. В то время он был прямым, как рельсы, и требовательным к себе и другим.

«Преступник должен сидеть в тюрьме, а не пользоваться нашими поблажками. Все они должны получить по заслугам, иначе зачем мы здесь?» – заявил Брукс, когда от него потребовали объяснений.

«Вы уже не здесь!» – ответили ему, поставив того самого друга-предателя на место Дрейка. Его самого отправили разбираться с «преступностью попроще» в полисмагическое отделение. И то благодаря протекции графа Рэми, лично написавшего рекомендацию.

Так закончилась карьера в тайной службе его величества.

Брукс посмотрел в окно. На город опускалась ночь, а экстренное собрание по случаю пропажи важного преступника длилось намного дольше, чем предполагалось.

– Пошло бы оно все, – пробормотал Дрейк, поднимаясь и подхватывая пиджак со спинки стула. – Пора выпить.

Покинув кабинет, в котором все еще частично царил разгром после небольшого срыва днем, Брукс заглянул в приемную Бона Сомерса и сообщил об уходе.

Тоший Клаус желчно усмехнулся и уточнил:

– Спешешь на встречу со старым другом, Дрейк?

Брукс подавил внутренний порыв злости и, игнорируя вопрос секретаря, нарочито равнодушно ответил:

– Если вдруг меня уволят, сообщите магическим вестником, чтобы я не перся сюда с утра пораньше. Хоть отосплюсь.

– Уволят? – не унимался Клаус. – Думаешь, это максимальное наказание за пособничество преступнику в побеге?

– Думаю, ты можешь ответить за клевету, – бросил Дрейк зло.

– Пожалуешься на меня друзьям в желтую прессу?

– Сломаю челюсть, – честно ответил Брукс. – И, скорее всего, руку. Левую. Ты ведь ею пишешь? Постараюсь раздробить кости помельче, чтобы сращивание было максимально болезненным.

Лицо Клауса исказила ярость. Но сказать он больше ничего не решился. Открыл рот, закрыл и, со злостью выпустив воздух через плотно сжатые губы, принялся усердно копаться в документах на столе.

Дрейк усмехнулся и вышел, думая о том, что действительно близок к воплощению озвученных угроз. И это плохо. Неприятностей ему и без того хватало с лихвой.

Оказавшись на улице, Брукс с удовольствием вдохнул свежий прохладный воздух и направился к автомобилю. Его не покидали мысли о прошедшем дне, о событиях, которые он мог бы предотвратить, и о последствиях, которые грозили вот-вот перевернуть и без того беспокойную жизнь с ног на голову.

Почти достигнув машины, Дрейк неожиданно обернулся и выставил вперед руку с заготовленным заклинанием паралича. Инстинкты сработали раньше головы.

– Эй-эй! – засмеялся Коул Мак Олди. Отступив на шаг, он одернул свое зеленое пальто и продемонстрировал значок свободной прессы. – Не бей, я тебе еще пригожусь, Брукс. Мне просто нужна информация.

– Не сегодня, – отмахнулся Дрейк, расслабляясь. Этого проныру он знал давно и даже иногда «подкармливал» информацией, которую необходимо было узнать людям. – И на будущее: лучше не подкрадывайся так.

– Буквально пару слов, – запричитал Коул, не желая отставать по хорошему. – Это правда, что невеста лорда Файлоу пропала вслед за отцом? Она тоже замешана в заговоре против его величества? Или дело в ее женихе? Они сбежали, чтобы обвенчаться?

– Что? – Дрейк нахмурился. – О чем ты?

– Брось, расскажи мне все, я обещаю молчать про свой источник, как рыба! – Коул заискивающе улыбнулся. – Ты ведь знаешь, я нем!

– С чего ты взял, что мисс Бишоп пропала? Речь ведь о ней? – переспросил Дрейк.

Коул скривился:

– Так ты ничего не зна-а-аешь, – протянул он разочарованно. – Да, девчонка пропала. Пару часов назад ее гувернантка обратилась в частное агентство, чтоб никто не узнал о пропаже раньше времени. Но я знаю секретаршу детектива... И не один я! Завтрашние газеты станут

для тебя сюрпризом, Брукс. Бывай, дружище! Кстати, вид у тебя ужасный. Отпуск, что ли, возьми?

– Ненавижу сюрпризы, – проговорил Дрейк, задумчиво глядя в спину удаляющегося репортера.

Спустя четверть часа Брукс остановил машину неподалеку от многоквартирного дома, в котором вот уже три года арендовал квартиру. Немного посидев в салоне авто, он все же вышел, задумчиво посмотрев в небо, где сверкали тысячи звезд. Слова Коула о пропаже девчонки не давали Дрейку покоя.

«Странно, что ее компаньонка не заявила в полисмагию, – думал Брукс. – Побег или похищение явно пытались скрыть и наверняка рассчитывали замять позже. Но для чего? Может ли к исчезновению девушки быть причастен Файлоу? Стал бы он принуждать ее к венчанию? И если да, то зачем сыну герсорта его величества безродная простышка?»

Мотнув головой, Брукс провел ладонью по лицу и пробормотал:

– Далась мне эта ненормальная... Справедливость не для всех. У меня и без нее...

Брукс прервался, почувствовав опасность. Рядом. Совсем близко. Инстинкты разом обострились.

– Не оборачивайтесь, и останетесь живы, – раздалось позади Дрейка. Голос был мужской и слегка гундосый.

Полисмаг улыбнулся даже без злости, скорее с благодарностью. Давно нужно было спустить на кого-то пар, так почему бы не на идиота, решившего напасть на начальника отдела по борьбе с магическими преступлениями со спины?

– Ты знаешь, кому угрожаешь, парень? – уточнил Дрейк на всякий случай.

– Одному уроду, который не понимает нормальных просьб, – ответил все тот же гундосый тип. – Вам передали, чтоб не совали нос не в свои дела. Не то...

В спину полисмага красноречиво уперлось острие ножа.

– И чьи именно дела меня так сильно не должны касаться? – спросил Дрейк с интересом.

– Девчонки Бишоп и лорда Файлоу! Если ты, собака, еще раз...

Договорить гундосый не успел – упал, сильно ударившись губами и носом...

– ...о булыжник, – почти нежно ворковал Дрейк, – надо же, какой ты неуклюжий. Нужно быть осторожней, когда ходишь по чужим улицам в темноте. Что-то не видел тебя в своем районе раньше. Новенький?

– Да пш-шел ты, – прошамкал бандит, пытаясь вырваться из захвата. Но тут же снова встретился с булыжником. На этот раз лбом.

– Ай-ай, какая неприятность. – Дрейк покачал головой. – Так ты уже готов поговорить? Или так и будешь уродовать себя? Я-то никуда не спешу и особым сочувствием не обладаю, так что...

– Это ловд Файвоу! – отозвался шепелявый отныне бандит. – Я васскафу фще!

– Отлично, только говори четче, – Дрейк одобрительно кивнул, – что за дела у тебя с этим Файлоу? И при чем здесь я?

Вивьен Бишоп

Всю ночь Вивьен терзали кошмары.

Спать, зная, что это – первая ночь, когда она сама по себе, без советов и упреков верной мисс Шпилт, оказалось страшнее, чем рисовало воображение раньше. Девушку раздирали изнутри сотни сомнений. И Вив было от чего терзаться, ведь еще вечером она встретила жениха, совершенно неожиданным образом оказавшегося в той же гостинице, где она решила заночевать.

Эдвард ворвался в холл и, увидев Вивьен, взглядом указал на улицу. Мисс Бишоп, как раз собиравшейся арендовать номер, ничего не оставалось, как извиниться перед портье, подхватить саквояж и выйти из здания, чтобы пройти за женихом в подворотню. Именно там состоялся недолгий, но судьбоносный разговор, в котором Вивьен созналась в побеге из дома.

– Это просто чудо, что ты оказался здесь. Сама судьба тебя привела. Меня хотят увезти, – сообщила она Эдварду, – уже завтра. Нас разлучат. Не понимаю, чем руководствуется мисс Шпилт...

– Она не имеет права указывать тебе! – перебил девушку жених. Впервые на ее памяти Эдвард выглядел по-настоящему злым. – Очнись! С чего бы тебе подчиняться компаньонке?!

– Я подчиняюсь не ей. Это отец... – тихо проговорила Вивьен, пораженная неприятными изменениями в женихе. – Он жив, но отчего-то не хочет появляться здесь. И требует меня к себе. Прошу, не думай, что папа действительно виновен и скрывается от...

– Куда? – В глазах милорда Файлоу плескалось бешенство. Схватив Вив за плечи, он больно вцепился в них пальцами, требуя ответов: – Куда он тебя зовет?! Он сказал уезжать к нему? Где он?! В каком городе?

Вивьен нахмурилась. Подумав, она солгала:

– Об этом знает только мисс Шпилт. Но ты будто и не удивлен тем, что папа жив и здоров. Отпусти меня...

Эдвард был не похож на себя прежнего. Черты его лица заострились, губы презрительно скривились, ноздри то и дело

раздувались, с шумом выпуская воздух, чистые голубые глаза потемнели.

Вивьен дернулась в сторону, и Эдвард, будто очнувшись, выпустил ее из своей железной хватки. Мотнув головой, он устало потер лоб и, помолчав, заговорил спокойней:

– Прости, я немного... потерял контроль над эмоциями. Это непростительно. Но я никому не позволю... обижать тебя!

– Меня не обидели, – сердито ответила Вивьен, потирая плечи, на которых, как она полагала, теперь могли появиться синяки от его пальцев.

Эдвард отрывисто выругался, прошелся взад-вперед и, замерев перед невестой, спросил, прищурившись:

– Разве разлука со мной не причинит тебе боль?

– Да, конечно, поэтому я здесь, – прошептала Вивьен, чувствуя, что теперь сама не очень уверена в том, что произнесла.

Ей неожиданно захотелось домой. Прогуляться по саду, посоветоваться с мудрой мисс Шпилт... Только теперь это невозможно. Потому что все в том доме ее обманывали.

Все, кроме жениха, которому ее ответ понравился. Он смягчился и превратился в себя прежнего за считанные секунды.

– Прости, милая, – сказал, приближаясь и обнимая ее, – не знаю, что на меня нашло. Как представлю, что ты можешь оказаться вдали от меня, что потеряю тебя... Если бы ты только знала, сколько значишь для меня. Слышишь?

– Да.

– Доверяешь мне?

– Да.

– Тогда нам нужно уезжать. Пойдем, Вив, я отвезу тебя в одно безопасное место.

– Но... – она растерянно замерла, заставив и его остановиться, – я хотела остановиться здесь. Эта гостиница весьма неплохая.

– И здесь тебя мигом найдут. Я ведь нашел.

– А ты искал? – поразила Вив.

– Случайность, – отмахнулся Эдвард. – Вот только твоя дорогая мисс Шпилт наверняка сразу отправится именно сюда. Она знает, что ты любишь комфорт.

– Я настолько предсказуема?

Эдвард мягко улыбнулся:

– Ты – мягкая, нежная, ранимая и прекрасная. Моя. И я отвезу тебя туда, где никто не станет указывать, как быть.

– Да, но, Эд, пока мы не женаты, я не могу с тобой... Мы не можем... – Смущенно покраснев, Вивьен прикусила губу, злясь на себя из-за косноязычия.

– Не волнуйся, я помню, что ты поборница нравов. – Эдвард очаровательно улыбнулся. – Именно поэтому доставлю тебя к одной знакомой. Она совершенно не болтлива, поверь. Ты переночуешь в гостевой спальне, а днем приедешь в сад, где мы договаривались встретиться раньше. Отправлю за тобой экипаж в полдень.

– И что нас ждет в саду?

Прежде чем ответить, Эдвард с обожанием посмотрел на невесту и ласково погладил ее по щеке.

– Недолгая прогулка и... венчание, – наконец сообщил он. – Завтра ты станешь моей женой, дорогая.

Вивьен какое-то время недоверчиво смотрела на жениха. Затем ее лицо озарилось улыбкой. Поддавшись порыву, она обняла его за шею и тихонько уточнила:

– Но как же твоя родня?

– О, они примут тебя, поверь, – уверенно ответил Эдвард. – Им просто нужно узнать... узнать тебя получше. И меня поймут.

– Ох, я так рада! – выпалила Вивьен. – Мы наконец будем вместе. Ты и я.

– Ты и я, – подтвердил Эдвард, после чего потянул ее прочь из переулка в ожидающий неподалеку экипаж.

Всю дорогу они говорили о будущем, в котором Вивьен занимала центральное место в жизни своего мужа. Он обещал ей все, чего она только пожелает, и гарантировал, что она никогда не пожалеет о своем выборе. И она верила.

Верила, пока они ехали к небольшому двухэтажному дому, скрытому за высокой живой изгородью.

Верила, пока ее представляли пожилой леди в темно-коричневом платье и пока та провожала ее в красивую гостиную, заверяя, что здесь никто их не побеспокоит.

Верила, когда Эдвард обнимал ее напоследок, обещая новую встречу, после которой ее жизнь изменится навсегда...

Вот только стоило милорду Файлоу уехать и оставить невесту на ночь одну, как Вивьен засомневалась вновь. Да, она мечтала о свадьбе, но не о такой: странной, скрытой от всего мира, будто они преступники. И, конечно, она всегда представляла, как отец ведет ее к алтарю. Именно поэтому Вив столько ждала – она хотела, чтобы мистер Бишоп оттаял и сам передал ее руку Эдварду, чтобы благословил их союз. И еще ей мечталось, чтобы мисс Шпилт была на свадьбе... Женщина, которая была рядом в горе и радости, она бы растрогалась, увидев, как Вив счастлива, и непременно пожелала бы самого лучшего.

Или все было бы не так?

Терзаемая вопросами и сомнениями, Вивьен не могла спать. Несколько раз она вставала и открывала окно, чтобы впустить в комнату свежий воздух. И лишь под утро сон наконец смилостивился и снизошел на девушку, даря блаженный покой.

* * *

– Мисс, просыпайтесь.

Вивьен открыла глаза и тут же зажмурилась от солнечного света. Однако она успела заметить незнакомую женщину у постели и в первые секунды ужасно испугалась. Сон от страха как рукой сняло.

– Мисс, вам пора вставать. Скоро приедет экипаж от милорда, – проговорила женщина, с укором глядя на испуганную Вив. – Вам ведь еще нужно привести себя в порядок. Я помогу с прической.

– С-спасибо, – пробормотала мисс Бишоп, наконец вспоминая, где она и кто с ней говорит. – Вы очень любезны. Который час?

– Скоро полдень, мисс. – И снова Вивьен явственно распознала укор в тоне женщины, имя которой не запомнила. – Милорд будет очень недоволен, если мы заставим его ждать.

– Эдвард? – зачем-то уточнила Вивьен.

Вчера она впервые познакомилась с его недовольством, а до этого он всегда был невероятно нежен, предупредителен и галантен.

– Лорд Файлоу, – кивнула женщина. – Не стоит его злить, мисс. Вставайте, а я пока принесу завтрак.

– Благодарю, – ответила Вивьен, с недоумением глядя вслед удаляющейся хозяйке дома.

Создавалось ощущение, что женщина опасается Эдварда. От последней мысли мисс Бишоп рассмеялась. Люди часто себе придумывают бог весть что... Милорд Файлоу – не из тех, кто может обидеть. О нет! В отличие от того же следователя из полисмагического отделения, мистера Брукса. Вот уж кто точно пугает одним взглядом исподлобья!

Спустя час, позавтракав и собравшись в путь, Вивьен попрощалась с немногословной Рутой – так звали хозяйку дома. Выяснить, кем она приходится Эдварду, мисс Бишоп так и не удалось. Женщина лишь повторяла: «У меня есть распоряжения насчет вас. Я всего лишь выполняю просьбу милорда».

Рута сделала Вивьен идеальную прическу – простую, но элегантную; помогла одеться и проводила к присланному за ней экипажу. Пришло время отправляться на свидание с Эдвардом. С будущим мужем!

Сомнения и страхи мисс Бишоп всю дорогу старательно подавляла, не позволяя больше им захватить себя. Отныне и навсегда она собиралась стать уверенной в себе, смелой и счастливой!

Мешал ее настрою лишь медальон. Он нагревался тем сильнее, чем ближе становилось место встречи с женихом. К тому же у Вивьен начала ныть голова. Тупая боль с силой сдавливала виски, а руки стали подрагивать от внутреннего напряжения.

Когда наконец экипаж остановился и кучер помог мисс Бишоп покинуть закрытый экипаж, та хотела одного —: забраться в постель и выпить успокоительного чая мисс Шпилт.

Но, сжав кулаки, девушка решительно направилась к Эдварду.

– Я больше не буду бояться, – шепнула она, морщась от сильнейшей головной боли, от которой сводило скулы и слезились глаза.

К саду она шла со стороны Голубой набережной, надеясь пройти справа от заброшенной церкви. Но протоптанная некогда тропинка оказалась заросшей, и Вивьен пришлось идти в обход, по забытому яблочному саду.

В какой-то момент она остановилась, переводя дух. Голова не проходила, а сердце стучало как ненормальное. И Эдвард не спешил ее

встречать. Замерев на месте, Вивьен прижала холодные руки к щекам и посмотрела в небо, мысленно уговаривая богов помочь ей преодолеть так некстати проявившуюся болезнь.

Отвлек девушку тихий щелчок и вспышка света сзади справа. Резко обернувшись, она пошатнулась и, морщась, попыталась рассмотреть, что там. Однако не увидела ничего, кроме сломанного старого дерева и объемной кучи сухих веток.

– Там никого нет, да и не может быть, – пробормотала девушка, пытаясь унять предчувствие неминуемой беды.

И все же совладать с болезнью было очень сложно, страх нарастал. Потому Вивьен предпочла больше не мешкать и двинулась во вторую часть сада, где должен был ждать жених.

Каждый шаг давался с трудом, в голове шумело, а медальон буквально раскалился, от чего ей пришлось вынуть артефакт и оставить его поверх одежды.

Обогнув наконец последние яблони, Вивьен оказалась у второго входа в сад роз, слева от церкви. Некогда прекрасные кованые ворота теперь были перекошены и практически полностью заросли вьюнком.

Мисс Бишоп протиснулась сквозь небольшой лаз между решетками, но зацепилась волосами за растение. Тихонько ругаясь, она принялась распутывать локоны, когда услышала обрывок чужой беседы:

– Не делайте глупостей, милорд! Не то пожалеете!

Девушку обдало холодом с головы до ног. На лбу появилась испарина. Во рту она ощутила едва уловимый металлический привкус.

– Нет, – шепнула она, отчетливо припоминая недавний кошмар и понимая, что оказалась в его эпицентре. – Нет!

Не помня себя, Вивьен дернулась вперед, оставив клочок волос в колючем вьюнке, и рванула на вырубку жениху. Бежать по высокой, давно не кошенной траве было сложно, но мисс Бишоп очень старалась успеть. Она как раз выскочила на тропинку, когда... услышала первый хлопок. За ним второй. Третий.

Эдвард вскрикнул, умоляя о помощи, но его прервал четвертый хлопок.

Вивьен видела лишь дикие заросли роз, заросшую зеленью прямоугольную беседку вдали и спину негодяя, что пытался погубить

ее счастье. Дрейк Брукс стоял перед ней! Она узнала его, даже не видя лица.

– Нет!!! – закричала девушка, вновь срываясь на бег. – Убийца! Что вы наделали!!

– Мисс Бишоп? – прохрипел следователь, развернувшись.

В его руке был зажат револьвер, теперь направленный на Вивьен. Девушка остановилась, попятилась. Ее трясло, а голова... казалось, она сейчас разорвется на части.

– Интересно, – проговорил полисмаг, подступая к мисс Бишоп. – Впрочем, сегодня вы как нельзя вовремя. Тоже будете пытаться самоубиться?

– Что? – Перед глазами девушки все плыло от слез и боли. – Вы... негодяй. Ненавижу. Вас покарают по закону...

– Вы думаете?

Она и не заметила, как Дрейк Брукс оказался совсем близко и, подхватив ее под локоть свободной от оружия рукой, принялся тащить за собой прямо к церкви, бормоча на ходу:

– Нам нужно поговорить, мисс. Только сначала давайте уйдем отсюда. Здесь скоро станет оченьлюдно. А вас оставить я не могу, ведь именно это ему и нужно. Сюда. Здесь скрывается еще одна тропинка...

– Я не понимаю, за что вы убили его? Пустите меня к нему...

У Вивьен не было сил на сопротивление. Она послушно плелась за негодяем Бруксом, даже не в силах рассмотреть дорогу. Ее мутило, в глазах стояла белесая пелена. В какой-то момент ноги настолько ослабли, что девушка упала бы, но следователь, чертыхнувшись, подхватил ее на руки и понес дальше.

– Это был не сон, – пробормотала Вивьен.

– Что? Эй, не отключайтесь...

– Вы уже убивали его, – продолжала она. – Если бы я знала, что это не было сном...

Вскоре Вивьен пленила темнота. Затем она услышала звук заведенного автомобиля, тогда же поняла, что и сама лежит в его салоне. Там пахло кожей и мятными леденцами. А вел автомобиль Дрейк Брукс, увозя Вивьен в неизвестность. Но у нее не осталось сил даже на то, чтобы испугаться. Она вновь потеряла сознание.

Проснувшись, Вивьен счастливо улыбнулась и перевернулась в мягкой постели, пытаясь еще немного продлить сладкую негу. Глаза открывать не хотелось, встать – тем более. От подушки приятно пахло лавандой и свежестью, а по комнате витал едва уловимый аромат свежесваренного кофе. Последнее показалось Вивьен странным, ведь этот напиток очень любил ее отец, а он...

Девушка резко открыла глаза и испуганно осмотрелась.

Маленькая незнакомая спальня, окна которой были плотно закрыты, тонула в сумраке. В комнате, кроме кровати, обнаружился пузатый комод, высокий добротный шкаф и круглый стол, накрытый скатертью. Свет в помещение проникал лишь через приоткрытую дверь, из-за которой слышались голоса.

Мужские.

Один из них принадлежал Дрейку Бруксу...

– О боги, – прошептала Вивьен. Воспоминания обрушились на нее лавиной, придавливая потяжелевшую вмиг голову назад к подушке.

Увы, времени на то, чтоб прийти в себя, ей не дали. Где-то в доме хлопнула дверь, раздались приближающиеся шаги.

Вивьен быстро закрыла глаза и постаралась выровнять дыхание. Ее план был прост: прикинуться спящей и оттянуть время расправы. Однако притворяться, по всей видимости, она совсем не умела.

– Наконец-то очнулась, – проговорил вошедший в комнату следователь. Включив свет, он заставил Вив прищуриться и отвернуться, говоря при этом приказным тоном: – Подъем. Нужно поговорить, и срочно.

– Со мной? – отозвалась мисс Бишоп, понимая, что прикидываться глухой бессмысленно.

– Нет, мисс, не с вами. А с той девицей, которая сбежала из дома, заставив волноваться близких, и собиралась тайно встретиться с женихом, кто знает для каких целей... Но у нее ничего не вышло. Потому что жених в себя стрелял.

Усевшись в постели, Вивьен недовольно разгладила ворот мятого платья и хмуро смотрела на полисмага. Пока он говорил, она испытывала ужасный стыд за свое поведение. Но стоило ему произнести последнюю фразу, как девушка вспыхнула от гнева и выпалила:

– Он в себя стрелял? Нет уж! Это вы! И я не стану молчать!

– Вижу, поговорить вы горазды, – ничуть не разозлившись, фыркнул полисмаг. – Вот только со зрением у вас явные проблемы. Ваш Эдвард стрелял в своих спутников, а затем в себя.

– Чушь!

– Я никогда не лгу!

– Ха! Скажите еще, что вас у той беседки вовсе не было! – выпалила Вивьен оскорбленно. – Вы принимаете меня за дуру?! Я не поверю ни одному вашему слову, вы не убедите меня в своих словах!

– И не собираюсь, – Дрейк Брукс мотнул головой, моментально успокаиваясь. – Убеждать меня будете вы.

– Что?! – поразилась Вивьен, теряя ход мысли. – Теперь скажете, что это я стреляла?

– Не скажу. Но за меня скажут другие, – кивнул Дрейк Брукс, кидая на кровать газету, которую держал до этого в руках. – Читайте, мисс Бишоп. И, если вы отоспались вдоволь, присоединяйтесь ко мне за завтраком. Очень интересно будет выслушать вашу историю и решить... что делать дальше.

Договорив, Дрейк Брукс покинул спальню. Вивьен проводила его совершенно ошарашенным взглядом и, толком ничего не поняв, потянулась за газетой.

– Отвратительный тип, – бормотала девушка, поглядывая на дверь. – Он ненормальный! И... Что?!

Ее взгляд уперся в крупный заголовок любимой газеты отца: «Любовь зла! Выживет ли милорд Эдвард Файлоу после смертельно опасной встречи с невестой?!»

– Что?!

Вивьен вскочила с кровати так быстро, что почувствовала головокружение. Пришлось остановиться, переждать пару секунд и лишь потом, продолжая читать, ринуться прочь из спальни.

– По странному стечению обстоятельств мисс Бишоп также находилась в лавке во время взрыва... – читала она по диагонали, озвучивая часть текста. – Но кто бы посмел связать ее имя со случившимся?.. Сад у церкви... Милорд Файлоу вновь подвергся смертельной опасности. Рядом с милордом были обнаружены четверо опасных преступников, неоднократно сидевших в тюрьме за разбойные нападения. Трое из них мертвы, один в крайне тяжелом

состоянии, потому не может дать показания о своей нанимательнице... Сам милорд пришел в себя, и его жизни ничто не угрожает, но что сказать про его душевные раны?.. Герсорт его величества требует усилить меры... Какие еще доказательства требуются, ведь, по свидетельству очевидцев, именно мисс Бишоп прошла к месту преступления, а вскоре раздались выстрелы. Остается загадкой, была ли это лишь ее инициатива? В данный момент полисмаги воздерживаются от комментариев, но нам известно, что девушку, как и ее отца, объявили в розыск...

– О, я вижу, вы все же проголодались. – Холодный голос Дрейка Брукса заставил Вивьен вздрогнуть и посмотреть на следователя. Ей пришлось несколько раз моргнуть, чтобы пелена перед глазами ушла. Потрясение от прочитанного было слишком велико.

Следователь же безучастно кивнул ей и продолжил есть, предлагая:

– Присоединяйтесь, мисс Бишоп. Тосты с джемом для вас.

– В газете мой портрет. Под всем этим бредом, – прошептала Вивьен, протягивая Дрейку еженедельник Ристарии. – Вы видели? Меня обвиняют в убийстве!

– В покушении, – кивнул он. – Прессу оставьте себе, я уже читал. Так что насчет тостов? Чай тоже пока горячий. Карэн вкусно готовит. Не отказывайтесь.

– Карэн? Чей это дом? – вдруг опомнилась Вивьен, принявшись осматривать маленькую уютную столовую-кухню.

– Моей бывшей кухарки, – охотно ответил Дрейк, уминая омлет. – Она уволилась, но мы продолжаем поддерживать дружеские отношения. Карэн не очень словоохотлива, но как человек...

– Почему я здесь? – Вивьен устала стоять и присела напротив полисмага, откладывая газету в сторону. От стола аппетитно потянула свежей выпечкой, в животе девушки предательски заурчало.

– Вчера я сделал вывод, что вам нельзя отправляться ко мне, – пояснил Дрейк. – А Карэн живет неподалеку от места, где вы пытались убить жениха.

– Но я не пыталась! – возмутилась Вивьен, чувствуя новую волну раздражения и злости. – Это вы!

– Перечитайте газету, – усмехнулся Дрейк Брукс, промокая губы салфеткой. – Там черным по белому сказано...

– Все ясно, это вы свидетельствовали против меня! – Вив обличительно ткнула в мужчину пальцем. – Так?

– Нет. – Он поморщился. – Хорошо, что вы не работаете в полисмагии. На самом деле нашлось прилично народу, видевшего вас выходящей из экипажа. Кроме того, вас сняли на магограф. Не представляю, как вы могли не заметить вспышек камеры. Портрет вышел очень удачным: вы бледная, но решительная. Будто идете убивать, хотя вам и жаль жертву.

– Я... видела свет сбоку, но не могла и представить... – Вивьен принялась массировать виски, затем обессиленно опустила руки и, посмотрев на мистера Брукса, уточнила: – Зачем вы похитили меня?

– Похитил? – Его черные глаза слегка расширились. – Я спас вас, дорогуша. Вернее, думал тогда, что спасаю.

Полисмаг нахмурился, немного помолчал и добавил задумчиво:

– Кто же знал, что милордишко настолько хитро... умный? Увидев меня вместо вас, гаденыш все переиграл. Убил сообщников и себя подстрелил. Похоже, он собирался похитить вас. Привел с собой тот сброд, наверное, на случай, если вы вдруг поумнеете и придете к нему на свидание не одна. Но вы умнеть не стали.

– Да как вы смеете? – Вивьен почувствовала, как щеки краснеют от гнева и... стыда. – Эдвард любит меня!

– Ну, любит вряд ли, но что-то ему от вас определенно нужно, – кивнул мистер Брукс. – Расскажите, какие у вас таланты? Ведь есть некий дар, который вы скрываете, я прав?

На сей раз Вивьен почувствовала, как кровь отливает от лица. Невольно прижав руку к груди в поисках артефакта, она сначала не нашла его и испугалась еще сильнее. Но через пару секунд нащупала медальон под платьем и вздохнула с облегчением.

– Так и думал, – проговорил мистер Брукс. Как выяснилось, все это время он внимательно следил за каждым ее движением.

– Не понимаю, о чем вы! – упрямо мотнула головой Вивьен.

– Зато ваш драгоценный Эд понимает, – ухмыльнулся полисмаг. – Не зря же он пригласил одного из представителей прессы заранее.

– Что?!

– Эксклюзивный материал, – продолжал говорить полисмаг. – Обещание сенсации... Хм, остается загадкой, что именно должно было произойти, если бы я не испортил ему планы.

– Ну и фантазия у вас! – Вивьен всплеснула руками. – Придумали такое!

– О, все это мне рассказал один знакомый репортер, – ответил мистер Брукс, вновь посмотрев на девушку своими невозможно черными глазами. – Он был здесь до вашего пробуждения. Покаялся, выглядел напуганным. Зная мою репутацию, он решил прийти лично и поговорить. Оказывается, Риз – так его зовут – видел, как я уносил вас с места преступления. Но не написал обо мне ни слова. Лишь проследил, где мы укрылись, и отправился сдавать статью в печать. Впервые моя репутация сыграла в жизни хорошую роль, представляете? Риз испугался меня больше, чем семью Файлоу.

– Я вам не верю, – прошептала Вивьен. – Эд не стал бы... Он меня...

– Любит, – закончил за нее полисмаг. – Вы уже говорили. А я говорил вам, что никогда не лгу. Помните? К слову, Риз привез с собой ваш саквояж. Вы потеряли его по пути к месту встречи с женихом.

Дрейк кивнул головой в сторону. Вивьен испуганно посмотрела в том направлении и увидела открытую сумку. Вокруг были разложены спешно упакованные с собой вещи. И раскрытый сверток...

– Я не давала вам права открывать ее! – выпалила Вивьен. Во рту у нее пересохло, в ушах зазвенело. – Вы...

– Неблагодарный, непорядочный, невоспитанный, – снова договорил за нее мистер Брукс. – Это все так. И тут нет никакой тайны. А в вашей сумке тайна была.

– Это сон. – Вивьен закрыла глаза руками, не зная, чего ждать дальше от человека, что сидел и рассматривал ее с нехорошим интересом. – Я вижу кошмар. Мне плохо...

– Значит, вы не будете тосты? – все так же спокойно уточнил мистер Брукс и потянулся к тарелкам, выставленным напротив Вив.

Она зло посмотрела на полисмага и... придвинула тосты ближе. Быстрыми скупыми движениями девушка намазала на жареный хлеб джем, откусила и принялась жевать, старательно обдумывая услышанное и оттягивая момент, когда придется объяснить наличие у нее в сумке поддельных документов.

Мистер Брукс не торопил Вивьен. А сама она храбростью не отличалась. Потому девушке пришлось есть, смакуя каждый кусочек. Сначала тосты, затем листья салата, на которых был выложен жареный

хлеб. Как только продукты закончились, возникла необходимость запить все чашкой слишком горького кофе...

– Может быть, отдать вам остатки моего омлета? – наконец не выдержал мистер Брукс, все это время пристально наблюдавший за бедняжкой. – Вижу, вы чрезвычайно голодны.

Вивьен передернула плечами и бросила недовольно:

– Да, голодна. И, будь вы хоть немного деликатнее, вам не казалось бы подобное смешным. Как не стыдно пенять таким девушке?

– О, простите, я снова проявил себя как бездушное чудовище, – ужаснулся Дрейк Брукс, после чего прищурился и, погладив небритый подбородок, задумчиво проговорил: – Как же загладить вину? Наверное, стоит оставить вас в покое и заняться делами...

Не разрывая зрительный контакт, полисмаг тягуче медленно поднялся и, наконец отвернувшись, направился к сумке Вивьен.

– Не троньте мои вещи! – Девушка вскочила, едва не перевернув так и недопитый кофе, и ринулась следом за мистером Бруксом.

Схватив его за руку, она собиралась выговорить мужчине все, что думает о манере рыться в чужих саквояжах, но... осеклась, почувствовав вдруг нечто совершенно необычное.

В груди потеплело, а перед глазами вспыхнула и мгновенно стала стираться из памяти картина, заставившая податься вперед и затаить дыхание в предвкушении чего-то прекрасного. Ей чудился поцелуй. Будто он вот только что случился.

Но ведь этого не могло быть? Тогда почему она все еще чувствует его губы на своих?! Хотя и это ощущение таяло с каждой секундой...

Вивьен не могла пошевелиться, не хотела. Она готова была поклясться, что испытывала в те короткие секунды самое настоящее незамутненное, ничем не разбавленное счастье. Но по поводу чего? Что произошло?.. Реальность вернулась внезапно, и девушку затопило волной смущения.

Опомнившись, она поняла, что все еще сжимает горячую мужскую ладонь ледяными пальцами и едва ли не трется о замершего напротив полисмага! Оттолкнув от себя руку мистера Брукса, Вив отпрянула. Какое-то время она молчала, боясь поднять глаза на полисмага и не представляя, чем объяснить столь необычное

поведение. Ее мысли путались, медальон под платьем нагревался, а сердце стучало как сумасшедшее.

Но когда мисс Бишоп, тяжело переступая через собственную гордость, уже готова была начать извиняться, ситуацию разрешил сам мистер Брукс.

– Итак, вы все же наелись, – заключил он таким тоном, будто ничего странного не заметил. – А значит, способны обсудить интересующие меня темы.

Вивьен проследила за тем, как полисмаг сложил руки на груди, и заметила наконец, что тот одет лишь в белую рубашку и брюки.

«Неприлично», – пронеслось в ее голове. А в следующую секунду девушка улыбнулась.

– Я сказал что-то смешное? – не отставал от нее полисмаг.

– О нет, – ответила Вивьен, поднимая взгляд и улыбаясь шире. – Это просто... простите.

Она нервно рассмеялась, поправляя медальон, спрятанный под платьем. Всплеснув руками, прошла к своей сумке, присела рядом, погладила раскрытый сверток с документами на чужое имя и, подняв голову, проговорила слегка звенящим от напряжения голосом:

– Просто меня обвиняют в покушении на убийство жениха, мой отец пропал, а сама я прячусь в домике кухарки с холостым мало одетым мужчиной наедине. И знаете что?

– Что? – послушно спросил полисмаг, продолжая стоять на месте.

– Больше всего меня волнует последний пункт. Потому что с самого детства я привыкла волноваться о приличиях. И больше ни о чем. А теперь...

Она обвела руками содержимое своего саквояжа, красноречиво показывая, что есть и другие, намного более важные поводы для волнения.

– Мисс Бишоп, – позвал ее полисмаг, – сейчас я попрошу вас об одной вещи. Самой важной.

– Рассказать, откуда у меня эти документы, деньги и какие-то старые газеты? – спросила она, смиренно посмотрев на него. – И почему я собиралась убить жениха? И где мой отец?

– Прежде всего я прошу вас: давайте обойдемся без истерик? Я их не выношу. И совершенно не уважаю женщин, теряющих самообладание от любого пустяка.

– От пустяка? – сердито переспросила Вив.

– Оставьте свои дрожащие губы и руки для отца и компаньонки, – кивнул мистер Брукс как ни в чем не бывало. – А сейчас соберитесь, вспомните, что здесь нет достойных зрителей, способных в полной мере оценить вашу трагедию, и давайте нормально поговорим. А потом, обещаю, я попытаюсь побыть вашей жилеткой. Ну, или найду кого-то более милосердного, кто справится с этой задачей.

– Вы... – Вив поднялась, чувствуя, как ее колотит от внутренней ярости. Гордо вскинув голову, она заявила: – Да скорее с неба полетится огненный дождь, чем я воспользуюсь вами в качестве жилетки! Задавайте свои вопросы! Я не собираюсь скатываться в истерику!

– Прелестно, – кивнул мистер Брукс, и на миг в его черных глазах полыхнуло красным, – тогда начнем с самого интересного: что за дар скрывает ваш медальон?

Вивьен опешила.

Она ждала чего угодно, только не обсуждения ее дара. А про медальон и сама догадалась всего несколько дней назад...

– Откуда вы?.. – Девушка прижала руку к груди, попытавшись нащупать артефакт, и тут же убрала, принявшись нелепо тереть юбку. Затем поняла, что краснеет: щеки буквально вспыхнули. В тот миг Вив как никогда остро ощутила свое неумение скрывать правду.

– Отвечайте, – поторопил ее следователь. Он смотрел на нее спокойно, но говорил тоном, в котором чувствовалось умение подчинять.

– Я не знаю, – наконец созналась Вивьен.

– Как это? – Теперь уже на лице мистера Брукса отразилось неподдельное удивление. – Как вы можете не знать?

Вив пожала плечами и нахмурилась, старательно скрывая собственную растерянность за враждебностью.

– Вот так бывает, – буркнула она, отведя взгляд в сторону. – Вы тоже можете много чего не знать о себе.

Мисс Бишоп ждала возмущений и требования признаться в правде, прекрасно понимая, как нелепо звучал ее ответ. Но полисмаг издал нечленораздельный звук, похожий на лошадиное фырканье, и вновь сказал совсем не то, чего от него ждала Вив:

– Зато ваш жених, кажется, в курсе. И давно. Потому и отирался рядом все время. Как же это неосмотрительно со стороны ваших

близких. Почему мистер Бишоп не отказал ему? О! Судя по вашей мимике, отказал. Хм... Но Файлоу так просто не сдался. Ясно. Но почему вы не в курсе собственных способностей? Мне интересно, подобное упущение – проявление заботы о вас или попытка использовать в собственных целях?

Вивьен смотрела на мистера Брукса не моргая. Во все глаза. Невоспитанно пялилась и, кажется, даже рот приоткрыла. Она поверить не могла, что этот человек, видевший ее всего несколько раз в жизни, так быстро понял то, о чем она не догадывалась до недавнего времени. Он задавал именно те вопросы, которые терзали саму девушку больше всего на свете. Но как этот полисмаг все понял? Когда?! Откуда знает?!

Все эмоции и страхи отражались на лице мисс Бишоп, она не в силах была себя контролировать. Должно быть, именно поэтому полисмаг неожиданно сжалился и продолжил говорить сам, при этом жестом приглашая ее присесть.

– Как понимаю, вы сбежали из дома? – выдал он, дождавшись, пока Вив удобно устроится на небольшом оранжевом диване, и встав напротив.

Мистер Брукс заложил руки за спину и смотрел на девушку, ожидая реакции.

– Да, – тихо проговорила мисс Бишоп. – Мне пришлось.

– И причиной тому послужило?.. – подтолкнул ее к дальнейшим признаниям он.

– Причина была, – моментально взвилась Вивьен. – Это глубоко личное. И вообще не ваше дело!

– Мое дело, – с нажимом припечатал мистер Брукс. – Во избежание дальнейших скандалов и попыток уйти от темы, сейчас объясню, почему.

– Слушаю.

– Вы знаете о мистере Форе, что нагло пришел в отделение полисмагии на днях и был пойман с поличным? Вижу, слышали о нем. Так вот, этот преступник заявил, будто на вашего жениха готовится покушение. Именно он привлек наше внимание к милорду Файлоу и к вашему отцу. И, как выяснилось чуть позже, к вам, мисс Бишоп. Сейчас я склонен думать, что это не было совпадением. А значит...

– Меня уже спрашивали, – раздраженно прервала его Вивьен, – я не знаю, кто такой этот Фор. Никогда его не видела и не слышала о нем.

– Значит, мог слышать ваш отец, – Дрейк Брукс небрежно отмахнулся от ее слов, – не зря же он так вовремя уехал? Вы не поправляете меня. Значит, ваш отец и правда пропал по собственному желанию. Не отворачивайтесь, мисс Бишоп. Слушайте. Я еще не закончил. Так вышло, что Генри Фор не давал мне забыть о вашем женихе ни на день, постоянно направляя по его следу и... сталкивая с вами. Занимательное совпадение, не так ли?

– Вы хотите сказать, что я следила за Эдом? – нахмурилась Вивьен. – Преследовала его?

– Э-эм... нет. – Мистер Брукс усмехнулся, совершенно сбивая девушку с толку. Затем вновь стал серьезным, продолжив свою речь: – Я хочу сказать другое. Жаль, вы не хотите слышать. Или не можете. Но главное, что вы должны понять сейчас, – меня упорно сталкивали с вами в последние дни, и именно с вашим появлением, мисс Бишоп, в моей работе началась полная беспросветная...

– Черная полоса? – перебила его Вивьен.

– Ну, пусть так, – кивнул полисмаг и, немного помолчав, продолжил говорить: – Так вот, пока вы почти сутки пролежали в блаженном полусне-полуобмороке, случилось еще кое-что. И тоже из-за вас.

– Из-за меня? Как вы сами заметили, я была практически без сознания.

– Я помню. Но вы не ослышались. – Мистер Брукс задумчиво потер небритый подбородок и добавил неожиданно сердито: – Меня отправили в бессрочный отпуск. По просьбе вышестоящего начальства. И лишили должности. Снова.

– Снова? В первый раз тоже я была виновата? – дерзко уточнила Вивьен.

Мистер Брукс промолчал. Посмотрел на девушку, устало вздохнул и, придвинув к себе стул, оседлал его задом наперед, сложив руки на верхушке спинки.

– Как с вами тяжело, – сообщил он после этого. – Впрочем, я слышал, что люди с вашим даром эмоционально нестабильны, и пытаюсь быть терпеливым.

Вивьен едва не рассмеялась над его словами о терпении, но тут до нее дошел весь смысл сказанного.

– Вы... знаете, каким даром я обладаю? – Девушка, позабыв все обиды, подалась вперед.

– У меня есть некоторые соображения, – уклончиво ответил полисмаг.

– Поделитесь? – Она чувствовала ужасное нетерпение, но старалась держать себя в руках и сохранять достоинство. Ведь Вивьен собиралась стать леди и войти в высшее общество с гордо поднятой...

– Нет.

Мисс Бишоп нахмурилась, сжала кулаки.

– Что значит нет? – поразилась она. – Вы должны.

– Ничего не должен.

Леди внутри Вивьен забилась в конвульсиях, превращаясь в разъяренную обиженную девчонку с обманутыми ожиданиями.

– Не хотите рассказать мне о своих глупых соображениях?! – Мисс Бишоп вскочила с дивана, нависнув над прищурившимся полисмагом. – Думаете, это забавно? Или считаете, я начну умолять? Ха! Да я и сама все знаю, просто обманула вас!

– Вот и прекрасно, – кивнул Дрейк Брукс, – тогда...

– Никаких тогда! – Вивьен топнула ногой и... сдулась. Устало опустив руки, она заговорила совсем тихо: – Как мне это надоело. Все знают обо мне больше, чем я сама. Нет, так больше продолжаться не будет.

С этими словами она решительно потянулась за медальоном, вытягивая его из-под платья за цепочку и собираясь снять артефакт. А потом ждать. Да, ждать! Пока дар не проявится. Если он, конечно, действительно есть...

– Пойдите.

Вивьен и не заметила, как полисмаг оказался рядом. Он явно собирался взять ее за руки, чтобы остановить, но... передумал. Даже отступил на шаг, словно испугался чего-то. Только указал на медальон и покачал головой, добавляя спокойно:

– Не нужно. Не сейчас. Спрячьте эту вещь. Если я прав, то стоит вашему дару проявиться, и вскоре здесь окажется стража короля.

– Я так опасна? – прошептала Вивьен испуганно.

– Вы... Можно и так сказать, – кивнул мистер Брукс. – И ваша родня наверняка знает, как с этим разобраться. Где ваш отец?

Вивьен упрямо поджала губы и мотнула головой, давая понять, что не расскажет об этой тайне.

– Бросьте, – поморщился мистер Брукс, – Ясно, что ваш отец где-то скрывается. Непонятно только, зачем или от кого. Нажил себе неприятностей? Это связано с вашей магией? С лордом Файлоу?

– Я не знаю, – проговорила Вив.

– И этого не знаете тоже? – Мистер Брукс отвернулся и громко выругался, совершенно не стесняясь присутствия девушки. Затем он принялся расхаживать по небольшому помещению, размышляя вслух: – Но вас нужно спрятать. Или передать с рук в руки надежному человеку. И побыстрее. Остается только компаньонка. Как ее зовут?

– Нет, – проговорила Вивьен тихо. Затем повторила тверже: – Нет. К ней я не вернусь. С некоторых пор я не могу доверять мисс Шпилт. Она предала меня ложью. Возможно, ради блага, но гарантий нет. Как вы и говорили раньше. Потому я и сбежала...

– К Эдварду Файлоу, – припомнил мистер Брукс. Его лицо перекосило, будто он прожевал лимон без сахара. – Хватило же ума!

– Он – мой жених! – горячо возразила Вивьен, задетая словами полисмага. – И клялся мне в любви. Кроме того, я до сих пор не уверена, что вы говорите правду про Эда. Зачем бы ему стрелять в себя?! Может, он и знать не знает про ту газету и обвинения в мой адрес! Очнется и все опровергнет!

Полисмаг, слушавший ее речь с удивленным выражением лица, в конце засмеялся. Тихо и зло.

– Как вы дожили до своих лет такой наивной дурочкой, мисс Бишоп? – спросил он в итоге. – Или ваши близкие очень старались, или это от рождения.

– Вы отвратительный тип! – возмутилась Вив. Ее ладонь зудела от желания встретиться со щекой полисмага. Несколько раз и с размаху. – Вы не представили ни одного доказательства вины Эда, кроме этой газетенки, и хотите, чтобы я перечеркнула год помолвки с ним! Называете меня дурой, а сами...

Договорить ей не удалось. Во входную дверь громко настойчиво постучали. Вивьен испуганно посмотрела на мистера Брукса. Тот напряженно махнул в сторону спальни и прошептал:

– Вернитесь в комнату и не высовывайтесь.

На этот раз Вивьен безропотно подчинилась.

Закрывшись в спальне, девушка хотела было присесть на кровать, но... не удержалась и поддалась низменным желанием: приоткрыв дверь, она принялась подслушивать. Ей было стыдно, но любопытно было еще сильнее.

– Мистер Сонерсби? – в голосе полисмага слышалось нескрываемое удивление. – Вы к хозяйке дома?

– Нет. – Новый мужской голос показался Вивьен неуволимо знакомым. Приятный, тихий и уверенный. – Я к вам.

– Вот как...

Далее последовали звуки шагов, и Вивьен быстро прикрыла дверь, прислонившись к ней ухом. Девушка слушала, как скрежещут стулья по полу, как откашлялся мистер Брукс. Затем наступила тишина.

Вивьен прижала ухо сильнее, затаила дыхание. С полминуты ничего не происходило, однако когда мисс Бишоп уже решила, что мужчины воспользовались магической завесой тишины, голоса раздались вновь.

– Я вынужден вас поторопить, мистер Сонерсби, – проговорил полисмаг резко. – У меня много дел, а это, как вы, должно быть, заметили, не мой дом. Потому принимать вас здесь по меньшей мере странно.

– Надолго я вас не задержу, мистер Брукс, – тут же успокоил его пришедший. – Мой визит продлится не дольше десяти минут. Такой расклад вас устроит? Итак, мне важно прояснить для себя пару моментов, задать вам один вопрос и передать небольшое послание.

– Слушаю, – поторопил гостя полисмаг.

– Вам магическое письмо от нашего общего знакомого, – раздалось в ответ. – Отложите его до моего ухода, прошу. Оно потерпит, а я нет. Благодарю. Теперь что касается моего вопроса, он будет таким: взвесив факты, о которых вы узнали за последние сутки, собираетесь ли воспользоваться девушкой ради достижения собственных целей?

И снова повисла тишина.

Вивьен почувствовала, что почти слилась с дверным полотном – так сильно в него вжалась. А еще она поняла, что слишком давно не

дышит, – пришлось шумно вздохнуть, едва не закашлявшись от спешки.

Прошел уже десяток секунд. Мистер Брукс все молчал. Вивьен подозревала, что вопрос полисмагу задан именно о ней, но все же многое от нее ускользало. Она не понимала, кто этот пришедший человек? О чем он спрашивает у мистера Брукса? От кого передал послание? Как он их нашел? Чего хочет?!

Вивьен успела досчитать еще до пятнадцати и до крови прикусить нижнюю губу от напряжения, когда наконец услышала ответ Дрейка Брукса.

– Нет. Мои догадки в отношении девушки скорее пугают, чем манят. Я собираюсь помочь ей найти тех, с кем она будет в безопасности, и оставить ее в покое, – проговорил полисмаг, снова заставляя бедную Вив забыть, как дышать. – Кроме того, меня очень беспокоит тот момент, что вы в курсе фактов, о которых я узнал за последние сутки. Хочу, чтобы вы и ваш клиент, кем бы он ни был, понимали: мне нет дела до ее дара. Ясно? У меня своих проблем выше крыши.

– Наслышан об этом, – ответил ему гость. – И не смею вас больше задерживать.

Судя по скрежету стула об пол, мужчина поднялся. Вивьен вздрогнула и слегка отстранилась от двери, однако все равно отлично расслышала мистера Брукса:

– А как же те моменты, что вы собирались для себя прояснить? – спросил он.

– Я закончил.

Раздались удаляющиеся шаги.

– Тогда у меня тоже будет вопрос! – Сказав это, мистер Брукс, судя по всему, проследовал за гостем. Вив слышала его шаги, а вот дальнейшие слова разобрать уже не смогла.

Поддавшись любопытству, она вновь слегка приоткрыла дверь, выставив ушко в образовавшийся проем. Но, безуспешно прождав так около минуты, услышала в итоге лишь звон ключей и тихую ругань. Вскоре в столовую вернулся мистер Брукс.

– А, вот и вы! – заметив беззастенчиво высунувшую нос Вивьен, он не стал злиться, а поманил ее к себе, сообщая очевидное: – У нас неприятности.

– У меня, – поправила его девушка, покидая спальню.

– У нас, – упрямо повторил он, сверкнув черными глазами. – У каждого свои, но все же... Мне нужно понять, как поступить дальше.

Он умолк, явно собираясь погрузиться в размышления, чего Вивьен допустить никак не могла.

– Кто это был? – спросила она, теряя терпение. – Только что.

– Мистер Роланд Сонерсби, – спокойно ответил Дрейк Брукс. – Лучший частный сыщик Соулдона. Его наняли сразу трое людей. И для всех он ищет вас.

– Не так уж он и хорош, – заметила Вивьен с легким превосходством. Но, увидев на лице полисмага недоумение, охотно пояснила: – Ведь приходил сыщик к вам, а не ко мне.

– Боюсь, это не так, – усмехнулся Дрейк Брукс. – Роланд приходил к нам. Узнал у меня то, что хотел, и убедился, что вы здесь.

Полисмаг кивнул головой в сторону. Вивьен посмотрела в том же направлении и заметила собственную сумку с разложенными вокруг вещами и документами.

– Ох, гадство! – выругалась она, всплеснув руками. – Но вещи могут принадлежать кому угодно! На них не написано, что они мои.

– Не написано, – кивнул мистер Брукс, – но в доме пахнет вашими духами, на столе приборы для двоих, а в прихожей висит ваш плащ. Кроме того, если этого мало, добавлю, что мистер Сонерсби немного... эмпат. И чуть-чуть менталист.

– Что? – поразились Вив. – Как можно быть немного тем, чуть-чуть этим?! Он умеет читать чужие мысли? Или эмоции? А может, просто распространяет слухи, будто одарен?

– Он умеет всего понемногу, если получается, – ответил полисмаг пространно, покрутив при этом ладонью в воздухе. – Дар не всегда его слушается, понимаете? Однако в удачные дни мистер Сонерсби очень опасен своими умениями. И все же волноваться не стоит – кое в чем нам повезло.

– Вот как? В чем же? Мне очень нужно услышать это.

– Объясняю. Сонерсби выполнял требования, данные ему первым клиентом: убеждался в вашей безопасности, – ответил мистер Брукс. – Заодно он предупредил о надвигающейся беде в виде людей вашего жениха. Но не обольщайтесь. Роланд непременно сдаст нас и лорду

Файлоу, и вашей компаньонке, при этом содрал с них приличный гонорар.

– Тогда в чем наше везение?

– Ну как же? В благодарность первому клиенту, который явно к вам расположен, Роланд предоставил нам небольшую фору. У нас есть двадцать минут, мисс Бишоп, чтобы покинуть этот дом и уйти от погони.

– Боги, но куда мне идти? – испуганно выпалила Вивьен. – Я не знаю города, у меня нет здесь близких! Кроме Эда. Понимаю, это не ваше дело, но...

– Мое дело, – неожиданно сообщил полисмаг. В ответ на ее удивленный взгляд он раздраженно добавил: – Не бросать же вас на улице? Я помогу найти вам укрытие. И на этом все.

Вивьен кивнула. Наверное, она должна была сказать какие-то слова благодарности, но в голову не приходило ничего, кроме сотен вопросов о будущем. Мистер Брукс, не дождавшись новой реакции, попросил не беспокоить его пять минут и ушел в спальню, закрывшись там.

Проследив за ним, Вивьен сникла. Удивительно, но рядом с этим полисмагом она не чувствовала опасности, однако стоило представить, как они расстанутся, и ее начинали терзать страхи. Постояв в нерешительности около минуты, девушка вспомнила о своем саквояже.

Стремительно приблизившись и присев рядом, она собрала все свои вещи, поднялась, осмотрелась, погладила медальон, спрятанный под одеждой, и неожиданно придумала новый план действий.

Странный план. Возможно, даже глупый.

Но других вариантов Вивьен не находила.

Видимо, что-то отразилось на ее лице, потому что, стоило мистеру Бруксу вернуться в столовую, он тут же насторожился и спросил, хмурясь:

– Вы что задумали?

– У меня есть идея, – охотно ответила Вивьен и принялась говорить на одном дыхании: – Вы ведь хотите избавиться от меня как можно быстрее? Так помогите сесть на поезд по поддельным документам.

Мистер Брукс замер напротив нее и, сложив руки на груди, уточнил:

– Вы же помните, что я – начальник отдела по выявлению магических нарушений?

– Я помню, что вас сняли с должности, – парировала Вивьен.

– Из-за вас.

– Какая теперь разница? Быть злопамятным – ужасно, это отравляет душу!

– Благодарю, что хотя бы о моей душе волнуетесь.

– Не ерничайте, мистер Брукс! – Вивьен слегка вспылила, но быстро взяла себя в руки и продолжила: – Прошное не изменить, а в будущем вы все еще можете оказаться хорошим человеком.

– Посадив в поезд преступницу по поддельным документам? – Мистер Брукс сделал вид, что задумался. – Не так я представлял себе хороших людей. Впрочем... есть идея получше.

– Сдадите меня? – прищурилась Вивьен, чувствуя, как сердце замирает от страха.

– Поеду с вами, – раздалось в ответ.

– Со мной?! – Вивьен недоверчиво мотнула головой и промычала нечто невразумительное. Она и сама толком не знала, что собиралась сказать.

– Нам стоит поторопиться, – не замечая ее состояния, продолжил говорить полисмаг. – Скоро здесь станет жарко. Давайте свою сумку. Уверены, что ничего не забыли?

Мисс Бишоп обернулась и взглянула на место, где до этого лежали ее вещи.

– Кажется, все взяла, – пробормотала она.

– Отлично, тогда пойдете, – велел мистер Брукс, первым покидая гостеприимную столовую и инструктируя девушку на ходу: – Не забудьте свой плащ. Ботинки в углу. Сейчас у вас может возникнуть легкое головокружение, не пугайтесь. Я убираю запахи и магические следы, которые мы с вами могли оставить.

Вивьен молча слушала и выполняла приказы. Сама она назвала свое состояние временной контузией. Слишком многое на нее свалилось, паника была уже где-то близко, а потому пришлось действовать по старинке: постараться расслабиться и делать вид, будто все идет так, как было задумано.

Саквояж, отнятый полисмагом, теперь висел на сгибе его правой руки. Сам мистер Брукс магичил, слегка прикрыв глаза и беззвучно шевеля губами. Вивьен же, обувшись и сняв с вешалки плащ, прижалась спиной к стене, пережидая легкий приступ недомогания. Она уже знала этот род магии, когда из помещения убирают все лишние следы. Ее отец частенько делал то же самое раньше...

– Готово, – наконец сказал мистер Брукс и кивнул на дверь, – уходим. Опустите голову и не смотрите по сторонам. Моя машина неподалеку отсюда, и мы воспользуемся ею напоследок. Сюда.

Оказавшись на улице, Вивьен ненадолго замедлилась, вдыхая прохладный воздух и с ужасом понимая: она бежит от погони. И не просто от погони, а от единственных близких людей в этом городе. Но хуже всего далось осознание, что делает она это в компании мужчины, которого почти не знает. К тому же...

– Сюда, ну же! – Полисмаг подхватил Вивьен за локоть и вывел за калитку, бурча на ходу: – Вижу, вас начинают одолевать сомнения, но, поверьте, для них сейчас не время. И не место. Отъедем отсюда подальше, и тогда можете погоревать о своей горькой судьбе. Даже платок вам оставлю вместо своего плеча. Не бог весть что, но сойдет. А я пока схожу домой и соберусь для небольшого путешествия.

Вивьен бросила на мистера Брукса задумчивый взгляд. Разум девушки закипал от непонимания происходящего и от абсурдности слов полисмага. Он мог лгать ей. Она знала это. Но... шла за ним как привязанная, чувствуя, что так нужно. А стоило девушке остановиться или замедлить шаг, как в груди поднималась тревога.

И тогда она решила сделать невероятное: довериться чутью.

Так и вышло, что мисс Бишоп оказалась в салоне старенького черного автомобиля, где и обнаружила свою шляпку.

– Она слетела с вас еще в саду, – заметив удивление девушки, проговорил мистер Брукс. – Но я захватил с собой. Ну что, вперед?

– Да, – ответила Вивьен, посмотрев в черные бездонные глаза своего спутника.

Мистер Брукс нахмурился и завел машину. Но прежде чем отъехать с места, он мотнул головой и, будто не в силах преодолеть внутренние сомнения, заговорил, снова пристально глядя на мисс Бишоп:

– Надо же, какое смирение. Даже страшновато от такого. Надеюсь, вы не задумали выпрыгивать из машины на ходу или проворачивать подобные фокусы? Потому что тогда выходите сразу. Я вам не нянька.

– А кто вы мне? – спросила Вивьен, чуть склонив голову.

– Тот, кто хочет помочь.

– Почему? Какая вам в этом выгода? Какие у меня гарантии?

Полисмаг криво усмехнулся, но ответил:

– Гарантий я давать не собираюсь. Моего слова должно быть достаточно. А выгода мне одна: хочу знать правду о том, что происходит в моем городе. Ненавижу загадки, от которых пахнет...

Вивьен выставила вперед ладонь, останавливая его.

– Попрошу без выражений, – поморщилась она.

– Тогда поехали, а остальные вопросы придержите на потом. – Мистер Брукс вырулил на дорогу и, сразу набирая скорость, поехал в неизвестном направлении, приговаривая: – Одно мне во всем этом не нравится: путешествовать придется по уже имеющимся фальшивкам. Новые я сделать не успею. А значит, придется временно сбить с пути вашу компаньонку. Напишем на нее небольшую кляузу, чтобы нам не мешали...

– Но те документы сделаны на женские имена, – напомнила вслушивающаяся в слова полисмага Вивьен.

– Я помню, – решительно и зло отозвался мистер Брукс. И добавил еще резче: – Разберемся.

* * *

Дом, в котором проживал полисмаг, оказался двухэтажным и многоквартирным. В районе, куда въехал Брукс, Вивьен насчитала больше пятнадцати таких же строений. Все похожие друг на друга, как единоутробные братья: приземистые, серые, с маленькими окнами и покатою красной крышей.

– Так вы и правда служили начальником отдела по магическим нарушениям? – как бы между прочим спросила она.

Ей никак не удавалось понять, отчего маг с высоким уровнем дара проживал в подобной лачуге. «Возможно, он скупердяй, – стала

перебирать варианты ответов на свой вопрос девушка. – Или... копит на большой дом с прислугой? А может быть, этот мистер Брукс игрок? Днями он полисмаг, а ночами оставляет состояния в злочных заведениях? Или... он содержит большую семью и вынужден терпеть подобное существование?»

– О чем вы думаете? – неожиданно прервал ее размышления Дрейк Брукс.

Вивьен ойкнула, поспешив отвернуться. Только тогда она поняла, что все время невоспитанно пялилась на своего спутника.

– Ну же, скажите? – не отставал тот. – Никогда не видел такого калейдоскопа эмоций за столь короткое время. Меня не волнует, как вы ко мне относитесь, но интересно, что у вас в голове. Вы морщились, округляли глаза, прищуривались и поджимали губы...

– Я просто думала о погоде! – прервала его Вивьен, любясь серой стеной дома напротив. – Гадала, будет ли дождь.

– Дождь? Он уже моросит, – с легким смешком ответил ей мистер Брукс. – Потому не выходите из машины, пока я не вернусь. Вы ведь не хотите промокнуть и испортить прическу?

Вивьен тут же тронула собственную голову. Волосы находились в беспорядке, спасти прическу перед отъездом она даже не пыталась...

– Издеваетесь, – буркнула девушка.

– Обещайте, что никуда не сбежите, – с нажимом проговорил полисмаг.

Вивьен раздраженно пожала плечами. Она так и сидела отвернувшись. Отчего-то ей было боязно вновь посмотреть на полисмага.

– Ну, дело ваше, – не дождавшись ответа, бросил Дрейк Брукс. – Я пошел. Если сбежите, то хлопните дверью посильнее, ее клинит. Вот так...

Вивьен вздрогнула от оглушающего звука: полисмаг ушел.

Какое-то время девушка сидела не шевелясь, а затем обернулась и проводила мистера Брукса гневным взглядом. Он бежал к подъезду слегка ссутулившись; поднял воротник и низко пригнул голову из-за усиливающегося дождя.

Вскоре полисмаг скрылся из виду, войдя в дом, и Вивьен придвинулась ближе к его сиденью, желая осмотреть территорию вокруг более внимательно. Она не собиралась убежать. Не сейчас. Да и

выходить из авто не стала бы, четко придерживаясь просьбы мистера Брукса оставаться на месте. Ей не нужны были лишние проблемы – уже нажитых хватало. Однако в следующее мгновение случилось сразу несколько вещей, заставивших ее изменить планы.

Первым она ощутила запах.

Терпкий, густой, навязчивый... Неприятный.

Следом у Вивьен закружилась голова. Ей пришлось схватиться за руль автомобиля, чтобы удержать равновесие и не упасть.

А дальше перед внутренним взором девушки появилось видение, в котором она не была собой...

Теперь Вивьен поднималась по скрипучей лестнице, держалась рукой за шершавые перила и прислушивалась к происходящему наверху. Что-то было не так. Девушка чувствовала чужое беспокойство как свое. Потянувшись к внутреннему карману, она не обнаружила револьвера и с досадой цыкнула, а после тихо выругалась. Голосом Дрейка Брукса. Его воспоминание подсказало ей, что оружие осталось в автомобиле. Это очень расстроило полисмага.

Затем перед глазами Вивьен потемнело, а после вновь появилось видение. Брукс выскочил на улицу через боковую дверь дома. Он шумно дышал и одной рукой держался за бок. Под его пальцами пульсировала боль. За спиной лежали двое мужчин, а издали кричал третий.

В переулке, куда выскочил Брукс, был шанс скрыться. Вивьен знала это, потому что полисмаг мгновенно просчитал, куда побежал бы... будь он один. Но ему пришлось следовать к автомобилю за девушкой. Ведь если он уйдет, ее больше никому будет защитить.

Снова выругавшись, Дрейк бросился к машине. Но не успел свернуть за угол дома. Раздался выстрел. И еще один. Спину полисмага обожгло болью, ноги подкосились. «А как же девчонка?!» – с тоской успел подумать он, после чего упал лицом в землю, больше не чувствуя ничего.

Открыв глаза, Вивьен не дала себе времени на сомнения. Она потянулась к бардачку и открыла его. Оттуда едва не вывалился револьвер. Все как в видении!

– Это все правда, – прошептала девушка, вынимая из-под платья раскалившийся медальон. – Я видела его смерть. И она случится, если

не помешать этому.

Проговорив вслух последнее слово, Вивьен в ужасе посмотрела на дом. Никогда в жизни она не славилась храбростью, да от нее и не просили подобного. Однако стоило перевести взгляд левее, как девушка заметила там тот самый переулок. Она и сама не смогла бы сказать, как поняла, что это то самое место, но сомнений не осталось. Именно оттуда Дрейк Брукс не успеет добежать до безопасного места.

К ней. Из-за нее.

Дальше Вивьен действовала, старательно игнорируя страх, стучащий в висках и скручивающий в узел желудок. Она схватила собственный саквояж, дрожащей рукой взялась за рукоять оружия и, дрожа уже всем телом, ринулась прочь из автомобиля. В проулок, где вот-вот должна была оборваться жизнь черноглазого полисмага.

Она молилась о том, чтобы не обнаружить нужной двери. Чтобы видение все же оказалось плодом ее неумного воображения. Но...

Стоило свернуть за угол дома и пройти с десятков шагов, как Дрейк Брукс вывалился из дома. Громко, тяжело дыша, он посмотрел в противоположную от Вивьен сторону, а затем на девушку. Заметив ее, полисмаг грязно выругался и напомнил:

– Я ведь сказал, сидеть в машине!

Он ругался, бросившись ей навстречу.

– Неужели так сложно слушать меня?! Теперь вам угрожает...

Он не успел договорить, за его спиной вновь распахнулась железная дверь, с грохотом встретившись со стеной.

Вивьен уронила саквояж, вытянула вперед неожиданно переставшие дрожать руки и, вцепившись в револьвер, грозно проговорила:

– Руки вверх! Я плохо стреляю. Захочу попасть в колено, а попаду в голову.

Мужчина, появившийся в проулке последним, замер. В его руках также было оружие. Кажется, он не поверил Вивьен, и тогда она, прикрыв один глаз, добавила:

– Что ж, я стреляю.

Мужчина, на котором было сосредоточено все его внимание, поднял руки и потребовал:

– Прикажи своей девке убрать ствол! Поговорим.

Дрейк Брукс стоял полуобернувшись. После заявления преследователя он снова выругался и двинулся к нему со словами:

– Никто сегодня не хочет умирать. А она скромничает. Стреляет отменно, так что...

Резко рванув на мужчину, Брукс схватил его за руки, успев отвести вновь наведенное оружие вверх. Кажется, целую жизнь Вивьен наблюдала за их борьбой, не занявшей и десяти секунд, а затем раздался выстрел. И еще один. Следом револьвер все же отлетел в сторону, а кулак мистера Брукса приземлился аккурат на голову нападавшего. Тот вскрикнул и затих.

Девушка испуганно вздрогнула, продолжая стоять и наблюдать за манипуляциями полисмага. Преследователь упал на землю, а мистер Брукс принялся обыскивать его карманы. Вивьен нервно обернулась. Где-то там, за углом, стоял автомобиль. Там же могли быть люди... Но на выстрел никто не спешил, будто в случившемся для жителей района не было ничего странного.

Устав ждать непонятно чего, Вивьен подняла саквояж и быстро приблизилась к мистеру Бруксу, с удивлением обнаружив, что тот распахивает теперь уже по своим карманам какие-то бумажки и пакеты.

– Воруете у мертвецов? – поразилась она.

– Забираю свое. У живых, – ответил он, не оборачиваясь к ней. – Это мои вещи. Кажется, все. Уходим. Похоже, на моем авто дальше ехать небезопасно. Пройдем здесь. И отдайте мне оружие. Боги, вы даже с предохранителя его не сняли.

Девушка только отмахнулась, радуясь тому, что опасная железка перекочевала к владельцу, а сам он остался жив.

Помимо револьвера она протянула ему и свой саквояж.

– Вообще-то, я ранен, – ответил мистер Брукс, демонстрируя руку, сжимающую окровавленный бок справа, – мне нужна помощь врача.

– И мы доберемся до него гораздо быстрее, если я не буду нести тяжести, – кивнула Вивьен. – У меня руки от стресса ослабли и не слушаются. И это ваша вина. Так что...

– Ясно.

Мистер Брукс забрал ее сумку и, хромая, повел дальше, через узкие дворики, в неизвестность.

Он не задавал вопросов, и это вполне устраивало Вивьен. Потому что вряд ли она смогла бы объяснить, как и почему оказалась в том проулке с револьвером. Собственные способности пугали девушку, и она понятия не имела, как к ним относиться. Ей хотелось увидеть отца, хотелось спросить о самом важном: что она такое?!

Однако для новой встречи с ним Вивьен необходимо было добраться до другого города. И помочь ей в этом мог только один человек: хромающий черноглазый тип, что нес ее саквояж и периодически останавливался, вглядываясь в стены вокруг.

– Мы заблудились? – спросила Вивьен в итоге. Она устала, хотела передышки и обещанной безопасности.

– Нет, мы замечаем следы, – ответил ей мистер Брукс. – Через пять минут будем на месте.

– Ясно, – буркнула Вивьен, поравнявшись с полисмагом.

Теперь они шли вровень, и девушка не отказывала себе в удовольствии злобно коситься на спутника. Смотреть горящим взглядом в его спину было совсем не так интересно.

– Что у вас с лицом, мисс Бишоп? – наконец не выдержал он. – Снова что-то не нравится?

– С чего вы взяли подобное? – фыркнула Вивьен, довольная тем, что на нее все же обратили внимание и дали возможность высказаться. – Что бы могло меня не устроить? Все чудесно. Хотя погодите. Есть кое-какие вещи, заставляющие меня слегка волноваться. Вот, например, обвинения в попытке убийства, напечатанные в газете. Или пропавший отец. А еще ваша компания! Вы обещали безопасное место, так? Но, как выяснилось, за домом следили! О, ну и немного пугают попытки ваших сотрудников убить нас. Но это все такие пустяки, конечно...

Она неестественно громко рассмеялась, всплеснула руками и умолкла, сама понимая, как визгливо, на грани истерии, звучал ее голос.

– Нас не пытались убить, скорее хотели поймать живыми, – невозмутимо поправил ее Дрейк Брукс.

Прихрамывая, он свернул за очередной угол, прошел чуть вперед и остановился у неприметной деревянной двери в серой стене трехэтажного здания. Помолчав, полисмаг задумчиво добавил:

– И это были не мои люди.

– А чьи? У них было оружие.

– Оружие носят не только полисмаги. А поджидали меня люди тех, у кого есть деньги и планы на вас, мисс Бишоп.

– На меня?! Да зачем я им сдалась? Тем более в вашем доме.

– Видимо, теперь они знают, что я вас сопровождаю. Недаром спрашивали о вас. – Мистер Брукс пожал плечами и тут же зашипел от боли в ране, добавляя тихо, с долей угрозы в голосе: – Ничего, здесь нам точно помогут найти временное убежище.

С этими словами он с силой постучал в дверь, грозно добавляя:

– Открывай, Ральф, не то я вышибу дверь!

– Дружить с вами – сплошное удовольствие, – ехидно заметила Вивьен, приблизившись и осторожно выглядывая из-за плеча Брукса. – Я бы ни за что не открыла, ломись вы ко мне таким образом. Не пробовали больше доверять людям и общаться с ними без угрозы применения силы?

– Пробовал, – ответил полисмаг не поворачиваясь, – поэтому у меня на спине два шрама от пуль. Советую и вам учиться на моих ошибках.

– И все же я считаю...

Договорить она не успела. Дверь приоткрылась, а на ее пороге в тусклом освещении появился плохо одетый худошавый мужчина с жидкой рыжей бороденкой и впалыми маленькими глазками.

– Ты? – сморщился незнакомец, увидев Брукса. – Ну уж нет!

И попытался захлопнуть дверь.

– Ра-а-альф, – укоризненно протянул мистер Брукс, подставляя мысок ботинка на порог, – не нужно поспешных решений. Мы ведь друзья.

– В гробу я видел такую дружбу! – рявкнул рыжий тип, налегая на дверь со своей стороны. – Убирайся!

– Как некрасиво, а ведь я с дамой, – пожурил Ральфа мистер Брукс, после чего улыбнулся Вивьен и с размаху навалился плечом на преграду.

Дверь распахнулась. Где-то в недрах прихожей раздался грохот падающего тела, а затем отборная ругань.

Мистер Брукс в свою очередь тихо застонал и слегка побледнел. Схватившись за рану, он смело шагнул в темную прихожую и проговорил с осуждением:

– Когда меня злят, я бываю груб, Ральф. Тебе ли не знать. Но спасибо, что все же пригласил нас.

– Да чтоб тебя!..

Вивьен поморщилась, слушая очередную порцию бранных слов от Ральфа. Тот помянул матушку мистера Брукса, его родню до пятого колена, затем примешал ко всему этому демонов и закончил, яростно спрашивая у небес, когда они разорвут треклятого полисмага, от которого никому нет покоя.

Однако вскоре мужчина выдохся и затих. Вивьен, заподозрив неладное, несколько раз сжала ладони в кулаки и, дабы убедиться, что мистер Брукс не убивает своего «друга», смело шагнула за ним. Сначала ее глаза привыкали к непривычной темноте, а потом, стоило пару раз моргнуть и прищуриться, девушка увидела Ральфа. Тот стоял в конце небольшого тесного коридора и пристально ее рассматривал.

– Добрый день, – вежливо сказала Вивьен, при этом осматриваясь в поисках пропавшего мистера Брукса.

– Вы с ним? – без приветствий отозвался рыжий мужчина.

– Да, – не стала отрицать она.

– Ну проходите. – Он вздохнул. – Только двери закройте на замок.

И ушел, бубня что-то себе под нос.

Вивьен немного постояла на месте, не решаясь что-либо предпринять, но все же, поразмыслив, последовала совету Ральфа. Трижды повернув ключ в замке, она прошла по темной прихожей, оказавшись в итоге в узком длинном коридоре. Там было также темно, однако наискосок справа обнаружилась дверь, откуда раздавались голоса и пробивался клочок света.

Вивьен постучала и робко заглянула в маленькую комнату, больше всего напоминающую операционную. Дрейк Брукс, скинув с себя верхнюю одежду вместе с жилетом и рубашкой, лежал на металлическом столе, выставив напоказ голый торс! А рыжий Ральф занимался осмотром раны полисмага, при этом натягивая на руки длинные белые перчатки.

Не решаясь остаться в темноте и не желая мешать происходящему, Вивьен осторожно вошла, притаившись возле порога.

– Неплохо тебя зацепило, – проговорил Ральф, качая головой. – Ну-ка, леди, идите-ка сюда.

– Я? – поразились Вивьен. От вида голого мужского торса она покраснела и совершенно не знала, куда смотреть. Наверное, именно поэтому взгляд то и дело упирался в поросшую темными волосами грудь мистера Брукса.

– Вы-вы, идите же! – Ральф раздраженно поманил ее рукой. – Направьте лампу сюда. Придержите так, чтобы свет падал на рану.

Поколебавшись немного, девушка подошла к столу и взялась за длинную напольную лампу, стараясь выполнить просьбу мужчины и при этом не смотреть на полисмага. Однако и тут ее ждал крах.

– Мне не нужна область паха, леди! – возмутился Ральф. – Светите выше! Позже выразите ему свою заинтересованность, а пока дайте подлатать вашего приятеля.

– Моего приятеля? – Вивьен посмотрела на мистера Брукса.

Тот поймал ее взгляд и покачал головой, с абсолютно серьезным лицом повторяя слова лекаря:

– Все личное потом.

– Да вы!.. – Вивьен собиралась наглубить полисмагу, но тот тихо рассмеялся и тут же, откинув голову, зашипел от боли.

Девушка невольно взглянула на рану, что доставляла ему столько неприятностей, и... забыла о смущении. Быстро направив свет лампы куда нужно, она крепко зажмурилась и попросила:

– Скажите, когда закончите.

От увиденного ее слегка мутило.

– Какие все нежные, – услышала Вивьен голос Ральфа. – Главное, в обморок не падайте. Здесь некому вас придерживать. Так, Дрейк, сейчас будет неприятно...

Вивьен не помнила, сколько простояла у стола с той самой лампой в руках. Иногда она слышала, как Ральф перебирал железные инструменты, иногда мистер Брукс громко втягивал воздух. Пару раз она приоткрывала глаза и осторожно подглядывала за выражением лица полисмага. Он лежал с закрытыми глазами, крепко сцепив зубы.

Ральф потом сказал, что справились они быстро, но Вивьен показалось, будто прошла целая вечность, пока мужчина разрешил убрать лампу и отойти от стола.

– Пулю оставить тебе в качестве сувенира, Брукс? – пошутил рыжий, едва отложив инструменты.

– В качестве сувенира я выбил пару зубов тому, кто это сделал, – пробормотал полисмаг, осторожно присаживаясь и скидывая со стола ноги. – Спасибо, Ральф.

– На «спасибо» хорошую магическую защиту не оплатить, – ответил ему рыжий. – Но если ты со своей леди уедешь прямо сейчас, то так и быть, хватит и этого.

– Ты само гостеприимство, – усмехнулся мистер Брукс. – И да, мы уйдем. Завтра. С рассветом.

– Так дела не делаются, у меня из-за вас будут неприятности! – возмутился Ральф.

– У тебя всегда неприятности, – спокойно возразил ему полисмаг, надевая рубашку поверх перевязанной раны, – ты нелегально занимаешься лекарским делом. К тому же приторговываешь...

– Ладно, до рассвета можете остаться, – прервал его Ральф. – Но на этом все.

– О большем и не прошу, – кивнул мистер Брукс, наконец посмотрев на Вивьен, все это время переводящую взгляд с одного мужчины на другого. – Вы в порядке?

Она пожала плечами. Полисмаг снова кивнул, на этот раз, видимо, своим мыслям, и сообщил Ральфу:

– Мы займем комнату с черным ходом. В случае чего...

– Сдам вас с потрохами! – отвернувшись, заявил тот. – И не вздумай прощаться перед уходом. С рассветом вас не должно там быть!

– Пойдемте, – Дрейк Брукс, чуть кривясь, поднял свою одежду и сумку Вивьен, – пора немного отдохнуть перед дальнейшим путешествием.

Она последовала за ним, украдкой обернувшись на рыжего. Он тоже оглянулся. Их взгляды встретились, и Вивьен поразило видение.

Дрейк Брукс

Он почувствовал неладное моментально.

Обернувшись, Дрейк едва успел поймать Вивьен. Девушка пошатнулась и оказалась в его руках. Прежде чем ее глаза закрылись, она успела посмотреть на него. И... его пронзило до боли знакомое чувство, испытанное лишь однажды до этого. При встрече со светлейшей.

– Эй, что это с твоей спутницей? – Ральф подоспел к Дрейку и помог тому придержать ее.

– Переутомление, – как можно беззаботней ответил Брукс. По его правому виску скатилась капля пота. В простреленном боку снова возникла острая боль.

– Давай-ка я. – Ральф ловко перехватил девушку. – Не хватало еще, чтобы твоя рана снова открылась.

– Похоже на заботу, – ухмыльнулся Дрейк, старательно задвигая прочь бурю собственных эмоций и тревогу, вспыхнувшую внутри.

– Просто хочу, чтобы вы убрались побыстрее, – буркнул Ральф, поднимая Вивьен и унося в дальнюю комнату.

Дрейк шел следом.

В его руках была сумка девушки, а в голове роились сотни мыслей о том, как быть дальше. Теперь сомнений не осталось: Вивьен одаренная светом. Предсказательница, ясновидящая... Как ни назови – суть не изменится. Именно за такими девушками охотятся все приближенные короля, дабы передать их ему в услужение. Но как кому-то удалось скрыть дар мисс Бишоп на столько лет?

Дрейк нахмурился, припоминая раскаленный медальон, разящий магией.

«Все же это накопитель, – подумал он, – но кто смог создать артефакт, способный удерживать в себе силу такого масштаба?»

Ральф тем временем толкнул дверь и вошел в маленькую комнату, где осторожно уложил девушку на единственную кровать.

«Слишком осторожно», – подумал Брукс, делая для себя очевидные выводы.

– Наконец-то можно отдохнуть, – проговорил он вслух, – спасибо за помощь.

– Не стоит, – ответил Ральф и обернулся уже с ножом в руках.

– Не делай то, о чем пожалеешь, – проговорил Брукс, просчитывая про себя три варианта обезвреживания противника.

– Кто она? – прохрипел Ральф, мотнув головой в сторону мисс Бишоп. – Я имею в виду ее дар, Брукс.

– У нее нет магических способностей, – пожал плечами Дрейк, осторожно перенося вес тела на левую ногу, чтобы во время выпада минимально задеть пострадавшую сторону.

– Она светлейшая, – прошептал Ральф, нервно облизнувшись. В его маленьких глазах появился огонек азарта. – Я чувствовал ее свет в себе. Он... это... неповторимо! И ты знаешь, какую награду дают за таких. Не знаю, где ты ее нашел, Брукс, но теперь я в деле! Она – наш шанс.

– Наш шанс? – Дрейк тянул время. Его резерв едва начал восполняться. Слишком старательно он подчищал магией следы, чтобы их с мисс Бишоп не смогли обнаружить. И теперь жалкие остатки сил он бросил в область ранения.

– Тебя вернут на службу, – быстро заговорил Ральф. – Да, я знаю, что тебя снова выгнали, Брукс, но им там не проблема исправить это. За такую-то находку. А меня могли бы восстановить на посту в больнице.

– Ты проворовался, будучи на посту главного лекаря, – напомнил Брукс. – И отказывал простышам в оказании медицинской помощи, если они не платили втридорога. Этот скандал еще нескоро забудут. Никто не восстановит тебя.

– О, они закроют глаза на все! Найдут способ замять скандал, еще и поблагодарят за былые заслуги! – Ральф возбужденно рассмеялся и тут же закашлялся, давась слюной. Дрейк никогда не видел его в подобном состоянии. – Теперь я смогу закрыть эту хибару и перестать принимать всякий сброд, чтобы выжить! Мою магию распечатают и...

Дрейку понадобилось около пяти секунд на то, чтобы оказаться рядом с отвлекшимся на мечты сумасшедшим лекарем и избавиться от него от оружия. Еще несколько секунд – для того, чтобы Ральф ушел в глубокое небытие.

– Проспись, – выплюнул Брукс, глядя на лекаря у своих ног и размышляя над тем, насколько правильно оставлять тому жизнь. Станет ли он болтать лишнее, когда придет в себя? Или поостережется? Вот уже несколько лет Дрейк пользовался помощью Ральфа, лечившего вне закона, в качестве «стукача», но никогда прежде не видел той сумасшедшинки в его глазах, которую разглядел сегодня.

От тревожных мыслей Брукса отвлекла мисс Бишоп.

Застонав, девушка всхлипнула и открыла глаза. На ее лице был запечатлен страх:

– Нужно бежать, – прошептала она.

– Да, – согласился Брукс. – Придется. Здесь оставаться пока нельзя.

Он протянул ей руку и помог подняться с постели. Вивьен, едва оказавшись на ногах, заметила Ральфа у изножья кровати и охнула, прошептав:

– Отвратительный человек, весь состоит из черных поступков. Разве лекарь может быть таким?

– Любой может, – пожал плечами Брукс. – Дело ведь не в профессии. Пойдемте, не стоит здесь задерживаться. Отправимся в...

– Поедем в загородный дом Эдварда, – прервала его Вивьен. И, встретившись с удивленным взглядом Дрейка, пояснила: – Там нас точно не станут искать. Там нет прислуги, зато есть мягкая постель и припасы еды. Вот только добираться придется половину ночи.

– Это – не худшее из зол, – отмахнулся Брукс. – Едем.

* * *

Мисс Бишоп в десятый, кажется, раз беспокойно поправила плащ, стараясь скрыть его плачевный вид. Это позабавило Брукса.

– В экипаже только я и вы, – напомнил он девушке, – не стоит беспокоиться о внешнем виде. Не передо мной.

– Вы мне глубоко безразличны, – тут же отозвалась Вивьен, – а вот воспитание не позволяет чувствовать себя комфортно в этом.

Она дернула вверх ткань плаща и эмоционально всплеснула руками. На хорошеньком личике отразилась жуткая мука. Брукс,

оценив такие дикие страдания по достоинству, не вынес – рассмеялся. Но тут же раскаялся за свое поведение и прижал руку к перевязанному боку. Даже несмотря на то, что он перенаправлял всю магию, появлявшуюся в резерве, на рану, та продолжала ныть, заживая слишком медленно.

– Вам нужно в больницу, – посетовала мисс Бишоп, обратив внимание на его действия. Помолчав, она так и не дождалась от него ответа и, неожиданно подавшись вперед, добавила тихо: – Вас никто не обвиняет в покушении на убийство, мистер Брукс, и вы не обязаны мне ничем. Думаю, вам стоит...

– Я сам решу, что мне нужно делать, – перебил он девушку, резко отворачиваясь.

Ее глаза слегка светились в темноте, излучая теплый всепрощающий свет. И отчего-то это вызвало внутри Дрейка волну негодования. Протест. Нежелание признавать вину. Ей не за что его прощать!

Волна раздражения и злости захлестнула Дрейка с головой.

Мисс Бишоп указала на его слабость, чем сильно задела. Дальнейший ход мыслей Дрейка был еще менее приятным... Он не привык быть слабым звеном и тем более совершать серьезные ошибки. Однако последние дни показали его как некомпетентного специалиста. Дрейк проморгал мистера Фора, потерял должность, попал в засаду к лорду Файлоу и едва не подставил под выстрел мисс Бишоп, приведя ее в западню. Он – ничтожество и недостойн сопровождать ее. С ним девушку ждет лишь опасность...

– Я не хотела вас обидеть, – словно почувствовав, что он думает о ней, проговорила Вивьен.

Он зло усмехнулся, представляя, как сейчас она начнет ехидничать, вновь припоминая все его промахи. Непроизвольно сжав кулаки, Дрейк прикрыл глаза, ощущая, как его переполняет злость. «Да кем она себя возомнила?!» – думал он, чувствуя, как утяжеляется дыхание, как стучит кровь в висках.

– Мистер Брукс? – Вивьен отстранилась, вжавшись в спинку своего сиденья. – Что с вами? Вы пугаете меня.

«Пугаете меня», – эхом прозвучало в его голове.

Дрейк нахмурился. Тряхнув головой, он посмотрел на девушку. Она не притворялась – в ее взгляде царил страх. Медленно опустив

голову, Брукс уставился на свои кулаки, ощутил напряжение собственного тела, готового броситься и разорвать хрупкую попутчицу за... За что?

Брукс разжал кулаки и обхватил голову ладонями, стараясь взять себя в руки и не выплескивать накопившуюся злость на мисс Бишоп. Пусть говорит что хочет, ей его не достать!

– Я... Мне лучше уйти. Остановите экипаж, – попросила она едва слышно. В больших глазах блеснули слезы.

– Нет, – хрипло ответил Дрейк и повторил уверенно: – Нет. Не нужно бояться меня. Никогда. Это... на меня что-то накатило. Я не знаю, что произошло, но разберусь.

– Вы смотрели на меня так, будто желаете смерти, – с нотками обиды в голосе проговорила Вивьен.

«Так и было, – подумал Брукс. – Если бы она знала, насколько близки ее слова к действительности, уже выпрыгнула бы из движущегося экипажа, предпочитая переломать ноги, чем оставаться в моей компании». И это пугало Дрейка не меньше. Прищурившись, он посмотрел на мисс Бишоп и, медленно подавшись вперед, попросил:

– Покажите ваш медальон. Это ведь магический накопитель?

На лице Вивьен снова отразился испуг. Она упрямо мотнула головой.

– Прекратите паясничать, – бросил Дрейк, – если бы я хотел причинить вам вред, уже сделал бы это. Но замалчивать очевидное становится опасно. У вас есть дар, который вы пытаетесь скрыть с помощью накопителя. Так?

– Я... – Вивьен посмотрела на дверь экипажа.

Дрейк усмехнулся и быстро пересел на ее сторону, взяв за руку.

– Вот так, теперь не сбежите, – сказал он, осторожно сжав тонкие бледные пальцы. – И повторяю, я не хочу вам зла, а вот вы его причинить способны.

– Я? – поразилась мисс Бишоп.

Сначала она возмущенно смотрела на свои пальцы, утонувшие в его большой смуглой ладони, но затем перевела взгляд выше. Задержавшись на губах Дрейка, Вивьен наконец уставилась ему в глаза и прошептала:

– Почему вы считаете, что я опасна?

Брукс хотел ответить. Он помнил, что завязал разговор о чем-то важном. И откладывать разговор не представлялось возможным. Никак. Но...

Мисс Бишоп оставила где-то свои перчатки. Раньше Дрейк не обращал на это внимания, а теперь, когда касался ее кожа к коже, что-то происходило. В него проникало тепло. Сквозь пальцы Вивьен лилась сила. Лился свет, озаряющий каждый уголок его души, выметающий оттуда темные желания, обиды и затаенную злость. Ему хотелось обнять весь мир, простить врагов, извиниться за каждое грубое слово и...

Экипаж резко вильнул в сторону. Раздалась ругань кучера, а Дрейка бросило вправо. Ударившись плечом, он зашипел и пригнулся, пытаясь нащупать рану сбоку, под повязкой. Однако бинт легко скользнул ниже, по – о чудо! – зажившей коже, не причиняя никакого дискомфорта.

– Что за?.. – Еще ощупывая себя и не до конца веря в столь стремительное исцеление, Дрейк поднял взгляд, чтобы спросить у Вивьен, как она.

Но осекся. Девушка сидела напротив ссутулившись. Ее взгляд остекленел, а руки плетью повисли вдоль тела.

– Мисс Бишоп? – Дрейк взял ее за плечи, затем приподнял подбородок, требуя посмотреть на него.

Она повиновалась.

Недолгое столкновение взглядами закончилось шепотом, сорвавшимся с губ Вивьен:

– Мне так холодно, мистер Брукс...

Сознание покинуло девушку, едва она договорила. Глаза закрылись, а тело безвольно упало, оказавшись прижатым к груди Дрейка. И в ту же секунду кучер открыл дверь в экипаж и, извиняясь, запричитал:

– Живы, вашеество? Не пострадали? Не знаю, что произошло! Кони понесли! Как осоловели, бестолочи! Дальше ехать теперь никак, еще немного, и колесо отвалится. А тут рядом гостиный двор. Не самый лучший, но там можно лекаря для мисс вызвать. Простите уж, сам не понимаю, что с животинной произошло...

Дрейк, бережно придерживая Вивьен, отклонился в сторону и выглянул в приоткрытую дверь. Эти места он знал, как знал и то, от

чего лошади понесли экипаж...

Вивьен Бишоп

Тьма обнимала ее, согревала, обещала защиту.

Как и его глаза. Черные, бесстрастные, дарящие уверенность. Лицо обладателя этих глаз Вивьен никак не удавалось вспомнить. Она точно знала, что у него густые темные брови, крупный нос с горбинкой, напоминающий клюв ворона, мужественный выдающийся вперед подбородок, слегка искривленные губы – будто их обладатель вечно насмешничает... Черноглазый не был красив и не старался выглядеть таковым. Морщась, Вивьен припомнила его слегка впалые щеки, вечно покрытые жесткой щетиной. Будто ему некогда было уделить себе пару минут и привести внешность в порядок. А еще почему-то вспомнились его смуглые запястья, выглядывающие из-под закатанных рукавов белой рубашки.

И голос. Низкий, спокойный, с легкой хрипотцой.

– Просыпайтесь, – говорил черноглазый, – мисс Бишоп. Вы должны проснуться.

«Глупость какая, – подумала Вивьен, продолжая наслаждаться окутавшей ее со всех сторон тьмой, – ничего я ему не должна».

Но тьма отступила, слушаясь черноглазого и выталкивая девушку к беспощадному свету. Вивьен скривилась и попыталась отвернуться.

– Ну уж нет! – Ее с силой тряхнули за плечи. – Давайте же, подъем! К экипажу нужно пройти своими ногами. Мы и без того привлекли немало ненужного внимания, пока я вносил вас сюда.

Сильные руки подхватили ее по бокам от груди и заставили сесть. Вивьен устало приоткрыла глаза, и сразу сон как рукой сняло.

– Где я? – спросила она испуганно, с удивлением обнаружив себя в чужой постели. Благо вся одежда была на ней, да и полисмаг, стоявший рядом, раздет не был. – Что вы делаете?!

– Бужу вас, – ответил тот невозмутимо, продолжая удерживать ее за...

– Пустите! – Вивьен дернулась в сторону, но едва не упала от слабости, а потому уже сама вцепилась в запястья полисмага. Те самые, что ей снились. Смуглые, сильные...

– Ну вот, хоть румянец возвращается, – с нотками облегчения в голосе проговорил мистер Брукс. – Вам лучше?

– Мне... как вам сказать?

Она смущенно посмотрела в его глаза и с трудом отвернулась, ощущая жгучее желание коснуться ладонью щетинистой щеки и проверить, такая ли она жесткая на ощупь, как на вид?

– Со мной определенно не все хорошо, – подвела итог своим мыслям Вивьен.

– Понимаю, – кивнул полисмаг.

– Да? – Вив метнула в него трусливый взгляд и снова отвернулась.

– Да, – кивнул он. – Так получилось, что вы израсходовали слишком много магии. Спонтанно. Это всегда пагубно сказывается на организме.

– А, вы об этом. – Вивьен облегченно вздохнула. – Ваша правда. Моему организму очень... пагубно. Или как там правильно говорить?

– Неважно, – отмахнулся мистер Брукс, подтягивая ее на себя и заставляя подняться с постели. – Мы обсудим все позже. Сейчас нужно убираться отсюда. Я снял номер в гостинином дворе, но оставаться здесь опасно. За нами прибыл новый экипаж, он отвезет нас к загородному дому Файлоу. Вы готовы?

– Думаю, да, – неуверенно ответила Вивьен. Она вдруг поняла, что действительно едва стоит на ногах. Все тело ослабло, а в глазах поселилась резь, будто туда насыпали песка.

– Вам придется дойти до экипажа, – участливо проговорил мистер Брукс. Его голос был непривычно тихим и даже каким-то виноватым. Так что Вивьен заподозрила неладное и хотела уже спросить, чем обязана изменившемуся отношению к ней, но в это время в дверь номера постучали.

– Экипаж ждет! – раздалось с той стороны. – Вы едете, мистер?

– Да! – рявкнул Дрейк так, что Вивьен едва не проглотила язык.

– Извините, – пискнули снаружи, после чего послышались спешные удаляющиеся шаги.

– Нейметса же некоторым, – пробормотал мистер Брукс, после чего накинул на плечи Вив потрепанный плащ, сам положил ее руку на сгиб своего локтя и, подхватив саквояж, повел ее прочь из номера, поясняя: – После того, как вы потеряли сознание в сломавшемся экипаже, пришлось нести вас сюда. Это привлекло ненужные взгляды.

Потому теперь я хотел бы выйти по-человечески, чтобы никто не запомнил нас.

– У меня нет шляпки, перчаток и порван плащ, – усмехнувшись, проговорила Вивьен. – Трудно не привлекать внимание в таком виде, ведь я выгляжу так, будто вы подобрали меня на улице из жалости.

Дрейк открыл перед ней дверь, пропустил вперед и улыбнулся, соглашаясь:

– На самом деле почти так и произошло.

– Ну знаете! – Вивьен поджала губы и хотела гордо отвернуться, но закружившаяся голова быстро заставила ее передумать. Пришлось вновь схватиться за локоть полисмага обеими руками, бурча при этом тихое: – Кто еще кого пожалел...

Мистер Брукс, к ее удивлению, не ответил колкостью. Неспешно двигаясь вперед, он лишь предупредил:

– Сейчас будет несколько ступенек, держитесь крепче. Дальше сразу направо. И молчите. В дороге поговорим.

Услышав последнюю фразу, Вивьен, до этого прилежно идущая за Дрейком, едва не сбилась с шага. Ей вдруг вспомнилось, как он спрашивал ее про медальон и как заявил, что она опасна... Черноглазый явно понимал больше, чем сама Вив, и, кажется, больше не собирался молча переваривать ее секреты.

Что ж, она и сама устала от недомолвок, созрела для правды и, пожалуй, была готова ко всему.

* * *

– В каком смысле светлейшая? – шокированно переспросила Вивьен, услышав предположение Дрейка Брукса. Не выдержав, она рассмеялась и, качая головой, добавила: – Вы не в своем уме.

Полисмаг заговорил, как только экипаж тронулся. Сначала несколько раз попросил сохранять спокойствие, затем уточнил, действительно ли она не понимает, каким даром наделена? Получив ответ, Дрейк кивнул, растрепал остатки прически, взъерошив волосы пятерней, и рубанул с плеча:

– Вы – одна из светлейших, мисс Бишоп. Ясновидящая. Сокровище, которое позволено иметь лишь избранным.

– Иметь? – Вивьен нахмурилась.

– Ну, обладать... оберегать... – Мистер Брукс усиленно подбирал нужное слово, при этом отведя взгляд.

Тогда до Вивьен окончательно дошли его слова. И она засмеялась в ответ на столь нелепое предположение. Даже обвинила мистера Брукса в потере разума. Ну, ей-богу, какая из нее светлейшая?

Мисс Бишоп помахала на себя ладошками, несколько раз глубоко вздохнула, успокаиваясь, и попросила уже без всякого смеха:

– Давайте начистоту? Я понимаю, что у меня есть дар, но какой именно – действительно не знаю. Так помогите мне. Только без глупых домыслов.

– Боюсь, это не домыслы, – тихо ответил полисмаг.

Он сидел напротив. Собранный. Очень серьезный. Даже его губы не кривились в постоянной насмешливой ухмылке. А глаза оставались слегка в тени, так что их и вовсе не было видно.

– Но вы сейчас предположили, будто я одарена редким даром всеведения, – напомнила Вивьен. – Насколько я знаю, людей с таким даром забирают у матерей еще из колыбели, потому что такой талант невозможно скрыть. Разве нет?

– Да.

– А я, как видите, уже не ребенок.

– Это правда.

– Потому я и настаиваю, что ваше предположение... Что вы делаете?! – Вивьен сбилась, пораженно уставившись на мистера Брукса, принявшегося неожиданно выправлять из брюк рубашку и задирает ту, оголяя собственное тело.

– Хочу показать вам кое-что.

– А я не хочу смотреть! – Вивьен почти отвернулась. Не хватило совсем немного силы воли.

– Я говорю о ране, мисс Бишоп, – заметил полисмаг, указывая пальцем на свой живот.

Вивьен даже не сразу поняла, чего этот пошлый человек от нее хочет. Поначалу ее взгляд прирос к полоске темных волос, уходящей вниз и теряющейся в брюках... А затем она, вся красная от стыда, все же проследила за качнувшейся рукой мистера Брукса, рассмотрев наконец, на что нацелен кончик его указательного пальца. Это был едва заметный белый шрам на смуглой коже.

– И? – спросила Вивьен, передергивая плечами. – Пожалеть вас?

– Что? – Мистер Брукс отпустил ткань рубашки, и та скользнула вниз, скрывая от пытливого взгляда девушки непристойную картину. – Я показываю вам, что моя рана полностью затянулась. Помните, вы видели совсем недавно, как ее зашивали.

Вивьен нахмурилась, действительно припоминая ту отвратительную картину.

– Не может быть, – поразилась девушка, – это она? Так быстро и хорошо зажила? Вы настолько сильны?

– Нет. Это ВЫ настолько сильны, – ответил он, протягивая руку, будто собирался дотронуться.

Вивьен затаила дыхание, замирая от предвкушения. Ей неожиданно безумно захотелось ощутить это пожатие, дарящее уверенность и обещающее безоблачное завтра. Но его ладонь замерла над ее запястьем, и... ничего. Мистер Брукс отдернул руку, еще и отсел подальше, упираясь в спинку своего кресла.

– Это вы, – повторил он тише. – Дар сработал спонтанно, и вы отдали слишком много. Так много, что я еще час после не мог оставаться в покое, чувствуя себя так, будто готов свернуть горы. Немедленно. Будто мне все по плечу. Никогда не ощущал раньше такого подъема. Даже сейчас... Мне кажется, я даже помолодел немного.

– Не обольщайтесь, – фыркнула Вивьен из вредности, – по крайней мере с этой вашей щетиной выглядите как и прежде.

Она обвела пальцем вокруг своего лица и поморщилась.

Мистер Брукс также коснулся ладонью подбородка и усмехнулся.

– Действительно, зарос.

Вивьен не ответила. Она уставилась на занавешенное окно, не в силах сказать ни слова, а тем более посмотреть на попутчика. Ее терзало чувство вины за обидные слова. А еще терзало нечто другое, гораздо более опасное.

Это была нужда. Ноющая и непривычная, требующая быть ближе к сидящему напротив человеку. К незнакомцу, по сути. И логика буквально кричала, что это неправильно. А вот сердце... оно билось внутри, разгоняя по крови непривычную радость и предвкушение. Глупое сердце не желало считаться с разумом.

Вивьен сжала кулаки, стараясь сосредоточиться на более важных вещах и побороть глупые наваждения.

– Мисс Бишоп, вы снова испугались меня? – неожиданно спросил полисмаг. – Или испытываете ко мне нечто неприятное?

Вивьен усмехнулась. Если бы он только знал, что она испытывает!

– Нет? – Он не отставал. – Тогда почему бежите от разговора и постоянно отворачиваетесь? Я понимаю, что вы привыкли к другому типу мужчин. Более обходительному. Но я такой, какой есть, и вам придется какое-то время меня потерпеть.

– Какое-то время? – Вивьен обернулась.

– Я не оставлю вас в беде, – кивнул Дрейк Брукс. – Мы должны отыскать вашего отца, чтобы он помог вам спрятаться снова. Это ведь он скрывал вас все это время?

Вивьен прикусила губу. Вопрос о доверии к этому мужчине больше не стоял – она просто знала, что может положиться на него. Подумав, девушка кивнула.

– Он когда-то говорил вам о вашей магии? – снова спросил Дрейк.

– Нет, – тихо ответила она. – Никогда.

– Но как вы могли не понимать, что в вас такая сила? – Он мотнул головой. – Не могу представить. Нелепица.

Вивьен помедлила и все же вынула из-под платья свой медальон. Больше ни один камешек не был прозрачным.

– Накопитель. – Подавшись вперед, Дрейк протянул руку и уточнил: – Позволите?

– Да.

Он осторожно забрал из ее пальцев медальон и закрыл глаза. И Вивьен, никогда прежде не ощущавшая магических потоков, неожиданно точно поняла: сейчас рядом с ней творится волшебство. Дрейк Брукс осторожно водил подушечкой большого пальца по поверхности медальона, изучая его. И тот нагревался, а камешки внутри начинали светить ярче.

И, глядя на происходящее, Вивьен неожиданно четко поняла: он прав. В ней был дар, что давно просился наружу. Он ласково уговаривал выпустить его, позволить озарить светом этот мир и открыть ей новые грани в себе. А еще дар требовал, буквально заставлял ее коснуться мистера Брукса, чтобы увидеть...

– Это – не просто накопитель, – неожиданно сообщил полисмаг.

Он поднял взгляд на Вивьен, и та быстро опустила руку, которой – **БЫТЬ ТОГО НЕ МОЖЕТ!** – собиралась коснуться его щеки!

– В вашем медальоне встроен запрет не только на выход магии, но и на вход. К вам ее применить тоже невозможно. Невероятно занимательный артефакт. Его создал кто-то очень талантливый.

– Да, наверное. – Вивьен попыталась улыбнуться, но губы лишь странно дрогнули...

– Вам снова плохо? – нахмурился Дрейк Брукс. – Это от моего присутствия?

– Все нормально, – соврала Вивьен. Спрятав медальон на место, она обняла себя руками за плечи и, запретив себе прислушиваться к эмоциям, попросила: – Говорите. Что там с моим даром? И почему, если вы считаете меня светлейшей, я несу в себе угрозу? Я мало что знаю о светочах, но никогда не слышала об их темной стороне.

– Об этом я тоже не слышал, – согласился с Вивьен полисмаг. – Но могу точно сказать, что именно вы заставили меня испытать очень неприятные эмоции несколько часов назад. Помните? Прямо перед тем, как лошади понесли... К слову, получается, животные тоже ощутили тот выброс. Не делайте такое возмущенное лицо, мисс Бишоп. Я все проанализировал. Похоже, вы поглотили в себя негатив, рассмотрев что-то в Ральфе. Уж не знаю, как у светлейших это все происходит, но не зря подобных вам ограждают от остальных людей.

– Не понимаю, – отозвалась Вивьен. – Вы считаете, что мне место за высоким забором?

Мистер Брукс тяжело вздохнул, пригладил волосы на макушке и, сцепив пальцы в замок, ответил:

– С вами очень тяжело, мисс Бишоп. Особенно мне. Я, как вы наверняка заметили, несколько вспыльчив и нетерпим.

– Пф-ф! – Вивьен закатила глаза. – Заметила! Вы – далеко не подарок.

Он мотнул головой.

– Можно подумать, вы – идеал! – выдохнул со злостью, но тут же мягко добавил: – Только без истерик.

– Да не собираюсь я истерить, – обиделась Вив. – За кого вы меня принимаете?

– За избалованную папочкой своенравную девицу, которой всю жизнь во всем потакали, лишь бы из нее не вырвался тайный дар, –

честно ответил мистер Брукс.

– Да вы!.. – Вивьен захлопнула рот и всплеснула руками, одновременно пытаясь подобрать слова, способные поставить полисмага на место. – Однако, вы наглец! Сами сказали, что меня нельзя волновать, и говорите такое!

– Правду, – кивнул он.

– Обидную правду! – поправила она. – А это кого угодно может вывести из себя!

– Но вы сами просили...

– Мало ли что я прошу?! У меня, может, голова забита всякими глупостями! – Вивьен сделала паузу, передернула плечами и добавила тише: – Нет, вы все же ужасный тип, но что поделать? Я вынуждена терпеть вас.

– Спасибо, – буркнул мистер Брукс, и от мисс Бишоп не укрылось, как он с силой сжал кулаки. – Крайне признателен за вашу доброту.

– Врать вы совсем не умеете, – пристыдила его Вивьен. – А меж тем в высшем свете все владеют этим искусством идеально. Удивительно, как вы до начальника отдела дослужились.

– Меня уже понизили в звании, – раздраженно проговорил полисмаг.

– И поделом, – хмыкнула Вивьен, все еще дико злящаяся на его слова о ее избалованности и своенравности. – Учитесь льстить и лгать, и тогда люди к вам потянутся.

Она умолкла, и в экипаже на время повисла звенящая тишина.

Нарушил ее мистер Брукс.

– Может, я и правда поторопился с предположениями, – проговорил он. – Ну какая из вас светлейшая? Про них говорят, что они – ангелы во плоти, а вы...

Он громко вздохнул, почесал заросшую щетиной щеку и снова замолчал.

– А я – кто? – Вивьен подалась вперед, прищурилась и потребовала: – Договаривайте.

– Если вы – правильная светлейшая, то я – балерина, – рявкнул мистер Брукс, также ринувшись вперед.

Их взгляды встретились удивительно близко. Слишком близко. Непозволительно.

– Х-хам, – почему-то заикаясь, выдала Вивьен.

– Привыкайте, – ответил полисмаг тихо.

Вивьен сглотнула и посмотрела на его губы. Полные, четко очерченные, обрамленные этой невыносимой щетиной... Совсем не такие, как у Эдварда.

Лицо жениха, всегда казавшееся идеалом красоты, никак не желало всплывать в памяти. Отчего-то это заставило Вивьен устыдиться и с утроенной силой, отчаянно попытаться вспомнить его. Зря...

Светло-голубые глаза моргнули, и сразу их обладатель отвернулся. Голос лорда Эдварда Файлоу показался одновременно знакомым и чужим.

– Значит, будете настаивать на своем? – Он отошел в сторону. Остановился полубоком к Вивьен, принимаясь закатывать рукава идеально белой рубашки и размышляя вслух, словно ни к кому конкретно не обращаясь: – Я ценю преданность. Правда. Похвально, когда люди жертвуют собой ради других людей. И, главное, делают это не за деньги или другие сокровища, а за идею. Вы ведь идейная, правда?

Он обернулся и взглянул прямо на Вивьен. Та поняла, что не в силах пошевелиться. Она только и могла, что слушать бывшего жениха. И смотреть на него. Вокруг Эдварда картинка смазывалась, потому девушка никак не могла понять, где именно лорд находится.

– Где она?! – Милорд Файлоу стремительно развернулся и подошел, расставив руки по бокам от Вив, будто уперев их в подлокотники кресла. – Мое терпение не безгранично, мисс Шпилт, и вам это должно быть прекрасно известно.

– Да, в отличие от моей девочки, я знаю, что вы из себя представляете, – раздался ответ, и Вивьен узнала свою гувернантку, ставшую впоследствии компаньонкой. – Только вы напрасно стараетесь, мне нечего вам сказать.

– О, со мной вы заговорите, – проговорил Эдвард, склонив лицо ниже.

Вивьен хотела отшатнуться. Закричать. Сбежать!

Столько жестокости было в лице ее бывшего жениха, столько нехорошего предвкушения... Она не верила, не могла.

Однако Эдвард неожиданно повел рукой, а его губы растянулись в злой усмешке. И... мисс Шилт закричала:

– Я уже сказала – не знаю, где она! Я клянусь: не зна-аю!!!

– Ц-ц-ц... – Эдвард покачал головой, потянул рукой нечто на себя.

Вскоре Вивьен увидела на его ладони нежно-голубой шарфик компаньонки с прицепленной к нему брошью в виде синего пера.

– Тогда вы мне больше не интересны, – сообщил Эдвард будничным тоном, – а это я заберу...

Вивьен затопила паника, она изо всех сил дернулась вперед. И оказалась в крепких мужских объятиях.

– Нет! – закричала девушка, принявшись биться в чужих руках пойманной птицей. – Пусти! Нет!!!

Только вырваться ей так и не удалось. А спустя некоторое время она расслышала голос того, кто держал ее, и обессиленно затихла.

– Тихо, тихо, – продолжал повторять тем временем мистер Брукс, – все хорошо. Никто не причинит вам вреда. Ну же, Вивьен, тихо, тихо...

Поняв, что она больше не пытается освободиться, полисмаг разжал объятия, при этом принявшись гладить девушку по спине, что было совершенно непозволительно. И прекрасно одновременно. Конечно, будь Вивьен в порядке, она непременно остановила бы этого мужчину и призвала его к порядку, но... временное расстройство помешало ей быть благоразумной, разрешив насладиться минутой слабости.

Какое-то время они так и сидели: мистер Брукс – на сиденье экипажа, а мисс Бишоп – на коленях полисмага. Она дышала ему в шею и медленно поглаживала большими пальцами ткань его плаща, сжатую в руках.

– Лучше? – наконец спросил мистер Брукс.

И Вивьен, собрав волю в кулак, кивнула. Завозившись у него на руках, она в последний раз вдохнула полной грудью терпкий притягательный запах и медленно поднялась. Пряча взгляд от полисмага, девушка пересела на сиденье напротив. Как полагалось. И принялась рассказывать, как того требовала логика.

– У меня было видение, – сказала она, с трудом узнавая свой голос, настолько слабо он звучал. Откашлявшись, Вивьен добавила

чуть громче: – Я видела Эдварда.

– Милорда Файлоу? – уточнил полисмаг. – Вашего жениха?

– Да, – кивнула Вивьен, раздраженно поведя плечами.

– Тогда почему вы так вырывались из моих рук, когда?..

Вивьен посмотрела на Дрейка Брукса, и тот умолк, ожидая пояснений.

– Он... Эдвард... – Мисс Бишоп не могла осознать и принять увиденное, а потому нервно хихикнула, прежде чем выдать: – Кажется, он пытал мою компаньонку. Мою... Мисс Шпилт.

– Пытал? – Дрейк склонил голову вбок. – Вы уверены?

Вивьен хотела бы ответить «нет». Больше всего на свете хотела бы. Но... ее губы задрожали, а из груди раздался всхлип.

– Только без этого! – сразу отшатнулся мистер Брукс. – Давайте как-то выставим лимит на количество ваших истерик в день? Честное слово, сегодня я исчерпал всю жалостливость. Больше нет.

– Какой же вы отвратительный тип! – поразилась Вивьен, моментально забывая о желании выплакать весь ужас пережитого. – Я вам говорю, что видела, как бывший жених пытал мою компаньонку! У меня шок, а вы, вместо того чтобы проявить доброту, ведете себя как бессердечный, отвратительный...

– Помилуйте, я вас уже успокоил! – поразился мистер Брукс. – Сколько можно?

– Только такой мужлан, как вы, будет считать количество раз, когда он подставил плечо хрупкой девушке в беде! – выдала Вивьен, чувствуя себя дико оскорбленной.

– Да-да, – закивал мистер Брукс. Отодвинув занавеску, он выглянул в окно экипажа и посетовал: – Впереди еще примерно час езды, а вы, я вижу, решительно настроены сделать из меня няньку, да еще насквозь замочить в слезах.

– Да я больше рта не открою! – пообещала Вивьен, подвигаясь поближе к спинке сиденья и громко сопя от возмущения.

– Обещаете? – с подозрением спросил мистер Брукс.

Мисс Бишоп лишь гордо вздернула подбородок, прислонив голову к стене, и, прикрыв глаза, изобразила, будто засыпает.

Полисмаг никак не отреагировал вслух. Вивьен прислушивалась, но вокруг царил тишина. Девушке ужасно хотелось подсмотреть, чем этот Брукс занимается, но столь же сильно она боялась, что он

обнаружит ее любопытство и снова примется высмеивать. Потому ей пришлось какое-то время так и сидеть, смежив веки. А потом и правда пришел сон – мягкий и уютный, без всяких пугающих видений.

Пробудил же Вивьен гул голосов. Нехотя открыв глаза, она не сразу поняла, что все еще находится в экипаже. Дрейка Брукса рядом не оказалось, отчего девушка мигом помрачнела.

«Бросил, – пронеслось в ее голове. – Сбежал. Оно и понятно, ведь он ничем мне не обязан. Зря я грубила ему...» Прикусив губу, Вивьен грустно вздохнула. Сразу стало очевидным, насколько она дорожит спутником и боится остаться одна в своем нелегком путешествии. Однако всерьез загрустить девушка не успела: дверь в экипаж распахнулась, и внутрь заглянул полисмаг.

Лохматый, заросший, хмурый.

Вивьен счастливо улыбнулась, забыв обо всех предыдущих дразгах.

– Вы здесь! – радостно выдала она, протягивая ему руку, чтобы помог выйти.

– Где же мне еще быть? – удивился мистер Брукс.

Ее ладонь утонула в его. Вивьен, не отдавая себе отчет в собственных действиях, провела большим пальцем по смуглой коже. «Шершавая и горячая», – пронеслось в ее голове. Однако в следующий миг мистер Брукс выпустил ее руку и отошел на несколько шагов, грубо сообщая:

– Мы приехали. Возница сказал, что дальше нужно идти через рощу. Это так?

– Наверное, – пожалала плечами девушка и, подумав, добавила: – Да, полагаю, все верно. Эдвард рассказывал, что к домику ведет более короткий путь по узкой тропе. А на экипаже или автомобиле приходится делать огромный крюк.

Вивьен не смотрела на своего попутчика. Девушке было ужасно неловко за свое поведение и за то, что мистер Брукс, кажется, прекрасно чувствовал все ее порывы в его отношении. Приложив руку ко лбу в виде козырька, Вивьен отвернулась, пряча пунцовые щеки от чужих взглядов, и посмотрела вперед, на прекрасную березовую рощу, вставшую стеной справа от главной дороги. Солнце уже начало садиться и оттого переливалось среди листвы могучих деревьев багряными лучами, будоража живое воображение мисс Бишоп.

Отчего-то в открывшейся картине ей мерещилось предупреждение. Будто сама природа предостерегала их с мистером Бруксом от дальнейшей прогулки через чащу...

– Так я могу ехать? – спросил кучер у полисмага тем временем.

– Да, – ответил Дрейк Брукс уверенно.

Вивьен захотелось остановить его. Попросить передумать и увезти ее как можно дальше. Но все эти глупые внезапные порывы она придушила на корню, лишь представив, как черноглазый снова смеется над ее необоснованными страхами. Девушка вздохнула и, не давая себе времени на сомнения, первой двинулась к хорошо протоптанной тропинке. Вскоре мистер Брукс догнал ее. Она слышала, как быстро и уверенно он шел и как замедлил шаг, оказавшись рядом.

Но ни заговорить, ни обогнать Вивьен полисмаг не попытался. Он лишь выпустил вперед несколько бледно светящихся магических светлячков, а после так и следовал по пятам, пока они не достигли небольшого моста, ведущего через узкую речку. Сразу за ней начиналось поле, на котором и был построен загородный дом милорда Файлоу. Небольшое протяженное одноэтажное здание утопало в темноте и напоминало притаившегося хищника, давно поджидавшего заплутавшую жертву.

– Остановитесь, – тихо проговорил мистер Брукс, положив руку на плечо Вивьен и, добившись чего просил, сразу отпустив ее. – Побудьте здесь. Я проверю, есть ли там кто-нибудь. Не вернусь через пятнадцать минут – уходите по той же тропе. Это держите наготове. Если что – применяйте. Знаете как?

Полисмаг заставил ее повернуться, приманил одного из светлячков и вложил девушке в руку маленький прозрачно-синий камешек с молнией, замурованной внутри.

– Знаю, – шепнула Вивьен, зачарованно рассматривая редкий защитный артефакт. – Сдавить посильнее, а после бросить в обидчика. Его парализует на время. Откуда он у вас?

– Забрал у того парня, с которым сцепился в переулке, – пожал плечами полисмаг. – Он пытался меня обокрасть, пришлось вернуть свое. И вот, пригодилось.

– Так, может, возьмете с собой? – уточнила Вивьен.

– Я смогу себя защитить, – неожиданно зло процедил Дрейк Брукс. – А вот в вас уверенности нет.

Вивьен хотела нагрубить в ответ. Сказать, что он прав – ее не готовили к подобным вылазкам с незнакомцами через лес; что девушкам не пристало... Однако все мысли спутались, стоило встретиться с мистером Бруксом взглядами. Светлячок осветил лицо полисмага: напряженное, суровое, тревожное. И Вивьен осенило: он волновался за нее! Всерьез переживал за глупую незнакомку, которая совсем не умела постоять за себя. Это тронуло девушку до глубины души.

– Я все поняла, – ответила она.

– Правда? – Мистер Брукс прищурился.

– Честное слово. – Она несколько раз кивнула в подтверждение.

– Никакой самодеятельности, – напомнил полисмаг. – Ждите моего возвращения или уходите. Так?

– Так. Только в доме может быть приходящая прислуга, – предупредила мисс Бишоп, опомнившись. – Эдвард говорил, что постоянно там никто не живет, однако раз в несколько дней появляются женщины, чтобы поддерживать порядок.

Мистер Брукс бросил на нее последний проницательный взгляд, промычал: «Угу, посмотрим» – и, поставив рядом с Вивьен ее саквояж, отправился через мост.

А она... она не могла не смотреть вслед черноглазому.

Солнце практически скрылось за горизонтом, а сердце девушки билось все сильнее. Ее взгляд неотрывно следил за высокой поджарой фигурой, уходящей дальше и дальше. Девушке хотелось побегать следом за мистером Бруксом, уговорить взять ее с собой или вовсе уйти. Но Вивьен заставила себя стоять на месте, как он велел. Она просто смотрела, пока его очертания не растворились в окутывающих окрестности сумерках.

Прошло время. Вивьен не могла сказать, сколько прождала: то ли десять минут, то ли тридцать. Вокруг окончательно стемнело, и теперь девушка видела лишь небольшой участок вокруг своих ног, освещенный тремя миниатюрными потускневшими светлячками, опустившимися к земле.

– Если они погаснут, то я пропала, – неожиданно поняла Вивьен.

Присев на колени, она спрятала в карман плаща защитный артефакт и провела ладошкой над одним из огоньков, стараясь

ощутить его магию и, возможно, поделиться силой. Но, увы, подобное ей не было дано.

Смирившись, еще несколько минут Вив просидела, стараясь не думать о плохом и не расстраиваться понапрасну. Она убедила себя в том, что мистер Брукс рассчитал время, в течение которого огоньки должны были «работать», а потому беспокоиться не о чем. Однако стоило одному из светляков мигнуть и начать светить бледнее прежнего, как новая внезапная мысль поразила Вив настолько, что девушка обмерла от страха.

– Его могли ранить, – прошептала мисс Бишоп испуганно, – не от того ли магия тает?

С этого момента Вивьен принялась всматриваться в светлячки с отчаянной мольбой. Минута шла за минутой, но мистер Брукс все не появлялся. Вскоре девушка начала дрожать: слишком боялась остаться в темноте, в одиночестве. Без его магии. С пониманием того, что полисмага, возможно, уже нет в живых!

Как она могла отпустить его одного? Ведь он всегда помогал ей!

– Если бы не он, сейчас я была бы добровольной пленницей Эдварда, – с нескрываемой злостью пробормотала Вивьен. – И тот сочинял бы очередную сказку о том, как любит меня, спрятав от всего мира. Но зачем я ему? Продать? Оставить себе и пользоваться даром, которым я не умею управлять? Не могу поверить, просто не могу...

Стараясь успокоиться, Вивьен вновь поднесла руку к огоньку, ласково огладив его очертания кончиками пальцев. Светляк мигнул и стал гореть менее ярко. Почти погас. Девушка испуганно ахнула и отстранилась. Некоторое время она сидела, боясь пошевелиться и с ужасом косясь на два других огонька. Те так же затухали. Неотвратно, бесповоротно. Как ни старалась девушка вести себя осторожно, света становилось все меньше. Вместе с ним таяла и надежда на счастливый исход в сегодняшней вылазке...

Однако когда тьма практически взяла верх над светляками, рядом раздались шаги и голос Дрейка Брукса, в котором ясно слышалось облегчение:

– Вы здесь. Славно. Я уж боялся...

Вивьен прищурилась, подняла голову, старательно рассматривая полисмага. Он возвышался над ней, такой большой, сильный и надежный. Живой. В сопровождении новых светляков. И девушка

вдруг подумала, что теперь, если ей станет страшно, нужно будет лишь вспомнить этот самый момент. Ночь. Стрекот насекомых в тишине. И спокойное лицо Дрейка Брукса, частично находящееся в тени от созданных им же магических огоньков.

– Как вы? – спросил полисмаг, пригибаясь к Вивьен и подавая ей свою большую ладонь. – Испугались?

– Не дождетесь, – ответила она искренне. После чего, опершись на его запястье, быстро встала и принялась отряхивать юбку, уточняя: – Много прошло времени?

– Больше получаса, – ответил мистер Брукс. – Я думал, придется искать вас в лесу.

– Не пришлось, – Вивьен пожала плечами, – ведь у меня нет часов.

– Этого я не предусмотрел, – признал мистер Брукс.

Вивьен чувствовала на себе его пытливый взгляд и пыталась понять, какого рода сомнения он испытывал. Полисмаг ждал от нее истерики? Или обвинений? А может быть, банального хамства?

Мисс Бишоп посмотрела на него и, улыбнувшись, попросила:

– В следующий раз постарайтесь учитывать подобные нюансы. А теперь мы можем идти в дом?

Она едва не рассмеялась, заметив, как слегка вытянулось лицо полисмага. Он, конечно, ожидал от нее чего угодно, только не услышанного. Колкости, насмешки, ругательств... И теперь совсем не понимал, как себя вести. Вив невероятно понравилось удивлять этого мужчину.

– Да, в доме порядок, – опомнившись, ответил он. – Но пришлось подождать, пока оттуда ушли две женщины. Они отправились к главной дороге. Потом проверил все, чтобы наверняка... А вы как себя чувствуете?

– Превосходно, – заверила его Вивьен.

– Да? – Мистер Брукс, казалось, ощупывал ее внимательным взглядом. – Что ж, рад слышать. Тогда вперед?

– Я последую за вами, – кивнула Вив, – показывайте дорогу.

Дрейк Брукс хмыкнул. Еще немного понаблюдав за мисс Бишоп, как за диковинкой, он поднял с земли ее саквояж и пошел к дому. На этот раз полисмаг часто оборачивался, будто проверяя, чем там занимается его спутница?

Вивьен же, состроив самое невинное выражение лица, шла за ним по пятам и благоразумно помалкивала о том, как на самом деле ужасно устала и насколько сильно голодна. И о предчувствии беды, что не отпускало, тоже предпочла молчать. Впервые в жизни ей захотелось проявить силу хоть в чем-то, а не выглядеть кисейной барышней, только и способной, что стенать, предрекать плохое и требовать защиты.

Так Дрейк Брукс, сам того не понимая, вдохновил Вивьен на перемены. Что именно она собиралась изменить в себе, девушка пока понять не могла, но предвкушение этого уже захватывало ее с головой.

Дрейк Брукс

Он смотрел на мисс Бишоп и улыбался.

Девушка думала, что ее не видно. Стоя у окна небольшой гостиной, она поджимала губки и качала головой, с непередаваемой грустью рассматривая свой испачканный порванный плащ. Отложив его в сторону, мисс Бишоп подошла к камину, где весело потрескивали поленья, и, оглядевшись украдкой, повернулась к огню задом, слегка оттопырив филейную часть. При этом на лице девушки появилось до того блаженное выражение, что мистер Брукс, осторожно рассматривающий ее из темного прохода, рассмеялся.

Мисс Бишоп тут же выпрямилась и испуганно уставилась в направлении сторонних звуков. Дрейку пришлось выйти из своего «скрытого убежища» и притворно откашляться в кулак, поясняя:

– В горле першит.

– Вы смеялись! – обвинительно заявила мисс Бишоп, не желая проявлять деликатность и делать вид, будто поверила ему.

– Каюсь, – признался мистер Брукс, выставляя перед собой ладони в знак примирения. – Вспомнил забавную шутку и... Ну а вы как здесь?

– Прекрасно! – ответила она все тем же звенящим от обиды тоном. – Лучше всех.

Дрейк изо всех сил сдерживал вновь рвущуюся наружу улыбку. Он прекрасно видел покрасневший от холода нос Вивьен, а по дороге в дом слышал, как урчал от голода ее желудок. Ему было жаль девушку, и, безусловно, сам он терзался чувством вины, ведь по ряду обстоятельств теперь она была на его попечении. Потому, оказавшись в доме, Дрейк первым делом разжег камин и отправился искать съестное. Он понимал, как ей сложно, и стремился исправить их положение как можно быстрее.

Однако мисс Бишоп настолько смешно старалась изобразить сильную и независимую женщину, что это не могло не провоцировать Дрейка на глупое поведение.

– Раз вы в порядке, – проговорил он, принимая равнодушный вид, – то я могу быть спокоен. Отдыхайте. Увидимся утром.

– Как утром? – поразила Вивьен. – А как же... где же мне?..

Она беспомощно развела руками и осмотрелась.

Дрейк мотнул головой, отбрасывая мальчишеское желание задрать мисс Бишоп дальше, и поманил ее к себе со словами:

– Простите, я совсем забыл сказать, что нашел немного еды в кухне. Предлагаю сначала поужинать, а потом укладываться на ночлег. К слову, рядом с этой гостиной есть спальня, а в ней ванная комната. Когда будете готовы ложиться, я согрею постель.

– Что? – Глаза мисс Бишоп – и без того большие – стали огромными.

– Магией, – добавил Дрейк, чувствуя, что все же улыбнулся.

– Ах, ну само собой, – залепетала мисс Бишоп, отводя взгляд. Щеки ее покрыл нежный румянец, а руки принялись беспорядочно мять юбку. – Отличный план. Я всецело его поддерживаю.

– Тогда сначала поужинаем? – Дрейк встал полубоком и вытянул руку к выходу, демонстративно пропуская девушку и подсказывая: – По коридору налево. Я оставил там свет.

– Благодарю.

Вивьен чинно прошла мимо него, не забыв обжечь своим настороженно-любопытным взглядом. Дрейк направился следом. Не без удовольствия он наблюдал за грациозной походкой своей спутницы и гадал, что именно она выкинет дальше?

Девушка попала с сюрпризами. Еще недавно он считал, что в ней нет ничего, кроме красивой обертки, и хотел избавиться от нее побыстрее. Впрочем, теперь Дрейк тоже не изменил намерений. Больше того, он собирался ускориться в поисках безопасного места для Вивьен и... малодушно сбежать. Потому что она влияла на него! На его покой, на ум и даже на чувства.

Скорее всего, воздействие происходило неосознанно, ведь мисс Бишоп еще не понимала, как пользоваться светом внутри... Но это не умаляло ее вины! Из-за магии Вивьен Дрейк чувствовал себя нелепо. Он боялся девицы! Нет, не так... Дрейк боялся не ее самой, а своей реакции на нее. Кому сказать – засмеют. Даже в его голове это звучало нелепо. Взрослый сильный здоровый маг испытывает ужас от того, что девушка может его коснуться.

– О, здесь столько еды! – Вивьен как раз остановилась у стола и, рассмотрев заранее разложенные Дрейком продукты, подняла

восторженный взгляд, смущенно сообщая: – Если честно, я и правда немного голодна.

И его губы тут же поползли в стороны.

Дрейк выругался про себя, нервно повел плечами, сбрасывая наваждение, и, небрежно махнув рукой, предложил:

– Ешьте. Я нагрее воды и заварю горячий чай. Сможете согреться.

– Спасибо, – тихо ответила мисс Бишоп за его спиной. – И еще знаете что? Только не оборачивайтесь! Да, так мне проще говорить это... Я хотела сказать, что благодарна вам за то, что идете со мной и проявляете заботу. Вот так. Только не обольщайтесь и не придумывайте себе ничего такого! Это все. Сделаю нам сэндвичи. Вы ведь тоже голодный?

– Да.

Дрейк стоял спиной к девушке, потому позволил своим губам бесчинствовать – они растянулись вширь так, что щеки чуть не треснули. Набрав в чайник воды, он поставил его на магопечь, призывая огонь и продолжая лыбиться как ненормальный. «Только не обольщайтесь, – передразнил он Вивьен мысленно. – Интересно, она хоть примерно представляет, о чем говорит и чего предлагает не придумывать?»

Он беззвучно рассмеялся, чувствуя внутри необычное тепло и уют.

– Вы же в курсе, что я вижу ваше отражение в окне? – раздался неподалеку сердитый голос мисс Бишоп.

Мистер Брукс моментально посерьезнел. Посмотрев в окно, он увидел себя: высоченного сурового здоровяка с растрепанными волосами.

– Ух, просто леший какой-то, – не сдержался Дрейк, подавшись вперед.

– Да, побриться вам бы не помешало! – деловито посоветовала неугомонная девушка позади.

Дрейк посмотрел на нее в отражении. Она стояла там, уперев руки в бока. Не менее лохматая, чем он. И очаровательная. Ему до безумия захотелось повернуться и обнять ее, как недавно в экипаже. Прижать к себе, погладить по мягким волосам, прижаться губами к ее макушке...

Брукс опустил взгляд и со злостью впился пальцами в столешницу.

Это. Все. Ее. Магия.

Она не понимает, что творит, глупая девчонка.

– Ешьте, мисс Бишоп, – посоветовал Дрейк. – А после отправляйтесь в ванную и спать. Завтра будет тяжелый день.

– Почему? – удивилась она. – Разве мы не задержимся здесь на время?

– Нет, – твердо ответил он. – Это опасно. Для вас.

– Но ведь вы со мной, – тут же выдала девушка, явно не понимая, что его ей тоже необходимо опасаться.

«Незамутненное создание! – поразился Дрейк, снова покосившись на нее в отражении окна. – Неужели совсем не понимает, как влияет на меня?»

– Я все сказал, – излишне сурово ответил он вслух. – Сейчас будет чай. Пейте, а я пока пройду вокруг дома. На всякий случай.

Сняв с магопечи чайник, Дрейк залил приготовленную заварку и быстро покинул кухню, прекрасно осознавая, что выглядит его благое намерение как побег, но не в силах оставаться с мисс Бишоп и ее наивной очаровательностью наедине.

Вивьен Бишоп

Она зажгла свечку и, перед тем как уснуть, долго смотрела на пляшущий огонек.

Тяжелый день сыграл странную шутку с ее воображением. В оранжевом пламени Вивьен чудились образы близких людей: сначала мерещился ужасно расстроенный чем-то отец, яростно спорящий с кем-то невидимым, затем показалась мисс Шпилт – та стояла на коленях в часовне и истово молилась о чем-то. Хотя верующей Вивьен ее никогда не считала... Следом появилось лицо Эдварда – непривычно холодное и решительное. Однако стоило Вивьен испугаться, как огонек дрогнул и дал посмотреть на хмурого, жующего сэндвич полисмага.

Ему девушка улыбнулась. Затем ее веки потяжелели и опустились, накрывая тьмой, словно теплым одеялом в холодную ночь.

Снов Вивьен не видела, а может, просто не запомнила их при пробуждении? Открыв глаза, она ощутила смутное чувство тревоги и коснулась горячего медальона, так и висевшего на шее. Некое видение ускользало из ее сознания, заставляя нервничать. Она упускала что-то важное, но, увы, изменить этого не могла.

Выглянув в окно, Вивьен убедилась, что план мистера Брукса «встать пораньше» провалился. На улице светило яркое солнце, и время, судя по всему, клонилось к обеденному. Однако будить ее полисмаг не стал, за что она была ему несказанно благодарна.

Бегло осмотрев спальню при дневном свете, Вивьен отметила слишком большой размер кровати Эдварда и качество мебели: вся она выглядела дорого и вычурно. Кроме того, у изголовья кровати зачем-то были привязаны плотные черные ленты. «Возможно, это писк моды? – подумала девушка, пожимая плечами. А ведь бывший жених всегда говорил, что в этом домике отдыхает душой. Но, кажется, даже его душа нуждалась в хорошей материальной поддержке.

Краем глаза Вивьен заметила зажженную ею накануне свечку. Кто-то явно погасил ее гораздо раньше, чем та превратилась в огарок. И этим кем-то мог быть лишь мистер Брукс. Он приходил к ней, когда она уснула!

От последней мысли Вивьен почувствовала, как краснеет. Ведь он мог рассматривать ее! Девушка тут же подбежала к большому полноростовому зеркалу и тщательно себя осмотрела.

Сорочка, сшитая из белого сатина, скрывала все прелести от подбородка до щиколоток. Однако она же выгодно подчеркивала фигуру Вивьен.

– Остается только гадать, как именно я лежала, когда он вошел, – покрутившись перед зеркалом и вставая то прямо, то боком, недовольно заключила девушка. – Еще и волосы в беспорядке...

Она грустно вздохнула.

Определенно, ничего хорошего мистер Брукс в ней рассмотреть не мог. Неудивительно, что он смеется над ней едва ли ни каждую встречу.

Так, слегка загрузив, Вивьен умылась, оделась и, кое-как собрав волосы в подобие прически, не торопясь отправилась на поиски своего попутчика. Она чувствовала внутри странную пустоту и что-то еще... будто душа изнывала. Подумав, девушка заключила, что это от обиды на полисмага и на его пренебрежительное к ней отношение. Об этом она собиралась поговорить с ним, когда подошла к боковому выходу на центральную террасу и услышала голоса.

Мужские.

И среди них не было голоса Дрейка Брукса!

Зато был Эдвард Файлоу...

– Крепче! – проговорил милорд холодно. – Мы ведь не хотим, чтобы это отребье всплыло где-то раньше времени? Узел вяжи как следует, Пол.

– Чай не впервой, милорд, – отозвался хриплый пугающе низкий голос. – Сделаем все чин чинарем. Будет теперь среди утопленников расследования свои проводить.

Вивьен дрогнула. Ноги девушки подкосились, сердце затрепетало в предчувствии неминуемой беды. И в голове набатом забилась мысль: «Беги!»

Так она была приучена: заботиться о себе и своих нуждах в первую очередь. С детства ей внушали, что самое важное – ее благополучие. И никогда в жизни Вивьен не задавалась вопросом, почему все было именно так? Лишь теперь, когда сделала шаг назад,

остановилась, понимая: это из-за ее невероятного дара, которым она даже не умеет распоряжаться.

Ее отец пропал, мисс Шпилт, возможно, пытали, жених оказался совсем не тем, кем пытался выглядеть. И единственного человека, кто не скрывал от нее правду, теперь собираются утопить. А она должна бежать. Зачем? Ради чего?

Вивьен вернулась на прежнее место, глубоко вздохнула и... вышла на террасу. Бледная, испуганная и не пытающаяся скрыть своего состояния.

– Эдвард, – позвала она милорда Файлоу, стоящего спиной, – ты приехал за мной?

Мельком Вивьен посмотрела на Дрейка Брукса, руки и ноги которого были связаны магической плетью. Во рту полисмага виднелся кляп. Рядом с ним возились двое мужчин бандитского вида.

– Родная моя! – Милорд Файлоу взглядом остановил дернувшихся в ее сторону сообщников и бросился к Вивьен сам. – Как ты? Девочка моя, он не причинил тебе вреда?

Эдвард заключил ее в объятия, крепко прижимая к себе. Будто и правда переживал о ней. Совсем как раньше. Он погладил ее по волосам, поцеловал в висок и пообещал:

– Все будет хорошо.

Как жаждала Вивьен услышать эти слова всего пару дней назад. И их было тогда достаточно.

Сегодня же его заявление лишь разозлило девушку. Упираясь лицом в его грудь, она думала лишь об одном: «Ложь. Все это ложь, и так было всегда. Его обещания, улыбки, признания – все напускное».

Вслух же она сказала совсем иное:

– Где ты был так долго? – Вивьен отстранилась, обхватила идеально выбритое лицо милорда ладонями и принялась обвинять бывшего жениха в привычной для него капризной манере: – Мне было так плохо! Я думала, тебя убили. Потом прочла в газете, что меня обвиняют в стрельбе! В тебя! Этот... – Вивьен глянула на полисмага, скутанного магией, как на слизняка под своими ногами. – Он сказал, что верить можно только ему, что ты не поедешь за мной. Что я тебе не нужна!

– Бедная моя! – Милорд тяжело вздохнул. – Но ты должна была верить мне. Верить в нас! Хотя, каюсь, у тебя был повод усомниться. Я

должен был быстрее разыскать тебя, родная. Но после того, как Брукс выстрелил мне в грудь, пришлось нелегко. Пока меня поставили на ноги, ты пропала из города. Я нанял лучшего сыщика, но все оказалось без толку! Тогда не осталось ничего иного, как ехать к мисс Шпилт и умолять ее сказать, куда ты могла отправиться.

– Но она не знала, где я, – прошептала Вивьен, вспоминая свое видение и то, как бывший жених пытал компаньонку.

– Да, – кивнул Эдвард, – она лишь предположила, что ты поехала на поиски своего отца, куда-то на север. Больше помочь ничем не смогла, как ни старалась. Но она взяла с меня слово, что я найду тебя, и, чтобы ты поверила мне, передала кое-что.

Милорд Файлоу сунул руку в карман брюк и вынул оттуда практически невесомый газовый шарфик. Голубой. С приколотой к нему брошью в виде синего пера.

Вивьен почувствовала, как кровь отлила от лица. И с трудом удержалась на ногах.

– Мисс Шпилт передала это тебе. Как своеобразное благословение. Она умоляла довериться мне. Тебя ждут дома, Вив. Ждут и любят. Никогда не сомневайся в нас. Пора вернуть тебя в безопасность, дорогая.

Девушка почувствовала, что плачет. Ее руки дрожали, когда она взяла шарфик компаньонки и прижала его к груди. Посмотрев на Эдварда, Вивьен с огромным трудом растянула губы в улыбке:

– Спасибо, – прошептала мисс Бишоп, – я бы и без него поверила тебе.

Эдвард снова прижал ее к себе и пообещал:

– Теперь мы всегда будем вместе. Я никому не позволю отнять тебя у меня. Пойдем.

Он взял ее за руку, но мисс Бишоп воспротивилась, уточняя:

– А что будет с мистером Бруксом?

– О, из него выбьют немного дури и доставят в отделение полисмагии, чтобы допросить по делу о твоём похищении.

– Но, Эдвард! – Вивьен напустила на лицо побольше ужаса. – Ты не можешь позволить избить его. Ведь есть гуманный суд. Мы же не звери! Да, он обманул меня, но зла не причинил. Лишь привез сюда, обещая раскрыть мой дар. Представляешь? Он сказал, что у меня есть

скрытая магия. И еще зачем-то рассматривал мой медальон. Говорил, что это – накопитель силы и что там не осталось места.

Вивьен не сводила глаз с лица Эдварда, ожидая реакции на свои слова. И бывший жених не заставил себя долго ждать.

– Вот как? Он так сказал? – Милорд качнул головой, задумался буквально на несколько секунд и, вновь приблизившись к девушке вплотную, заговорил: – Вивьен, солнце мое, этот мерзавец не солгал. У тебя есть дар, и твой отец хотел, чтобы именно я раскрыл тебе эту тайну. После нашей свадьбы. И талант твой особенный, требующий заботы и внимания. Как и ты сама. А такие, как этот... негодяй, охотятся за подобными тебе.

– Охотятся? – переспросила Вивьен. – Но зачем?

– Чтобы воспользоваться в корыстных целях, – немного раздраженно ответил Эдвард. – Но давай обсудим все дома. К слову, возьми. Я знал, что медальон теряет силу, и взял несколько накопителей с собой. На всякий случай. Они уже настроены на тебя, ненадолго хватит.

Он хотел вложить невзрачную круглую брошь в ее ладонь, но увидел, что руки девушки заняты шарфиком, и просто приколот украшение к платью.

– Вот так. Теперь твой дар не выплеснется на нас раньше времени и не причинит вреда. И, конечно, ты права, мы не должны уподобляться зверям. Пол, Дурс, отведите господина полисмага в автомобиль и везите в столицу.

Эдвард строго посмотрел на бандитов, удерживающих и без того обездвиженного полисмага. Те закивали, как болванчики.

– А мы? – не поняла Вивьен. – Разве мы не поедем?

– Мы переместимся. – Эдвард улыбнулся девушке и жестом фокусника вынул из кармана сюртука синий шар с закручивающимися серебряными спиралями внутри.

Артефакт перемещения. Вив знала, насколько невероятно дорогая вещь перед ней. Даже ее отец – человек совсем не бедный – предпочитал пользоваться такими лишь в экстренных случаях. Кроме того, после подобных «прогулок» сквозь пространство необходимо было время на то, чтобы прийти в себя, – многим «прыжки» давались нелегко. Кто-то отсыпался час-два, а другим мало было целых суток.

– Заряда хватит для нескольких перемещений, не бойся, – заметив нешуточное волнение на лице Вивьен, попытался успокоить ее Эдвард. – Сейчас я активирую портал, и мы уйдем. Ты навсегда забудешь о том, что такое страх. Готова?

Она не была готова.

Ее накрыло липким ужасом от понимания – стоит шагнуть вслед за Эдвардом, и обездвиженному заклинанием Бруксу придет конец.

– Дай мне руку, Вивьен, пора, – милорд протянул к ней длинные пальцы, униженные дорогими перстнями.

Пространство перед ним мигнуло и начало разрастаться, образуя синий овал со спиралью внутри. Времени на сомнения и страх больше не было, и мисс Бишоп решилась!..

Подавшись вперед, она изо всех толкнула бывшего жениха. Благо тот совершенно не ожидал от Вивьен подобного поведения. Эдвард, до этого расслабленно стоявший полубоком, пошатнулся и несколько секунд балансировал на одной ноге, размахивая руками. Он пытался зацепиться за что-то и успел ухватить газовый шарфик мисс Шпилт. Собственно, с ним милорд Файлоу и провалился в портал.

Вивьен видела неопишное удивление на лице бывшего жениха, сменяющееся невероятной злостью. Но размышлять о содеянном у нее времени не было. Мигом развернувшись к двум оставшимся бандитам, девушка завизжала как ненормальная и рванула назад, в дом, где оставила свой плащ с защитным артефактом.

Она бежала, как никогда. Ей нужно было совсем немного удачи! Капля! Но именно сегодня, именно в ту минуту!

Ворвавшись в дом, Вивьен рванула к своему плащу, висющему на вешалке, и вцепилась в один из карманов. В ту же секунду сильные руки дернули ее на себя. В руках Вив остался клочок ткани. И... артефакт!

– Попалась, мерзавка драная! – прохрипел над ее ухом сообщник Эдварда. – А ну, п-шла!

Он поставил ее на ноги и больно толкнул в спину, направляя туда, где ждали все так же связанный Дрейк Брукс и второй бандит. Портал, к облегчению Вивьен, схлопнулся. Значит, отправить ее к Эдварду они не смогут, да и причинить вред вряд ли захотят...

– А не окунуть ли и ее тоже? – подал голос мужчина, удерживающий полисмага. – Пусть кормят рыб на пару. Столько

беготни с ними...

– Можно, – согласился бандит, стоящий за Вивьен. – Только свяжу и ее, чтоб наверняка.

Больше медлить мисс Бишоп не стала. Красноречиво посмотрев на Дрейка Брукса, она быстро прошла вперед, развернулась и, сжав артефакт, бросила камешек в оскалившегося негодяя, крикнув:

– Лови!

– Какого?.. – успел возмутиться бандит, принимая подачу от мисс Бишоп. Больше у него не вышло сказать ни слова – кулем он рухнул под ноги девушки, лицом вниз. Не в силах даже предотвратить жесткое приземление.

Вивьен испуганно отпрыгнула в сторону и сразу дернулась в ожидании нового удара от последнего бандита. Однако ей открылось воистину прекрасное зрелище: Дрейк Брукс, удерживая негодяя за лацкан пиджака, наносил один удар за другим, полностью нейтрализовав противника.

Вивьен никогда не была злой или жестокой, но когда второй сообщник Эдварда со стоном упал на пол, она хлопнула в ладоши и счастливо пискнула нечто непонятное. И даже грозный взгляд разгоряченного боем полисмага не смог ее смутить.

– И заклинание какое-то добавьте! – посоветовала она, тыча пальцем на злодея. – Чтоб еще три дня не разогнулся. А потом разогнулся и пожалел об этом!

– Да мне стоит вас опасаться, – ухмыльнулся мистер Брукс, тем не менее спеленав обоих бандитов такими же магическими плетьюми, в плену которых сам успел побывать.

– А они не освободятся раньше времени, как вы? – нахмурилась Вивьен.

– Нет, если меня не отключить, – ответил мистер Брукс. Он стоял на террасе и грозно смотрел по сторонам. Его ладони были сжаты в кулаки, губы сошлись в одной непримиримой линии.

– Думаете, с ними был кто-то еще? – тоже заволновалась Вивьен.

Мистер Брукс посмотрел на нее. Его черные глаза будто говорили ей что-то, но она не понимала их языка.

– Нет, – наконец проговорил полисмаг, отворачиваясь, – думаю, они были втроем. В таких делах лишние свидетели – лишь обуза. Но нам нужно убираться, потому что ваш жених в любую минуту может

прислать подкрепление. Будьте здесь, я вернусь за саквояжем и поедем.

– На чем? – удивилась Вив. – До ближайшего поселения идти и идти.

– Они приехали на автомобиле, – ответил мистер Брукс, уходя. – Возьмем его напрокат. Думаю, никто возражать не станет. А если станет – пусть выскажут это мне лично.

Он скрылся в доме.

Вивьен кивнула, проводив его взглядом, и боязливо посмотрела на бандитов, лежащих по разные стороны террасы. Тот, что упал лицом вниз, заставил девушку передернуть плечами. Ей было невыносимо думать, что он так и останется лежать много часов подряд. А вдруг у него сломан нос? Или что-то серьезней?..

Девушка и сама не заметила, как оказалась рядом с ним и, хрипя от натуги, повернула его набок. Удивительно, но лицо бандита осталось целым, а вот в его глазах было столько ненависти, что Вивьен пошатнулась и невольно коснулась обездвиженной руки мужчины.

Видение накрыло ее неожиданно. Не оставляя права отказаться от него или отвернуться. Картинки мелькали перед внутренним взором девушки очень быстро и так же быстро пропали. А сама она, подавшись вперед, указала на ногу бандита и прошептала:

– Твоя рана, к которой ты отнесся так несерьезно, требует внимания врача. Уже через несколько дней тебе станет хуже, если не обратишься за помощью, и тогда лишишься конечности. Потеряешь работу. Начнешь пить. И будешь убит Ржавым Лаки в переулке из-за пары медных монет.

– Вивьен!!! – окликнул ее до боли знакомый голос, а сильные руки его обладателя схватили за талию и резко подняли. – Тебя хоть на минуту можно оставить одну?!

Дрейк Брукс был очень зол. Невероятно зол.

– А почему это вы мне тыкаете прилюдно? – тихо спросила у него Вивьен. – Как бы не пришлось после этого жениться, мистер.

Она почувствовала, что улыбается. И что мир вокруг меркнет. Но, прежде чем потерять сознание, успела наконец коснуться его щеки.

«Колючая какая», – то ли подумала, то ли сказала вслух девушка и унеслась в объятия тьмы.

В машине пахло кожей и дорогим одеколоном Эдварда. Резко открыв глаза, Вивьен испуганно заозиралась. Но, увидев затылок Дрейка Брукса, успокоилась.

– Где мы? – спросила она, вновь устраиваясь на заднем сиденье автомобиля и с удивлением обнаружив под головой сложенный в несколько раз плащ жениха. Видимо, тот оставил его в салоне, когда отправился в дом.

– Едем на поезд, – ответил мистер Брукс, бросив на нее взгляд через плечо и снова уставившись на дорогу. – Купим билеты до Рашпуля на ближайшей станции. Оттуда решим, куда двигаться дальше. Как вы?

– Кажется, все в порядке, – ответила Вивьен, прислушиваясь к собственным ощущениям. – Только легкая слабость в теле.

– Неудивительно, – с нотками злости пробубнил полисмаг.

Вивьен припомнила, как и из-за чего потеряла сознание. Смутившись, она признала:

– Понимаю, вы удивлены моим поведением и осуждаете его...

– Не осуждаю, – неожиданно сообщил мистер Брукс.

– Нет? – поразила Вив. – Но почему?

Дрейк Брукс молчал. Девушка уже решила, что не дожидается ответа вовсе, но тут он выдал совершенно неожиданное:

– Спасибо. Вы спасли мне жизнь сегодня. Это... мне трудно это принять, если честно. И меня это здорово злит. Я попался как идиот. И вас подставил.

– Нет, вы...

– Дослушайте! – практически рявкнул мистер Брукс, и Вив умолкла, испуганно хлопнув глазами.

Полисмаг тут же тихо выругался и медленно закрутил руль вправо. Складывалось ощущение, что он сознательно оттягивал миг, когда придется заговорить с Вивьен вновь. Вскоре автомобиль притормозил. Пристально посмотрев в окна и зеркала заднего вида, Дрейк Брукс пару раз вздохнул и повернулся к заднему сиденью.

Вивьен приняла сидячее положение и стала ждать продолжения монолога.

Полисмаг откашлялся в кулак, снова посмотрел в окно и, когда она уже начала терять терпение, заговорил:

– Мне никогда не спасала жизнь девушка. Тем более такая. Ну, вы понимаете. Нет?! Да твою же... Вы – домашний цветочек, папина девочка. Ясно? Вся такая нежная и избалованная. Погодите! Вижу, что вы злитесь, но я говорю это не для того. Короче, я не ожидал, что вы такая. Кхм... В вас есть стержень, мисс Бишоп. И, оказывается, вы прекрасно можете постоять за себя. И за других. Это сбило меня с толку. И вашего жениха тоже. Видели, какая у него была рожа, когда он провалился в портал?

Вивьен тихонько хихикнула:

– Да.

– Да, – повторил Дрейк Брукс, неотрывно глядя на нее. – Вот такая ситуация произошла. Вы сегодня всех шокировали. И того здоровяка тоже... Хорошо, что именно он скрутил меня магией. Вы же поняли, что путы спали с меня из-за этого?

– Да, – кивнула Вив снова. Она знала, что у нее есть один шанс из двух. Если бы девушка обездвигила не того, кто «спеленал» мистера Брукса, то он так и остался бы связанным. А она... ей пришлось бы встретиться лицом к лицу со вторым бандитом.

– Скажите, может, вам было видение про все это? – прохрипел мистер Брукс. – И вы знали, что делаете?

– А вам будет легче, если я вновь отвечу «да»? – уточнила Вивьен деловито.

Полисмаг с шумом втянул воздух, мотнул головой и заговорил, повысив голос:

– Значит, наугад?! Вы делали все наугад?!

– На удачу, – осторожно поправила его Вив, благоразумно умолчав, что не знала даже, угадает ли с карманом, в котором хранился артефакт...

– Боги милостивые! – воскликнул мистер Брукс, принявшись растирать ладонью лицо. Он отвернулся от Вивьен и принялся нервно гладить плетение руля.

– Не злитесь, – шепотом попросила Вивьен.

– Скоро пройдет, – пообещал мистер Брукс, – но пока лучше меня не трогать. И знаете что?

– Что?

– Я злюсь не на вас. Вам нужно это знать. На вашего милордишку, на тех уродов, что были с ним, на вашего отца и компаньонку, которые

не уследили за вами. На себя! О, как я зол на себя... Это пройдет. Потом. Когда-нибудь. А сейчас нужно кое-что утрясти. И вот как мы поступим: пойдем в Дом модистики Элли. Как раз к нему подъехали.

– А вы знаете, как поднять настроение девушке! – отозвалась Вивьен, счастливо улыбнувшись.

– Угу, – пробормотал мистер Брукс. – Вы выберете себе хороший дорожный костюм и новый плащ.

– И шляпку. И сумочку. Да и перчатки я потеряла...

– Да-да, все это, – раздраженно прервал ее полисмаг. – А я пока... тоже приоденусь для нашего путешествия. У нас на все про все двадцать минут. Затем едем на поезд. Отправление в пятнадцать тридцать, нужно успеть. Ясно?

– Ясно, – кивнула Вив, – идем?

Дрейк снова на нее посмотрел и качнул головой, предупреждая:

– Никакой самодеятельности и предсказаний! Я не снимал с вас брошь, переданную милордом Файлоу. Это накопитель. Он поглощает вашу магию и не даст сорваться. Только надолго его не хватит...

– Я постараюсь изо всех сил себя контролировать, – пообещала Вивьен. – Теперь мы можем идти за обновками?

Полисмаг усмехнулся:

– Да, пожалуй. Скажете, что ваша компаньонка осталась в машине. Что ее укачало в пути, и бедняжка приходит в себя. Пойдемте.

* * *

Спустя двадцать три минуты – задержавшись совсем слегка – Вивьен покинула модный салон, в котором под нее подогнали готовый темно-зеленый костюм. Также девушка приобрела оранжевую шляпку, такие же перчатки и черный зонтик. А еще, конечно, понадобились темно-коричневый плащ, черные полусапожки и зеленая сумочка, в которой теперь хранились жалкие остатки наличных денег, выданных ей мистером Бруксом.

На лице мисс Бишоп, никогда прежде не одевавшейся столь ярко, светилось счастье, а мир вокруг нее налился самыми радужными красками. В душе девушки наступила гармония!

Вивьен была в настолько приподнятом настроении, что даже не слишком разозлилась на мистера Брукса, которого не обнаружила в назначенном месте. А ведь это именно он настаивал на том, чтобы девушка не опаздывала.

Тихонько фыркнув, Вивьен покачала головой, придумывая, что бы такое каверзное сказать полисмагу, который также отправился за обновками. Неспешно постукивая мыском новых полусапожек, девушка принялась рассматривать прохожих, чтобы хоть как-то скоротать время до появления спутника.

И тут ее взгляд наткнулся на скучно одетую высокую женщину, стоящую неподалеку. Черная шляпка с одиноко торчащим коричневым пером даме категорически не шла, как и плотное черное дорожное платье в пол. На изгибе локтя незнакомка держала коричневый плащ. А в другой ее руке Вивьен заметила саквояж, один в один похожий на ее собственный.

И пока мисс Бишоп хмурилась, ругая про себя мастера, выдавшего ее сумку за эксклюзив, черная громада – так девушка про себя прозвала незнакомку – двинулась навстречу. Вивьен почувствовала неладное и сделала шаг назад.

– Стоять! – неожиданно рявкнула громада слегка хрипловатым женским голосом. – Я здесь еще долго должен мерзнуть? Время, мисс Бишоп!

По мере приближения незнакомки глаза Вивьен расширились все сильнее, в итоге наверняка напоминая чайные блюдца!

– Вы? – прошептала девушка, уставившись на крупные некрасивые черты лица громилы, стараясь рассмотреть хоть что-то схожее с мистером Бруксом. Но нет, ничего не напоминало полисмага! Однако это определенно был он под действием артефакта изменения внешности.

Его высокий лоб стал узким и морщинистым, волевой подбородок исчез, уступив место своему бесхарактерному подобию. Даже черные глаза теперь имели карий цвет. И нос-клюв превратился в длинную, закругленную книзу клюку. Зато губы, хоть и стали тонкими, очень знакомо кривились вбок.

– Губы! – радостно озвучила последнюю мысль Вивьен. – И цвет волос у вас тот же. И рост, кажется... И вкуса в одежде не прибавилось.

– Рад, что узнали, – скривился мистер Брукс, неуклюже поправляя шляпку. – А теперь мы должны...

Что они остались должны, Вивьен не расслышала. Она громко расхохоталась. Просто не могла себе отказать. Потому что мистер Брукс – этот грозный мужчина с вечной щетиной на суровом лице – теперь топтался рядом, переминаясь с ноги на ногу и буравя ее недобрый взглядом из-под пушистых черных ресниц.

– Вы прелестны, – отсмеявшись, проговорила Вивьен. – Простите, простите меня. Я просто... Вы...

– Да-да, – обиженно пробормотал мистер Брукс, подхватывая ее руку и укладывая поверх плаща на сгиб своего локтя, – вижу, как вам смешно. Только не могу припомнить...

– Что именно? – отозвалась Вивьен.

– Что вы там рассказывали мне о хамском поведении некоторых, не имеющих уважения к девушкам?

– Ну, – Вивьен снова хихикнула, – вы не совсем девушка все же...

– Совсем нет! – исправил ее мистер Брукс. – И после прибытия на место рассчитываю, что мы с вами забудем про этот небольшой, я бы сказал, крошечный, инцидент.

Мисс Бишоп кивнула. Потом снова. И, бросив косой взгляд на «напарницу», вновь расхохоталась. Мистер Брукс в ответ поджал свои тоненькие губы и до самой станции больше не проронил ни слова, хотя Вивьен и спрашивала его пару раз о размере ног, об удобстве каблука, о том, комфортно ли ему в юбке и не привыкнет ли он теперь ходить только так?..

Однако вскоре веселиться девушка перестала.

Выяснилось, что у железнодорожной станции выставили полисмагический патруль, и тот не пропускал никого без досмотра документов.

– Ни о чем не волнуйтесь, – шепнул Вивьен мистер Брукс. – Полагайтесь на меня. Я буду говорить, а вы будьте собой.

– Собой? – испуганно переспросила девушка, мысли которой то и дело разбегались, а сердце стучало как сумасшедшее.

– Упрямой, избалованной, надменной... – начал перечислять полисмаг.

– Да вы!.. – тут же всполошилась Вивьен, чувствуя ужасную обиду, гнев и желание сказать гадость в ответ.

– Вот оно, – перебил ее мистер Брукс, снова поправляя свою нелепую черную шляпку, – запомните это свое выражение лица. Так и стойте, если нас начнут допрашивать.

Вивьен подарила Дрейку Бруксу взгляд, полный унижения, и кивнула, давая понять, что задание поняла, но его прощать за оскорбления просто так не собирается.

Но следующие десять минут заставили-таки девушку внутренне подобраться и забыть про обиды. Она, словно во сне, следовала за Дрейком к кассе и наблюдала за покупкой билетов до Рашпуля. После Вив презрительно смотрела на подошедших к ним людей в форме, кривила носик, пока билетер проверяла билеты при посадке, и требовательно топала ножкой, когда Дрейк не слишком расторопно убирал их поддельные документы в сумку.

– Решительно все хотят моего обморока! – заявила Вивьен, проходя мимо полисмагов по нужному им вагону, и потребовала: – Покажите уже мне наши места и оставьте в покое, кровопийцы.

Люди в форме предусмотрительно пропустили избалованную дамочку, а потом сочувственно посмотрели на ее несчастную компаньонку, неловко топающую следом.

– Мисс не любит поезда, – оправдываясь, пробормотал Дрейк Брукс, – у нее от долгих поездок мигрень.

– Это от вас у меня мигрень, – тут же отозвалась Вивьен, выглядывая из их купе. – Прикажите принести мне чай с мятой и закройте дверь.

Дрейк поспешно вбежал внутрь, лепеча на ходу что-то о невозможности осуществить заказ сразу.

Закрыв дверь, он привалился к ней спиной и устался на усевшуюся возле окна мисс Бишоп.

– Вы – просто ужасны, – восхищенно сообщил полисмаг. – Я вас боюсь, даже зная все обстоятельства.

Вивьен довольно улыбнулась и, вернув на лицо всю ту же маску раздраженной привереды, громко потребовала:

– Неужели я так много прошу?! Принесите мне сегодняшнюю газету! Или, клянусь, я за себя не ручаюсь! Кажется, у одного из тех отвратительных полисмагов был свежий выпуск в руках!

– Что? – зашипел мистер Брукс, уже поставивший в сторону саквояж и принявшийся снимать свою отвратительного вида шляпку. –

Вы совсем?..

– Ну?! – Вивьен замахала руками. – Идите! Добудьте мне газету. Я ведь должна в пути отвлекаться на что-то интересное, а не только на вас смотреть!

Мистер Брукс стиснул зубы и, одарив Вив самым говорящим взглядом, означающим очень нехорошие высказывания, вышел в коридор.

Девушка принялась ждать, прикусив губу. Дело было в том, что она действительно заметила у одного из полисмагов свежий номер еженедельника, а там... портрет своего отца! И теперь Вивьен не находила себе места, желая одного: узнать, о чем сообщалось в газете.

Ее отец нашелся?

Если да – он жив?

Вивьен вскочила с места, не в силах ждать больше ни секунды. И тут дверь купе отворилась. Громила в черных одеждах вошла внутрь и залебезила:

– Вот, мисс, стражи порядка вняли моим мольбам и любезно подарили вам газету, как вы и хотели.

Дверь закрылась, и с лица Дрейка Брукса, перевоплощенного в женщину, моментально слетела степенность:

– Что еще вам взбрело в голову? – зашипел он. – Предупреждаю сразу, больше я... Эй, вы меня вообще слушаете?

Вивьен не слушала. Она присела за стол, развернула газету и, затаив дыхание, прочла заголовок над изображением Андреаса Бишопа: «Бывший королевский поставщик обвиняется в заговоре против его величества!» Дальше буквы принялись «плясать». Или это перед взглядом девушки все поплыло?

Рядом с Вивьен оказался мистер Брукс.

– Ну-ка, – сказал он, отнимая у нее газету, и принялся внимательно читать содержимое статьи.

– Что там? – спустя какое-то время спросила Вив. – Его поймали? Казнят? Что он сделал?

Она закрыла ладонями лицо и ждала вердикта. В ее сердце снова поселился противный леденящий душу страх.

– Не поймали, – отозвался Дрейк, – но грозятся сделать это и казнить. Здесь написано, что мистер Бишоп причастен к распространению листовок, агитирующих простышей и весь

угнетенный народ восстать и бороться за свои права. Оказывается, мы и правда многое пропустили за пару дней.

– Что за листовки? – уточнила Вивьен, выглядывая из-за правой ладони.

– Какая-то агитация. Очень грамотная, судя по реакции прессы. За поимку распространителя и его сообщников обещано солидное вознаграждение. Очень интересно.

Вивьен устало вздохнула.

– Эй, – мистер Брукс убрал ее руки от лица и заставил смотреть на него, – ничего страшного не произошло. Вашего отца, скорее всего, приплели по просьбе того же Файлоу. Представьте, как он зол за ваш финт ушами. А если у милордишки были сообщники, то вообще стыдоба получилась – уехал за вами, а вернулся один. Да и то, вывалился из портала. Стыдобища.

– Никогда бы не подумала, что Эдвард такой, – задумчиво ответила Вивьен. – Он всегда был со мной таким обходительным и вежливым... Кроме первой встречи. Тогда Эдвард меня практически и не заметил.

– А с этого места поподробней, – попросил Дрейк Брукс. – Я так думаю, вы невольно проявили свою магию. Другие могли и не заметить этого, потому что светлейших на воле не так много. Вернее, их совсем нет.

– Как это?

– Все принадлежат королю или его доверенным лицам, – пояснил мистер Брукс с виноватыми интонациями. – Если дар совсем слабенький, то человек может его скрыть, но стоит свету проявиться, как...

– Добро пожаловать в золотую клетку? – горько усмехнулась Вивьен.

– Мне жаль. – Дрейк Брукс кивнул. – Но все же, чем вы привлекли Файлоу? Может быть, помните что-то необычное?

– Если честно, нет, – пожала плечами мисс Бишоп. – Просто он мне очень понравился внешне. Такой ухоженный, красивый, с титулом, с манерами... Я смотрела на него и мечтала, чтобы он тоже обратил внимание. А потом так и вышло.

Полисмаг нахмурился. Сев чуть дальше и прижавшись спиной к стенке купе, он принялся разглаживать черную юбку, размышляя о

чем-то своим. Наблюдая за ним, Вивьен ощутила совершенно неожиданный прилив нежности. Этот сильный мужчина переоделся ради нее в женщину и ринулся прочь из города, чтобы защитить. А ведь они едва знакомы и от общества Вивьен можно ждать лишь неприятностей. Хорошо еще, накопитель Эдварда работал, не позволяя силам света проявиться...

– О! – Мисс Бишоп всплеснула руками, вдруг вспоминая важное. – Я знаю странное. Медальон.

– Что с ним? – встрепнулся Дрейк Брукс.

– В ту пару дней на мне его не было. Наверное, он был бесполезен, как сейчас. Исчерпал себя. Отец обновлял его каждый год, но с некоторых пор все время сокрушался, что этого мало. В этом году папа хотел увезти украшение на подпитку еще месяц назад, но у него начались неприятности по работе. Одна за другой... И он не успел.

– Так и думал, – ухмыльнулся Дрейк. – Этот хищник, Файлоу, смекнул, кто перед ним. Не знаю, что конкретно вы сделали, но он явно знал больше остальных и представлял себе силу светлейших. Странно одно: почему он не уговорил вас жениться или сбежать с ним раньше.

– О, он уговаривал, и еще как, – сообщила Вивьен. – Но папа, узнав о нашем уговоре, ТАК разозлился! Он рвал и метал. И сказал, что не простит меня, если пойду против его воли. Тогда я и решила ждать совершеннолетия. До этого времени отец должен был убедиться в состоятельности наших чувств и понять, как серьезно мы настроены.

– Ясно. – Дрейк тихо посмеялся. – А пока вы ждали совершеннолетия, мужчины пытались продавить друг друга. И все это осторожно, боясь хоть немного огорчить вас. Ведь всем известно, светлейшие ужасно чувствительны и боязливы. Говорят, вы можете даже умереть от сильного стресса, и тогда конец всем чудесам.

– Пф, – Вивьен недоверчиво покачала головой, – так уж и умереть.

– Ну, такая слава о вас ходит в народе.

– И, зная это, вы так со мной обращаетесь! – вспылила Вивьен. – Да если бы такие слухи были правдой, то, благодаря вам и нашему путешествию, я уже давно лежала бы в могиле!

– Опять начинается, – закатил глаза Дрейк Брукс.

Поднявшись, он пересел на сиденье напротив, при этом нервно одернув несчастную юбку, скомкавшуюся у него под бедрами. Вивьен,

заметив его действия, не утерпела и захихикала, констатируя:

– Вы – очень страстная женщина. Столько пыла!

Дрейк одарил ее злым взглядом и собирался что-то ответить, но тут вагон качнулся и поезд тронулся.

Мистер Брукс с Вивьен тут же прильнули к окну.

На перроне толпился народ. Среди них было много полисмагов и... три парочки, выглядевшие примерно одинаково. Это были высокие крупного телосложения мужчины со среднего роста женщинами. Все они возмущенно что-то доказывали, а полисмаги указывали им направление в сторону выхода с вокзала.

– Нас искали, – прошептала Вивьен.

– Но они не знали о документах, переданных вам отцом, – заметил мистер Брукс. – Значит, это не его люди. И... значит, мисс Шпилт не выдала вас милорду Файлоу. Он бы непременно сообщил о таком куда нужно.

– Увижу ли я ее еще когда-нибудь? – спросила Вивьен у своего отражения в окне. – Смогу ли попросить прощения за недоверие?

Поезд удалялся от перрона все быстрее, оставляя в столице единственный дом, который девушка запомнила.

– Сможете, – услышала Вивьен ответ Брукса, – не сами приедете – так пришлете послание. Уверен, мисс Шпилт прекрасно понимает, какая опасность над вами нависает, и не будет таить обиду.

Вивьен улыбнулась полисмагу, но тот гордо отвернулся и добавил:

– Она не будет, а я могу. И не прощу вас еще как минимум три станции. Мне нужно вздремнуть. А вам если скучно, читайте свою газету.

С этими словами мистер Брукс прислонился к стене и прикрыл глаза, демонстрируя нежелание продолжать разговоры. Вивьен же продолжала улыбаться, разглядывая свою «попутчицу» и думая о том, как ей повезло встретить именно Дрейка на своем пути. Впрочем, вскоре сидеть без дела ей действительно наскучило, и потому она решила воспользоваться советом полисмага. Только свежую газету читать мисс Бишоп не стала, она потянулась за своим саквояжем и вынула оттуда старые, пожелтевшие от времени листы...

Дрейк Брукс

Он шел по широкой дороге. С одной стороны от нее раскинулись горы, вершины которых укрывали пушистые белые шапки, а с другой – стеной стоял лес, густой и опасный на вид. Дрейк, одетый в полисмагическую форму, чувствовал то нестерпимую жару, то жесточайший холод. Ни разу за весь путь ему не пришлось оказаться там, где температура воздуха показалась бы комфортной.

Брукс не помнил, сколько времени потратил на свой путь, забыл он и свою цель. Просто ему казалось, что идти вперед правильнее, чем назад. Иногда ему представлялось, что еще немного, и дорога приведет к другим людям. Или к дому. Там будут вкусная еда, чистая одежда и теплое одеяло, если вдруг снова похолодает. А порой он брел едва переставляя ноги, потому что надежда покидала его...

Так было, пока он не услышал Ее смех.

Сначала показалось, что звук льется сверху, потому Дрейк долго смотрел в безоблачное равнодушное небо. Но потом мужчина понял – смех доносится из леса. Не задумываясь, он бросился туда, чтобы предостеречь Ее.

Дрейк бежал вперед, не разбирая дороги, пока не увидел девушку. Она кружилась посреди поляны, разведя руки в стороны. И смеялась. Громко, счастливо, заливисто. Пока не заметила Брукса. Тогда Она позвала его к себе, обещая:

– Я подарю тебе цель, путник! Подойди.

Он подошел. Не смел отказать ей.

Вблизи девушка оказалась ужасно худой и бледной. На ней было вычурное зеленое платье – длинное, с капюшоном и широкими рукавами, в которых терялись руки-ниточки. На ее тонких ступнях не было обуви. Ее большие глаза смотрели с интересом, а губы слегка приоткрылись, сообщая:

– Долго же ты шел, правда?

– Правда, – послушно повторил Дрейк. Он не понимал, кто перед ним. Ребенок? Или взрослая женщина? Черты Ее лица постоянно менялись, ускользая из его памяти и оставляя множество вопросов.

– Ты не помнишь меня? – спросила девушка, приближаясь к нему и осторожно касаясь его щеки. Перед мысленным взором Дрейка тут же всплыла сцена из другой жизни, где он стоял в коридоре замка и беседовал со светлейшей незнакомкой, обещавшей ему что-то очень хорошее.

– Это вы, – наконец узнав ее, кивнул Брукс.

– Да, – просто ответила она. – И мне так жаль, что тебе пришлось столько ждать.

– Вас? – спросил он, зачарованно глядя на незнакомку, теперь удивительно кого-то напоминающую. Что-то было в ее взгляде и в мимике...

– Не меня, – она очаровательно улыбнулась и покачала головой, – нет. Мою сестру. Ты ведь уже нашел ее. И она так нуждается в тебе, мистер Брукс. Не меньше, чем ты в ней. О, я уверена, вместе вы сможете то, чего не смогли тысячи до вас.

– Мы? – Он решительно ничего не понимал. Знал только, что доверяет Ей, что купается в свете, исходящем от нее, и не может им насытиться.

– Вы, – кивнула девушка, – я вижу столько счастья, если вы не свернете с пути... Ты ведь не оставишь ее?

– Нет, – бездумно ответил Дрейк. Ему не хотелось разочаровывать Ее.

– Тогда я желаю вам удачи во всем, – горячо проговорила девушка. – И смогу уйти спокойно...

– Уйти?! – поразился Дрейк. – Нет-нет, нельзя этого допустить.

– Но это неизбежно. – Девушка снова улыбнулась, и Дрейк поразился, как она напоминает ему кого-то очень знакомого. – Все мы лишь гости в этом мире, мистер Брукс. И в следующий раз, когда я появлюсь здесь, надеюсь, мое пребывание будет намного более приятным. А сейчас мне пора. И вам тоже.

– Мне?

– Да.

Она стала исчезать, растворяясь в собственном свете. Дрейк не мог просто стоять, он хотел схватить девушку за руку и остановить ее. Он знал, ей рано уходить! Но она вдруг отдалилась и неожиданно громко закричала:

– Беги, мистер Брукс! Ты обещал спасти ее! Проснись, беда!!! Беда!

Дрейк дернулся и ударился лбом о стенку. Несколько мгновений он не мог понять, где находится и что вообще происходит. А потом услышал, как плачет мисс Бишоп.

Обернувшись к ней, Дрейк понял все моментально. Она прочла вырезки из газет. Сам он просмотрел их лишь мельком, так и не поняв тогда, к чему хранить историю о сбежавшей когда-то девушке-светоче, тем более что ее нашли и вернули королю. А теперь...

– Мисс Бишоп...

Он протянул к ней руку, и Вивьен посмотрела на него, обжигая еще одним открытием. Важным и жутким. Обдумывать которое у них не было времени.

– Беда! – рявкнул мистер Брукс, поднимаясь и утягивая ее за собой. – Быстро уберите газету в сумку и уходим. Наденьте плащ.

– Что? – Девушка растерянно смотрела на него, явно сбита с толку столь странными требованиями.

– Просто поверьте мне, хорошо? – попросил он, и сам не представляя, как объяснить, что собирается нажать на стоп-кран, а потом сбежать из поезда между станциями только потому, что удивительно похожая на Вивьен девушка так велела ему. Во сне.

Но мисс Бишоп лишь кивнула.

Быстро вытерев слезы со щек, она убрала газетные листы в саквояж и принялась надевать плащ, уточнив лишь об одном:

– Вы хоть знаете, где мы?

– Нет, – коротко ответил он.

– Но план-то у вас есть?

– Как раз работаю над ним, – кивнул Брукс, указав пальцем на свою голову. – Первое, что нужно сделать, – дернуть стоп-кран.

– Много же вы надумали, – фыркнула мисс Бишоп, первой покидая купе и тихо командуя: – Спросите у проводницы, где мы сейчас, возьмите карту местности и прихватите у нее что-то из еды. Я очень проголодалась. Вас она не опознает в этих одеждах и под личиной женщины, бояться нечего. Можете еще припугнуть, чтоб потом не высывалась из своего купе. Вы ведь умеете пугать, я знаю.

– А вы? – нахмурился Брукс.

– Я пока дерну кран, – ответила ему Вивьен, двигаясь в противоположную сторону. – Бегите потом ко мне, я буду вас ждать в тамбуре.

Он кивнул и ринулся исполнять план, который так быстро придумала его «слабая, несчастная» попутчица.

– Да нет, ну какая из нее светлейшая? – бурчал Дрейк, подходя к купе проводницы. – Это же демоница в юбке. Всего три дня в бегах, и уже вон что... А если бы ей год пожить на улице среди прочей шушеры? Упаси нас боги от таких светлейших!

Вивьен Бишоп

Они спустились к окраине города ровно в тот момент, когда поезд тронулся вновь. Вивьен крепко держалась за руку своей мощной спутницы, во всем следуя «ее» указаниям.

– Налево, – скомандовал мистер Брукс, так и не имевший пока возможности сменить облик. – Здесь остановимся, проверю кое-что. Минуту.

Девушка кивнула и отпустила его, следя взглядом за появившимися из ниоткуда магическими светлячками, по мановению руки скопившимися вокруг расстеленной на скамье карты. Пока Дрейк Брукс решал, куда им податься дальше, Вивьен обернулась и посмотрела на удаляющийся поезд. Если верить словам проводницы, он должен был остановиться через двадцать минут. Значит, времени на то, чтобы скрыться, у них практически не оставалось.

– Понял, пойдете. – Схватив карту, Дрейк Брукс сам взял мисс Бишоп за руку и повел к самому высокому зданию, приговаривая: – Это магпочтамт. У них обязательно найдутся экипажи.

– Не лучше ли нам укрыться где-то здесь? – засомневалась Вивьен. – Темнеет. Скоро дороги и вовсе не будет видно.

– Здесь нас мигом найдут, – покачал головой он, – не вариант.

Некоторое время они шли молча, затем мистер Брукс попросил Вивьен подождать его и вошел в здание. Она безропотно подчинилась, понимая, что сама ничего дельного не придумает. Кроме того, у нее вновь появилась возможность подумать о прочитанном в старых газетах.

Мистер Брукс, проснувшись, видел слезы Вивьен, но не спросил ни о чем. Потому что, скорее всего, знал о содержимом тех статей. И все понял, без слов. Да и некогда им было что-либо обсуждать.

А меж тем в старых газетах таилась печальная история побега очень одаренной светлейшей из замка его величества. Тогда за прекрасными одаренными девами не следили так рьяно, потому что не ожидали от них столь откровенного неповиновения и протеста. И вот одна из них влюбилась в боевого мага, приставленного для охраны замка. Ее звали Генриеттой Фортис. Из семьи эту светлейшую забрали

совсем юной и растили в замке, потому она толком и не видела жизни вне «золотой клетки». А вот ее возлюбленный, Грэм Тибис, где только не побывал до их встречи.

И кто знает, решились бы эти двое на побег, если бы разгоревшаяся запретная страсть не привела к более серьезным последствиям... Генриетта забеременела от Грэма.

Дальше в газетах упоминалось, что полисмагической службе несколько раз едва не удалось поймать злополучную парочку, однако те ускользали в последний момент. Не исключено, что виной их везению служил дар девушки, способный предугадывать опасность.

Но однажды, почти восемь месяцев спустя, девушку нашли. Ее обнаружили из-за необычайно большого выброса магии. В небольшой городок – Сорфорт, – расположенный на севере королевства, практически сразу переместились все десять сиртов его величества. Это были могущественные маги, первые лица королевства. И у несчастной Генриетты не было шансов уйти от них. Ни у нее, ни у ее сияющей от внутренней силы новорожденной дочери.

Только отца малышки не нашли. В газетах писали, что Грэм Тибис трусливо сбежал, бросив совращенную им женщину самостоятельно разбираться с делами, что натворили оба. А дальше... В газете была большая пространная статья о том, насколько наивны и добры светлейшие и как легко их обмануть, вынудив сделать что угодно! А потому подобных Генриетте необходимо защищать. Ведь их дар так важен для королевства и жутко опасен в плохих руках!

Саму Генриетту вместе с малышкой забрали из Сорфорта и переместили в безопасность. В замок, который теперь охранялся лучше, чем главная тюрьма Соулдона. Вивьен прекрасно поняла, что король воспользовался шансом навсегда поработить одаренных светом и присвоить их. Под маской благодетели он и теперь наверняка продолжал отбирать детей у родителей. Ведь все это во благо. И ее бы тоже схватил, закрыл в одной из комнат, сделав вечной пленницей.

Дочитав статьи в поезде и размышляя о своей будущей судьбе, Вивьен ненадолго прикрыла глаза, стараясь уложить в голове все, что узнала, да так и уснула. Сказалась усталость. Однако незадолго до пробуждения мистера Брукса ее разбудил девичий смех. Он разливался колокольчиками и нес с собой очень смешанные чувства: ужасную печаль пополам с невероятным облегчением. Не понимая, что она

слышит, Вивьен опустила взгляд и увидела пожелтевшие газеты, вновь вспоминая историю некой Генриетты. От избытка нахлынувших чувств, переполнявших душу, девушка расплакалась.

Она не понимала сути своих эмоций, но не могла их сдерживать. Ей хотелось громко кричать о несправедливости и в то же время радоваться, ликуя вместе с незнакомкой, чей залиvistый смех все еще звучал в голове.

Но наваждение исчезло, как только мистер Брукс проснулся и потребовал бежать. Вивьен тогда смотрела на него и понимала: он прав. Им снова пора. Как бы они ни устали, судьба снова грозит ужасной расправой. А еще, кажется, на этот раз им не уйти. И ладно Вивьен – за себя она не боялась так, как за втянутого во все это мистера Брукса. Дрейка. Он не должен был пострадать из-за нее!

Стоя у здания магпочтамта, Вивьен схватилась за голову, волнуясь за будущее черноглазого полисмага, чувствуя, какой болью отдается в душе предположение о его пленении. «Как же мне быть?» – подумала Вивьен, зажмурившись. И сразу почувствовала, как медальон, все еще висящий на груди, стал нагреваться, будто дар рвался наружу. Сказать что? Предупредить?

– Все отлично! – прервал ее размышления голос «спутницы». – Идите сюда скорее.

– Нет. – Она покачала головой и, кажется, впервые назвала его по имени: – Дрейк, послушайте, вам нужно уходить...

– Ой, прошу вас, только без драм! – немного раздраженно отозвался тот, после чего сам спустился и, бесцеремонно схватив ее за руку, потянул вверх, инструктируя на ходу: – Сейчас запоминайте важное! Я прошел магический сканер правды. Наплел там кое-что, но вышло забавно. Одним словом, ничему не удивляйтесь и подыграйте, как вы это умеете.

Вивьен хотела спросить, что все это значит. Хотела сбежать, ради его же блага! Но... он был так уверен в себе и своих словах, что ей стало стыдно за свои сомнения. А потому она вошла следом за мистером Бруксом в здание и пообещала себе не раскаиваться в этом, что бы ни случилось.

Там, в просторном прохладном холле, их встретил высокий худощавый мужчина в зеленом фартуке и такого же цвета нарукавниках.

– Добрый вечер, мисс, – поприветствовал он Вивьен. – Меня зовут Жион Помпти, я рад приветствовать столь высоких гостей у нас. Ваша компаньонка сообщила, что вы желаете немедленно воспользоваться услугой телепорта. Это так?

– Да, – тут же ответила Вивьен, запоздало понимая, что у нее нет ни гроша. Да и у Дрейка Брукса, насколько она знала, осталась лишь какая-то мелочь на мелкие расходы.

– В таком случае прошу вас, сюда. – Мужчина развернулся и направился по скрипучей деревянной лестнице вниз, продолжая говорить: – Огромная честь для нас принимать у себя будущую миссис Файлоу!

На этих словах Вивьен вздрогнула и едва не оступилась, но Дрейк придержал ее за руку, помогая устоять.

– Прошу вас не обижаться на меня за процедуру дознания, примененную к вашей компаньонке, – тем временем продолжал Жион Помпти. Спустившись, он снял с шеи цепочку с золотым ключом и принялся открывать высокую железную дверь, поясняя: – Зато теперь, когда я убедился, что все сказанное – правда и вы действительно являетесь невестой милорда Файлоу, а также необычайно ему дороги, мы можем легко провести процедуру перемещения за его счет.

– О! – только и сказала Вивьен, обернувшись к Дрейку Бруксу.

Тот, откинув длинные волосы растрепавшегося парика, подмигнул мисс Бишоп.

Она улыбнулась ему и включилась в игру, на этот раз прекрасно поняв, что именно провернул полисмаг! Он записал оплату за их переход на имя Файлоу!

– Входите. Здесь немного пыльно, – Жион Помпти слегка смутился, – признаться, я и вовсе не ожидал, что отсюда кто-то когда-то... В том смысле, что у нас в городе есть два магпочтамта. А наш телепорт старого образца, если понимаете, о чем я... И, конечно, мне показывали, как и что делать, но мне и в голову не приходило, что такая дорогая процедура...

– Можно ближе к делу? – холодно спросила Вивьен. Ей хоть и было безумно жаль этого доверчивого несчастного, но быстротечное время совсем не располагало к долгим терзаниям. Потому она добавила недовольно: – Меня уже ждут.

– Да, да, конечно! – запричитал мистер Помпти. – Вставайте в круг. Сейчас я запущу механизм. Три минуты, и все будет готово.

Вивьен гордо прошла к отведенному для ожидания перемещения месту. Рядом с ней встал Дрейк Брукс. Переглянувшись, они уставились на бубнящего что-то себе под нос мужчину, от которого зависела теперь их жизнь.

Наконец, спустя пару минут, показавшихся Вивьен вечностью, круг засветился. Сначала белым, затем алым.

– Внимание! Перемещение в Белфорт свершится через три...

– Белфорт? – удивленно переспросила Вивьен.

– Два... – продолжал отсчет мистер Помпти.

– Пусть попробуют найти нас там, – довольно ответил Дрейк Брукс.

– Один! – воскликнул мистер Помпти.

И в голове девушки зашумело, а тело будто кто-то подкинул вверх. Несколько секунд она ощущала себя абсолютно свободной, не привязанной к телу, а потом... Потом ей показалось, что на спину упал огромный груз, едва не придавив к земле. Она даже застонала тихонько, собираясь чуть позже объявить себя самой несчастной девушкой в мире.

Но тут услышала заветные слова:

– Добро пожаловать в Белфорт, дамы!

– Мы спасены, – прошептала Вивьен, после чего все же упала на колени – ноги не выдержали.

– Благодарим за отвратительное перемещение, – прорычал рядом Дрейк Брукс, помогая мисс Бишоп подняться. – Как вы? Ох, бедное дитя.

Вивьен опустила голову ниже, чтобы никто не увидел улыбку, скользнувшую по ее губам. Полисмаг явно пародировал поведение мисс Шпилт, увиденное им когда-то.

– Моя девочка совсем не в себе! Что за условия?!

– Простите, – распинался появившийся рядом мужчина. Вив, все еще не поднимающая головы, видела лишь его начищенные до блеска черные ботинки, коричневые брюки и часть зеленого фартука. – Мы совершенно не ожидали вашего появления. Сообщение о срочном перемещении пришло только что.

– О, тогда, конечно, милорд Файлоу заплатит не зря, – ехидно заметил мистер Брукс.

Ведя Вивьен за собой, он нес в руках саквояж и собственную шляпку, перо на которой сломалось. И вместо того, чтобы бояться и переживать за очередную подножку от мироздания, мисс Бишоп кусала губы, чтобы не расхохотаться.

«Скорее всего, это нервное, и мне нужно как можно быстрее прийти в себя», – думала она, чувствуя при этом невероятное счастье. Мистер Брукс держал ее за руку, заражая своей уверенностью и силой. Будто это не она была светлейшим магом, а он. И больше ей не требовалось в тот момент ничего, так было хорошо и спокойно. Ну, разве что тарелка супа не помешала бы...

Вивьен не выдержала и глупо хихикнула.

– О боги! У мисс нервный срыв! – тут же распереживался мистер Брукс, сурово добавляя: – Наймите же нам экипаж! Мы должны срочно отбыть в поместье милорда Файлоу.

– Да-да, сию минуту!

– Сейчас! – раздавалось с разных сторон.

Вивьен же тихо вздохнула и слегка приподняла голову, чтобы хоть немного рассмотреть, где они. Оказалось, их уже вывели в огромного размера холл с высоченными потолками. Стены здесь были выкрашены в светло-сиреневый цвет и украшены многочисленными картинами с изображением самых разных магических марок всех времен. Вивьен ужасно хотелось задержаться и рассмотреть их лучше, но тут в лицо ударил прохладный воздух, заставив ее зажмуриться и вздрогнуть.

– Вы очень легко одеты, – заметил очевидное один из мужчин, встретивших мисс Бишоп и Дрейка в белфортском отделении магпочтамта.

– Ничего, до дома милорда потерпим! – отчеканил мистер Брукс, заставляя Вивьен следовать за ним на темную улицу. – Экипаж, надеюсь, уже ждет!

Снова поднялась суета. Вокруг бегали люди, предлагая чашечку чая перед дорогой и всячески уговаривая не спешить. Однако мистер Брукс был непреклонен, на этот раз взяв роль надменной упрямой женщины на себя.

– Ни минуты не задержимся в этой дыре! – говорил он, слегка притопывая правой ногой. – Моя девочка совсем без сил и мечтает оказаться в теплой постели. И все из-за отвратительных телепортов, коими нам пришлось воспользоваться! Шевелитесь, разве не видите, как бедняжке плохо?

Вивьен оставалось лишь молча изображать несчастнейшее создание на земле. Впрочем, усталость брала свое, да и от ужасного холода девушку неумолимо клонило в сон, потому особенно прикидываться ей не пришлось.

Когда же наконец подогнали экипаж, Дрейк Брукс помог ей забраться внутрь и скомандовал двигаться прямо к поместью Файлоу!

Вивьен ни о чем не спрашивала, лишь изредка хмуро смотрела в окно, за которым проносились множество очень красивых зданий, освещенных магическими фонарями и явно построенных или отреставрированных совсем недавно.

– Мне казалось, нет города красивее Соулдона, – наконец сказала она.

– Глупость какая, – фыркнул мистер Брукс устало. – Таких полно.

– Тогда почему вы живете и работаете именно там? – насмешливо спросила Вив.

– Потому что там процветает преступность, – просто ответил полисмаг, – а я, как говорят, отличный специалист по борьбе с ней. Собственно, это единственное, что умею действительно хорошо.

– Ну, бегаете от закона вы тоже неплохо, – уже искренне улыбнулась Вивьен.

– Спасибо, – он тихо рассмеялся, – вот уж отличный комплимент. Так, где это мы?

Мистер Брукс приблизился к своему окну, рассматривая район, по которому неся их экипаж, и, кивнув себе, потребовал от кучера остановиться. Однако прежде, чем выйти, он посмотрел на Вивьен и протянул к ней руку со словами:

– А теперь дайте сюда все свои украшения.

Девушка удивленно посмотрела на полисмага, взглядом говоря: «Что вы делаете?! Без накопителей я выдам себя!»

– Быстрее, – поторопил ее полисмаг. – Снимайте все, даже серьги. Не должно остаться ни одной побрякушки. И сложите в свою сумочку. Там ведь нет ничего важного?

– Только носовой платок и пара монет, – холодно ответила Вивьен.

Ее так и подмывало отказать ему. Серьги подарил ей отец на пятнадцатилетие. А перстень с аметистом – мисс Шпилт год назад. Расставаться именно с этими «побрякушками» было очень тяжело. Но тем не менее она сняла с себя все и сложила в сумочку, как велел Дрейк Брукс.

«Он на моей стороне, – проговорила девушка про себя, – и понимает намного больше моего. Если уж идти за ним, то без всяких сомнений».

– Отлично, – кивнул тем временем полисмаг.

Забрав сумочку, он положил ее на свое прежнее место и помог выбраться самой Вивьен, после чего подошел к кучеру и потребовал:

– Поезжай дальше к поместью один. Когда прибудешь туда, скажи, что бедняжку мисс Бишоп укачало и она вышла прогуляться в городе. Пусть пришлют за ней автомобиль. К фонтану.

Кучер пробормотал нечто невнятное и стегнул лошадей, отправляясь по указанному пути. А Вивьен, устав быть послушной во всем, накинулась на Брукса с обвинениями:

– Зачем вы отпустили его? Еще и с моими украшениями! Вы хоть представляете, сколько они стоят и как дороги мне?

– На одно из них наложено заклинание слежения, – спокойно выслушав девушку, ответил Дрейк. – Скорее всего, это медальон, с которым вы никогда не расставались. Но я решил подстраховаться. Ну, и ехать с этим кучером нельзя, потому что его будут искать.

– Вот как! – всплеснула руками Вивьен. – И куда же нам теперь идти?! Или вечность будем скитаться здесь, на этом холоде, в темноте?!

– Я покажу куда, – тихо проговорил мистер Брукс, протягивая к ней руку, ладонью кверху. – Главное, успокойтесь. Скоро нам предоставят кров. Обещаю.

– Как тот ваш докторишка? – буркнула Вивьен, не в силах так сразу отринуть всколыхнувшуюся внутри обиду, но все же принимая руку полисмага.

К ее удивлению, мистер Брукс рассмеялся и ответил, ничуть не смутившись:

– Не исключено, что Вольт тоже не будет рад. Но вас не должно это смущать. На вас его реакция никак не будет распространяться,

обещаю. Сюда. И прошу, говорите немного тише, на нас оборачиваются прохожие.

Вивьен повернула голову и заметила нескольких степенно шествующих куда-то женщин, с интересом разглядывающих ругающуюся колоритную парочку. Пристыженно умолкнув, девушка решила больше ни о чем не спрашивать и не давить на мистера Брукса. Однако уже спустя минуту она шокированно вскрикнула:

– Это что, полисмагический участок?!

– Чщ-щ, – зашипел мистер Брукс, – спокойно. Да, это он. Друг моего друга – мистер Лайонс – здесь начальник. И он поможет нам добраться до Вольта незамеченными. Сначала покричит, конечно, поугрожает... Но потом все будет хорошо.

– С вами всегда непросто, – посетовала Вивьен. – Что ж, хорошо, идите. Я буду ждать на скамье.

– Постараюсь уложиться как можно быстрее, – на этот раз серьезно проговорил Дрейк. – Но если через десять минут меня не будет, наймите экипаж самостоятельно и езжайте...

– Никаких если! – прервала его Вивьен. – И у вас всего пять минут! Потом я замерзну насмерть, а вы будете мучиться совестью до конца своих дней!

Мучиться Дрейк Брукс явно не хотел. Мисс Бишоп не могла сказать точно, сколько времени он провел в участке, но вернулся быстро.

Однако и этого времени хватило Вивьен, чтобы ощутить прилив сил, наполняющий ее изнутри. Магия буквально переполняла девушку, а желание воспользоваться ею было просто нестерпимым. Она чувствовала, что вот-вот взорвется, если не выплеснет часть света...

Поэтому, когда Дрейк вернулся вместе с представительного вида рыжим мужчиной в очках и тот обратился к Вив со словами: «Расскажите о себе», она схватила его за руку и ответила: «Лучше вы...»

Перед ее внутренним взором ментально замелькали картинки.

Разглядывая их, Вивьен то улыбалась, то хмурилась, то мотала головой. А все потому, что в жизни этого мужчины были тесно переплетены семья – место, где царили свет и любовь, – и работа, где всяких ужасов хватало...

– Хватит! – потребовал Дрейк, выхватив ладонь «жертвы» из захвата Вивьен. – Что ты творишь?

– Не знаю, – честно призналась она, разглядывая измененное женское лицо мистера Брукса в свете желтого магического фонаря, – но я просто не могу этому противиться. К слову, ты знаешь, что у тебя щетина? Вот здесь...

Она коснулась его щеки.

Мистер Брукс закатил глаза и повернулся к приведенному им человеку:

– Что скажете? – спросил он.

– Она не может, – тихо ответил рыжий мужчина, замороженно глядя на Вив. – Просто не может, и все.

После сказанного он вновь протянул к ней руку.

– Перестаньте же, – буркнул Дрейк, озираясь по сторонам и одновременно задвигая мисс Бишоп себе за спину. – Где ваша машина? Вы сказали, что должны убедиться в моих словах. Я привел вас к ней. Эй, вы слышите?

– Она просто не может, – проговорил рыжий громче, а потом неожиданно громко рассмеялся и добавил: – Ну и пусть. И так хорошо!

Смех у него, по мнению Вивьен, был очень даже приятный. Потому она выглянула из-за спины мистера Брукса и искренне улыбнулась.

– Боги! – повысил голос полисмаг. Грозно глянув на мисс Бишоп, он встряхнул своего спутника за плечи и потребовал: – Дайте ключи от автомобиля! Ну же, мистер Лайонс. Нам срочно нужно уезжать.

– Нам, – кивнул рыжий, вынимая из кармана серого плаща ключ, – срочно!

– Дайте мне! Где машина? – уточнил Дрейк.

Мистер Лайонс послушно показал на черное авто, припаркованное через дорогу. Но стоило Вивьен двинуться туда, как рыжий грозно добавил:

– Нам нужно уезжать!

Нахмурившись, он потрянул головой, догнал Брукса и забрал свои ключи, бросив на Вив настороженный взгляд.

– Значит, светлейшая? – спросил мистер Лайонс тихо, но Вив его услышала. – Быть не может. Хорошо, увезем вас отсюда и тогда решим, что дальше.

– Мне нужно попасть в имение, к Вольту, – донеслись до девушки слова Брукса.

– Нет, его втягивать не нужно, – покачал головой рыжий. – Он может наворотить дел.

– Пусть воротит, – заупрямился Брукс, – он мне должен. Напомнить, кто именно помог разобраться со скандалом, в котором была замешана его жена?

– Не думал, что ты такой мелочный, – возмутился мистер Лайонс. Он открыл дверь автомобиля и сел за руль.

– Теперь будете знать, – успел ответить Брукс, прежде чем рыжий захлопнул дверь и завел двигатель.

Вивьен, стоящая прямо за спиной Дрейка, подумала вдруг, что сейчас их бросят прямо на обочине. Но Брукс обернулся к ней, открыл дверь к пассажирскому сиденью и сделал приглашающий жест, шепнув:

– Этому человеку можно верить.

Мисс Бишоп удивилась. Она не помнила, чтобы Дрейк говорил так хоть бы про одного своего знакомого. Однако сказанное им несомненно подбодрило девушку. Кивнув, она уселась на заднем сиденье и со вздохом облегчения посмотрела на решившего составить ей компанию Брукса.

– Едем! – предупредил мистер Лайонс, заставляя автомобиль резко тронуться с места. – Путь будет не самый близкий, так что пока рассказывайте.

– Что? – устало спросил Брукс. – Я ведь уже изложил краткую суть дела. Давайте подождем до встречи с Вольтом, и тогда вывалю подробности сразу на вас обоих? И, пожалуйста, включите печку. В вашем городе значительно холоднее, нежели в столице.

– Ты мне еще поприказывай! Я тебя не спрашивал, – с нотками стали в голосе, свойственными человеку, привыкшему раздавать приказы, проговорил мистер Лайонс. – Хочу услышать девушку. Как можно к вам обращаться? Как вы оказались в связке с Бруксом? И что, по вашему мнению, происходит?

Пока он говорил, Вив ощутила, как по салону стало разливаться тепло. Печка заработала. Едва заметно улыбнувшись, девушка вопросительно посмотрела на Дрейка, уточняя, действительно ли

можно рассказать сидящему впереди мужчине ВСЕ? Брукс, чуть подумав, кивнул.

– Ну что ж, – пожалв плечами, начала мисс Бишоп, – даже не знаю, с чего начать. Наверное, с того дня, когда пропал мой отец и ко мне в дом вломились полисмаги...

– Пришли с ордером, – занудным тоном поправил ее мистер Брукс.

– Уж позвольте мне об этом судить! – тут же вспылила Вив. – Вас там не было! Впрочем, и вы хороши! Подождите своей очереди, мне таить нечего!

– О-о, – простонал мистер Брукс, закрывая ладонью глаза.

– Аккуратней, тени сотрете, – едко заметила Вив.

– Я не покрашен! – возмутился Дрейк.

– Да? – Вивьен затрепетала ресницами, изображая святую невинность. – Так это у вас от природы веки такие синие? Надо же!

– Ладно! – неожиданно прервал их мистер Лайонс. – Отдохните немного, вижу, вы очень устали в пути. Включу пока радио, если вы не возражаете.

Не дожидаясь ответа, он быстро что-то нажал на панели рядом с рулем, после чего по салону разлилась громкая классическая музыка. Вивьен возмущенно посмотрела на Брукса, но тот демонстративно отвернулся к окну, обидевшись, как малое дитя! Тогда девушка фыркнула и, также отвернувшись к своему окну, прикрыла глаза, почти сразу ощутив, насколько действительно утомлена.

* * *

Вивьен не знала, сколько точно проспала, но проснулась она на мягкой постели, укрытая теплым одеялом. Вокруг пахло свежестью и лаймом, а сама девушка чувствовала себя по-настоящему отдохнувшей и довольной. Пока не поняла, что Дрейка нет рядом.

Ее моментально обуял гнев, а следом за ним на цыпочках стал подкрадываться страх.

Вивьен присела в мягкой постели и, гневно осматриваясь, попыталась вспомнить, как переместилась из автомобиля мистера Лайонса сюда.

Спальня не представляла из себя ничего особенного – выполненная в голубых тонах, она была обставлена минимумом необходимой мебели и не несла никакой индивидуальности. У комнаты не было определенного хозяина. Помимо кровати в ней стояли шкаф, комод и трюмо с зеркалом – вот и все убранство.

Рассудив, что ее все же привезли в дом некоего Вольта и определили в гостевой, Вивьен поднялась, чтобы немедленно отправиться на поиски мистера Брукса с требованием дать ей ответы. Много ответов! Но ее порыв так и не удалось реализовать из-за новых деталей пребывания в чужой спальне. Замерев, девушка принялась придирчиво рассматривать длинную белую сорочку, под которой ей оставили лишь панталоны!

– Кто меня?! Как я? Что?.. – лепетала Вивьен, водя руками по телу и нащупав собственную грудь, не стесненную бюстье. Девушка почувствовала, что краснеет от стыда. Кто-то передел ее в чужую сорочку и уложил в чужую постель!

В момент, когда к Вив почти вернулся дар речи, в дверь постучали. А дальше, не дожидаясь ее ответа, в комнату вошла прекрасная светловолосая красавица. Вивьен и сама дурнушкой никогда не была, но неожиданная гостя могла бы слыть эталоном среди множества других прелестниц. Даже в простом сиреневом платье, с наспех скрученными на затылке волосами она выглядела утонченно и притягательно.

– Доброе утро, – улыбнулась красавица, приближаясь к Вив, – меня зовут Сабина. Оливер – вы знаете его как мистера Лайонса – сообщил мне, что вы уже проснулись и полны желания узнать, где находитесь. Он эмпат и ощутил ваши эмоции даже через коридор. Мне велели поторопиться. Вы напугали его.

Красавица снова улыбнулась, и Вивьен почувствовала, что злость уходит, а уголки губ сами тянутся в стороны.

– Вы светлейшая? – предположила она.

– Я? – Сабина рассмеялась. – Нет, что вы. Я – лекарь. А вот ваш дар нам временно пришлось ограничить. Заметили колечко на вашей левой руке? Оно практически невесомо и очень непримечательно, но три прозрачных камешка в нем соберут всю вашу силу в себя, не давая ей выплеснуться наружу и выдать ваше местоположение. Так сказал Оливер. Он очень просил не снимать это украшение, пока мы...

– Где Дрейк? То есть, я хотела сказать, мистер Брукс. Где он? – прервала монолог Вивьен.

– Ваш друг спит. Не волнуйтесь о нем, – ответила Сабина, и Вивьен сразу поверила ей.

Отчего-то было ясно – эта девушка не лжет и не несет в себе угрозы. В ней было столько тепла и света, что хотелось встать поближе, чтобы насладиться ее чистотой. «Лекарь, – повторила Вивьен про себя, – нет, в ней определенно есть что-то еще. В ее взгляде и жестах...»

Тем временем Сабина продолжала говорить:

– Ему пришлось принести вас в дом, а потом ответить на тысячу вопросов Оливера и Вольта. Вольт Краспер – это мой муж и друг вашего спутника. Они, конечно, повздорили когда-то, а потом упрямо не общались долгое время, но сейчас помирились. Мистер Брукс сразу после допроса порывался пройти к вам, но я не позволила. Объясняла ему, что вы спите под моим магическим воздействием, но он так упрям!.. В итоге я усыпила и его.

– Он будет в гневе, – засмеялась Вивьен. – Мистер Брукс очень любит верховодить. И не принимает непослушания.

– Ну что ж, придется немного побыть в его немилости, – легко пожала плечами Сабина. – Среди моих новых пациентов такое случается довольно часто.

Вивьен понимающе усмехнулась. Ей вообще с трудом представлялось, как эта хрупкая красавица могла быть лекарем? Но вслух она произнесла совсем другое:

– Скажите, меня передела ваша горничная?

– Да, я помогла ей. И укрепила ваш сон тоже я. Не сердитесь, но всем необходим отдых, – улыбнулась Сабина, отходя вправо и приоткрывая закрытую до того дверь со словами: – А теперь предлагаю вам принять душ и взбодриться, а я пока прикажу накрыть на стол в гостиной. Думаю, мистер Брукс тоже вот-вот проснется. В ванной уже есть все необходимое. Шампунь, мыло, полотенце... Через пятнадцать минут пришло за вами горничную, чтобы помогла с волосами и принесла ваши вещи из прачечной. Договорились?

Вивьен пробормотала: «Спасибо, это очень любезно», только тогда поняв, что счастливо улыбается. После слова «душ» она толком не разбирала слов Сабины.

Та, очевидно поняв состояние гостыи, тихо вышла.

А мисс Бишоп с трепетом прошла в душ.

– Как же мне этого не хватало, – бормотала она, наслаждаясь потоком воды и намыливая кожу мылом, пахнущим лавандой. – Какое блаженство...

Вивьен даже запела себе под нос от счастья. Незамысловатая мелодия лилась из ее рта, смешиваясь с тихими смешками, и связь со временем была окончательно потеряна. Лишь услышав, как кто-то вошел в спальню, Вивьен с грустью поняла, что пора выходить. Зря только она поспешила. Резко повернувшись к кранам, девушка поскользнулась и, громко вскрикнув, упала на попу.

В ванную комнату тут же прибежала горничная. Вивьен слышала ее топот и удивилась, что та не спешит на помощь.

– Помогите же! – потребовала девушка, выплевывая пену от шампуня с губ и протягивая намыленную руку в сторону двери. – Ох, как я ушиблась... Ну же! Эй?..

Она мотнула головой и попыталась приоткрыть один глаз, который тут же защищало от пены. А в следующую секунду Вивьен забыла, как дышать...

Ее схватили за талию! Сильные руки крепко сжали тело девушки и подняли в воздух, затем осторожно поставив на пол.

– В этом доме очень сильные горничные, – прошептала Вивьен.

– Наверное, – не стал спорить Дрейк Брукс. И делать вид, будто это не он, тоже не стал...

– Вы?! Вы... выйдите немедленно! – выпалила она, приходя в себя и подставляя лицо под струю воды, чтобы смыть, наконец, пену.

– Сию минуту, – снова не возражал мистер Брукс. – А вы будьте впредь осторожней.

– Во-он! – простонала Вивьен, дернув рукой в сторону выхода и в то же время пытаясь отвернуться от взгляда полисмага.

Это закончилось тем, что девушка едва не упала снова. Ей пришлось схватиться за трубу, чтобы не свалиться.

– Уже уйду, – успокоил ее мистер Брукс, – только не забудьте показать свой зад миссис Краспер. Там сильный ушиб...

– Мой зад – не ваше дело! – с нотами истерики сообщила Вивьен.

– Разве? По-моему, я только им в последние дни и занимаюсь, – хрипло откликнулся мистер Брукс.

Вивьен зарычала. Быстро мазнув влажной ладонью по закрытым глазам, она обернулась, собираясь накричать на невоспитанного мужлана, никак не желающего уйти из ванной по-хорошему. Однако, как оказалось, зря она злилась – в помещении уже никого не было.

– У-у-у, – провыла мисс Бишоп от бессильной ярости, которую теперь не на кого было выплеснуть.

От избытка чувств ее слегка трясло.

Быстро смыв с себя остатки мыла и шампуня, она, то и дело косясь на заботливо прикрытую дверь в ванную, осторожно вышла из душа. Обмотавшись большим пушистым полотенцем, девушка уже хотела покинуть помещение, когда ее вновь побеспокоили.

Вивьен вскрикнула и замахнулась кулаком.

Горничная – а судя по переднику и чепчику, на сей раз это была именно она – тоже завизжала и отпрыгнула в сторону, прикрываясь рукой.

Затем обе девушки пристыженно замолчали.

– Вы напугали меня, – сконфуженно улыбнулась Вивьен, не зная, как объяснить собственное поведение. – Я... очень трепетная. Очень. Робкая и боязливая. Вас что, не предупредили?

– Н-нет, – запинаясь ответила девушка. – Но теперь я буду знать.

Она посмотрела куда-то вниз, и Вив поняла, что все еще сжимает кулаки, которыми собиралась отходить совсем обнаглевшего мистера Брукса... Пришлось ей разжать ладони и выйти, старательно изображая невозмутимость. Не объяснять же горничной, что на самом деле произошло всего пятью минутами раньше? Это никого не касалось!

Кроме ее и черноглазого наглеца!

– Как тебя зовут? – уточнила Вив, усаживаясь на стул перед трюмо.

– Жаннет, – ответила та, слегка присев. – Я принесла ваши вещи и готова сделать прическу. Кроме того, я обладаю бытовой магией и могу просушить ваши волосы. Если вы не против.

– С чего бы мне быть против? – пожала плечами Вив.

– Я ведь не знаю, насколько сильно вы робкая и боязливая, – резонно ответила Жаннет.

Вив обернулась и посмотрела на девушку долгим испытывающим взглядом. Та покраснела как маков цвет и опустила голову. Мисс

Бишоп довольно улыбнулась. Хоть она и была трепетной и боязливой, но не привыкла, чтобы прислуга дерзила ей хоть в чем-то.

– Суши волосы, – великодушно разрешила Вивьен, – а потом, когда оденусь, собери их вверх. Мне очень идут объемные пучки с выпущенными по бокам локонами. Сможешь сделать?

– Да, мисс.

– Отлично, тогда давай приступим.

За следующую треть часа Вивьен успела одеться, а Жаннет прекрасно потрудилась над ее прической. Однако настроение у мисс Бишоп все равно упало. Потому что за время, потраченное на наведение красоты, она успела сотню раз вновь и вновь подумать о том бесстыдстве, которое приключилось с ней на полчаса раньше.

И если в первые несколько раз Вивьен лишь злилась на полисмага, так не вовремя ворвавшегося в ее покои, то потом... О, потом перед мысленным взором девушки стала прорисовываться картина, открывшаяся ему. Она будто наяву видела себя: раздетую донага девицу с колтуном на голове. И, будто этого было мало, девица неумело пела! Мурлыкала под нос глупые песенки, размазывая по себе пену и стоя в самом неприглядном ракурсе!

В итоге к моменту, когда пришло время отправиться на обед, все мысли Вивьен крутились лишь вокруг одного вопиюще недостойного вопроса: понравилось ли ему то, что он увидел? И ответ был неутешительным.

Вивьен пыталась одернуть саму себя и убедить, что мнение мистера Брукса насчет ее прелестей ее вообще не должно волновать. Что единственное чувство, которое ей должно испытывать в сложившейся ситуации, – это злость. Но... доводы рассудка меркли перед печалью, поселившейся в душе.

Он наверняка разочаровался в ней. И это отчего-то волновало Вивьен гораздо сильнее, чем все остальное в жестоком мире, ополчившемся против нее.

Пока мисс Бишоп неторопливо шла к гостиной, где ее ждали хозяйка дома, горничную, что сопровождала девушку, срочно вызвали в кухню. Вивьен легко отпустила Жаннет, заранее расспросив, куда свернуть дальше, и, достигнув цели, уже собиралась войти в нужную комнату, когда услышала незнакомый голос.

– Думаю, вы недооцениваете, насколько она утомлена, – проговорил мужчина уверенно, – а свои силы, напротив, переоцениваете. Даже я не смог бы ручаться, что смогу единолично защитить светлейшую.

– Никто и не ручался, – ответил незнакомцу Дрейк Брукс, и сердце Вив забилось сильнее. – Я прекрасно осознаю, что мисс Бишоп нуждается в более тщательной охране, чем могу обеспечить я один. Но так сложилось, что именно мне пришлось...

– Сложилось, говорите? – прервал мистера Брукса неизвестный. – Как удачно, не находите? И вот у вас в руках уже есть собственная светлейшая, которая всецело доверяет. Прелестно.

Вивьен поняла, что сжала кулаки. Ей ужасно не нравился этот незнакомец, намекающий, будто Дрейк ее использовал. Знал бы он, сколько им пришлось пройти вместе, прочувствовал бы это на себе!

– Я не собираюсь оправдываться, – отозвался в то же время мистер Брукс. – Тем более перед вами. Если бы знал, что Вольт позовет и вас...

– Что бы вы сделали? – Теперь незнакомец явно насмешничал. – Позволили бы девушке замерзнуть? Пока все, что я слышал о ваших злоключениях, доказало лишь одно: мисс Бишоп не схватили лишь благодаря невероятному везению. К тому же, как мне представляется, все ее реакции, описанные вами, преувеличены. Все мы знаем, КАКИЕ светочи на самом деле.

– Ну ясно, – зло проговорил мистер Брукс, – уже и ее под диагноз «не от мира сего» вписали. Только она не такая, как все говорят. Я и сам раньше верил в особенность светочей, потому и не признавал до конца, что у девушки есть такой дар. Говорю вам, мисс Бишоп вполне может постоять за себя. Вы поймете это, как только узнаете ее ближе.

– И насколько близко узнали ее вы? – в голосе незнакомца послышалась сталь.

– Достаточно, чтобы понять, что вы заблуждаетесь на ее счет. – Дрейк Брукс ни капли не уступил оппоненту.

– А может, выслушаем ее саму? – прервал мужчин мистер Лайонс. Голос рыжего полисмага Вив сразу узнала. – Тем более что она уже жаждалась приглашения войти.

Мисс Бишоп ощутила, как к щекам прилила кровь. Ее разоблачили, застукали за подслушиванием! Стыд-то какой...

В это время раздались быстрые шаги, и дверь распахнулась.

– Добрый день, – приветливо улыбнулся высокий мужчина крепкого телосложения. Одет он был в старенький, но все еще добротный костюм, а черты его лица то и дело расплывались, не оставляя в памяти ничего, кроме определения «посредственный».

– Здравствуйте, – вежливо отозвалась Вивьен, проходя вперед и останавливаясь посреди красивой комнаты, рядом с большим диваном, обитым зеленым велюром. Там она замерла, глядя в упор на поднявшегося ей навстречу мистера Брукса.

Ей показалось, что вот сейчас он что-то скажет. Она ждала его слов, гадала, что он скажет? Будет ее высмеивать за вопиющий случай в ванной? Как-то намекнет на случившееся, чтобы поняла лишь она? Или поприветствует, будто они сегодня еще не виделись?

И как ей реагировать на любое из этих действий?!

Вивьен сцепила руки, не понимая, отчего так сильно переживает?

А мистер Брукс молчал и просто смотрел на нее своими невозможно черными глазами. Вивьен тоже не находила слов. На короткий миг ей даже показалось, что в комнате они с Дрейком остались одни. Но потом кто-то громко откашлялся, заставив ее вздрогнуть.

– Мы рады вас видеть, – проговорил незнакомец, который открыл ей дверь, а минутой раньше допрашивал мистера Брукса.

Вивьен с трудом оторвала взгляд от Дрейка и, обернувшись, съязвила:

– Я хотела бы ответить взаимностью, но, боюсь, совершенно вас не знаю.

На лице незнакомца появилось удивление, однако черты его лица тут же «поплыли» и вновь стали выглядеть обыденно.

– Простите, мисс Бишоп, – заговорил он нарочито неспешно. – Я действительно не представился. Но прежде хочу заверить: мы не причиним вам вреда. Ни я, ни мистер Лайонс...

Незнакомец указал рукой в сторону окна, где Вив действительно заметила полисмага, привезшего их в этот дом. Тот, поймав взгляд девушки, слегка склонил голову и улыбнулся.

– Меня зовут Виго Заерс, – продолжил тем временем незнакомец. – И вы можете обратиться ко мне по любым вопросам. Я друг вашего отца. Да-да, не удивляйтесь, мы с Андреасом давно

знакомы. Кроме того, я друг этой семьи. *И. Хочу. Быть. Вашим. Другом.*

Последние слова мистер Заерс выделил, делая между ними особенно длинные паузы.

Вивьен растерянно посмотрела на Дрейка, будто спрашивая его, что происходит?!

Тот усмехнулся и, взяв ее за плечи, развернул к себе, принявшись объяснять:

– Мистер Заерс на самом деле сирт его величества. Один из десяти главных советников, приближенных к королю. И он же отец хозяйки этого дома. Уже очень долгое время сирт Хьюз притворяется архитектором здесь, в Белфорте, чтобы иметь возможность вести дела вне основной работы...

– Мистер Брукс! – повысил голос «Виго Заерс».

Вивьен никак на это не отреагировала. Она хмурилась и продолжала слушать Дрейка.

– Когда мы прибыли сюда, – говорил он, – вы уснули, а я объяснялся с хозяином дома. Вольт выслушал меня и, не удосужившись предупредить, вызвал сюда своего тестя. Оказывается, они уже несколько лет связаны с организацией, которая скрывает подобных вам, светлейших...

– Др-р-рейк! – практически прорычал сирт его величества.

На этот раз Вивьен посмотрела на мужчину, с удивлением обнаружив перед собой очень красивого брюнета примерно лет сорока пяти. Черты его лица больше не расплывались и просто кричали о древней родословной, также по ним легко читалось, что перед ней стоит человек высокомерный, привыкший подчинять одним взглядом.

– Остановитесь, – приказал сирт Хьюз холодно, поводя при этом пальцами правой руки, в которых стали проявляться отблески магии.

Он угрожал Дрейку – это было очевидно. Сирт его величества пытался закрыть рот единственному человеку, говорящему правду. И мисс Бишоп не выдержала.

– Пожалуйста, – попросила она, принявшись чеканить слова с большими паузами, как он делал это совсем недавно: – Очень. Прошу. Успокойтесь. И. Дайте. Нам. Поговорить. Хорошо?

Сирт Хьюз нахмурился. Он уставился на Вивьен, как она когда-то на цирковую обезьянку, неожиданно сделавшую книксен. С

удивлением и недоверием одновременно. Породистое лицо милорда слегка вытянулось, а взгляд метнулся к мистеру Лайонсу. Затем снова к Вивьен. И она посчитала своим долгом пояснить свои предыдущие слова, жестикулируя при этом пальцами:

– Я. Не. Желаю. Вам. Плохого, – проговорила девушка, показывая то на себя, то на него, а потом качая головой. – Все. Будет...

Вив показала ему оттопыренный большой палец правой руки.

Сирт Хьюз сжал челюсть, громко скрипнув зубами. До него наконец дошло, что перед ним человек, способный говорить, а не просто марионетка, набитая светом.

И в этот момент в гостиную ворвались еще двое. Сабину Краспер Вивьен сразу узнала. А вот ее спутник был ей незнаком. Он остановился в двух шагах от мисс Бишоп и, едва ли не копируя сирта, тихо заговорил:

– Добрый день. Мы с супругой очень рады приветствовать вас в нашем доме. Мое имя Вольт Краспер, и я хочу быть вашим другом. *Вам. Не. Стоит. Бояться.*

В конце монолога мужчина оскалился, видимо так демонстрируя Вивьен свое искреннее расположение.

И пока девушка старательно подавляла неподобающее желание закричать на хозяина дома, приютившего их, в комнате разразился громкий смех. Хохотал сирт Хьюз. Усевшись в кресло, он даже слезы с глаз стер, настолько ему было весело.

– Не понял, – растерянно пробормотал Вольт Краспер, – что такое? Что вы делаете? Вы ее напугаете!

Вивьен лишь покачала головой и громко пожаловалась Бруксу:

– Все ваши друзья очень странные. Я уже говорила. Эти – не исключение.

– Виновен, – ответил ей Дрейк, широко улыбаясь. – Но выбирать почти не из кого.

– Понятно, – смиренно вздохнула Вивьен. – Надеюсь, нас хотя бы накормят, как обещали...

* * *

Спустя двадцать минут мисс Бишоп доела суп и, отложив ложку, осторожно осмотрела сидящих за столом людей, остановив взгляд на лакее, принесшем поднос с запиской для сирта Хьюза.

Всей большой компании накрыли стол в столовой. Решено было сначала подкрепиться, а уж потом продолжить разговоры. Но вот сирт Хьюз, прочитав чье-то послание, нахмурился и объявил:

– Мне придется уйти ненадолго. Как только закончите трапезничать, прошу, присоединяйтесь ко мне. Вольт, позволишь занять твой кабинет?

– Прошу, – кивнул мистер Краспер.

– Что там? – не собираясь ждать, Дрейк Брукс также поднялся. – Что еще?

Сирт Хьюз, явно недовольный непослушанием гостя, продемонстрировал легкое раздражение, но ответил:

– Милорд Файлоу пытается перевернуть город вверх дном. – Посмотрев на вмиг побледневшую Вивьен, он добавил: – Не волнуйтесь, вашего жениха уже отправили по ложному следу. Он не найдет вас здесь.

– Бывшего жениха, – тихо проговорила Вивьен. – Зачем я ему?

– Глупый вопрос, – бросил мистер Брукс. – Он, как и все остальные, хочет использовать ваш дар по своему усмотрению.

– Далеко не все такие, как милорд Файлоу! – с нажимом парировал сирт Хьюз, после чего обернулся и, взглянув на двоих лакеев, приказал: – Освободите помещение и закройте дверь.

Ненадолго в столовой повисло гнетущее молчание, но как только «лишние уши» вышли, сирт возобновил начатый разговор:

– Мне показалось или вы пытаетесь в чем-то меня обвинить? – спросил он, слегка прищурившись.

– Не только вас, – ответил Дрейк, даже не пытаясь притвориться «душкой». – Я так понял, есть целая организация, которая годами прячет светлейших.

– Есть, – пожал плечами сирт Хьюз. – Кто-то должен помочь этим несчастным не попасть в золотую клетку. Ведь даже дети, рожденные с очень слабым даром света, не принадлежат себе. Их удел – служба короне. Кроме того, если дар чуть выше среднего, они не приспособлены к выживанию в обычных условиях. Слишком ранимы и невротичны.

– Но ваша организация спасает их, пряча в другой клетке, так? – ухмыльнулся мистер Брукс. Посмотрев на Вивьен и махнув в ее сторону рукой, он уточнил: – Она похожа на слишком ранимую? Эта девушка спасла мою жизнь. Возможно, не один раз. Она обманула милорда Файлоу, подтолкнув его в телепорт, а потом лично обезвредила пришедшего с ним головореза. И потом не было ни слез, ни истерик. С тех пор, как она осталась одна, стала довольно быстро учиться жить в этом сумасшедшем мире. Немощная? Слабая? Да вы, должно быть, смеетесь надо мной!

– Мисс Бишоп находится в состоянии шока, – спокойно ответил сирт Хьюз. – И очень скоро, оказавшись в городке среди своих, она осмыслит все случившееся. Вот тогда девушку, вполне вероятно, ждут слезы и истерика. Ведь вы не смогли защитить ее должным образом, и ей пришлось самой бороться с головорезом! Ей нужна наша помощь, нужна опора!

Вивьен принялась массировать виски. У нее начала болеть голова.

– Да? – удивился Дрейк. – Интересно будет послушать, чем ваша помощь отличается от той, что дает светлейшим его величество? Вы не пользуетесь даром живущих у вас в плену людей?

– Они не пленные там! Кроме того, вы ведь не думаете всерьез, что вас кто-то попросит присоединиться к подобной беседе?! – Сирт Хьюз холодно усмехнулся.

– Мне не нужно присутствовать там и слушать, как вы будете вешать очередную лапшу на уши этой девушке, чтобы понимать очевидное! – бросил мистер Брукс. – Помощь? Безопасность? Бескорыстное желание помочь? Вранье! Ведь это ваша организация разжигает бунтарские настроения среди людей в столице, не так ли? Вы пристегиваете простышей ради великой цели! Хотите их кровью пробить себе дорогу к его величеству, чтобы тот испугался вашего влияния, открыл замок и выпустил плененных светлейших. Отдал их вам в пользование!

– Вы понятия не имеете, о чем говорите, – прорычал сирт Хьюз. – Подобные вам неуравновешенные...

Вивьен со скрипом отодвинула стул, прерывая таким образом советника короля, и встала из-за стола, сообщая:

– Простите, но мне и правда нужна передышка. – Опустив взгляд, она добавила тише: – Могли бы вы предоставить мне укромный уголок

в этом доме? Желательно звуконепроходимый.

– Конечно, – сразу отозвалась Сабина Краспер. Быстро поднявшись, она обошла стол и протянула Вивьен руку со словами: – Я провожу.

Мисс Бишоп быстро последовала за лекаркой.

Вив было не по себе от всего сказанного Дрейком. Услышанное не укладывалось в ее голове, не вязалось с прежними надеждами на счастье. Он говорил страшные вещи, о которых девушка добровольно никогда не задумалась бы. Потому что, поверь она Дрейку, пришлось бы признать, что нет абсолютно правых людей и справедливости нет и не будет. Пришлось бы осознать, что ее отец, сирт Хьюз и остальные причастные к некой организации по защите светлейших ничуть не лучше милорда Файлоу, от которого Вив бежала. Ведь всем им по сути нужно лишь одно – применение дара света для укрепления собственных сил.

Все готовы были обеспечить Вивьен и подобных ей мягкой постелью, вкусной едой и модной одеждой, но в обмен они забирали свободу.

– Вот здесь вы сможете отдохнуть, – проговорила Сабина, прерывая размышления мисс Бишоп. Они остановились у комнаты, где девушка проснулась несколькими часами раньше.

– Благодарю, – ответила Вивьен. – А теперь могу я побыть одна?

– Само собой, – кивнула лекарка. – Если что-то понадобится...

– Еще раз спасибо. – Вив грустно улыбнулась и вошла в комнату, желая побыстрее уединиться.

– Мисс Бишоп, – остановила ее Сабина, – я просто хотела сказать, что ваш отец скоро переместится и...

– Папа придет сюда? – обрадовалась Вивьен.

– Да, – улыбнулась Сабина, – скоро. Ему уже передали весточку. Но... насколько понимаю, ваш друг не намерен его дожидаться. А комната мистера Брукса находится прямо напротив вашей. Вдруг вам надоест одиночество и вы захотите попрощаться... Я могла бы попросить горничную сообщить вам, когда он придет за своими вещами.

– О, да! Это было бы... Я... – Вивьен сбилась, прикусила губу, подбирая слова.

Но лекарка и без того все поняла.

– Тогда Жаннет постучит трижды в вашу дверь. Это будет условным сигналом. Отдыхайте.

На этом Сабина Краспер развернулась и отправилась прочь. Вивьен же окликнула ее и снова громко сказала:

– Спасибо. Большое.

– Не стоит, – улыбнулась та. – И если понадобится что-то еще, знайте: в нашем с Вольтом доме вы всегда найдете понимание. Что бы там ни было.

Она ушла, а Вивьен закрыла дверь и привалилась к ней спиной, чувствуя себя полностью опустошенной.

Кому ей верить? Во что? Зачем Дрейк говорил все это при ней? Спешил вылить на нее ушат холодной правды, прежде чем уедет? Неужели он и правда исчезнет из ее жизни?!

Вивьен схватила за голову, пытаясь остановить поток мыслей и вернуть себе подобие здравомыслия. Ей необходимо было успокоиться и понять, как поступать дальше. Какой у нее, по сути, был выбор? Никакого. Скоро за ней приедут и заберут. В новом месте ей не придется скрываться, там Эдвард не доберется до нее. И Дрейк тоже...

По комнате прокатился протяжный тихий стон, полный боли. И сорвался он с губ Вивьен.

Прижав руку к губам, она вдруг отчетливо поняла, что волнует ее сильнее всего: его не будет там. Больше никогда она не посмотрит в черные глаза полисмага, который так сильно раздражал когда-то. Ведь это было совсем недавно. Всего неделю назад ей хотелось накинуться на него с кулаками, потому что он пробуждал в ней новую Вивьен. Непривычную, своевольную, порой даже нахальную и бестактную... Да, с самой первой встречи с ним мисс Бишоп словно перерождалась, сбрасывая с себя наваждение прежней однообразной жизни. Боги, да она же никогда не была равнодушна к этому бездушному гаду, готовому уйти, не прощаясь с ней!

А он? Что он? Ему плевать на нее! Дрейк собирается уйти, даже не сказав грубого «Пока»! Будто их ничто не связывает. Но, может, так и есть? Девушка прикусила губу, обняла себя за плечи. Стало по-настоящему страшно от мысли, что Дрейку действительно не интересна ее дальнейшая судьба. И скоро они расстанутся навсегда, а она так и будет мучиться догадками...

Раздавшийся следом стук в дверь заставил мисс Бишоп подпрыгнуть на месте.

Тук. Тук. Тук.

Три раза.

Это сигнал. Дрейк вернулся в свою комнату, чтобы забрать какие-то вещи и уйти. Ну уж нет! Не так просто, мистер Брукс!

В коридоре было пусто.

Вивьен выглянула и, воровато осмотревшись, решительно преодолела небольшое расстояние до комнаты напротив. А вот постучать сразу не смогла. Замерев, девушка принялась мять юбку и гадать, насколько правильно самой вламываться к мужчине для того, чтобы... чтобы...

– Что я скажу ему? – прошептала Вивьен, после чего прижала ледяные ладони к горящим огнем щекам. – Боги, о чем я думала?

Она попятилась. Шаг, второй...

И вдруг дверь отворилась.

На пороге возник Дрейк Брукс. Не глядя на Вив, он шагнул из комнаты и лишь после заметил девичьи ноги.

– О, – выдал полисмаг удивленно.

– Да, – кивнула Вивьен. – Я тут... шла.

– А я к вам, – сказал Дрейк и, судя по сжатым челюстям, сразу пожалел о своих словах.

Но было поздно. Вивьен уже услышала его.

– Так входите, – радостно улыбнулась она.

– Вы ведь собирались куда-то. – Дрейк отвернулся, и девушка отметила, как по его скулам заходили желваки. – Идите. Потом тогда поговорим.

– Зачем? Давайте сейчас, – жалобно попросила Вив.

– Нет, я... Впрочем, можно и так. – Когда полисмаг снова уставился на мисс Бишоп, она сразу поняла – дело плохо. И не ошиблась. – Я шел попрощаться. Для этого не нужно много времени.

Он грустно усмехнулся.

Вивьен, не зная, куда себя деть, шагнула к нему и... снова принялась мять подол юбки. Она не представляла, что сказать? Как остановить его? И нужно ли это? Девушка только и могла, что испуганно смотреть на полисмага, ожидая от того не то подмоги, не то подсказки...

– Не стоит нам здесь стоять вдвоем. Могут не так понять, – пробормотал Дрейк, оказавшийся намного благоразумней ее самой. Отвернувшись, он пошел к своей комнате, бросив через плечо: – Будьте благоразумны, мисс Бишоп. Не влипайте больше в неприятности. Всего... Эй, вы что делаете?!

Последнюю фразу полисмаг также адресовал Вивьен, тайфуном пронесшейся мимо него и первой ворвавшейся в отведенную ему спальню.

– Закройте дверь! – приказала девушка в ответ. – Если уж так волнуетесь за мою репутацию!

Дрейк, ошалело посмотрев на нее около десятка секунд, все же повиновался. Дверь захлопнулась. К ней привалился и сам полисмаг. Сложив руки на груди, он смотрел на мисс Бишоп, весь превратившись в ожидание. Без насмешки, но и без намека на то, что воспринимает ее выходку всерьез.

– Почему вы прощаетесь? – выпалила Вивьен первое, что пришло в голову. – Я могу поговорить с отцом, и тогда вас могут... вы сможете уехать с нами.

– В качестве кого? – Дрейк заломил правую бровь.

Вивьен совсем смешалась. Она и сама не представляла, куда ее увезут и кем там мог стать мистер Брукс. Знала девушка лишь одно: даже мысль о расставании с ним повергала ее в уныние.

– Вы можете охранять меня, – тихо предположила она.

– Предполагается, что вас увезут в сверхбезопасное место, – покачал головой Дрейк.

– Оно потому и безопасное, что его отлично оберегают от посягательств чужаков, – парировала Вивьен. – И вы можете...

– Не могу. – Он снова мотнул головой, поясняя: – Я и сам – чужак.

– Что за бред! – Вив всплеснула руками.

– Это правда, – настаивал мистер Брукс. – Мне не место в вашей новой клетке.

– Прекратите видеть все в дурном свете, – возразила Вив. – Нет никакой клетки. Даже я еще не знаю, что там, потому прекратите нагнетать!

– Как прикажете. – Дрейк глумливо усмехнулся и даже слегка поклонился. – В любом случае ваша мечта осуществится. Наверняка вам предоставят красивый дом, обслуживание, лучшие наряды...

– Значит, вот какой вы меня считаете? – Вивьен оскорбленно отвернулась, прошла по комнате и, снова посмотрев на полисмага, уточнила: – Думаете, я – меркантильная дурочка?

– Нет, – мягко проговорил Дрейк. Проведя рукой по взъерошенным волосам, он прошел к столу и налил себе воды из графина. Выпив полстакана, полисмаг продолжил говорить, глядя в сторону: – Я точно знаю, что вы не дурочка. А меркантильность в той или иной степени присуща нам всем, этого стыдиться не стоит. Но сейчас мы говорим о другом.

– О чем же, позвольте узнать! – резче, чем следовало, проговорила Вив.

Мистер Брукс посмотрел на нее. Долгие секунды, превратившиеся в вечность, он молчал, рассматривая ее лицо, будто пытаясь запомнить каждую черточку. Затем, поставив на стол стакан, который крутил до этого в руках, Дрейк заговорил снова:

– Хорошо, я отвечу. У нас с вами разные взгляды на жизнь. Вам хочется всегда чувствовать себя в безопасности, не тревожась ни о чем. Я не осуждаю этого. Так вы устроены, так вас воспитали. И ваш отец сделает все, чтоб обеспечить вам комфорт до конца дней. Вам это подходит. И я буду рад знать, что где-то есть место, в котором вы счастливо смеетесь, не испытывая ни в чем нужды или тревог.

Не выдержав его взгляда, Вивьен отвернулась, принявшись поправлять статуэтки на полке.

– Я могла бы смеяться рядом с вами, – сказала она негромко, переставляя местами двух фарфоровых ангелочков.

– Нет, не могли бы, – раздалось в ответ. – Рядом со мной жизнь всегда будет сложной и опасной. Я не привык прятаться, и, боюсь, этого уже не изменить. Мне предстоит вернуться в столицу. Попытаюсь восстановиться в должности и...

– О, вы – просто благородный рыцарь! – вспыхнула мисс Бишоп. Она снова прошла по комнате, на сей раз замерев у кровати с синим балдахинном и принявшись крутить в руках кисточки от свисающего шнура. – Мир без вас провалится во тьму! Конечно!

– Может, и нет, – в голосе Дрейка Брукса слышалась грусть, – но кто знает наверняка? Придется ехать и проверять, что там с преступностью и не пора ли напомнить им, что закон есть закон. Я так устроен. И на этом все.

– Нет, не все!

Вивьен решительно сжала кулаки и развернулась на каблуках. Стремительно приблизившись к мистеру Бруксу, она заговорила, глядя в его невозможно черные глаза:

– Мне плевать, что о вас говорят другие. И да, я знаю, как у вас обострено это треклятое чувство справедливости, будь оно неладно! Помню, как вы ринулись спасать меня, потому что все отвернулись. И я понимаю, что вы прикипели к своей должности. Но можно же работать и в другом месте. Вдруг в том месте, куда меня отвезут, тоже нужны такие люди? Мы ничего о нем не знаем. И вы могли бы поехать со мной. Хотя бы осмотреться и понять...

– Нет.

– Да послушайте же! – Вивьен сделала еще шаг, оставляя совсем небольшое расстояние между ними, и умоляюще добавила: – Вы нужны мне там. Папа, сирт Хьюз и остальные могут говорить что угодно, потому что не знают вас! Но я...

– Вы не понимаете!!! – рявкнул он, прерывая ее. – Они правы. Мне нельзя доверять. Мы не в одной лодке, мисс Бишоп. Вивьен. С ними ты будешь в безопасности. И потребность во мне отпадет. Ее уже нет.

– Глупости! – Она мотнула головой, и на упрямый лоб тут же скользнул локон, выбившийся из прически. – Мы – союзники. Не хотите же вы... Дрейк, могу я вас так называть? Мы столько прошли за эти дни, я имею право так тебя называть!

У Вивьен сбилось дыхание, и она поняла, что вот-вот расплчется от переизбытка чувств. Кажется, это понял и мистер Брукс. Он медленно покачал головой, подошел и, улыбнувшись, попросил:

– Уходи. Скоро за тобой придут, и твоя жизнь вернется в прежнее русло.

– А ты? – спросила она едва слышно.

– Мне не место там, куда тебя увезут. Не в моих правилах скрываться от кого-то и долго копить в себе обиду, чтобы потом ударить побольней. Моя дорога ведет назад, в столицу. В гущу событий. А твоя – в безопасное место.

– Это неправильно, – прошептала Вивьен. И тут же повторила громче, уверенней: – Неправильно! Да, мы разные, и ты выполнил, что

задумал: сдал меня с рук на руки людям, которые смогут защитить. Но этого мало!

– Вот как? – Дрейк усмехнулся. – Значит, нужно что-то еще?

– Да. – Вивьен смело посмотрела в черные как смоль глаза и проговорила: – Ты говоришь, что не привык прятаться. Так вот, я тоже устала от своей трусости. Поэтому сейчас скажу как есть. И будь что будет...

– Вивьен... – Он покачал головой, но ее это не остановило.

– Я... вы... Ты мне нравишься, – выпалила она, чувствуя, как щеки заливают краска стыда, но упорно продолжила: – Не так, как остальные. Больше. Я не знаю, взаимно ли это. И я не искала этих чувств, они сами меня нашли. Да, воспитанная девушка промолчала бы сейчас, и вообще любая девушка... Но ты собираешься уехать, и нам может не представиться иной возможности поговорить. Тогда я непременно буду жалеть о том, что смолчала. Вот так... Что скажешь?

Он молчал. Смотрел на нее: то на губы, то в глаза, то на несчастный локон, снова упавший на лоб во время пламенной речи. И не произносил ни слова. А его лицо оставалось спокойным, безучастным. Будто он только что прослушал рядовые новости, а не признание в любви.

Мисс Бишоп тяжело вздохнула. Она поняла: «Это и есть ответ».

Но стоило подумать об этом, как Дрейк, отчего-то чертыхнувшись, подался вперед, обхватил талию Вивьен обеими руками и... приник губами к ее губам. Сначала мягко, настороженно, словно спрашивая разрешения, а после, заполучив ее стон-одобрение, страстно, чувственно, сладко... При этом Вивьен ощутила, как его горячие ладони плавно заскользили по спине и – можно ли такое представить?! – спустились почти до самых ее бедер! Это было возмутительно, ошеломительно и... настолько кружило ее бедную голову, что Вивьен лишь сильнее прижалась к мужскому телу. Чтобы не упасть, разумеется... Только поэтому... Ведь она точно знала, что воспитанные девушки... Они что-то кому-то должны. Но что? И кому?!

Мисс Бишоп безусловно собиралась вспомнить, вот только... Дрейк коснулся ее обнаженной ключицы, едва ощутимо провел по ней кончиками пальцев и скользнул к шее, где погладил нежную кожу за ушком, чтобы затем пройти тот же путь... губами!

И Вивьен... она потеряла нить рассуждений, растворилась в своих чувствах, в потребности запустить собственные пальцы в жесткие непослушные волосы полисмага, провести ладошкой по его щеке, покрытой щетиной, поймать его тихий стон-рык ртом, а затем слегка отклонить голову, чтобы губам Дрейка, на этот раз исследующим ее скулы и подбородок, удобней было добраться до цели.

Она трепетала от его запаха, упивалась близостью, чувством защищенности и пониманием, насколько желанна...

– Безумие, – прошептал Брукс, после чего запечатлел горячий поцелуй под ее правым ушком, сбивая и без того прерывистое дыхание. – Так нельзя.

– Да, – в тон ему ответила Вивьен, – да.

Она не понимала, о чем он, но была согласна. На все. Только бы он не выпускал ее из объятий никогда...

– Нет, – теперь он шептал ей в висок, – Вивьен, останови меня... Одно твоё слово... Вивьен!

Мисс Бишоп вздрогнула. Ее имя. О чем он просил? Что хочет услышать? Она точно знала, какое слово хочет сказать ему. Ей было мало его. И мало того наслаждения, которое он дал ей вкусить. Вивьен хотелось сказать ему лишь одно: «Еще». И молить, чтобы волшебство не кончалось никогда.

Но Брукс едва слышно выругался и приказал то ли себе, то ли ей:

– Хватит.

Дрейк снова думал о пристойности гораздо больше, чем она. Вивьен, уязвленная тем, насколько лучше он контролировал происходящее с ними, прикусила нижнюю губу, а после прошептала:

– Почему?

– Так нельзя. Ты не должна... Будет кто-то намного более достойный.

– Но разве это не мне решать?

Он все еще обнимал ее, а его губы все еще прижимались к ее виску, согревая дыханием. Когда Дрейк произнес осторожное: «Нет», Вив стало щекотно. Так глупо: ее бросали, а она хотела смеяться. Громко, очень-очень громко, как никогда... И все же мисс Бишоп не отступила. Это он пробудил в ней внутреннюю силу и глупую упертость, так пусть расплачивается теперь!

– Ты не ответил на мои слова, – сказала она.

– Ответил. – Его губы и дыхание больше не согревали.

Вивьен покачала головой и попросила:

– Скажи.

Дрейк тяжело вздохнул, мазнул кончиком носа по ее щеке, будто пытался удержать мгновение близости, и отстранился, чтобы встретиться с ней взглядом.

– Ты очень смелая, Вивьен, – проговорил он, ласково погладив тыльную сторону ее ладони. Затем, чуть сжав ее пальцы, он выпустил девичью руку, договорив тихо, но уверенно: – И очень безрассудная. Сирт, твой отец и вся их организация намучаются с тобой. Но мне их не жаль. Покажите им, мисс Бишоп.

– Мы... – Она сбилась, подбирая слова и не находя их.

Дрейк помог и тут.

– Нет никакого «мы». Наши пути сегодня расходятся. Сейчас. Я был всего лишь временным проводником для светлейшей. Настало время прощаться.

– Ты же слышал, что я сказала! – Вивьен почувствовала, как задрожали губы, минуту назад горевшие от лучшего в ее жизни поцелуя. – И это все, что скажешь в ответ? Хочешь, чтобы я просто попрощалась с тобой?!

Она помнила о гордости. О воспитании. О благоразумии. Но ей не было дела до всех этих странных понятий, когда сердце разбивалось на сотню осколков от боли. Вивьен не могла отвести от Дрейка взгляда. Она искала, она ждала...

Ей достаточно было заметить хотя бы тень сомнений на его лице, чтобы продолжить уговоры. Она бы решилась на унижительные мольбы. Только бы он показал, что это нужно не ей одной!!! Но ни взглядом, ни жестом, ни словом мистер Брукс больше не проявил интереса к ней.

Он подарил ей единственный поцелуй.

«Из жалости, – сделала вывод она, – ведь я решилась признаться ему, а он ценит смелость...»

Устав ждать, Вивьен попятилась. Внутри нее распадалась на части еще недостроенная мечта. Что-то прекрасное, чему не суждено было стать цельным...

Шаг. Второй.

Боги, неужели ему и правда все равно?!

Он стоял все там же. Все такой же. Руки опущены вдоль тела, на лице абсолютное равнодушие, глаза – темные непроглядные омуты.

Вивьен развернулась и быстро вышла из комнаты. Не оборачиваясь. Не говоря больше ни слова. В ее глазах стояли слезы, в горле застрял ком, из-за которого стало невероятно тяжело глотать, а в душе... там царили холод и пустота.

Оказавшись в предоставленной ей спальне, Вивьен замерла на миг, не понимая, как быть дальше? Что ей делать? Кричать? Рыдать? Винить всех вокруг в ее беде? Заманчиво, тем более все давно знают, как неуравновешенны, почти ненормальны светлейшие маги...

Она неторопливо прошла к зеркалу. Ей хотелось увидеть себя: униженную, раздавленную, опустошенную. Чтобы никогда больше не допустить подобного! Никогда больше она не опустится до...

Мысли снова сбились. В зеркале отразилась красивая девушка с огромными карими глазами, растрепавшейся копной каштановых волос и припухшими от поцелуев губами. В мятой одежде. С пунцовыми от мимолетной страсти щеками. Она не выглядела отвратительной или жалкой...

– Это ведь ничего, главное – я попыталась, – прошептала девушка в отражении одновременно с Вив. Грустно улыбнувшись, она вытерла дорожку слез, все-таки вырвавшихся на волю, и проговорила громче: – Я сделала все правильно, как велело мне сердце. И значит, мне не о чем жалеть. Теперь он или опомнится, или...

Вивьен пожала плечами. Она не представляла, что будет, если Дрейк Брукс действительно навсегда выберет «или», а потому просто предпочла верить в лучшее. Разве оставалось ей что-то иное? Только терпение и надежда...

Сабина Краспер

– Родная, ты сама на себя не похожа. Поделишься переживаниями? – прошептал Вольт. Он подошел к ней сзади, обнял за талию и притянул к себе. Теперь они вместе смотрели на спящего в кровати сына.

– В каком мире будет жить Роберт? – ответила Сабина тихо. – Сейчас мы не знаем, есть ли в нем магия. И нам с тобой все равно, обнаружится ли у нашего сына дар, мы будем любить его в любом случае. Но какое будущее его ждет?

– Ты о митингах простышей, вспыхивающих в столице, – проницательно заметил Вольт. Он потерся кончиком носа о ее шею, заставляя жену поежиться и улыбнуться от чувства щекотки.

– Не только о них, – обернувшись, проговорила Сабина. – Эта девушка, Вивьен, ты видел, какая она?

Вольт отвел глаза, но Сабина обхватила его подбородок пальцами и, заставив посмотреть на нее вновь, повторила:

– Ты видел. Она совсем не похожа на немощную бедняжку, которую нужно прятать за высокой стеной. И Роза Эйсби...

Вольт поморщился. Ему явно было неприятно упоминание их общей знакомой, манипуляции которой пару лет назад едва не стоили Сабине жизни. При этом женщина была светлейшей, успешно скрывающей дар на протяжении жизни.

– У миссис Эйсби очень слабый дар, – напомнил Вольт. – И без должной поддержки, без обучения она неправильно использовала силу, Сабина. Не мне напоминать тебе, что эта женщина...

– Она сполна расплатилась за содеянное, – отмахнулась девушка.

– Нет, – жестко припечатал Вольт. – Только чудо спасло тебя тогда. И мисс Бишоп может совершить нечто подобное, ведь она не умеет интерпретировать свои видения и справляться со светом самостоятельно не сможет.

– Это ты так думаешь, – пробормотала Сабина, отворачиваясь, – а мне кажется, она сможет все. Если, конечно, ее не запрут в четырех стенах, запугивая ужасами внешнего мира. Это неправильно.

– Милая, твой отец знает, что делает, – твердо проговорил Вольт.

Их сын заворочался в кроватке, и Сабина тут же тихонько запела. Малыш вновь затих, на его губах расплылась довольная улыбка. Вольт, решив, что вопрос исчерпан, снова попытался обнять жену, но она отстранилась и отошла к самой двери, уточняя оттуда:

– А что, если в Робе обнаружат свет?

– Ох, Сабина, начинается. – Вольт подошел к жене, остановившись в шаге от нее, и добавил: – Мальчиков с таким даром практически нет. Они рождаются крайне редко. Впрочем, как и девочки.

– И все же... Представь.

Сабина, смотревшая на кроватку сына, перевела взгляд на очень недовольного мужа. В ее груди все горело от чувства беспомощности и сострадания.

– Куда ее увезут? – спросила она. – Сколько таких, как мисс Бишоп, там скрывается? Почему они не достойны быть частью общества? Это так страшно, родиться с даром, из-за которого оказываешься обреченной на вечное заточение. Я хочу помочь ей, Вольт.

– Ей поможет твой отец. И ты должна понять, что там, куда увезут девушку, не темница.

– Откуда ты знаешь? – прищурилась Сабина. – Ты был там?

– Родная, прекрати. – Вольт нахмурился. – Я там не был. Но я верю...

– Пф-ф! – Сабина всплеснула руками. – Верит он! Я не узнаю тебя. С каких это пор тебе достаточно чье-то слова, чтобы принять все за правду? Я хочу, чтобы ты проверил слова моего отца.

– Саби...

– Ты слышал меня! – Она сложила руки на груди и упрямо поджала губы.

– Боги, ты сама не представляешь, о чем просишь. – Вольт закатил глаза. – Как я должен туда проникнуть, по-твоему?

– Придумай что-то, ты же умный, – пожалала плечами Сабина. – Я лишь хочу, чтобы ты вернулся оттуда и сказал мне, что светлейшие живут хорошо. Что их не держат взаперти, пугая ужасными людьми, которые так и жаждут нажиться на их даре или, того хуже, убить. Вернись оттуда, взгляни мне в глаза и скажи, что мисс Бишоп счастлива там.

– Почему тебя так взволновала ее судьба? – Вольт с силой сжал челюсти, от чего на его скулах появились желваки.

– Потому что она и твой друг пришли к нам в дом, Краспер, – пояснила Сабина раздраженно. – К тебе! Они доверились нам, зная, что справедливость и честь – не пустые слова для тебя. И это дорогого стоит. Не подведи их. И не разочаровывай меня.

Вольт устало вздохнул, опустил голову и замер на несколько секунд. Когда он вновь посмотрел на супругу, в его глазах она заметила решимость и азарт. Как в старые добрые времена...

Андреас Бишоп

– Роберт! – Андреас Бишоп вышел из телепорта и, облегченно улыбнувшись, похлопал старого друга по плечу. – Рад встрече. Все в порядке?

Сирт Хьюз кивнул.

– Спасибо, что позаботился о ней, – продолжил Андреас, одновременно с этим осматриваясь в кабинете, где уже бывал несколько раз.

Не обнаружив Вивьен, мужчина немного расслабился. Пока он не был готов к встрече с приемной дочерью. Ему требовалось немного времени, чтобы собраться с силами и суметь проявить стойкость.

– Это наше общее дело, – отозвался тем временем сирт его величества, помогая ослабевшему после перехода Андреасу дойти до кресла. – Присядь. Сейчас я позову девушку.

– Нет-нет, постой.

Мистер Бишоп попытался подняться, но ноги его подвели. Тяжело осев в кресло, он сжал кулаки и упрямо мотнул головой.

Сирт Хьюз замер в ожидании объяснений.

– Эти переходы отнимают столько сил, – пожаловался Андреас, опустив голову. Прикрыв глаза, он прижал слегка подрагивающую руку к груди и продолжил оттягивать время встречи с Вив: – Думал, привык давно, но какое там. Сейчас я так устал, что просто не способен разговаривать, Роберт. Ни с кем. Тем более с ней. Ведь она захочет ответов, оправданий...

– Она и потом их захочет, – резонно заметил сирт Хьюз. – Вы могли бы поговорить, пока ты восполняешь силы, не вижу преград.

– После, – отмахнулся Андреас, поднимая голову и устало глядя на друга, – когда мы будем в Коулфисе. Там я... или кто-то еще расскажет ей все. Постепенно. Девочку нужно подготовить, а не бить правдой наотмашь. И потом, в Коулфисе она не сможет натворить глупостей, даже если не поймет наших мотивов...

– Она поймет. И сделает это гораздо быстрее, если ты прекратишь оттягивать неизбежное и поговоришь с ней сейчас, – пожал плечами советник его величества.

– После, – повторил Андреас с нажимом.

– А под глупостями, которые мисс Бишоп может натворить здесь, ты понимаешь ее дружбу с мистером Бруксом? – проницательно предположил сирт Хьюз.

Андреас резко выпрямился, до хруста позвонков. И тут же поморщился от неприятных ощущений. Силы возвращались к нему чрезвычайно медленно. Так часто случалось, если приходилось преодолевать телепортом слишком большие расстояния. Теперь следовало переждать хотя бы час перед следующим «прыжком», но слова Роберта подстегнули опасения мистера Бишоп. Сирт подтверждал худшие предположения Андреаса о том, что Вивьен очарована новым знакомым. Значит, нужно срочно принимать меры. Увезить девочку в безопасность! Прятать.

Посмотрев на друга, Андреас хмуро спросил:

– Ты видел Вив рядом с ним. Что думаешь?

– О чем конкретно я должен думать? – уточнил Роберт Хьюз, слегка склонив голову.

– Брось! – Андреас всплеснул руками. – Ты понимаешь, о чем я спрашиваю. Девочка оглушена случившимися в жизни переменами и в нем наверняка видит спасителя, так? Как она смотрит на него? Что говорит? Неужели даже не скрывает привязанности? Как подобное могло с ней случиться? О, я представляю, как этот мерзавец вскружил несчастной бедняжке голову.

– Этот мерзавец рисковал собой, вытаскивая «бедняжку» из западни, а она облапошила милорда Файлоу с громилой-наемником, чтобы спасти спутнику жизнь. Если девушка и очарована «мерзавцем», то ей это на пользу, – пожав плечами, ответил сирт Хьюз.

Он направился к столу и налил себе воды. Осушив стакан залпом, Роберт обернулся к притихшему Андреасу и вопросительно изогнул бровь, уточняя:

– Чего я не знаю? Почему тебя так взволновала привязанность твоей дочери к человеку, спасшему ее? До этого она почти год крутила роман с сыном Файлоу, замуж за него собиралась. И то ты так не бесился.

Мистер Бишоп отвернулся. Он не собирался оправдываться или рассказывать больше, чем нужно.

– Андреас, я подвергаю жизнь близких постоянной опасности, – напомнил сирт Хьюз холодно. – В любой день в мой дом или дом Вольта могут ворваться стражи и именем короля вынести приговор. Мне казалось, подобный риск оправдан, ведь мы делаем правое дело и доверяем друг другу, но теперь...

– Так и есть! – Мистер Бишоп кивнул, уставился на друга и подтвердил очевидное: – Мы все рискуем, а потому приходится быть особенно осторожными и держать языки за зубами. Тем более теперь, когда час свершения нашей мечты так близок.

– О часе свершения хотелось бы знать подробней, – лениво проговорил сирт. – И о том, почему твоя приемная дочь не может положить глаз на полисмага, тоже. Не заставляй меня усомниться в нашей общей идее и решить, будто меня используют словно разменную монету в игре против короля. Я не позволю причинить вред его величеству. Во всем должна быть стабильность.

Андреас ясно расслышал угрозу в голосе Роберта, а потому поспешил урезонить друга:

– Ты прекрасно знаешь, что у нас никогда не было цели свергнуть его величество. Мы лишь работаем против установленного порядка в отношении некоторых категорий людей... Но, Роберт, не мне рассказывать о ходе будущей операции, ты ведь знаешь. Что же касается Вивьен... я, как и всякий отец, волнуюсь за девочку. Она слишком наивна, чиста и доверчива, чтобы...

– Запел! Я уже слышал эту песню, – сирт Хьюз насмешливо усмехнулся, – вот только она разительно отличается от истины.

– Что ты имеешь в виду? – Андреас раздраженно повел плечами.

– Твоя девочка – совсем не та простушка, за какую ты ее выдаешь. Не в каждой другой есть столько гонора.

– Ерунда! – Андреас причмокнул губами от досады, но все же принялся пояснять очевидное: – Сейчас малышка напугана и оттого совершает необдуманные поступки. Она не понимает, что делает и говорит. Как слепой кутенок, у которого всегда была мать и вдруг той не стало рядом. Она пытается укунить от испуга.

– Что ж, позову к тебе этого кутенка, и посмотрим, – ответил сирт спокойно. – Только не подноси близко дорогие части тела, откусит. Пообщаетесь, и сам решишь, стоит ли ее заставлять уходить без полисмага. К слову, он еще не покинул дом. Мне кажется, мистер

Брукс боится оставить ее одну, хотя собирался уйти как можно быстрее.

– Пф-ф, – фыркнул Андреас, отворачиваясь. Даже одно имя этого полисмага доводило его до ручки!

– Мое общество ему неприятно, – продолжал Роберт Хьюз как ни в чем не бывало, – но он волнуется за мисс Бишоп. Всерьез волнуется, понимаешь? Наш общий знакомый это подтвердил. Молчишь? Что ж, оставайся в кабинете, я приглашу твою дочь сюда.

– Еще рано! – вспылил Андреас.

– В самый раз, – парировал сирт Хьюз, покидая комнату.

Мистеру Бишопу только и оставалось, что проследить за другом и утомленно откинуться на спинку кресла. Вивьен нашлась – и это было несомненным плюсом. Боги свидетели, как Андреас волновался за нее с тех самых пор, как пришлось сойти с поезда и пуститься в бега. Но волнение усилилось в разы, когда до Андреаса дошли известия о знакомстве Вивьен с Дрейком Бруксом. Теперь – он знал точно – предсказание светлейших начало сбываться, и пути назад уже не было.

Но Андреас все еще надеялся подарить приемной дочери время.

Для этого ему следовало быть решительным и сильным.

Когда дверь в кабинет распахнулась и в помещение вбежала Вивьен, Андреас собрал в себе остаток сил и приготовился надавить на приемную дочь авторитетом, заставить подчиниться и уйти с ним. Немедленно! Однако он не успел вымолвить и слова перед тем, как оказался заключен в неожиданно крепкие объятия. Вивьен некоторое время сжимала его плечи, затем отстранилась и стала осматривать Андреаса, помогая глазам руками. Она гладила его по плечам, груди, лицу. При этом по щекам девушки катились слезы, а губы то и дело шептали:

– Папа, ты жив, ты жив. Смотри-ка, ты цел и невредим! Папа...

И Андреас растерялся.

Он ждал обвинений, нападок, требований, истерики, а вовсе не... теплых ласковых рук, жаждущих убедиться в его невредимости. Так мистер Бишоп и стоял какое-то время, позволяя рассматривать себя и неожиданно осознавая, что действительно дорог своей приемной дочери. Не его деньги, забота и внимание, а он сам. Это открытие потрясло мужчину до глубины души.

Обняв дочь, Андреас погладил ее по голове, как маленькую, и стал тихонько напоминать о том, что ничего ему не сделается, что не стоит он ее волнений и что она – вот самое главное... Пришлось повторять все по несколько раз, потому что Вивьен так смотрела на отца, будто совсем его не понимала, и так цеплялась за его руки, словно он мог исчезнуть в любой момент. Лишь спустя минуту с небольшим Андреас наконец увидел на лице дочери тень понимания и опомнился, заметив, что в комнате стало больше людей.

Его взгляд метнулся в сторону, чтобы обнаружить рядом с сиртом Хьюзом Вольта Краспера. Андреас нахмурился. С молодым человеком он уже был знаком заочно, но лично представляться не видел необходимости. Мистер Бишоп, как и его соратники, предпочитал не вмешивать в общее дело лишние глаза и уши.

Вивьен, будто почувствовав тревоги отца, встрепенулась в его объятиях, обернулась и громко сообщила:

– Ох, папа, где мои манеры?! Это – хозяин дома, мистер Краспер. И я заставила его прийти сюда.

– Заставила его? – повторил Андреас, напряженно разглядывая явно растерянного молодого мужчину. Тот, по всей видимости, тоже не понимал, для чего его пригласили, и ждал пояснений.

– Да, – уверенно сообщила Вивьен. – Потому что... мне было видение.

– Что? – три разных голоса произнесли вопрос одновременно.

Сирт Хьюз, Вольт Краспер и Андреас – все были поражены заявлением девушки.

Она испуганно отшатнулась из-за общей реакции, но все же взяла себя в руки и принялась рассказывать подробности.

– Это было что-то размытое, не совсем ясное, – залепетала Вивьен, виновато опустив голову, – я видела лишь переход куда-то в свет, чувствовала, что мне нехорошо, а потом поняла, что рядом со мной стоит мистер Краспер. И там, в видении, я ощутила, что так и должно быть. Что он обязан быть рядом. И что без него непременно случится нечто плохое. Простите. Я не знаю, что бы это могло означать, но я решила, что вы должны знать.

– Когда было это видение? – холодно уточнил сирт Хьюз.

Андреас бросил на друга предупреждающий взгляд. Он не хотел пугать дочь еще сильнее.

– За пару минут до вашего прихода за мной, – ответила Вивьен, посмотрев на советника его величества, и добавила с вызовом: – Вы можете не верить, но это так! И мне нужно было сказать это папе, потому что мы с ним всегда честны друг с другом. Ведь так, папа?

Вивьен повернулась и посмотрела в глаза Андреасу. Заглянула, кажется, в самую его душу. Так, что по коже мистера Бишопа пробежали неприятные мурашки. Ощущалось это, словно... его уличили во лжи. Но этого не могло быть. Никак. Воображение и нервы играли с ним злую шутку.

– Конечно, – согласился Андреас быстро. – Ты права, что сообщила все нам. И, думаю, сирт Хьюз проявит понимание, ведь нам придется пригласить мистера Краспера с собой. Прямо сейчас.

– Боюсь, у меня уже есть планы на сегодняшний день, – заметил Вольт, мотнув головой, – и я не горю желанием...

– Это не обсуждается, – неожиданно прервал его сирт Хьюз. Положив ладонь на плечо зятю, советник его величества приказал: – Ты пойдешь с ними. Раз светлейшая так сказала. Есть вещи, которые неоспоримы. И если видение случилось, то отправляться нужно как можно скорей, потому что магия такой силы не может пройти незамеченной.

– А как же Сабина и наш сын? – вспыхнул Вольт.

– Я позабочусь о них, мой мальчик, – ответил сирт Хьюз. – Доверься мне. С ними все будет в порядке.

Андреас Бишоп чувствовал нарастающее беспокойство и недовольство тем, как рушился продуманный до мелочей план, обретая новые формы. Он ненавидел импровизации, но сегодня провидение не оставляло ему иного выхода. Достав из кармана артефакт-телепорт, он поманил к себе дочь и попросил мистера Краспера:

– Возьмите меня за руки. Нам действительно пора убраться. Сейчас же. Думаю, Файлоу скоро нагрянет.

– Но, папа, – Вивьен встала перед отцом и посмотрела на него глазами, полными мольбы, – есть еще один человек. И я бы хотела поговорить с ним перед уходом. Он должен знать, что мы уходим.

– Если ты о мистере Бруксе, то ему все равно. Потому что он уже отбыл, – холодно отмахнулся от ее слов Андреас.

При упоминании о полисмаге в нем вновь поднялась волна злости. Ложь далась легко, без тени раскаяния на лице.

– Как? Его нет? Он уехал? – В голосе Вивьен ясно слышались обида и неподдельная грусть. – Папа, пожалуйста, ты...

– Такой уж он человек, прими это и смирись. Его не исправить, – отмахнулся Андреас и, взглянув на Вольта, потребовал: – Идемте!

Мистер Краспер в последний раз взглянул на сирта Хьюза, пробормотал что-то едва слышно и быстро подошел к Андреасу, взяв того за руку с зажатым в ней артефактом. Вивьен смотрела в пол, ее плечи были опущены, а лицо приобрело выражение полной безучастности. Андреас крепко сжал ее ледяные пальцы, и девушка посмотрела на него. Посмотрела так, будто пыталась что-то сказать, будто просила о чем-то, умоляла.

И он заколебался. Всего на пару мгновений ему захотелось пойти на поводу эмоций... Но, слава богам, он быстро сбросил с себя наваждение и поступил так, как было нужно для ее безопасности.

– Отправляемся! – скомандовал Андреас, сжимая в руках артефакт и активируя портал-переход.

Мистер Бишоп первым шагнул вперед, потянув за собой Вивьен и Вольта. В тот же момент дверь кабинета распахнулась и раздался мужской голос. О чем он говорил, Андреас не услышал, но ясно понял, кто это был.

– Дрейк, – раздалось в голове Андреаса. Это был шепот Вивьен, ушедшей следом за отцом и растворяющейся в мареве телепорта.

– Чтоб его, – пробормотал мистер Бишоп, ощущая, как все внутри скручивает спиралью. Сказать что-либо еще он не мог. Вышел из портала, потянул за собой сопровождающих и упал на колени, задыхаясь. Сил не осталось ни на разговоры, ни на сожаления.

Рядом засуетились люди, загомонили голоса. Их встречали. И Андреас понял, что вот-вот отключится. Но он держался ради одного: хотел услышать дочь. Хоть одно ее слово. Что угодно.

Ничего. Слепо прищурившись, Андреас попытался осмотреться, только глаза подвели – все сливалось в большое белое пятно. Кто-то помог ему подняться и тут же уложил на носилки. Андреаса мутило, руки сильно тряслись.

Он кожей ощущал, что Вив рядом, но безумно далека. Она так и не подошла к нему и не пыталась больше убедиться, что отец в

порядке...

Ничего, он объяснит дочери свой поступок. Позже. Вивьен поймет. Иначе и быть не может, ведь она всегда понимала и принимала его решения. Нужно лишь немного времени...

Вивьен Бишоп

– Сюда. Осторожно, здесь ступеньки. Теперь все время прямо. – Сопровождающий ее светловолосый мужчина средних лет искренне улыбнулся и посторонился, пропуская Вивьен в длинный широкий коридор с низким потолком и тусклым освещением.

«Ни единого окна», – отметила про себя девушка, тут же пожившись от нехорошего предчувствия. Идти внутрь ей не хотелось. Видимо, сопровождающий понял это по ее мимике. Положив руку на плечо девушке, он проникновенно заметил:

– Не переживайте, здесь, под нашей защитой, вы в безопасности.

Мисс Бишоп кивнула и будто невзначай повела плечом, заставляя мужчину убрать руку. Имя сопровождающего ей никак не удавалось вспомнить, хотя он представился уже несколько раз. Однако после перемещения Вивьен было не до новых знакомств.

Она злилась.

Она чувствовала жуткую обиду за обман.

Она хотела вернуться и поговорить с Бруксом!

И, конечно, ей нужны были ответы.

Но с вновь прибывшей светлейшей никто не собирался считаться. Ее встретили сразу семеро мужчин, радостно заявив, что она невероятно важна для их совместного дела, а затем увели от спутников, не дав даже словом перемолвиться с Вольтом Краспером.

Также Вивьен видела, что отец потерял сознание от слабости, но не подошла к нему и не проявила участия. Теперь ей было совестно за подобное поведение, но в тот миг в ней все горело от гнева. Потому что он обманул! Снова. Как предпочитал делать всегда. Только раньше Вивьен нравилось оставаться в неведении, прятаться от мира за широкой спиной отца, и она не видела в его замалчивании или лжи ничего плохого.

Сейчас же, после встречи с Бруксом, все в девушке менялось, раскрываясь даже для нее с новой стороны. Вивьен понимала, что больше никогда ей не стать собой прежней, пути назад нет, а дальше придется ступать наугад, осторожно прощупывая почву, ведь никто ни

за что не скажет ей даже толику правды, боясь навредить хрупкой светлейшей.

– Идите же, вас ждут, – подбодрил ее сопровождающий, указывая рукой в сторону единственной двери в конце коридора.

– Кто ждет? – спросила мисс Бишоп, хмурясь.

– Тот, кто на вашей стороне. Не бойтесь.

Вивьен сжала кулаки.

Ей больше не нравилось ловить на себе ободряюще-снисходительные взгляды и слушать один ответ на любой ее вопрос: «Не думайте об этом, просто делайте, как говорят, и будете в безопасности». Будто она – всего лишь красивая кукла, которую нужно хранить в сундуке и лишь изредка, по необходимости, вынимать, чтобы поиграть и похвастаться окружающим.

Однако показывать новую себя Вивьен не торопилась, ведь Вольт велел ей быть кроткой и смиренной. Он просил как можно дольше оправдывать ожидания людей, что были союзниками отца. Потому Вивьен, покаянно опустив голову, шагнула в коридор и отправилась на встречу с неизвестностью.

Светловолосый шел за ней по пятам, не отставая ни на шаг. Оберегал ее покой. Но от кого? Вивьен точно знала, что, не будь этого незнакомца рядом, ей было бы легче.

Тем временем сопровождающий обошел ее у самой двери и, предупредив: «Извините, сейчас будет немного громко», звучно постучал кулаком. С той стороны раздался грубоватый женский голос.

– Войдите, – приказала его обладательница и, прежде чем светловолосый успел сделать шаг вперед, добавила громче: – Только девушка!

Мисс Бишоп уверенно прошла в приоткрывшееся помещение, оставляя успешного надоесть ей мужчину позади. И тут же зажмурилась и закашлялась: в нос Вивьен проник густой древесный аромат с оттенками дыма, а ее глаза ослепил удивительно яркий свет. Девушка, чье обоняние и зрение оказались ненадолго оглушены, какое-то время так и стояла, щурясь и пытаясь не дышать. Затем, чихнув несколько раз подряд, Вивьен все же рискнула приоткрыть левый глаз, чтобы увидеть перед собой пожилую женщину с идеально прямой спиной и глубоко посаженными карими глазами, взглядом пронизывающими насквозь.

– Ну, здравствуйте, – проговорила незнакомка, протягивая ей руку, усыпанную крупными коричневыми веснушками, – давайте же знакомиться, мисс Бишоп. Или правильнее сказать – мисс Рэми?

– Простите? – Вивьен нахмурилась. Приоткрыв и второй глаз, она осмотрелась в поисках окна и, не обнаружив его, попросила: – Можем мы приоткрыть дверь в коридор?

Комнатка оказалась слишком маленькой, а из мебели в ней нашелся лишь низкий стол посередине. Именно на нем и стояли десятком ароматических палочек, пахнувших так, что у Вивьен кружилась голова от нехватки свежего воздуха.

– Ни в коем случае, – непоколебимо ответила незнакомка. – Лишние уши нам ни к чему. Пройдемте за мной.

Царственной походкой женщина направилась к неприметной двери слева, за которой и скрылась. Вивьен оставалось лишь подчиниться.

И, о чудо, там обнаружилось еще одно помещение, с мягкой мебелью и окном в наличии!

– Присаживайтесь, – великодушно разрешила хозяйка покоев, указывая на узкий зеленый диван, – и спрашивайте. У вас много вопросов, а я знаю ответы на них. Но сначала давайте выпьем по чашечке чая.

– Нет, я... – Вивьен собиралась солгать о том, что не голодна, но не успела.

– Не бойтесь, это просто чай. – Женщина понимающе улыбнулась. – Мне не нужно пытаться вас успокоить, как много лет делал мистер Бишоп. Я хочу видеть вас такой, живой и яростно чувствующей.

Поколебавшись, Вивьен кивнула и уточнила:

– Вы светлейшая, так?

– Так, – согласилась женщина. – Можете называть меня Тария. Для большинства людей я – мисс Фортис.

– Но для меня вы делаете исключение, позволяя более дружеское обращение, – поняла Вивьен. – Почему? Разве мы знакомы?

– О, я знаю о вас все, – мисс Фортис тонко улыбнулась, а ее карие глаза опасно блеснули в свете магических фонариков, – а вот вы, моя дорогая, увы, кажется, даже имени моего никогда не слышали. Я права?

Вивьен кивнула.

Покосившись на дверь, ведущую в соседнюю комнату, девушка с огромным трудом подавила неизвестно откуда возникшее желание встать и немедленно уйти. Нет, сбежать.

– Останьтесь, – неожиданно мягко попросила Тария. Встав напротив мисс Бишоп, она сложила ладони на животе и, понаблюдав за ней несколько секунд, неожиданно добавила: – Вы совсем не похожи на своих родителей. Ни на Грэма, ни на... Генриетту. Не вижу ничего общего с ней. Хотя допускаю, что и сама уже не так хорошо их помню. Столько лет прошло с тех пор, как их не стало...

– Моих родителей? – тихо повторила Вивьен. – Я не понимаю. Не знаю ни Генриетту, ни...

И тут мисс Бишоп сбилась.

Припомнив старые газеты, что нашла вместе с документами и деньгами, а позже прочла в поезде, Вивьен повторила прочитанное там:

– Светлейшая и боевой маг-защитник, сбежавшие из столицы. Вы говорите о них? Влюбленные, которым удавалось скрываться какое-то время. Но потом ее все равно нашли...

– Генриетту, – кивнула мисс Фортис. – Она родила и не могла остановить слишком большой всплеск магии. По нему ее и нашли. Так было написано в газетах...

– Ее и ребенка, – вспоминала Вивьен. – Девочку забрали вместе с матерью.

– Так и есть, – подтвердила мисс Фортис. – Их обеих спрятали за такими высокими стенами, что никто не смог бы проникнуть туда. Уж его величество постарался.

– Но вы сказали, будто они – мои родители, – Вивьен пожала плечами, ее голос дрожал, – как такое может быть, если девочку увезли? Неужели кто-то все-таки смог...

– Никто, – с непередаваемой грустью ответила Тария. – Больше того, совсем недавно дар Генриетты был исчерпан до дна. Бедняжка больше не светлейшая, а потому не нужна его величеству. Теперь она – простыш со множеством заболеваний. Наши люди арендовали ей дом, и там она доживет свой век.

– Там? – Вивьен совсем растерялась. – Но если вы так волнуетесь о ней, то почему не привезете сюда? В безопасное место, где много

людей, готовых прийти на помощь?

– Здесь пристанище светлейших, – спокойно ответила Тария. – И мы все служим высшей цели. Послужите ей и вы, дорогая моя девочка.

Вивьен почувствовала, как страх пробирается ей под кожу, холодит руки, заставляет неметь пальцы. Но, стараясь не показывать испуга, она лишь улыбнулась, констатируя:

– Значит, все-таки клетка. Светлейшие здесь в безопасности, пока полезны... общему делу, так?

Тария промолчала в ответ, лишь ее глаза продолжали неестественно мерцать, заставляя девушку нервничать еще больше.

– Вы так и не сказали, почему считаете Генриетту моей мамой, – напомнила Вивьен, устав ждать продолжения разговора. – На самом деле меня воспитал Андреас Бишоп, и он...

– Знаю, – резко оборвала ее слова Тария.

Отвернувшись, она подошла к столику и принялась наполнять чашки красной жидкостью, от которой поплыл аромат клубники и мяты.

– Этот чай очень любила твоя мать, – проговорила женщина, после чего тяжело вздохнула и, снова посмотрев на Вив, добавила: – Она говорила, что даже в самые тяжелые моменты ей достаточно насладиться этим напитком, чтобы почувствовать себя лучше. Генриетта любила лето, ягоды, солнце, тепло и... твоего отца. С ним она готова была на любые безумства. Даже сбежать в неизвестность, хотя мы, светлейшие, почти не знали окружающего мира, боялись и не понимали его. Тепличные цветочки, вот кем мы были. Но Генриетта сорвала нас с насиженных мест и увела за собой...

– Вас? – переспросила Вивьен. – Но ведь в газетах писали, что сбежала лишь одна девушка.

Тария холодно рассмеялась, покачала головой.

Судя по ее отсутствующему взгляду, теперь она была там, в прошлом... И Вивьен, слушая женщину, видела, насколько той было тяжело переживать давно случившееся снова.

– Нас было трое, – вспоминала Тария, – тех, кто согласился бежать с Генриеттой. На свободу, в огромный, полный опасностей и волшебства мир. Грэм – ее любимый – все организовал. В газетах сообщили лишь об одной беглянке, потому как официально у короля на попечении было всего девять светлейших. На самом деле нас было

гораздо больше. Но простым людям необязательно знать об этом... Нас не схватили сразу и не могли долго поймать потом, ведь мы предугадывали появление стражи, ловко обходя ловушки стороной. Но куда бы мы ни приезжали, обнаруживали себя, и приходилось бежать снова. Дорога, дорога, дорога... Ни минуты спокойствия. Мы были слишком неопытны и открыты и очень быстро устали скрываться. Друзья Грэма помогали ему находить новые места для нас, вот только... не всем было достаточно клубнично-мятного чая, чтобы почувствовать себя счастливыми...

– Что вы сделали? – шепнула Вивьен.

– Не я! – Тария посмотрела на девушку с обидой на лице, но тут же поникла, отвернувшись, продолжая: – Вы многого не знаете о собственном даре, Вивьен, и о том, как он сказывается на вас. Андреас Бишоп оберегал вас от любого вмешательства почти так же, как когда-то нас берегли стражи его величества. В этом есть хорошая сторона – никто не обидит и не причинит боль. Но есть и плохая – незнание мира, в котором живешь. Кроме того, вы не знаете, но я скажу, в безопасность светлейшей входит еще один пункт: не дать нам встретить того, кого мы способны полюбить. Понимаете?

Вивьен покачала головой:

– Что плохого в любви?

– О, много чего! – Тария тихо рассмеялась. Откинув голову назад и все еще растягивая губы в улыбке, она мечтательно посмотрела в потолок и проговорила: – Влюбленная женщина – это ураган эмоций. Ею невозможно манипулировать со стороны. А влюбленная светлейшая проблемней вдвойне. Весь ее мир сужается до партнера, который может требовать что угодно. Это ужасно для тех, кто привык контролировать свет внутри нас.

– Вот почему отец запрещал мне выходить замуж за Эдварда, но не прогонял его и не увозил меня, – поняла Вивьен. – Он думал, что я влюблена.

– И вы так думали, – усмехнулась Тария. – Скажу больше, влюбленность наверняка имела место и со временем могла перерасти в глубокое сильное чувство, если бы не новая встреча... Понимаете, о ком я?

Вивьен кивнула, но сразу смутилась и отвела взгляд. Она не знала, может ли откровенничать с этой женщиной, и очень боялась навредить

своими словами. Но Тария продолжила говорить, кажется, даже не заметив заминки.

– Вы столького не знаете, Вивьен... – Женщина покачала головой и добавила с горечью: – Мы тоже не знали. Не догадывались, что испытывает Таяна... Генриетта была влюблена в Грэма, я тоже увлеклась одним человеком... Мы перебирались с места на место, но понимали, ради чего. Любовь затмевала наш разум, молодость кружила головы. А Таяна увядала. Она, как выяснилось значительно позже, тоже имела сердечную привязанность. Но не сразу поняла это, потому и сбежала с нами. И однажды сила в ней взбунтовалась. Когда Генриетта родила. В тот день всем было ужасно беспокойно, чувства обострились до предела. А потом случились роды, и всех затопило счастьем. Его было столько, что оно едва умещалось в нас. Артефакты-поглотители едва справлялись с рвущейся наружу магией. И все могло бы обойтись, если бы мы уделяли чуть больше внимания Таяне...

– Это ее магия привела стражников, – догадалась Вивьен.

– Да, – просто ответила Тария. Придвинув Вивьен чашку, она и сама отпила из своей и продолжила тихим вкрадчивым голосом: – Таяна едва не сгорела от внутреннего света, мы не могли ей помочь. Только он... Наш пленитель. Его величество. Она ждала его, звала его. Нам пришлось бежать. Мне, моей паре, твоему отцу...

– Грэм сбежал?! – Сердце Вивьен, и без того бьющееся ужасно сильно, едва не вырвалось наружу. – Как он мог бросить ее? Разве это любовь?!

– Любовь бывает разная, девочка. Грэму пришлось сделать страшный выбор. – Тария посмотрела в глаза Вивьен, помолчала немного и с грустью закончила: – Он спасал тебя. Своего ребенка. Генриетта родила двоих детей. В твоей сестре сразу проявился дар, а в тебе нет. Появился шанс спасти хотя бы одну из вас, увести от преследования... Перемещаться порталами с младенцами тогда было очень рискованно, потому Грэм не мог забрать обеих дочерей – вас бы нашли, догнали. Так и вышло, что мой будущий муж увел порталом меня, а твой отец уехал с тобой. Чтобы спасти от плена хотя бы одну...

– Нет, – покачала головой Вивьен, – этого не может...

– Генриетта тяжело рожала. – Тария продолжала говорить, кажется, даже не слыша мисс Бишоп. – Ей нельзя было перемещаться. Никак нельзя. Порталы тогда были совсем нестабильны, она бы

умерла. Грэм ненавидел себя за то, что пришлось уйти от нее. Он так и не смирился... Еще несколько лет после этого твой отец пытался добраться до жены и второй дочери. В ней, к слову, проснулся сильнейший дар. Мы все надеялись, что девочка разочарует его величество, и тогда ее выселят... Так часто бывало с теми светлейшими, кто исчерпал свой дар в угоду его величества. Им, если они не умирали сразу, а становились простыми людьми, обеспечивали приют и кое-какую заботу. Во дворце такие «пустышки» не задерживались. Но твоя сестра не разочаровала короля. Никто ее не отпустил тогда. И больше Грэм никогда не видел ни ее, ни жену. Он потерял их навсегда.

Вивьен судорожно вздохнула. Она сидела и боялась пошевелиться. Ей казалось, что стоит пошевелиться, и мир, в котором она жила, окончательно разобьется на миллиарды осколков.

– Это Грэм создал нашу организацию, – не дождавшись от мисс Бишоп ответа, заговорила Тария. – Он искал способ освободить светлейших, дать нам нормальную жизнь, уважение, свободу... Но ничего не успел.

– Он погиб? – прошептала Вивьен.

– Да. При попытке взять дворец светлейших штурмом. Об этом не писали в газетах. Всех свидетелей происшествия быстро устранили или заставили замолчать.

– А Генриетта? – Вивьен не узнавала свой голос. Слишком потерянно, сдавленно он звучал.

– Ее не стало вскоре после него. Она заболела, слегла и больше не пришла в себя. Мы знаем об этом, потому что среди нас есть те, кто тонко чувствует иной мир. Они могут видеть происходящее, заглядывать за самые толстые стены. И подобный дар нужно охранять особенно тщательно.

– Охранять дар или человека, что им обладает? – уточнила Вивьен.

Тария повела плечами:

– Я не вижу разницы.

Вивьен разницу знала, но смолчала, предпочитая перевести тему:

– Но как же вы не предвидели гибель Грэма, если среди вас есть столь сильные ясновидцы? – спросила она. – Почему отпустили его, позволив умереть?

– Понимаю, о чем ты, – кивнула Тария. – Но дело в том, что будущее очень зыбко, и невозможно знать наверняка, видишь ли ты его окончательный вариант. Чем сильнее дар у ясновидицы, тем четче картинка грядущего. Но всегда есть вероятность изменений. Ты должна знать, девочка, что увиденное не всегда сбывается. Чаще всего – это лишь версия, вариант грядущего. Понимаешь? Грэм Рэми верил в свою силу, он отказывался слушать предсказания о том, что однажды попытки спасти жену приведут его к смерти.

– Рэми? – повторила Вив. – В газетах писали другое имя.

– Так решил преподнести информацию его величество, чтобы не очернять знаменитый род.

– Выходит, мой отец был родственником графа Рэми, которого недавно назначили на должность маршала его величества?

Тария кивнула и, потянувшись вперед, погладила девушку по тыльной стороне ладони, подтверждая:

– Так и есть. Грэм приходился ему троюродным братом. А твоя мама была моей родной сестрой. Младшей. Нас забрали из семьи совсем крошками, чтобы мы служили королевству. До конца дней. Пленили! Но судьба распорядилась так, что именно мы смогли сбежать. Теперь я здесь, продолжаю дело твоего отца. Кроме того, наша организация, совершая кое-какие противозаконные действия во имя общей цели, называется именем твоей матери. Чтобы его величество всегда помнил о светлейшей, погибшей по его милости!

– Именем матери? – Вивьен встрепенулась и выдохнула: – Генри Фор. Преступник, которого разыскивают по всему королевству. Это сокращенное имя Генриетты и ваша общая фамилия, Фортис...

– Да, девочка. Мистер Фор – не один человек. Нас много, и мы добьемся того, чтобы с нами считались! Король трепещет, когда произносит это имя! И теперь ты – одна из нас. Мы сделаем много прекрасного. Во имя твоих родителей!

Тария гордо вскинула голову и испытующе посмотрела на Вивьен в ожидании ответа. Однако мисс Бишоп не спешила радостно кидаться в объятия новообретенной тетушки. Прожив жизнь рядом с Андреасом Бишопом, оказавшимся первоклассным манипулятором, теперь она буквально кожей ощущала, что ситуация повторяется. Ее втягивали в некую игру, правила которой даже не собирались рассказывать.

Предлагалось просто принять на веру праведность идей секретной организации и действовать, как они велют.

Кто они – неясно. Какие у них методы – непонятно. Что делать – тоже никто не рассказал. Однако Вольт Краспер настоятельно просил, чтобы Вивьен была покладистой в городе светлейших, потому она лишь мягко улыбнулась тетушке и поблагодарила:

– Спасибо вам за искренность и за правду. Мне столько нужно обдумать...

Тария не сводила глаз с племянницы. На миг мисс Бишоп показалось, что женщина не поверила в правдивость ее слов. Но проверить это не представлялось возможным. Тария вдруг поднялась с кресла и пересела на диван к Вивьен, быстро заговорив:

– Я верю в разумность твоих действий, девочка. И верю в тебя! В нас. Сейчас за тобой придут. Меня непременно накажут за правду, которую я поспешила тебе раскрыть, но не тревожься. Главное, что теперь ты знаешь о нашей общей цели. Тебя будут спрашивать, о чем мы беседовали. И ты скажешь, что я поведала тебе историю твоих родителей. Но промолчишь о следующем: год назад Аманда – очень сильная ясновидящая – предсказала Андреасу Бишопу, отвечающему за твое воспитание и безопасность, что ты встретишь мужчину, который сразу раскроет твой дар. С момента этой встречи ваши жизни перевернутся. И твои, и того мужчины, и Андреаса. Ваша встреча станет роковой для всех! Так сказала Аманда. Из-за новой симпатии ты предашь интересы того, кого считала отцом! И мы все боимся этого, Вивьен, но я верю в твою разумность, девочка моя. При каждой новой встрече с тем роковым мужчиной жизнь твоя будет висеть на волоске. Возможен даже смертельный исход. Поняла?

– Вы говорите о мистере Бруксе, – хмурясь, догадалась Вив.

– Встреча с ним должна была произойти на большом весеннем балу, – кивнула Тария, – но твой отец отказался от приглашения, решив перекроить судьбу. В итоге в тот день ты встретила Эдварда Файлоу. И сначала Андреас думал, что сбывается предсказание. Но позже он понял, что это не так. Рок нашел тебя спустя год. Неизбежное случилось, но выбор все еще за тобой.

– Мои встречи с Дрейком Бруксом приведут к смерти? – едва слышно обронила Вивьен.

– Да, милая, – кивнула Тария и быстро продолжила: – И Андреас понимает, что часть предсказания уже сбылась. Теперь он старается защитить тебя, девочка, от неверных решений и фатальной ошибки. Он убежден, что все обойдется, если ты останешься здесь, с теми, кто всегда поймет и во всем поддержит.

– Но вы сказали, что смерть – лишь вариант возможного будущего. – Вив упрямо мотнула головой, чем вызвала неудовольствие новоприобретенной тетушки.

– Ясновидящая видела три варианта развития событий, и все они заканчивались твоим предательством, – холодно поведала Тария. – Андреаса предупредили об этом, но он верит в тебя, девочка. Слушай свое сердце, но не забывай про голос разума. И про то, что мы боремся за дело твоих родителей! А теперь тебе пора.

Стоило ей произнести последнее слово, как в соседней комнате раздались шаги. Пара секунд, и дверь распахнулась, чтобы впустить сразу пятерых мужчин, один из которых был смутно знаком Вивьен.

– Тария! – с угрозой в голосе проговорил он. – Я ведь просил тебя подождать с разговорами. Девушка нуждается в отдыхе. Проводите мисс Бишоп в ее покои и проследите, чтобы ей не докучали.

Вивьен поднялась и, бросив задумчивый взгляд на пришедшего, покинула комнату, запоздало вспоминая, где видела лицо выдворившего ее мужчины!

– Генри Фор, – прошептала она одними губами, вспоминая портрет из газеты. Остановиться Вивьен не дали, мягко, но настойчиво подтолкнув дальше.

В то же время из покоев светлейшей раздался мелодичный смех Тарии, а после все звуки оборвались. Мужчина, которого все в королевстве знали как опаснейшего преступника, явно не пугал тетушку...

* * *

Разглаживая несуществующие складки на изумительном зеленом платье, Вивьен стояла у зеркала и любовалась собственным отражением. Горничная собрала ее волосы в причудливый пышный пучок, оставив лишь одну волнистую прядь ниспадающей на лицо. В

ушах переливались новенькие золотые серьги с вкраплениями драгоценных камней, красоту чуть полноватых губ подчеркивала покрашенная едва заметным слоем клубнично-красная помада, глаза блестели от предвкушения и азарта.

– Вы просто как принцесса! – искренне восхитилась полноватая улыбчивая брюнетка по имени Нана.

Эту девушку еще вчера прислали к Вивьен в качестве личной прислуги.

Тогда, сразу после беседы с неожиданно объявившейся тетушкой, мисс Бишоп проводили в ее покои, представляющие собой две смежные комнаты с личной уборной. На мебель и обустройство принимающая сторона не поскупилась, так что Вивьен оставалось лишь удивляться их расточительности в ее отношении.

«Я нужна им для чего-то важного, – предположила она, прохаживаясь по идеально начищенному коричневому паркету и приближаясь к неизвестно куда ведущей двери. А открыв ее, Вивьен утвердилась в прежней своей мысли.

Внутри обнаружилась гардеробная со множеством вещей, обладать которыми возжелала бы даже самая избалованная модница столицы. Платья, костюмы, шляпки, перчатки, сумочки. От пестроты цветов и фасонов у Вив закружилась голова. Кроме того, там же заботливо разложили коробки с обувью нужного размера и... поставили столик для рукоделия, в котором находились не только ящики с отделениями для ниток, иголок, кружев, но и украшения.

Однако вместо того, чтобы испытать радость от неожиданно свалившегося достатка, мисс Бишоп испугалась. С некоторых пор она знала о простой истине: практически никто и никогда не делает ничего для других просто так. А значит, за каждую шляпку, за каждую туфельку и уж тем более за прекрасные украшения с нее спросят. И Вив страшно хотелось знать, что именно от нее захотят. Зачем она организации, так успешно прикрывающейся именем погибшей светлейшей?

Назвать Генриетту Фортис матерью у девушки не получалось. Даже про себя. Слишком она привыкла к тому, что в жизни был лишь отец. Мистер Бишоп. Суровый, вечно занятой, но старающийся быть немного мягче ради дочери. «Приемной дочери», – одергивала себя Вивьен и сразу чувствовала ужасную тоску, разъедающую все внутри.

Ей не хотелось верить в правдивость слов Тарии, не хотелось признавать себя никому не нужной сиротой. Ведь Андреас Бишоп вырастил Вив, не позволив ей ощутить себя брошенной несчастной девочкой ни на день! Кем же он был для нее на самом деле? Почему приютил?! Для чего взял на себя обязательства по воспитанию девочки, оказавшейся ненужной даже родной тетке?

Столько вопросов суетливо крутилось в голове мисс Бишоп! И ответить на них было решительно некому. Вольт Краспер, что прибыл вместе с Вив, не показывался ей на глаза. Должно быть, его не пускали. Впрочем, не только его. Второй день девушка только и видела, что свою личную горничную.

Нана, пришедшая к ней по приказу мисс Фортис, сообщила о необходимости оставаться в личных покоях. «Для вашей же безопасности и спокойствия, – испуганно лепетала девушка явно заученные слова, – вы устали при перемещении. Даже несмотря на то, что наши лекари помогли вам хорошо перенести такой тяжелый дальний прыжок, скоро эффект от их помощи пройдет. Вам стоит поспать».

Выслушав ее и прекрасно понимая, что тетушка наверняка послала доверенное лицо, дабы наблюдать за каждым шагом подозрительной племянницы, Вивьен решила не учинять скандалов или допросов. Как научил ее Вольт Краспер, она тягостно вздохнула и смиренно согласилась со словами горничной, признавая собственную слабость.

Поужинав, девушка приняла ванну и легла в постель, думая о том, что сон наверняка не придет до самого утра. Но стоило ей прикрыть глаза, как усталость взяла свое.

Окружающий мир затих, устранился. Ушли все страхи, переживания и сомнения. Осталась лишь темнота, что окутала Вивьен собой словно одеялом, даря ощущение тепла и защищенности. Так же действовало на нее присутствие Дрейка Брукса. И его взгляд. Темный, проникающий в самое сердце, успокаивающий и обещающий, что все будет хорошо, что единственно верный путь непременно найдется, нужно только перестать бояться идти по нему, отринуть навязанные предсказания будущего и следовать вперед, веря в себя и тех, кто рядом. Как когда-то поступили Генриетта и Грэм.

Были тому виной хороший крепкий сон, принятая на ночь ванна с лавандовой солью или мягкий добротный матрас, но утром Вивьен проснулась полной сил и понимания: если она и станет разменной монетой в чьей-то игре, то только в своей собственной!

Именно поэтому мисс Бишоп вызвала к себе Нану и потребовала помочь одеться, дабы навестить человека, заменившего ей отца. Сегодня Вивьен собиралась осторожно прощупать пределы дозволенного ей, дабы понять, где проходят границы терпения светлейшей организации...

– К мистеру Бишопу вас велено сопровождать, – прощепетала Нана, как только настало время выходить. – Чтобы вы не заблудились в новом месте.

– Разумеется, – кивнула Вивьен.

– Его покои в этом же доме, этажом ниже, – продолжила Нана, грустно вздыхая, – но пока мистер Бишоп в аптеке. И нам придется идти туда. Это недалеко отсюда, только вам все равно лучше надеть плащ на меху и обувь потеплее. Здесь прохладно. Я отведу вас и подожду, пока вы поговорите. Чтобы проводить назад.

– Думаете, сама я дорогу обратно не найду? – как можно равнодушной спросила Вив.

– Нет, конечно! – всплеснула руками Нана, после чего бросилась в гардеробную за одеждой и обувью. Уже оттуда она продолжила лепетать: – Только пока вы здесь не обустроились и не знаете, где что, вам лучше одной не ходить. Нет, места у нас не опасные, но все равно я лучше...

– Спасибо, – перебила ее Вивьен, указывая на одну из двух пар ботинок, что продемонстрировала в это время горничная, – я рада такой заботе. Тогда не будем больше тратить время напрасно.

Нана понятливо кивнула и спустя минуту, утепив мисс Бишоп, первой выпорхнула наружу. Дождавшись появления Вив, горничная повела ее сначала по узкому коридору с высоким потолком, затем свернула к крутой винтовой лестнице.

– Осторожней, держитесь за перила, – предупредила Нана, – этот дом очень старый, и планировка у него не самая удобная. Но вы привыкнете. У вас в покоях очень красиво.

– Да, – подтвердила и без того очевидное мисс Бишоп. Судя по шкатулке с драгоценностями, найденной в гардеробной, кто-то очень

старался, чтобы она привыкла и обжилась в новом доме как можно скорей...

– И места здесь тихие, спокойные, – продолжала горничная, спускаясь первой. – Люди у нас добрые, хорошие. Вы быстро найдете друзей. Здесь ни от кого не нужно скрывать ваш дар.

Дар.

Свет. Предчувствие...

Сердце Вив пропустило удар.

Неожиданно она осознала, что с момента прибытия в эту «безопасную обитель» не чувствует даже малейших отголосков силы. Ни-че-го. А ведь артефакты-поглотители сразу же были сняты.

– Погода тоже радуется, – не унималась тем временем Нана. – Как только вам разрешат покидать... то есть когда вы сами захотите прогуляться и погода будет благоволять этому, увидите: здесь очень красивые места. Речка, горы...

Мисс Бишоп постаралась временно подавить беспокойство, всколыхнувшееся из-за потери связи с даром, и, воспользовавшись словоохотливостью горничной, уточнила:

– Мы очень далеко от Белфорта?

Нана быстро оглянулась, виновато улыбнулась Вивьен и сообщила совсем не то, что от нее хотели услышать:

– Вот мы и в холле. Здесь прохладно, потому что помещение очень большое. Чувствуете? Теперь до лечебницы пять минут. Пройдемте, мисс, покажу вам, где это.

Больше горничная не стремилась поговорить, и Вивьен мысленно обругала себя за прямолинейность. Ей бы зайти со своими вопросами как-то хитрее, осторожней...

Тем временем Нана, молча преодолев небольшую аллею и выйдя через высокую калитку к широкой мощеной дороге, провела Вив к одному из стоящих напротив двухэтажных серых зданий. Их дворы плавно переходили в парковую зону, где росло множество крупных ветвистых деревьев, на которых сейчас не было листьев...

Вздыхнув, Нана сообщила:

– Проведу вас в палату, мисс. Но наедине с мистером Бишопом оставить не смогу. Извините.

Она отвела взгляд и прошла вперед. Вив вновь направилась следом за горничной, внутренне подбираясь перед встречей с тем, кого

всегда считала родным отцом.

А дальше... Негромкий стук в дверь.

Тихое: «Войдите».

Вивьен поймала на себе вопросительный взгляд Наны и, скупно улыбнувшись, обошла горничную, толкая дверь от себя.

В небольшом светлом помещении сразу стало тесно, ведь там и без того уже находились трое мужчин: застегивающий на себе рубашку Андреас Бишоп, некто в белом халате и тот, кого девушка знала под именем Генри Фор.

– Мисс Бишоп, – вполне искренне улыбнулся последний, – какой сюрприз.

Вив не успела ничего ответить. Андреас Бишоп, просияв, бросился к ней и заключил в железные объятия-тиски, бормоча:

– Дочка, как хорошо, что ты пришла. Я и сам собирался. Как ты? Все хорошо? Не пострадала? Как тебя устроили? Нравятся новые комнаты?

– Да, папа, – ответила Вив, совершенно забыв о намерении держаться отчужденно и хитростью выпросить, какой у них замысел. Теперь, в объятиях Андреаса Бишопа, она только и могла, что всхлипывать и прижиматься к отеческой груди, радуясь, что с ним все хорошо.

– Ты осунулась, – слегка отстранившись, заметил Андреас, беспокойно оглядывая приемную дочь. – Ела хоть что-то? Но как тебе идет это платье! И прическа к месту. Ты у меня настоящая красавица!

Вивьен засмеялась.

Андреас бережно стер с ее щек влажные дорожки от слез и, поцеловав в лоб, попросил:

– погоди немного! Сейчас я схожу с мистером Боу на процедуру, и мы... Я же не представил вас, да?! Где мои манеры?

Он нервно рассмеялся, и Вивьен взяла отца за руку, стараясь поддержать его и показать, что больше не злится. Ну не умела она долго хранить в себе негатив ни в каком виде.

– Друзья мои, это Вивьен! – с явной отеческой гордостью в голосе проговорил Андреас, показывая приемную дочь двум притихшим мужчинам. – А это Брэд Стикс, которого ты ошибочно знаешь как опаснейшего преступника королевства, и Дэн Боу – наш лекарь. У него золотые руки.

– Очень приятно, – в два голоса ответили мужчины, при этом сдержанно склонив головы.

– И мне, – соврала Вивьен, испуганно рассматривая новых знакомых. В основном лекаря. Именно его лицо по диагонали расчерчивал старый белесый шрам, задевая правый глаз, проходя под кончиком срезанного и давно зажившего носа и заканчиваясь на уголке левой губы, опуская ту в вечно пессимистичной грустной улыбке. И, кажется, именно ему Вив была обязана спасением в шляпном салоне...

Андреас Бишоп откашлялся в кулак, и девушка вспомнила, что пялиться на увечье другого человека совершенно неприлично, не говоря уже о том, как он себя чувствовал в этот момент. Расспрашивать его о прошлом сейчас также было очень неразумно. Увы, обстановка не располагала к открытым диалогам. Потому, с трудом отведя взгляд от лекаря, она посмотрела на Генри Фора. Вернее, Брэда Стикса. Он выглядел ровесником Андреаса Бишопа, но если у отца Вив уже появилась седина на висках, то в светло-каштановых волосах мистера Стикса, собранных в хвост на затылке, на «старость» не было и намека. Как не было этого намека и в хитро прищуренных карих глазах мужчины. Расслабленный, улыбающийся, одетый в самые простые брюки, белую рубашку и расстегнутый настежь коричневый плащ с меховой оторочкой, мистер Стикс выглядел самым «родовитым» и опасным из присутствующих.

«Аристократ в «дцатом» поколении», – заключила Вивьен, после чего сделала маленький шагок, чтобы оказаться еще ближе к отцу.

– Что ж, думаю, нам стоит поторопиться с процедурами и отпустить тебя, дружище, – понятливо проговорил мистер Боу. – Пройдем со мной.

– Вивьен, подожди меня здесь, – обратился к мисс Бишоп приемный отец. – Я вернусь через десять минут.

Она кивнула, неожиданно радуясь, что пришла с горничной, но тут мистер Стикс сверкнул своими хитрыми глазами и предложил тоном, которым озвучивают принятые решения:

– Зачем же девушке оставаться в палате, когда можно провести время на свежем воздухе? Мы прогуляемся.

– Н-но там прохладно, – моментально среагировала Вивьен.

– А вы застегните плащ, – приказал-посоветовал мистер Стикс, – и проблема решится сама собой. Пойдемте. Здесь рядом прекрасный

парк.

Вив беспомощно посмотрела на отца, но тот лишь кивнул ей и сжал плечо, после чего осторожно подтолкнул в сторону выхода.

– Я закончу и присоединюсь к вам, – пообещал Андреас вслед.

– Не спеши, друг мой, – снова вмешался мистер Стикс. – Ты еще не окреп. Береги себя. Я приведу мисс Бишоп, как только мы нагуляемся.

Вивьен, уже оказавшаяся за порогом палаты, дернулась было назад и хотела сообщить о том, что передумала уходить, но увидела прямо за собой Брэда Стикса и осеклась. В карих глазах снова сверкнула насмешка, и губы девушки сомкнулись против воли, а ноги повели дальше, подчиняясь неведомой силе.

Из больницы они вышли через задний ход, оказавшись в начале вымощенной камнем тропинки, ведущей к лесу.

– Парковая зона, – раздалось за спиной Вив. Мистер Стикс встал рядом и указал рукой вперед, добавляя: – Не стесняйтесь, это ведь теперь и ваш дом.

– Лес? – не удержалась от шпильки девушка, поняв, что вновь может говорить.

– Ну что вы, – улыбнулся мистер Стикс, – не думаете же вы, что мы – чудовища? К слову, Нана, вам необязательно сопровождать нас. Ступайте, займитесь своими делами.

Голос у мужчины был низкий и хриловатый, а взгляд, в отличие от губ, не улыбался. Горничная побледнела. Испуганно глядя на мистера Стикса, она будто собиралась сказать что-то, но сникла и, кивнув, вернулась в лекарню. Вивьен поежилась, поняв, что на сопровождающую наверняка воздействовали ментально, как и на нее саму. Обняв себя за плечи и ничего не говоря, мисс Бишоп направилась по тропинке вперед.

Она не ждала ничего хорошего от человека, что так неприкрыто нарушал давно установленный закон о неприкосновенности личного ментального пространства, но не уставала надеяться на хороший исход. В конце концов, для чего-то Вив нужна была этим людям, вырастившим ее и вложившим столько денег в содержание.

– Вы злитесь, – констатировал мистер Стикс, не отстававший от мисс Бишоп ни на шаг. – Это любопытно. Андреас утверждал, что вы – нежнейшее тепличное существо, безобидное и безответное.

Услышанное отозвалось болью внутри Вив. Ее самолюбие уязвлено встрепелось, требуя сказать колкость в ответ. Но мисс Бишоп стиснула зубы покрепче, рассудив, что именно этого от нее и добиваются.

– А этот... Как там зовут вашего дружка? Мистер Брукс? Недополисмаг, вечно теряющий работу... Как хорошо, что мы избавили вас от его дурного влияния.

Вивьен обернулась, яростно блеснула глазами. В этот раз ее действительно сильно задела за живое.

– Он спас меня! – выпалила девушка, прекрасно понимая, что нужно молчать. Вот только оскорблять своего... друга она позволить не могла. – А дурному влиянию мистеру Бруксу у вас только поучиться! У вас всех, включая моего... включая Андреаса Бишоп.

– О, сколько патетики, сколько огня! – восхитился мистер Стикс, останавливаясь и театрально похлопав в ладоши.

Только теперь Вив поняла: они уже вошли в парк и даже скрылись с глаз тех, кто мог заметить их из окон аптеки. В случае чего на помощь ей прийти было бы некому.

– Значит, вам не нравится то, как с вами обращались все прошедшие годы? – продолжал тем временем мистер Стикс. Его глаза сузились до едва заметных щелочек, а ноздри раздулись. – Вам жаль, что тетка не забрала вас с собой и вы не скитались с ней по городам и весям, ежечасно подвергаясь опасности? О, какое это было бы приключение, правда? И даже если бы вы, как и она, стали бы бояться в итоге каждого куста, видя в нем угрозу своей светлейшей жизни; даже если пришлось прятаться в плохо отапливаемых подвалах, бессильно борясь с внутренними демонами, это ничего. Правда?

– Нет. Неправда, – на удивление спокойно возразила Вивьен, неожиданно почувствовавшая себя очень уставшей от всей той лжи, что преподносили как правду всю ее жизнь. – Но не пытайтесь вызвать во мне чувство величайшей благодарности к вам или к той женщине, что назвалась сестрой моей матери. Меня воспитывали в достатке, это правда. Но при этом заставили поверить в болезнь, которой не было и в помине. Я чувствовала себя ничтожеством, готовым вот-вот провалиться в омут, сотканный из нервных срывов и истерик. Меня не выпускали из поля зрения ни на минуту, вечно опаивали успокоительным, и все это лишь затем, чтобы воспитать послушную

куклу, которая пригодится вам в будущем. А еще из-за предсказания некой ясновидящей вы все боитесь моего предательства. Поэтому бросили меня в столице вместе с мисс Шпилт? Где она теперь? Отца-то вы забрали в безопасность сразу, но не нас. Нас вы бросили. Так приказала тетушка? Решила посмотреть, спасусь ли я? Почему вы молчите?

– Слушаю, – ответил мистер Стикс, неожиданно тепло улыбнувшись. – И делаю вывод, что не зря решил помочь вам в одной шалости. Все же судьба есть судьба, как ты от нее ни уворачивайся.

– Что? – Вивьен непонимающе уставилась на мужчину, продолжающего обезоруживающе улыбаться.

– Но вам стоит поторопиться, – как ни в чем не бывало продолжил мистер Стикс. – Нана уже наверняка доложила хозяйке, что вы со мной, и скоро за нами придут. Так что у вас... хм... минут пять.

С этими словами мистер Стикс обернулся и повторил громче:

– Пять минут! Я буду ждать здесь.

Вивьен отступила в сторону и выглянула из-за плеча мужчины, тут же увидев появившегося словно из ниоткуда Вольта Краспера.

Тот махнул ей рукой, подзывая к себе. Мисс Бишоп испуганно посмотрела на своего нежданного сообщника. Мистер Стикс усмехнулся и проговорил с хитрым прищуром:

– Уже четыре с половиной минуты. Поторопитесь.

Уговаривать ее дольше не пришлось. Вивьен приподняла юбку и побежала вперед, совершенно не заботясь о том, как это выглядит со стороны.

– С вами все в порядке? – спросила она, едва оказалась на достаточном расстоянии от мистера Краспера. – Где вы были?

– Все хорошо, – кивнул он, скупно улыбнувшись. – Обо мне не волнуйтесь. Но у нас мало времени, и поговорить нужно прежде всего о вас.

Вивьен бегло осмотрела мужчину. Он слегка осунулся с момента их встречи, а лицо его выглядело очень бледным. Но говорил Вольт бодро и уверенно.

– Здесь есть менталисты. Например, мистер Стикс, – мужчина мотнул головой в сторону и нахмурился, – с ним нужно держать ухо востро, но он, кажется, единственный понимает, насколько далеко зашли светлейшие со своими играми в справедливость. Остальные

менталисты предпочитают лезть в чужие головы не спрашивая разрешения, потому что закон в этом прекрасном месте не работает. Так что будьте предельно осторожны. Пока вы в своих покоях, под охраной сопровождающего или с отцом, они не посмеют нагнать, но стоит остаться одной... Вы ведь не умеете противостоять ментальным воздействиям и вмешательствам?

Вив покачала головой, с горечью припоминая, как мистер Стикс «закрыв» ей рот и заставил идти в парк совсем недавно.

– Ясно, – заключил мистер Краспер. – Не могу перестать думать, как хорошо, что меня убедили навязаться к вам в спутники. Спасибо за то, что решились обмануть всех и поверили мне.

Мисс Бишоп припомнила, как совсем недавно, перед появлением отца в доме Красперов, в выделенную ей комнату без стука ввалился Вольт и скороговоркой сообщил, что ему также необходимо отправиться в тайное место. «Просто так меня никто не возьмет, потому скажите, что у вас случилось видение, – просил он, – и мне жизненно необходимо идти с вами. Я подозреваю, что вам понадобится помощь. Но если вас все устроит в новом месте, просто уйду». Она тогда даже ответить не успела, а мистер Краспер прислушался к чему-то и выскочил в коридор, шипя: «Я будто случайно пройду мимо. Остановите меня и убедите идти с вами».

Так и случился «приступ дара».

Вивьен тогда действительно решила поверить другу Дрейка Брукса и потребовала его перехода вместе с ними, обманув сирта Хьюза и приемного отца.

– Но где вы были все это время? – напряженно спросила она, а после озвучила свои подозрения: – Вас допрашивал менталист? Вас пытали?

– Я женат на дочери сирта, – качая головой, напомнил Вольт Краспер. – Слишком нагнать в отношении меня никто не осмелился, но почти все защитные артефакты, что я прихватил, уже пусты. А это значит, что мне пора уходить, мисс Бишоп.

– Так вы хотели попрощаться, – едва слышно проговорила Вив. – Сделали вывод, что мне здесь ничего не угрожает?

– Наоборот. – Вольт приблизился к ней и заговорил очень быстро: – Вас пока не трогают, присматриваясь, как к дорогому норовистому скакуну. Решают, что с вами делать, опасны вы их

«благодарю» делу или нет. Я не терял времени зря и прогулялся здесь, успев познакомиться с местными. Знаете, когда я просил вас захватить меня с собой под видом светлейшего предсказания, то думал, что подозрения не подтвердятся и беспокоятся о вас зря. Но моя супруга оказалась права, вам нужна помощь. Да и мистер Брукс, который выловил меня сразу после беседы с женой, буквально потребовал проводить вас в это логово и разузнать, как тут что. Всех их терзали смутные сомнения. Жаль, что я сам...

– Мистер Брукс? – перебила его Вив. Несмотря на мороз, ее щеки полыхнули жаром.

– Он очень волнуется за вас, – кивнул Вольт, – гораздо сильнее, чем пытался показать при остальных. К слову о нем... мне тут сказали интересную штуку, но сведения недостоверны. В любом случае хорошо бы проверить, только для этого вам нужно либо попасть к некой предсказательнице Аманде, либо разговорить отца. Говорят, вы с Дрейком должны были познакомиться на год раньше, но этого не допустили, желая предотвратить последствия. Ведь после встречи с ним...

– Я должна предать местных, – с придыханием выдала Вивьен, вспоминая слова тетки. – Так сказала мисс Фортис. Она же сообщила, что моя жизнь рядом с мистером Бруксом всегда будет висеть на волоске.

Вольт усмехнулся:

– Знаете, рядом с Дрейком у всех жизнь на волоске, – сказал он, тяжело вздыхая. – У этого малого слишком завышено чувство справедливости, а терять ему особо нечего. Потому он и ведет себя так. Мне это знакомо не понаслышке. Некоторые люди, мисс Бишоп, слишком привыкают полагаться только на себя, свое чутье и на одиночество. Подпустить кого-то поближе – это для них сродни прыжку с отвесной скалы в бушующий океан. И прыжок они должны сделать сами, осознанно. Понимаете?

– Не совсем, – поморщилась Вивьен, – по-моему, вы, мужчины, еще больше женщин любите все усложнять.

– Моя жена говорит так же, – засмеялся Вольт, – а она почти всегда оказывается права. Недаром Саби сказала, что здесь что-то нечисто, но даже не подозревала, насколько попала в точку. – Вольт красноречиво посмотрел в сторону аптеки и горячо добавил, вынимая

из нагрудного кармана сложенный вчетверо желтый лист: – Вас нужно вытаскивать. Прятать или организовывать противостояние. Я пока склоняюсь ко второму варианту, хотя он в разы опасней. Возьмите это письмо. Прочтите его, только когда будете точно знать, что рядом никого нет. Здесь оставаться нельзя, это я вам точно говорю. Управляют всем несколько человек, каждый из которых ведет свою игру и мечтает остаться «на коне» после мятежа...

– Какого мятежа? – испугано спросила Вив.

– Того, что назревает в столице, – спокойно отозвался Вольт. – Это местные подогревают негодование простышей, чтобы поднять бунт. Да, короля они свергать не хотят, но и оставаться в тени больше не намерены. В столице всюю распространяют листовки, где постоянно рассказывается о несправедливости и жестокости в отношении угнетенных. Это пороховая бочка, мисс Бишоп, и простыши только и ждут, пока кто-то чиркнет спичкой.

– Я не понимаю, – мотнула головой Вив. – Ненавижу политику. Вы можете сказать все простым языком?

– Местная власть хочет официального признания, – сообщил будничным тоном Вольт. – Для этого они готовы дать людям историю, ради которой те возьмутся за вилы и пойдут на дворец.

– Но у короля достаточно вооруженных сил, чтобы противостоять им, – припомнила Вив.

– Да, но подобные стычки сильно выматывают. Тут же поднимет голову оппозиция во главе с двоюродным братом его величества. Задумаются о нападении наши соседи... Никто не любит бунты, мисс Бишоп, предпочитая подавить их в зародыше, чем позже расхлебывать заваренное... И местная власть предложит способ остановить резню. На своих условиях, разумеется.

– Но ведь умирать будут те, кто поверит им... – опешила Вивьен.

– Да, – коротко кивнул Вольт. – Поэтому Дрейк решил вернуться в столицу. Ну а вы... прочтите мое письмо, мисс Бишоп. И решите для себя, на что готовы дальше. У вас три дня, а после придется действовать. Если захотите уйти, инструкции внутри.

Вивьен забрала бумагу и, расстегнув несколько пуговиц у ворота плаща, сунула письмо поглубже в декольте платья, заверяя:

– До встречи через три дня, мистер Краспер. Я не хочу оставаться здесь.

– Тогда не оставайтесь вне своей комнаты в одиночестве, – кивнул Вольт, разворачивая ее и подталкивая в спину. – Будьте очень осторожны.

– Обязательно, – прошептала она, заметив приближающегося мистера Стикса, показывающего им свои карманные часы.

Мужчина поманил Вив и поторопил:

– Быстрее. За нами вот-вот придут.

Девушка поспешно застегнула пуговицы на плаще, положила руку на услужливо подставленный локоть и прошла вперед, подстраиваясь под быстрый шаг мужчины.

– Сейчас вы должны притвориться больной, – тихо инструктировал тем временем мистер Стикс, – на меня смотрите исключительно с неприязнью. Слезы тоже не помешают. А это не теряйте. – Мужчина быстро снял с мизинца тонкое серебряное кольцо с большим зеленым камнем и сунул его Вив в карман плаща. – Артефакт нужен, чтобы никто без спроса не лез в вашу голову.

– Как это делали вы, когда заставили идти сюда против воли? – хмуро спросила Вив, посмотрев на него.

Мистер Стикс нагло улыбнулся и подобострастно поклонился, отвечая невпопад:

– Рад был нашей прогулке. Надеюсь, вы не слишком устали. Смотрите-ка, Нана вернулась, и не одна.

Горничная действительно появилась с тремя мужчинами, один из которых показался Вивьен смутно знакомым. Когда же он заговорил, предлагая сопроводить девушку в ее покои, где уже ждет приемный отец, пришло новое озарение.

– Вы! – выпалила мисс Бишоп, прижимая руку к груди. Молчать она больше не могла, не хотела. – Я помню вас! И мистера Боу! Вы... Это вы были среди тех, кто взорвал стену шляпной лавки! Вы пытались убить нас с Эдвардом!

Вивьен заозиралась, пытаясь уловить хоть толику сочувствия или понимания на лицах окружающих. Но Нана лишь поджала губы плотнее, мистер Стикс махнул всем рукой и направился прочь, а оставшиеся трое незнакомцев, включая узnanного, расхохотались.

– Меня зовут Гарш, – сказал он, наконец успокоившись, – и я отвечаю за вашу охрану, мисс Бишоп.

– Не-ет, – протянула она неверяще.

– Да, – кивнул тот с таким видом, что спорить дальше никто бы не осмелился, – так и есть. И простите за инцидент в лавке, мы не знали, что вы будете там. В видениях... эм-м... Аманды был лишь милорд Файлоу. Но вы внесли свои коррективы. Подобные огрехи случаются, как ни прискорбно.

– Огрехи? – шепотом переспросила Вивьен. – Я могла погибнуть.

– Нет, как вы верно заметили, Боу вас подлатал, а потом нам пришлось уйти, – отмахнулся здоровяк Гарш. – Жаль только, до милордишки не добрались из-за этого. – Он досадливо мотнул головой и продолжил снисходительно-мягким тоном: – А теперь позвольте проводить вас. Вы, наверное, очень устали.

– Да, наверное. То есть очень. – Вив так зло кивнула, что у нее даже челюсти клацнули. – Отведите! Но не рассчитывайте на мое доверие после всего того...

Дальше она сбилась, мысли смешались, и до самых ее покоев ни девушка, ни кто-либо из охраны голоса не подавали. Горничная тоже предпочитала отмалчиваться. А сама Мисс Бишоп, запустив руку в карман плаща, нервно перебирала пальчиками кольцо, отданное мистером Стиксом, гадая, действительно ли оно защитное? Девушка мечтала поскорее оказаться в одиночестве, чтобы прочесть письмо Вольта и понять, как быть дальше.

Но в комнатах ее ждал не на шутку взволнованный Андреас Бишоп.

– Милая! – обрадовался он появлению приемной дочери. – Как ты?

На лице Андреаса отразилась неподдельная забота, и Вив вымученно улыбнулась, позволяя себе немного расслабиться и даже пожаловаться.

– Мистер Стикс – не самый приятный собеседник, – сказала она, пользуясь случаем, чтобы выполнить просьбу менталиста, – после нашей прогулки у меня ощущение, что я обошла город пешком.

Вив сунула руку в карман плаща, сжала в кулаке колечко и повела плечами, глядя на замершую у двери Нану, капризно напоминая той:

– Кажется, ты должна мне помогать, а не только... присматривать.

Горничная вспыхнула, а здоровяк Гарш – единственный из троих вошедший в комнату – хрипло рассмеялся, после чего спросил:

– Какие у вас планы на сегодня, мисс Бишоп?

Вив вопросительно посмотрела на приемного отца, и тот ответил за нее:

– Сначала она отдохнет, а потом придет ко мне. На ужин. Я скажу, в какое время, чуть позже. Сейчас вы можете быть свободны. Все, кроме Наны, конечно. Твоя помощь может понадобиться.

– Как прикажете, – счастливо отозвалась горничная, скрываясь в гардеробной с плащом.

– Что ж, присядем, дочка, – снова заговорил Андреас, как только за Гаршем закрылась дверь. – Расскажи мне все. Как ты узнала о моем исчезновении? Что было дальше? Почему ты не уехала с мисс Шпилт, как я просил? Я ужасно волновался, дорогая, слава богам, что все обошлось!

«Богам и мистеру Бруксу, – мысленно поправила отца Вивьен. Вслух же она лишь всхлипнула. И еще разок, для достоверности. В конце концов, раз все ждут от нее истерии и жалости к себе, то зачем разочаровывать людей? А дальше, притворившись, что хочет пить, девушка быстро подошла к графину с водой и успела сунуть колечко-артефакт в лиф. Увы, ничего другого она придумать не успела, так что теперь у ее груди хранилось сразу две очень ценные вещицы.

– Бедная моя! – Приемный отец поднялся и подошел к дочери. – Я понимаю, что случившееся сильно на тебя повлияло, Вив, дорогая, но ты должна знать, я никогда больше не выпущу тебя из вида. Никогда. – С нажимом повторив последнее слово, Андреас Бишоп притянул девушку к себе и погладил по спине, яснее ясного давая понять: ловушка снова захлопнулась.

– Спасибо, папа, – сдавленно отозвалась Вивьен, принявшись врать с новым вдохновением, приправляя ложь толикой правды: – Мне так не хватало этих слов... Когда ты не приехал домой и все начали тебя искать, обзывая преступником, я ужасно испугалась. Так сильно, что у меня случилось видение, будто за мной погоня. А еще я видела восстание на площади перед дворцом его величества и озлобленные лица людей. Они требовали свободы с такими разъяренными лицами, что у меня до сих пор мороз по коже. А дальше...

Вивьен скомканно рассказала про свое недоверие к мисс Шпилт, про побег к Эдварду... Ведь никто не предупреждал ее, какой жених негодяй! Рассказала и о мистере Бруксе, случайно спасшем ее, а потом

согласившемся помочь найти отца. О поезде, о вынужденной высадке...

Мистер Бишоп слушал, задумчиво поглаживал дочь по голове и молчал. Лишь в самом конце он тихо проговорил:

– Теперь все позади, и ты вне опасности. Сегодня вечером мы поужинаем вместе, и я расскажу тебе об этом месте, а завтра Гарш устроит первую нормальную экскурсию по городку. Ты увидишь, сколько людей живет здесь и поддерживает нас! А сейчас отдыхай. Я вижу, как тебе тяжело принимать изменения, но ты справишься!

– Папа, – остановила попытавшегося удрать Андреаса Вив, – никто не говорит мне, что с мисс Шпилт. Она в порядке?

– С ней все прекрасно, – помедлив, ответил мистер Бишоп. – Но ей пришлось спрятаться на время. Суровые времена сейчас, потому нужно быть особенно осторожными. Отдыхай.

Андреас Бишоп вышел, а Вивьен скорбно поджала губы. Ей показалось, будто приемный отец солгал насчет гувернантки. Никто здесь не собирался говорить правду.

Рядом с Вив что-то зашелестело. Оказалось, подошла Нана. Встав рядом с хозяйкой, горничная заискивающе улыбнулась и предложила:

– Давайте помогу вам переодеться и принять ванну?

– Не нужно, – холодно отозвалась Вив, – я справлюсь со всем сама.

– Но...

– Ты свободна! И вряд ли понадобишься до ужина, – повысив голос и добавив в голос стали, продолжила Вивьен. – Уточни у моего отца, во сколько он ждет меня, и приходи заранее. А сейчас ступай.

Нана поклонилась и быстро вышла, не осмелившись спорить снова.

Вивьен некоторое время так и смотрела на закрывшуюся дверь, а затем тяжело поднялась и отправилась в гардеробную, где принялась с остервенением снимать с себя платье. В этом дурдоме она не хотела оставаться ни дня, но Вольт упомянул про целых три, так что девушка собиралась придумать, как провести их с пользой. А пока, с трудом стащив с себя наряд, она осторожно, как наивысшую ценность, вынула из лифа новомодного бюстье письмо, а за ним и кольцо... Украшение Вив временно надела на средний палец, после чего устроилась прямо на полу, у двери, начав читать послание мистера Краспера.

Он писал исключительно о деле.

«В этом городке нашли приют больше сотни светлейших разной степени силы, и все они работают на мисс Тарию Фортис. Эта женщина – сестра вашей погибшей матери – взяла на себя роль мученицы, потерявшей все и живущей во имя торжества справедливости. Наша с ней встреча заставила меня утвердиться во мнении, что ваша тетка мечтает занять отличное место при дворе короля в будущем. Ей не настолько интересна безопасность и нормальная жизнь светлых магинь и магов, насколько прельщает власть. Именно поэтому она приказала пожертвовать одним из мальчиков-светочей. Его вместе с матерью отправили в столицу, чтобы в дальнейшем их поймали люди короля. Эту историю осветят в листовках, которые внимательно читают доведенные до предела простыши, готовые идти в наступление. Дети в плену никогда и никого не оставляли равнодушными, так что история наверняка будет иметь эффект разорвавшейся бомбы.

Я знаю, где и когда мальчик с мамой появятся, чтобы их схватили. И предлагаю вам занять его место. Сам я организую все так, чтобы прямо на месте, за четверть часа до появления людей короля, собралось множество журналистов, которым вы сможете рассказать о себе и попросить поддержки. Поверьте, будет интересно. И очень опасно. Но мы сможем попытаться избежать бунта и массовой смерти ни в чем не повинных людей.

Не имеет значения, решитесь ли вы на мой безумный план, я в любом случае помогу вам выбраться из Коулфиса и, если захотите, помогу скрыться...»

Дальше следовали инструкции, как Вивьен следовало поступить с письмом и что попросить у отца в подарок на день рождения, о котором девушка совсем забыла.

– Будет интересно и очень опасно, – тихо повторила мисс Бишоп, прислушиваясь к собственным ощущениям и, пока неосознанно,

улыбаясь.

Андреас Бишоп

– Все готово, мистер Бишоп, – отрапортовал камердинер Андреаса, степенно входя в приоткрытую дверь. – Девушка на подходе.

– Спасибо, – кивнул Андреас. Прихватив со столика небольшую синюю коробочку, обитую бархатом, он двинулся к выходу, уточняя на ходу: – Менталист на месте?

– Да. В смежной комнате, – последовал ответ. – Он просил напомнить, что для считки эмоций и тем более мыслей с такого далекого расстояния вам нужно добиться сильного всплеска эмоций от объекта.

– Помню, – отмахнулся Андреас, быстро спускаясь в холл. – Будут ему эмоции.

Дворецкий открыл дверь как раз в тот момент, когда мистер Бишоп преодолел последнюю ступеньку и, успев натянуть широкую улыбку, распахнув объятия, направился к приемной дочери:

– Вот и ты, дорогая моя! – Андреас приобнял Вив, затем отстранился, пытливо вглядываясь в ее покрасневшее лицо. – Как себя чувствуешь?

Дворецкий ринулся помогать девушке с плащом, та благодарно улыбнулась и ответила отцу:

– Неплохо. Хотя все еще не представляю, где нахожусь.

Андреас кивнул. Ответ ему понравился. В нем не чувствовалось фальши и было немного требовательного каприза, присущего Вив и прежде. Ей хотелось объяснений, что закономерно. Но дать их Андреас пока не мог.

Он лишь подставил приемной дочери локоть и, сделав комплимент ее внешнему виду, повел в столовую, не забыв приказать дворецкому, чтобы тот проводил горничную на кухню, к прислуге.

Нана – верная шестерка Тарии Фортис – насупилась, но, заметив холодный взгляд Андреаса, возразить не осмелилась.

– Будет кто-то еще? – поразилась Вивьен, с искренним удивлением разглядывая стол, заставленный множеством блюд, и торжественное убранство вокруг.

В столовой зажгли больше двухсот свечей, подвесив их магией в воздухе, а по стенам то там, то здесь появлялись самые немыслимые цветы. Всех возможных оттенков и видов. Они распускались из бутонов, медленно отцветали и увядали, уступая место новым партиям.

– Будем только мы, – довольный произведенным эффектом, отозвался мистер Бишоп. – Просто хотел отметить твоё возвращение и кое-что ещё. Здесь есть несколько талантливых артефакторов, и я попросил их сделать небольшое чудо. Для моей повзрослевшей дочери.

Вивьен обернулась к отцу, и тот, просияв, протянул ей шкатулку, торжественно сообщая о цели их ужина:

– С днём рождения, милая! Твой день рождения, по правде сказать, был две недели назад, но лишь сегодня я...

– Как две недели назад? – озадаченно переспросила девушка, и момент волшебства был утрачен.

Андреас поморщился. Ему очень хотелось спокойно поговорить с приемной дочерью, вернуть прежнюю степень её доверия и идти дальше. Но правда стояла между ними все эти годы, и деться от этого он никуда не мог.

– Мы не могли оставить тебе настоящую дату рождения, – тихо проговорил он. – Сама понимаешь, нужно было максимально избегать даже намека на то, кто ты на самом деле.

– А кто я? На самом деле... – Вивьен смотрела на Андреаса пристально, не моргая. И он впервые понял, что окружающие люди не преувеличивают, когда говорят, что с девушкой что-то происходит.

Раньше никогда она не была... такой. Какой именно, он и сам не мог бы объяснить. Просто чувствовал, как хочет быстрее отвести взгляд и сменить тему, только не может ни того, ни другого, понимая, что совершенно утратит её доверие. И тогда Андреас устало ответил:

– Ты – моя дочь, хоть и родилась от других родителей. Так уж вышло, Вивьен. Мне доверили тебя совсем крошкой, потому что твоя жизнь была очень важна для всех здесь. Ты – продолжение своей матери, продолжение своего отца. А они – символы нашего дела.

– И твоего дела? – все так же спокойно спросила девушка. – Какая тебе разница, что будет со светлейшими, папа?

У Андреаса в груди потеплело. «Папа», – эхом пронеслось в его голове. И он улыбнулся, чувствуя облегчение. Однако улыбка вышла грустной, ведь пришлось отвечать и на этот непростой вопрос.

– У меня была жена, – проговорил Андреас, вспоминая ее. Даже сейчас, спустя двадцать два года, он помнил каждую черточку ее лица, озорные огоньки в ярко-зеленых глазах, длинные каштановые волосы... – Она родила дочь, которая оказалась светлейшей. Их забрали. Обоих. И больше я никогда не видел ни жену, ни ребенка. Даже спустя годы не удалось выяснить ничего толкового. Потому я поклялся, что буду оберегать остальных светлейших, не позволю королю безнаказанно...

Андреас сбился и удивленно посмотрел на приемную дочь. Она обнимала его и осторожно гладила по спине, пытаясь утешить. Некоторое время они так и простояли в тишине, пока Вив не спросила тихо:

– Ты правда думаешь, что здесь мы в безопасности?

– Да, – не сомневаясь ответил он. И добавил еще уверенней: – И я никому не позволю подвергнуть тебя новой опасности. Привыкай к новому дому, Вив.

* * *

Спустя час Вивьен ушла. Ее снова сопровождала Нана.

Андреас проводил дочь до выхода и долго смотрел ей вслед, задумчиво поглаживая идеально выбритый подбородок. Однако легкое покашливание дворецкого вернуло мужчину в реальность и заставило вспомнить о другом госте, все еще находившемся в доме.

Вернувшись в столовую, Андреас выжидающе посмотрел на менталиста.

– Боюсь, мне практически нечего сказать, – сокрушенно развел руками тот, – у мисс Бишоп есть защита от вмешательства подобных мне. Либо она выставила ее сама...

Менталист сделал паузу и слегка заломил бровь. Андреас покачал головой.

– Либо у нее появился другой друг здесь, – закончил мысль гость.

– Наверняка это мистер Краспер, – пробормотал Андреас, – но когда они пересеклись? Вивьен всегда была под наблюдением.

– Видимо, успели, – пожал плечами менталист. – В любом случае на твоём месте я бы задумался, почему девушка даже к тебе пришла с этим артефактом. Сомневаюсь, что ей могли доверить какую-то большую тайну. По моему опыту, она из тех, кто совершенно не умеет держать язык за зубами, болтливая и слишком искренняя. Но Тария может решить по-другому. По крови она – тетка твоей приемной дочери, но мы оба знаем...

– Тарии пока не до Вивьен, – перебил гостя Андреас, – она занята подготовкой бунта в столице. Вечно требует новых отчетов от ясновидящих и сильно нервничает. Я так понимаю, картина будущего все еще слишком неясная.

– Да, но не пройдет и недели, как в столице все будет кончено, – напомнил менталист, – и что тогда станет с мисс Бишоп? Сейчас ее здесь будут беречь несмотря ни на что, как символ, как продолжение людей, чье дело заставило нас всех восстать. Но стоит Тарии заключить договор с его величеством...

Андреас вскинул руку, попросил:

– Прекрати. Она ничего не сделает племяннице. Тем более что предсказание про предательство Вив к тому времени утратит актуальность. А девочка просто хочет жить в безопасности, любить и быть любимой. Сейчас ей страшно в новом месте, и она не доверяет никому.

– Даже тебе.

– Даже мне. Не зря она попросила у меня артефакт мгновенной защиты. Ей кажется, что на нее могут напасть в любой момент. Это пройдет.

– Да, может, ты и прав, – пожал плечами менталист.

– Конечно прав, – нахмурился Андреас. – Ну ничего. Попрошу Гарша выделить ей в сопровождение кого-то менее пугающего. Пусть гуляет побольше и осматривается. Здесь Вивьен будет хорошо. И достойных мужчин много. Кстати, скажи, отряд уже вернулся из столицы?..

Дальше разговор быстро свернул к другим делам, а сами мужчины переключались в кабинет Андреаса...

Вивьен Бишоп

Два дня в Коулфисе прошли для Вивьен по строгому расписанию, придуманному ей же самой.

Утром она предпочитала долго спать, затем просила Нану принести поздний завтрак. После приема пищи Вив прогуливалась в сопровождении охранника со странным именем Юм. Он был молод, улыбчив и полон энтузиазма. Высокий худощавый брюнет с лучащимися добротой глазами сразу располагал к себе. Его основной задачей, по мнению Вив, стала демонстрация города в лучшем виде и попытка влюбить девушку в новый дом.

– Жители у нас замечательные, – с улыбкой докладывал Юм еще вчера. Он то и дело откидывал в сторону слишком длинную челку и вел Вивьен вниз по вымощенной камнями дороге. – Все миролюбивые и открытые. Честные и добрые! Но им немного страшно, и потому они несколько настороженно относятся к появлению новеньких. О, вон там кафетерий, в котором невероятно вкусные пирожные. Вы любите сладкое? Можем прикупить что-нибудь.

Вивьен пожала плечами, глядя в указанном направлении. Вдоль дороги стояли однотипные двух- и трехэтажные серые коттеджи с невысокими изгородями по периметру. Слева между ними нашлось одноэтажное здание с большими окнами-витринами, за которыми стояли разные вкусности, а над входом висела примечательная красная вывеска, гласящая: «У тетушки Фло».

– Хозяйка кафе раньше жила в столице, у нее была там очень популярная кондитерская. Но три года назад у внучки тетушки Фло проявился дар светлейшей. И они всей семьей перебрались сюда, – продолжал говорить Юм. – Мы отслеживаем появление одаренных, так же как и его величество. А потом стараемся успеть раньше короля... Пойдемте на площадь? Сегодня там ярмарка!

Юм указал на уходящую вправо дорогу, и Вивьен свернула, предвкушая встречу с населением городка.

Увы, хорошего не случилось. На площади действительно было очень весело, но пришлось быстро уйти, потому что собравшиеся для

ярмарки люди совершенно неприлично уставились на девушку, будто к ним привезли цирковую зверушку неизвестного вида.

Некоторые даже тыкали в Вив пальцем и откровенно перешептывались. Похоже, о предсказании, согласно которому девушка должна была предать дело тетки, здесь знали многие. Даже слишком, ведь на лицах жителей города было совсем не приветственное выражение. Устав от столь пристального внимания и понимая, что хорошим это не кончится, девушка разозлилась.

– Мне говорили, что светлейшие – милые и добрые, – намеренно громко проговорила Вивьен, глядя при этом на своего сопровождающего. – Но что-то непохоже на правду.

– Это их родственники, – тихо ответил Юм, – самих магов здесь очень мало. Они сейчас много работают, стараясь ради нашего общего дела.

Вив поражено выдохнула:

– Работают? А как же хваленая безопасность?

– Здесь безопасно, – проговорил Юм. – Но нам всегда нужно быть настороже, чтобы город не нашли. Нужно предвосхищать плохое.

Вивьен подавила вопрос о том, чем же они тогда отличаются от короля, заметив, что взгляды вокруг стали еще более недобрыми.

– Почему на меня все так смотрят? – тише спросила она.

– Вы новенькая здесь, – пояснил страж смущенно. – Всем интересно. Это нормально.

– Нормально? Seriously?! – вспыхнула Вив. – Пялиться так пристально – это неприлично. Я чувствую себя товаром на ярмарке. Сделайте что-нибудь, Юм.

– Но что я могу? Просто будьте естественной, и со временем...

– Хорошо, я сама, – отмахнулась Вивьен от нудного стража. Приблизившись к скамье, она забралась на нее и, обернувшись к людям, крикнула: – Мне было видение! Если не перестанете на меня ТАК смотреть, у вас начнется несварение желудка, мигрень и... конъюнктивит! Глаза распухнут и будут страшно зудеть!

Не прошло и минуты, как рядом с Вивьен остался лишь сопровождающий ее страж. Люди старательно обходили их стороной.

– Мисс Бишоп! – поражено воскликнул Юм. – Вы же светлейшая, как можно говорить такое?!

– А что, это невежливо?

– Ну... – Страж замялся, затем кивнул: – Да.

– Око за око. Пусть жители Коулфиса ведут себя как следует, тогда и я вспомню о воспитании.

Девушка протянула руку, и Юм послушно помог ей спуститься со скамьи, после чего увел, чтобы показать небольшой парк и речку, за которой начинался лес, плавно уходящий все выше, превращаясь в горы.

– Здесь на закате невероятно красиво, – поделился личными впечатлениями Юм. – А еще в городе есть...

Он что-то говорил, но Вив перестала слушать. Парень явно очень любил Коулфис, и эта любовь вполне могла быть заразной, ведь место, в котором приютился городок, нравилось Вивьен. И, возможно, вырасти она здесь или останься надолго, прикипела бы к каждому деревцу не хуже Юма. Но мисс Бишоп чувствовала себя здесь чужой. Ей хотелось на свободу. Туда, где люди не смотрят заведомо враждебно, ожидая от нее самого худшего...

– А что эта Аманда, – прервала речь Юма Вивьен, – очень сильная ясновидящая?

Молодой человек умолк на время, потер подбородок, явно думая, стоит ли говорить с возможной предательницей о таком, но все же ответил:

– Да, она никогда не ошибается.

– Хотела бы я поговорить с ней, – пробормотала Вив, будто не обращаясь к Юму.

– Зачем? – заинтересовался он.

– Чтобы получить ответы, – ответила очевидное Вив.

– Но Аманда не дает ответов, – улыбнулся Юм. – Она лишь рассказывает, что видит впереди. И всегда предупреждает, что увиденное – лишь один из наиболее возможных вариантов событий.

Вив посмотрела Юму в глаза и прямо спросила:

– А вы верите, что я сделаю что-то, из-за чего Коулфису придет конец? Она ведь предсказала это.

Охранник отвел взгляд. Подумав, он проговорил:

– Здесь важно знать, насколько точно переданы вам ее слова. Аманда редко ошибается, но это не значит, что не остается выбора. Будущее по-прежнему зависит от того, что вы сделаете. Нельзя слепо полагаться на предсказание и использовать его как единственно верное

руководство к жизни. И потом, насколько вижу, вы здесь, и вас велено оберегать, значит, вам доверяют, мисс Бишоп.

– Но вам велено всюду сопровождать меня, – напомнила Вив, – чтобы оберегать от прекрасных жителей, которых вы так расхваливаете.

– Вы – одна из нас, – неожиданно серьезно припечатал Юм, – и это важно. Со временем люди это поймут и станут относиться к вам как к своей. Но любое доверие нужно заслужить. Просто проявите терпение.

Позже, вечером, Вивьен ужинала у отца и рассказала о неприятной встрече с местными.

– Они едва не набросились на меня там, на ярмарке. Мне здесь не рады, – постановила девушка.

– Это временно. Они узнают и полюбят тебя, – отмахнулся мистер Бишоп, подавая знак лакею, чтобы вышел и оставил их с дочерью наедине.

Он всегда так поступал к концу трапезы, дабы иметь возможность поговорить о разном без лишних ушей.

– И все же, я напомню о своей просьбе, – напомнила Вив, наблюдая за тем, как лакей прикрывает дверь в столовую с другой стороны. – С тем подарком станет гораздо спокойней.

На день рождения мистер Бишоп вручил приемной дочери золотой перстень с большим изумрудом. Она обрадовалась и поблагодарила отца, но... попросила в дополнение артефакт защиты. Вивьен лепетала нечто о своих страхах и одиночестве, и Андреас не смог отказать.

– Завтра, – кивнул мистер Бишоп. – Я уже попросил, чтобы мне доставили его. Но, уверяю, подобная защита тебе не понадобится.

Вив упрямо поджала губы...

Сегодня она вновь гуляла с Юмом, пропустив обед. Молодой человек показал ей здание местной библиотеки, магазинчики, цирюльню, церкви и даже старый архив, в котором теперь обосновались местные артефакторы, превратив здание в мастерскую.

Однако ближе к ужину Вивьен все же вернулась в свои покои, вызвала Нану и переделалась, после чего отправилась к отцу. Он сам пригласил ее, но чем ближе девушка подходила к дому, тем сильнее

волновалась. Вив помнила о плане Вольта Краспера и следовала ему, но чувствовала себя так, будто действительно собиралась предать...

В итоге у девушки совсем пропал аппетит. Во время ужина она едва притронулась к еде, что приемный отец расценил по-своему:

– Ты все еще думаешь, что здесь опасно? Что ж, надеюсь, это тебя успокоит.

Он протянул ей тот самый артефакт, что мог на время парализовать противника.

Вивьен вымученно улыбнулась и приняла подарок, ощущая себя просто ужасно. Ей припомнились слова Юма про выбор, и... девушка решила рискнуть: поговорить с отцом, попытаться объяснить ему, как ей видится то, что они делают...

– Папа, – прошептала она, подавшись вперед и умоляюще глядя в такие родные глаза, – расскажи мне, что будет дальше? Как вы собираетесь бороться за нашу свободу?

Мистер Бишоп нахмурился:

– Зачем это тебе? – не понял он. – Если волнуешься о своей жизни, то не переживай, всем, кто здесь, ничего не угрожает.

– А тем, кто не здесь?

– Вивьен, о чем ты? – Мужчина вдруг посуровел и выпалил: – Снова думаешь о мистере Бруксе?

– Нет же, – возразила Вивьен, чувствуя, как румянец заливает щеки. Вообще-то она думала о Дрейке постоянно, гадая, где он теперь и что хотел сказать ей напоследок, но признаваться в этом отцу она не собиралась. – Мне просто нужно понимать, что будет потом со всеми нами. Каким будет завтра для всех жителей Коулфиса и столицы.

– Не понимаю, при чем здесь столица! – Андреас Бишоп явно начинал распаляться все больше. – Тебя в любом случае все это не касается! Будь здесь, гуляй с Юмом, наслаждайся жизнью! Не нравится Коулфис? Ничего. Скоро наших территорий станет гораздо больше!

– Какой ценой? – тихо спросила Вив. – Что вы делаете?

– Думаю, ужин окончен, – холодно отчеканил Андреас Бишоп. – К слову, завтра меня не будет, я уезжаю по делам. Так что будь любезна, развлеки себя сама и не думай о чепухе.

– Но, папа, я хочу поговорить с тобой, – Вивьен поднялась, подошла к отцу, – пожалуйста.

– Говорить с тобой? – Он заломил бровь и зло выпалил: – Ты понятия не имеешь, о чем спрашиваешь! Я оберегал тебя. Всегда! От всего. Даже от этого мерзкого Брукса! Я знал, что после встречи с ним ты изменишься. Ты даже можешь погибнуть! Он – тот, от кого нужно держаться как можно дальше. И от столицы тоже!

– Значит, Эдвард был лучшим выбором? – спросила Вив, отстраняясь. – Ты ведь знал, что с ним что-то не так, что он – настоящий негодяй. Но ничего не делал.

– Я выжидал, – ответил Андреас ровным голосом, – пока и эта твоя прихоть пройдет. Ты светлейшая и очень эмоциональна. А еще упряма. Милорд Файлоу запудрил тебе мозги и думал, что держит меня на крючке. Но как только он перешел все границы, копая под нас, мы предприняли меры. Ты ведь слышала про Генри Фора? Это и есть Стикс, который должен был направить полисмагов по ложному следу, а мы тем временем убрали бы зарвавшегося Эдварда и подготовили все для начала бунта! Но ты испортила нам все планы, отсрочив их!

– Бунта? – выцепила Вив важное слово. – Вы собираетесь поднять бунт среди простого населения?

Андреас Бишоп молча посторонился и указал приемной дочери на дверь.

– Папа, но сколько людей погибнет тогда! – не унималась Вив. – Ведь можно сделать все...

– Замолчи! – Андреас схватил Вивьен за предплечье и потянул к выходу из комнаты, шипя: – Надеюсь, к моему возвращению ты одумаешься и прекратишь вести себя таким образом!

У самой двери девушка вырвалась. Отступив на шаг и сдавив защитный артефакт, она бросила его в приемного отца.

– Ты не оставил мне выбора, – прошептала она, бросаясь к замершему Андреасу и с трудом придерживая, чтобы уложить на пол. – Видишь только свою правду, но взгляни на все с другой стороны. Сколько людей в столице должно погибнуть, чтобы его величество и моя прекрасная тетя поделили власть? Разве так достигается справедливость?

Мистер Бишоп не мог ответить. На его лице застыло выражение такого неподдельного удивления, что Вив снова стало стыдно за свой поступок. Однако выбора ей не оставили.

Сняв с шеи отца маленький ключ на золотой цепочке, девушка осторожно прокралась в его кабинет и безошибочно нашла сейф. Вынув оттуда телепортационный камень, о котором говорил Краспер, Вивьен степенно прошла в холл, оделась и, представив место переноса, сжала артефакт, прекрасно понимая: чем бы ни закончилось ее будущее приключение в столице, в Коулфисе своей она не станет уже никогда.

* * *

Перемещение далось Вивьен с трудом. Мистер Краспер предупреждал о слишком большом расстоянии, но девушка все равно не ожидала почувствовать себя настолько раздавленной. Прыжок с помощью телепорта вызвал сильнейшую отдачу во всем теле мисс Бишоп.

– Вот она! Здесь! – услышала Вивьен женский голос, но сил обернуться или ответить что-то не нашла.

Она сидела на земле, пытаясь справиться с ужаснейшим головокружением и болью в каждой части тела. Зажмурившись, девушка даже дышать старалась через раз.

– Сейчас, сейчас, – запричитал тот же голос, приближаясь.

Едва приоткрыв глаза, Вив увидела зеленый плащ и блестящие светлые локоны, после чего снова зажмурилась от накатившего приступа боли.

– Я вижу, как вам плохо, и ненадолго усыплю вас магией, – прошептал все тот же женский голос, – когда очнетесь, будет намного лучше, обещаю.

Вивьен не могла даже кивнуть. Стиснув зубы, она терпела из последних сил, понимая, что скоро сама потеряет сознание, потому ждала магического сна как чуда. Пока не услышала еще два голоса, один из которых принадлежал... Бруксу. Что он говорил, Вивьен уже не разобрала, но успела почувствовать его прикосновение к своему лицу. Даже не открывая глаз, на грани сознания, девушка точно знала: это он. Он нашел ее.

* * *

В следующий раз Вивьен очнулась в небольшой комнате с неплотно занавешенными, приоткрытыми окнами. Первым девушка ощутила запах лекарств, затем поежилась от прохлады. Даже несмотря на теплое одеяло, которым ее кто-то заботливо укрыл, в комнате оказалось слишком свежо.

Дальше Вив услышала шелест бумаги и тихий до боли знакомый голос:

– Очнулась?

Мисс Бишоп медленно, чтобы не спугнуть счастье, повернула голову и, прищурившись, посмотрела на Дрейка. Над его правым плечом висел небольшой магический светлячок, тени от которого придавали чертам лица мужчины жутковатый вид. Хотя мистера Брукса и без того мало кто мог назвать душкой... Вив тихонько вздохнула и, убедившись в том, что видение не растаяло, продолжила жадный осмотр.

Как всегда, небритый. Осунувшийся, от чего нос-клюв стал выглядеть еще крупнее. С растрепанными волосами – будто воронье гнездо на голове. Нет, не аристократ даже близко. Скорее, бандит с большой дороги...

Вивьен поняла, что улыбается.

Дрейк, восседающий на небольшом кресле, отложил на стол сложенную вдвое газету и потянулся вперед, к Вив.

Светляк неотступно следовал за хозяином, придавая тому все более хищный вид.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил полисмаг, взяв девушку за руку и слегка сжав ледяные пальчики своими, горячими.

– Намного лучше, – прислушавшись к себе, ответила Вивьен.

– Может, все-таки разбудить Сабину? – хмуро уточнил Дрейк. – Она велела сделать это, как только ты проснешься.

– Так это была она, – улыбнулась мисс Бишоп, – Сабина Краспер. Ох и разозлится ее отец, если узнает, куда она из-за нас ввязалась.

– Он уже злится. – Дрейк повел правым плечом, отпугивая слишком снизившегося светлячка, и, помедлив, добавил: – Это его дом. Хотя сам сирт Хьюз отбыл во дворец: там проводят экстренное совещание... Вивьен, по плану Вольта уже через час ты должна выступить от имени светлейших. И это очень опасно. Боюсь, что

Краспер не отдает себе отчет, насколько рискует твоей жизнью, а потому считаю правильным спрятать тебя.

– Куда? – устало спросила Вив.

– Я придумаю куда. Обещаю.

Дрейк ответил таким тоном, что у мисс Бишоп не осталось сомнений – он сдержит слово и, если она решит сбежать, сделает все для ее безопасности. И еще пару недель назад девушка с радостью согласилась бы на такой вариант. Вот только теперь Вив знала разницу между разумными опасениями за свою жизнь и малодушной трусостью, из-за которой могут погибнуть сотни, а возможно, и тысячи людей.

– Я хочу выслушать план мистера Краспера, – мягко ответила она. – И через час буду готова. Вы все очень мне помогли, теперь моя очередь.

Брукс отстранился, но ее руку из своего захвата не выпустил.

Вив слышала его громкое сопение, однако теперь не могла рассмотреть его лица – магический светлячок завис ближе к девушке и оставлял полисмага в тени.

– Ты считаешь, что я неправа, так? – наконец проговорила Вив. Ей чудилось, как он хмурится, спрятавшись в привычной темноте.

– Я не знаю, – раздалось в ответ. Затем последовали вздох и новая откровенность: – Вольт рассказал мне о предсказании, из-за которого даже приемный отец тебе не доверял. Скорее всего, именно из-за него же тебя так растили. В смысле, не давали шагу ступить без папенькиного ведения. То есть я не хочу сказать, что тебя держали в черном теле, просто...

– Да, скорее всего, все так, как ты полагаешь, – перебила его Вив. – Все в Коулфисе боялись, что Андреас Бишоп растит ту, кто предаст их. Он наверняка тоже опасался этого. Но все равно я не знала лишений и благодарна. И предавать никого не собираюсь. Потому и пришла сюда.

На время снова повисла тишина.

– Предложенный Вольтом план очень опасен, – раздался из слегка поредевшей темноты голос Дрейка. – И даже в случае положительного исхода вряд ли тебе вручат титул и звание «Любимица его величества».

– Я больше не гонюсь за титулами, – тихо ответила Вивьен. Ей вдруг стало стыдно за себя прежнюю, мечтающую не столько о милорде Эдварде Файлоу, сколько о всех благах, что должны были достаться ей, стань она его супругой.

– А чего ты хочешь? – устало спросил Дрейк. – По-настоящему.

– Хочу, чтобы светлейшие маги, заточенные во дворце короля и в Коулфисе, получили настоящую свободу, которой они лишены из-за так называемого дара. Знаешь, мне разрешали гулять по их городу, но праздно там живут лишь родственники магов. Они свободно перемещаются по улицам, ходят друг к другу в гости и обсуждают варианты исхода будущей забастовки простышей в столице. Я хотела бы помочь решить это дело без напрасных жертв.

– Совсем без жертв почти никогда не обходится, – обронил Дрейк сухо.

– И все же, если я могу помочь...

– Понимаю, – прервал ее Дрейк. – Но и ты пойми, Вивьен, что жизнь вне защитных стен может быть весьма опасной штукой. Вспомни себя...

– А за стеной жизни нет совсем, – парировала Вив. – Даже если облачить узника в шелка, нацепить на него множество драгоценностей и кормить с золотой ложки самыми изысканными блюдами – это не заменит права выбора, азарта от неудач и желания дерзнуть вновь, чтобы победить. У всех должна быть возможность ошибаться, открывать новое и восхищаться чудесами природы, таящимися вокруг. Мир слишком прекрасен, чтобы прятаться от него за высокими преградами. И ладно бы это был личный выбор узника, но светлейшим лишь внушают, что делают для них лучше. Ими пользуются, Дрейк. Король, моя тетья, все. Так не должно быть.

– Не должно, – согласился он.

– И я могу помочь. Если не струшу.

– Тебя это беспокоит? – уточнил он. – Не решит ли кто-то, что ты струсила?

Она поколебалась с ответом и тихо, почти шепотом спросила:

– Ты бы смог остаться... моим другом, если бы я и теперь сбежала?

– Да, – ни капли не сомневаясь, ответил он.

Вив улыбнулась.

Она уже привыкла к темноте и теперь видела Дрейка Брукса. Видела его суровое лицо и чувствовала всем своим существом, что он действительно на ее стороне, что бы ни было. Он готов слушать и слышать ее, в отличие от отца. А еще он так смотрел на нее, что у нее просто не хватило бы духу отступить и заставить его подумать о ней хуже. Она хотела видеть в глазах этого полисмага восхищение, а не жалость. Хоть и боялась того, что предстояло предпринять...

– Мне нужно найти мистера Краспера и выслушать его план, – сказала Вив, приподнявшись на локте.

Дрейк подался вперед, оказавшись под магическим светляком, лишь подчеркивающим резкие черты лица и тьму, плескавшуюся в его глазах.

– Я буду тебя сопровождать, – проговорил Брукс спокойно, при этом отпустив ее руку, но тут же сместив свою ладонь выше. Теперь он коснулся лица девушки, неожиданно нежно огладив ее скулы. – И не позволю, чтобы с тобой что-то случилось.

Вив ничего не ответила. Она боялась спугнуть момент своего счастья и мечтала лишь об одном... Дрейк исполнил и эту мечту.

Склонившись над Вивьен, он прижался губами к ее губам. Осторожно, мягко, будто спрашивая разрешения и оставляя шанс оттолкнуть его. Девушка тут же откинулась на спину, одновременно закидывая руки ему на шею и увлекая за собой. Она уже призналась ему в чувствах раньше, потому больше не собиралась изображать трогательное смущение. О нет, с мистером Бруксом подобное проделывать нельзя – еще надумает себе всяких глупостей и станет бояться проявлять и без того скупые чувства.

Хотя... спустя несколько минут у Вивьен уже язык не повернулся бы назвать Дрейка скупым... Язык вообще ее больше не слушался. Они целовались с Бруксом так упоенно, так страстно и бессовестно, что даже не услышали, как в комнату вошли.

– Ох, простите. Я волновалась за... впрочем... Впрочем... – Сабина Краспер вышла очень быстро, но дверь постаралась закрыть как можно тише.

Вивьен с Дрейком моментально очнулись. Девушка испуганно ойкнула, а Брукс спешно встал с кровати, поднял с пола упавшее одеяло и, запустив в волосы растопыренную пятерню, выпалил:

– Прости!

– Вот еще! – ответила Вив, поднимаясь за ним следом. Она одернула задранную к бедрам сорочку и схватилась за притихшего полисмага, после чего посмотрела ему в глаза и с чувством добавила: – Ты нагло отвлек меня от дела! Совратитель!

– Кто? Я?! – Дрейк подхватил Вив за талию, не позволяя отойти от него, и, неожиданно усмехнувшись, тепло добавил: – Как только выберемся из этой передраги, покажу тебе, кто такой настоящий совратитель.

Мисс Бишоп оскорбленно ахнула и наигранно захлопала ресницами, сообщая:

– Мне чудится в ваших словах намек на всякие непотребства.

– Не чудится, – улыбка Дрейка превратилась в самодовольную.

Вив смотрела на него и думала, что, не потеряй она от него голову раньше, вряд ли соблазнилась бы таким оскалом сейчас, скорее убегала бы, крича во всю мощь легких. Но теперь девушка совсем пропала, и даже ужасная небритость этого наглеца казалась ей очаровательной.

Приподнявшись на цыпочках, Вивьен обняла ладонями щеки Брукса и слегка их погладила, признаваясь:

– Очень давно хотелось сделать так.

Дрейк перестал улыбаться. Тьма в его глазах стала еще гуще, а ноздри хищно раздулись, когда он самым серьезным тоном проговорил:

– Я бы хотел ухаживать за вами, мисс Бишоп. Вы позволите?

Она хотела подурчиться и начать кокетливо отклонять его предложения, но спохватилась: у них вряд ли оставалось на это время сейчас. Потому Вивьен только кивнула и с трепетом ответила на еще один жаркий поцелуй, после которого Дрейк оставил ее ждать Сабину.

Светлое будущее, о котором Вив даже не могла мечтать раньше, маячило совсем рядом, вот только сначала нужно было его заслужить...

* * *

Экипаж ехал неспешно, кучер изредка лениво понукал лошадей.

Вив, осторожно выглянувшая в окно, вернула занавеску на место и посмотрела на Дрейка с Вольтом Краспером, сидящих напротив. Мужчины слаженно улыбнулись, не размыкая губ.

– Все будет хорошо, – бодро проговорил мистер Краспер.

– Главное – быть настороже, – добавил Дрейк мрачно. – Ты не передумала?

Вивьен качнула головой.

– Тогда действуем по плану, – сообщил Вольт, потирая ладони и пристально осматривая спутников. – Все всё помнят?

– Да, – в один голос ответили Дрейк с Вив.

– Отлично. – Мистер Краспер виртуозно вынул из кармана плаща булавку, сделанную в форме паука с зеленым брюшком, и прикрепил ее ближе к воротнику, одновременно прошептал заклинание. Его внешность тут же «поплыла» перед глазами спутников, становясь невзрачной и незапоминающейся.

Вив отвернулась, прикрыла глаза и нащупала под собственным плащом медальон, выданный ей для сдерживания силы. Снять артефакт полагалось в определенный наиболее подходящий момент, но не раньше.

– На складе никого не бойтесь, – снова обратился к Вив мистер Краспер. Сам он при этом открыл прихваченный в дорогу саквояж и вынул оттуда два револьвера, один из которых передал Дрейку. – Там будут только свои ребята. Удивляться тоже ничему не стоит. Дрейк всегда будет рядом с вами, но, как я уже говорил, после появления его величества вас разъединят.

– Я помню, – кивнула Вивьен.

В доме ей рассказали план, причастность к которому имели не только Вольт с Сабиной, но и уйма других людей. Суть его была проста, и держался он только на Вивьен. Девушка должна была выступить перед сотней магов, имевших действительно серьезный вес в обществе и согласившихся выслушать светлейшую в тайном месте. Кроме того, там же должны были появиться журналисты и главари простышей. Все дали кровное обещание не разглашать место и цель встречи. Если бы Вивьен отказалась помогать, то Краспер собирался выступить перед этой весьма разношерстной публикой самостоятельно, вместо нее.

– Мы не гарантируем успех, – напомнил Вольт, – но если вы сможете проявить себя на собрании, а позже перед его величеством как следует...

– Я все помню, – с нажимом повторила Вив.

Она нервничала все сильнее. От нее требовалось так много! Но пути назад не было...

– Если ты передумаешь или почувствуешь малейший подвох, скажи мне, и я тут же вытащу тебя, – словно прочитав ее мысли, заявил Дрейк.

Вивьен с благодарностью улыбнулась ему и хотела ответить, но тут экипаж дернулся в последний раз.

– Приехали! – гаркнул возница в окошко.

– Что ж, удачи нам всем, – оптимистично заявил Вольт Краспер. – Пришло время сыграть по-крупному.

Дрейк вышел первым, осмотрелся и подал Вив руку, повторяя:

– Малейшие сомнения или страх...

– Их нет, – покачала головой девушка, вкладывая свои пальцы в его большую ладонь.

С ним она и правда переставала бояться.

– Сюда, – тем временем проговорил вышедший следом Вольт.

Он указал на простую деревянную дверь в торце серого двухэтажного здания. Дальше, за зданием, начинался пустырь, а справа и слева стояло еще несколько домиков-близнецов.

– Это заброшенная обувная фабрика, – пояснил мистер Краспер, – ее выкупили и скоро будут реставрировать, но сейчас она для нас идеальна. Пойдите.

Вольт вытянул руку перед Дрейком, а тот встал так, чтобы отгородить Вивьен от прохода между зданиями, в котором появилось несколько человек.

– Кто там? – хрипло крикнул один из незнакомцев, и у Вив екнуло сердце.

– Мы от тетушки Матильды! – отозвался Вольт и, дождавшись, пока мужчины еще немного приблизятся, спросил уже тише: – Как тут дела?

– Все уже в сборе, – ответил высокий мужчина лет пятидесяти. Он был одет в черный плащ и такого же цвета шляпу, а в руках держал револьвер. Даже не зная, кто этот человек, Вив чувствовала

исходящую от него опасность. Он же с интересом посмотрел на девушку, выглядывающую из-за плеча Дрейка. – Это она?

– Да, – буркнул Краспер.

– Не похожа на светлейшую.

– А ты их много видел? – Судя по голосу, Вольт усмехнулся.

– Ну, на свою мать она не похожа, – исправился мужчина, чем вызвал моментальный интерес у Вивьен.

– Не время сейчас знакомиться, – отмахнулся Вольт. – Если не доверяешь мне...

– Я доверяю сирту Хьюзу, – перебил Краспера мужчина. – Ладно, пойдете.

Развернувшись, он прошел к двери и вместо того, чтобы постучать, приложил ладонь к стене рядом. Участок под его рукой стал мерно светиться сиреневым, а после полыхнуло зеленым и послышался щелчок замка.

– Открыто, – постановил незнакомец, распахивая дверь и пропуская троицу вперед.

Дрейк осторожно приобнял Вивьен и подтянул ее ближе к себе, уточняя:

– Ты как?

– Нормально, – шепнула девушка, чувствуя на себе взгляд незнакомца, даже когда переступила порог и вошла в здание, – но начинаю жалеть, что родилась светлейшей.

– Только сейчас начинаешь?

Она слышала, что Дрейк за ее спиной усмехнулся, но дальше разговор поддержать не удалось: в огромном прямоугольном помещении, погруженном в полумрак, кто-то включил свет. И тут же выяснилось, что гости действительно давно собрались...

Их было много. Были люди, одетые дорого и вычурно, были те, кто держался попроще, и совсем неказистые, даже пугающие личности... Но все они смотрели на вошедшую троицу с одинаковым интересом. Гости пришли за зрелищем, и Вивьен понимала, что лишь от нее зависит, уйдут ли эти люди с желанием помогать или...

Девушка тяжело сглотнула и медленно двинулась вслед за Вольтом Краспером. Замыкал их шествие Дрейк Брукс, мрачное настроение которого Вив чувствовала как свое собственное. Мисс Бишоп старалась не смотреть по сторонам, но, проходя мимо

очередного милорда, неожиданно ощутила легкое головокружение и, чуть сбавив шаг, подняла взгляд, после чего едва не упала. Рядом с ней как ни в чем не бывало стоял одетый в дорогуший новомодный костюм Юм.

Верный охранник из Коулфиса, приставленный к ней отцом.

Вивьен с ужасом смотрела на бесстрастное лицо молодого человека, гадая, сколько еще человек прислали за ней? И приехал ли сам Андреас Бишоп?!

– Больше никого нет, – развеял ее сомнения Юм. – Мистер Стикс велел мне быть здесь и присмотреть за вами, мисс Рэми. Он желал всем нам удачи и передал, что верит в вас.

– Стикс? – пораженно повторила Вивьен.

Молодой человек кивнул и, улыбнувшись, посмотрел чуть правее девушки, сообщая:

– Не волнуйтесь, мистер Брукс, оружие не пригодится. Я не причину вреда мисс Рэми. Я лишь наблюдатель здесь. Ступайте, вас уже заждались.

Вивьен, опомнившись, поняла, что их все слушают, а Вольт давно стоит на миниатюрной сцене, ожидая девушку.

– Пойдем, – прошептал над ее ухом Дрейк. – Нет времени.

– Хорошо, – пробормотала Вив, вновь устремляясь к сцене. Она шла, подавляя ярое желание обернуться и снова посмотреть на Юма. А лучше подойти к нему и расспросить, как так вышло, что Стикс решил помочь им? Вольт конечно обмолвился, что нашел в Коулфисе их сторонника, но имени его не выдавал.

«Значит, Брэд Стикс пошел против моей тетушки, – размышляла про себя девушка, – но почему? Зачем ему помогать им? Ведь если теткин план воплотится в жизнь, то ей и ее сторонникам светит безбедная жизнь. Король наверняка не поскупился бы на хорошие должности и другие привилегии ради прекращения беспорядков...»

– Мисс... Рэми, – Дрейк, слегка запнувшись, все же назвал ее так, как велел Вольт, после чего аккуратно придержал за локоть. Со стороны казалось, будто он проявлял галантность, но на самом деле полисмаг спас девушку от позорного падения. Она так задумалась, что могла вот-вот споткнуться о ступеньку сцены.

– Благодарю, – кивнула Вив, подарив Бруксу мимолетную улыбку и забывая на время о своей тетушке.

Настало время выступить.

Точнее, подыграть Красперу.

– Мы благодарим всех, кто пришел сегодня! – вступил Вольт, поднеся к губам небольшой черный вытянутый вверх камень – артефакт, усиливающий звук голоса. – Каждый из вас, покидая это здание, сам решит, как воспользоваться полученными знаниями. Мы ни к чему вас не призываем, только просим выслушать. Затем ответим на вопросы, если они будут. Итак, хочу представить вам свою спутницу, леди Вивьен Рэми. Возможно, кто-то из вас знаком с девушкой и знает ее как дочь мистера Андреаса Бишопа. Но сегодня мы откроем вам правду!

Вивьен, шагнувшая ближе к Вольту, сжала в кулаки дрожащие пальцы. «Он назвал меня леди, – думала девушка, – и сказал это так, что все обратили внимание на его обращение... Вот почему Вольт решил, что аристократы поддержат нас! Я – одна из них по праву рождения...»

Дрейк молчаливой тенью скользнул за девушкой. Она почувствовала его за своим правым плечом и сразу ощутила уверенность в собственных силах.

– Леди Рэми, – повторил Краспер, поклонившись Вивьен, – спасибо, что не побоялись вернуться в столицу и признаться в том, кем являетесь на самом деле!

– И кем же она является? – раздался голос из толпы.

Вивьен узнала его. Это был Юм. Он специально подстрекал Краспера, чтобы тот быстрее рассказал о происхождении гостыи. И Вольт не подкачал. Буквально за одну минуту он поведал трагическую историю любви прекрасной светлейшей и стража, закончившейся их побегом из королевского дворца, а затем и смертью.

– Как многие здесь знают, лорд Грэм Рэми происходил из благородной семьи и являлся единственным сыном почившего графа, – напомнил Вольт затем. – Однако с того момента, как он сбежал со светлейшей, попал в опалу. Больше лорд не мог вернуться в своих законные владения, потому что выбрал не ту невесту. Жалел ли он о содеянном? Нет, лорд Грэм Рэми никогда не жаждал вернуть свои владения и богатства, он хотел лишь быть рядом с женой и детьми. Но вы все знаете, какая судьба ждет магов, обнаруживших в себе светлейший дар. Люди его величества поймали мисс Генриетту Фортис

и вернули в заточение, во дворец. Также они забрали с собой одну из дочерей женщины, считая ее единственным родившимся ребенком. О леди Вивьен Рэми его величество ничего не знал, а потому ее решено было скрывать. В чужой семье. Под чужим именем. Постоянно в бегах и лишениях!

Вивьен опустила взгляд, чтобы никто не заметил ее удивления после слов о лишениях. В жизни девушки действительно было множество переездов, но Андреас Бишоп обеспечивал единственную дочь всем необходимым и даже больше...

– А как удалось скрывать дар от стражей его величества? – На этот раз голос подал невысокий рыжий мужчина в очках. Он замер неподалеку от сцены с блокнотом и карандашом в руках.

– Очень хороший вопрос! И леди Рэми сама расскажет вам, как это было.

Краспер передал ей свой артефакт, усиливающий голос, и слегка улыбнулся, подбадривая.

– Здравствуйте, спасибо за то, что пришли, – начала Вивьен, припоминая все наставления Вольта. – Я действительно светлейшая, и мне приходилось скрывать свой дар от посторонних всю сознательную жизнь. Разумеется, мне помогали...

Девушка поведала то, что сама узнала совсем недавно. До двенадцати лет ее дар удачно подавляли артефактами, не дающими выплескивать магию. Однако потом она начала чахнуть, заболеть от невозможности пользоваться внутренним светом. Тогда лучшие артефакторы, с которыми сотрудничал ее приемный отец, создали медальон, напичканный прозрачными камешками – каждый из которых являлся поглотителем-накопителем. И Вивьен носила его на себе постоянно, пока все камешки не меняли цвет, что было сигналом о необходимости их обновления.

Вив умолчала о том, что все накопители, извлеченные из медальона, использовали в работе как магическую подпитку. Этим она не желала делиться с посторонними людьми...

– Лишь к моему нынешнему возрасту медальона стало не хватать даже на год, – закончила свою речь девушка, – и сила начала прорываться наружу, выдавая меня и моего приемного отца. Тогда ему пришлось срочно бежать, а мне...

– Леди Рэми обратилась к бывшему жениху за помощью, – поспешно встрял в речь Вивьен Вольт, отнимая у нее артефакт и продолжая говорить уже в него: – Она хотела открыться ему и попросить защиты, но на месте встречи на них напали! Кто это был – неизвестно! Милорда Эдварда Файлоу ранили, а леди Рэми похитили. Но, слава богам, мистер Брукс – а вот и он – смог найти и спасти светлейшую! Его попросил об этом сам милорд Файлоу, ведь он, несмотря на последующий разрыв помолвки, чувствовал свою ответственность перед леди Рэми!

Вивьен снова смотрела в пол, стараясь не выдать своего потрясения ни единым мускулом. Вот, значит, как! Вот почему Вольт Краспер так упорно повторял: «Главное, ничему не удивляйтесь, что бы вы ни услышали – соглашайтесь. Верьте мне». Девушка прикусила губу и, обернувшись, посмотрела на Дрейка. В ее взгляде застыл немой вопрос: «Верить?» Брукс, лицо которого, как всегда, излучало крайнюю степень недоброжелательности, осторожно кивнул.

Этого хватило, чтобы Вивьен не стала опровергать новую «правду». Она не знала, чего добивался Краспер, но подозревала, что он старается обелить бывшего жениха не просто так.

Тем временем Вольт самозабвенно продолжал рассказывать свою версию правды:

– Мистер Брукс спас леди Рэми из лап бандитов, но какой ценой! Его ранили, так что им едва удалось уйти и скрыться до появления помощи. Теперь вы наверняка спросите меня, о какой помощи речь? И я отвечу вам! – Вольт сделал театральную паузу и продолжил, понизив голос, заставляя всех прислушиваться к каждому слову: – У светлейших есть тайные убежища.

Люди в зале заговорили. Кто-то удивлялся, кто-то выказывал неверие, другие откровенно обвиняли Вольта во лжи. Краспер поднес камень ближе к губам и очень громко продолжил:

– Их несколько в королевстве! И в каждом скрываются светлейшие. Больше того, вам всем должно быть известно, что светлейшие не рождаются в семьях, не смешанных с аристократической кровью. И самые сильные из них рождены как раз в семьях, чье родовое древо уходит корнями на много-много поколений назад! Помните ли вы милорда Носи? Он поспешно уехал, когда его молодая супруга родила пять лет назад. Да, да, вы верно все

понимаете, их ребенок появился на свет с даром света! Но милорд знал, что ни мольбы, ни положение в обществе не остановят его величество... Понимаете, о чем я?

– Хотите сказать, что во дворце короля живет больше светлейших, чем нам говорят? – Вивьен снова узнала голос Юма.

– Да! – обрадовался «прозорливости» молодого человека Вольт. – Да и дворец этот вовсе не один! А еще я хочу сказать, что завтра именно в вашей семье может родиться ребенок с даром света!

Краспер вновь сделал паузу, глядя в место, где наиболее плотно стояли хорошо одетые мужчины. Затем он перевел взгляд дальше и вкрадчиво продолжил:

– Не застрахован никто! Дар в ребенке может проснуться спустя много лет, и даже во взрослом возрасте! И вам придется сделать выбор: остаться или бежать в неизвестность, бросив состояние, связи, друзей... все! И скрываться где придется. Условия жизни станут намного хуже, а стража короля не дремлет. Например, несколько дней назад они поймали женщину, которая пряталась в глухой деревне вместе с сыном. Воины... отняли у матери мальчика. Ведь светлейшим оказался именно он! Оказывается, и такое бывает. Значит, ваши сыновья, ваши наследники однажды могут подойти к вам и спросить: что это за свет льется с их ладоней? Обрадуетесь ли вы такому событию? Ведь остаться после этого в столице можно, но фактически это означает, что вы лишитесь своего потомка, отдав его в неизвестность на благо королевству. А светлейшие, если не давать им восстановиться после магического всплеска, долго не живут.

В зале повисла тягостная тишина.

А потом голос снова подал Юм. И Вивьен поняла, зачем ее привели.

– И как нам убедиться в том, что вы говорите правду? – спросил молодой человек. – Поверить на слово?

В зале раздались смешки, кто-то откровенно крикнул: «Брехня!»

– Леди Рэми, – обернувшись к Вивьен, проговорил Вольт, – вы позволите?

Он протянул к ней руку. Это был знак.

Девушка через силу выдавила улыбку и осторожно сняла с себя артефакт, подавляющий магию. Дальше, как говорил Вольт раньше, она должна была выпустить внутренний свет, который поможет

собравшимся поверить. На вопрос Вив: «А что, если я не смогу?» – Краспер усмехнулся и уверенно заявил: «Сможете!»

Спустя пару секунд и этот секрет был разгадан: Вольт жестом фокусника вынул из кармана тот самый медальон, что девушка носила на себе последний год, а потом отправила на карете бывшему жениху вместо себя.

– Медальон перенастроен, – пояснил Краспер едва слышно, – теперь он поможет выплеснуть силу, а не станет ее забирать. Скорее.

«Так вот какова цена очистки имени милорда Файлоу, – подумала Вив с горечью, – этот гад подсуетился и сделал все так, чтобы он в любом случае выходил сухим из воды. Благородный помощник, жертва обстоятельств!»

– Думай о хорошем, – вмешался в ее мысли Дрейк. Он забрал из ее рук медальон и лично помог надеть его, напоминая: – У тебя не больше минуты. Убеди этих людей. Откройся им, докажи, что вас нужно оберегать, но не прятать под замком.

Вивьен улыбнулась Бруксу, заглянула в его черные глаза и зажмурилась, обращаясь к силе, таящейся внутри...

Его величество

Король Ристарии был зол.

Нет, не просто зол, он пребывал в ярости! Посмотрев на своего новоиспеченного маршала (в последнее время его величество менял их чаще, чем перчатки, опасаясь предательства), король нетерпеливо взмахнул рукой, приказывая тем самым докладывать о ситуации дальше.

– Хорошо, часть людей просто разошлись, но кого-то же вы пленили?!

– Стража не ожидала встретить в заброшенном здании наших ярких сторонников, – залепетал лорд Памиш, опасаясь смотреть в глаза разгневанному правителю и глядя на собственные сапоги. – Там было столько лордов! И все они улыбались, как...

– Просветленные, – подсказал старший советник короля, ухмыляясь.

– Да-да, – поспешил согласиться лорд Памиш, мельком взглянув на его величество и тут же зажмурившись и прошептав: – Стража растерялась и позволила людям просто уйти.

– Всем?! – подавшись вперед, гаркнул король.

Полными пальцами он цеплялся за подлокотник трона, удерживая тем самым себя от желания задушить маршала.

– Нет, не всем! – Лорд Памиш счастливо улыбнулся, будто и сам просветлел, и выдал единственную хорошую новость: – Мы задержали зачинщика!

– Да? – с сомнением уточнил король. – И кто же это?

– Девица! – Памиш помешкал, а потом выдал скороговоркой: – Дочь мистера Андреаса Бишопа. Вашего поставщика, что пропал...

– Я пока в своем уме и знаю, кто он! – оборвал жалкое блеяние маршала король. – А вот вы...

– Помилуйте! – Лорд Памиш, еще вчера радующийся назначению на должность маршала, сегодня упал на колени перед его величеством и запричитал: – Именно девица пролила свой свет на том собрании, от которого остальных... остальные... Она заманила их, сказала всем, что является дочерью покойного лорда Рэми! А потом пыталась

одурманить людей! И не скрывает этого! Мисс Бишоп с легкостью согласилась пройти с нами, когда мы прибыли, и сообщила, что... она сказала, что...

Король покосился на вновь ухмыльнувшегося советника. Тот вмиг посерьезнел, сделал шаг вперед и потребовал:

– Встаньте, лорд Памиш, и доложите его величеству, что конкретно сообщила арестованная вами зачинщица заговора!

– Да-да, – закивал маршал, опираясь на руки и с кряхтением поднимаясь, при этом продолжая говорить: – Девушка тронулась умом, не иначе. Потому что она продолжает утверждать, что наш король поработил ее мать и сестру и теперь должен явиться к ней, чтобы выслушать условия перемирия, или завтра же пожалеет о своем бездействии.

Его величество некоторое время молчал, обдумывая услышанное. Затем пристально уставился на своего маршала, уточняя:

– Она сказала, от чьего имени собирается говорить?

– Нет. – Лорд Памиш, как раз отдышавшийся после подъема с колен, мотнул головой: – Сообщников девушка не называет.

– У нас есть менталисты, – будто невзначай напомнил советник его величества. – Лучшие в королевстве...

Лицо лорда Памиша, и без того бледного, пошло красными пятнами.

– Да, они как бы есть... – проблеял маршал. – Но помочь нам никак не могут.

– В каком смысле? – нахмурился советник.

– Мы отправили их к мисс Бишоп, как только появилась такая возможность, – ответил лорд Памиш, трясущимися руками поправляя на себе шейный платок. – Вот только они... тоже того.

– Кого?! – Не выдержав, король поднялся.

– Прос-с-светлели, – совсем тихо ответил лорд Памиш. – Стоило им попытаться проникнуть в ее мысли, как все... – Маршал постучал костяшками пальцев по собственной голове (звук вышел громкий, гулкий).

– Что, все? – заинтересованно уточнил советник. – Где наши менталисты сейчас?

– В аптеке. Улыбаются. Уже трое.

Король, услышав такую правду, звонко хлопнул себя ладонью по лбу и пробормотал:

– Меня окружают идиоты!

Лорд Памиш, видимо, не расслышал сказанное и радостно поклонился, отчеканив:

– Служить вам – честь для нас!

Вивьен Бишоп

Вивьен ощутило трясло.

Она знала, что будет страшно, но не подозревала насколько.

К тому же ее подвели непредвиденные обстоятельства...

Девушка прикрыла глаза, вспоминая, что натворила. Сначала не могла решить, что делать: объяснения Вольта были слишком скудными и обрывочными, но в теории их должно было хватить. Однако на практике все вышло иначе.

Вивьен почувствовала силу, притаившуюся внутри, и, прежде чем осознала, что происходит, пропала. Раскинув руки, девушка замерла, делясь притаившейся глубоко внутри магией и... вытягивая из людей их лучшие воспоминания, одно за другим... Свет желал множиться, расти, делать всех вокруг счастливыми и безмятежными... И остановить его поток оказалось совсем непросто! Помогла выбитая с шумом дверь.

Стражники, столпившись на пороге помещения, замерли, пораженные не меньше самой Вивьен. А ей только и оставалось беспомощно подумать: «Что же мы наделали! Скорее идите по домам. Бегите!»

И... люди, улыбаясь, послушно рванули к выходу. Все люди. Вольт Краспер с Дрейком Бруксом в том числе. Вив видела, что стража пытались остановить хоть кого-то... Но куда там! Люди мчались напролом, не замечая препятствий, не слыша угроз.

Страшное зрелище.

Пугающее. И опасное. Настолько опасное, что стража предпочла отступить и занять место вдоль стены. Так что уже спустя несколько минут в помещении остались лишь обескураженная Вивьен, так и стоявшая на сцене, да десяток мужчин в форме.

Тогда девушка поняла две вещи. Первая – зря ей никто не объяснил, как пользоваться силой и чем чревато превышение магии. И вторая – ей конец.

Те, кто должен был защищать, оставаться рядом и помогать, ушли, подчинившись ее воле. Для них так было лучше, конечно. А вот для нее...

Вив даже малодушно подумала притвориться такой же зачарованной, как остальные, и попытаться сбежать. Но, воспользовавшись остатками силы воли, осталась стоять на месте, заявив напряженно выжидающим непонятно чего стражам, что она желает видеть его величество.

И... ее арестовали.

Сидя на твердой полке, приделанной к стене и застеленной серым покрывалом, Вивьен смотрела на ведро, стоящее в углу маленькой выделенной ей камеры, и думала, что приключения – это прекрасно, но хорошего должно быть в меру. Вивьен, например, их уже хватило с лихвой, так что она с удовольствием готова была вернуться к своей скучной жизни и не роптать.

В ожидании решения собственной судьбы девушка так себя накрутила, что, когда к ней зашел первый посетитель, собиралась сказать ему, что сдается. Однако тот взмахнул рукой раньше, и девушка поняла, что не может ни говорить, ни двигаться.

– Думаете, я так глуп? – с ехидной ухмылкой заметил мужчина, красивым жестом откидывая слишком отросшую светлую челку с красивого лица. – Мне, в отличие от глупцов с улицы, вы не сможете затуманить разум своими бреднями! Я возьму ваше признание без единого произнесенного вами слова.

Вивьен, замершая в ужасно неудобной позе, немного разозлилась на незнакомца, желая высказать ему кое-что о его манерах, воспитании и умении обращаться с женщинами. Но, увы, сделать ничего не могла. Лишь бессильно наблюдала, как светловолосый приблизился, склонился так, чтобы оказаться лицом к лицу с пленницей, и... заулыбался, словно ненормальный.

С мисс Бишоп в тот же миг спало оцепенение, но говорить что-то или шевелиться она не спешила – незнакомец пугал ее.

Спустя минут пять его хватились.

Еще через пару минут стражники, выставив вперед руки с зажатыми в них защитными артефактами, вывели несчастного. Но не успела Вив вздохнуть с облегчением, как ситуация повторилась. Только теперь к ней пришел рыжий тип... Увела его та же стража.

Последним приходил мужчина в возрасте. Суровый, весь в черном, с плотно сжатыми с тонкую линию губами. Он посмотрел на Вивьен и предупредил:

– Если не раскроетесь передо мной по доброй воле, я за последствия не ручаюсь.

За ним стражники пришли тихо ругаясь и, заперев дверь, долго не появлялись вновь. Пока их не было, Вив перестала бояться, принявшись просто ждать, что они придумают дальше.

А дальше в камеру внесли стул с высокой спинкой и подлокотниками, «украшенными» стальными наручниками. Установив мебель в центре помещения, один из стражников дрожащим голосом велел Вив пересесть туда.

Девушка подчинилась, сразу ощутив, насколько сильно устала за последние дни... Тот же страж приковал ее руки и быстро вышел, оставив, однако, дверь в камеру открытой. И вот тогда к Вивьен в гости вошли трое.

Первым шел высокий светловолосый мужчина, кутающийся в черный плащ. Рассмотреть его Вивьен не успела – сразу наткнулась на его слишком пристальный взгляд и отвернулась. Этот человек напугал ее. Девушке вдруг почудилось, что, встретить она в лесу хищника, ощутила бы себя примерно так же...

Однако мужчина отошел в сторону, прислонившись к стене, и Вив снова посмотрела на гостей.

Вторым оказался... сирт Роберт Хьюз. Лицо его было непроницаемо, в руках он держал неизменную трость. Заметив интерес Вивьен, мужчина слегка поклонился и представился с таким видом, будто они никогда не встречались.

Мисс Бишоп сдержанно кивнула в ответ. Лгать она никогда не умела, потому решила промолчать.

– Сирт Маркус Тиирт, – указал Роберт Хьюз на первого вошедшего. Дождавшись нового кивка от девушки, он слегка развернулся и отступил, называя при этом третьего гостя: – Его величество...

– Не надо! – прервал сирта король. – Мы не на светском рауте. Так ведь, мисс Бишоп?

Вивьен, чувствовавшая себя хуже с каждой минутой, все же постаралась собраться с мыслями, чтобы дать ответ... Чтобы передать слова, ради которых, собственно, все это и замышлялось.

– Мое имя – леди Вивьен Рэми. Я – дочь плененной вами Генриетты Фортис и убитого по вашему приказу лорда Грэма Рэми. –

Голос девушки был слаб, но слова, которые она произнесла и собиралась произнести дальше, имели великую силу. Она знала это, потому говорила медленно, продумывая каждую последующую фразу. – Раньше меня скрывали, но теперь настало время сбросить маски. Я объявила о себе сегодня. Завтра обо мне и о таких же одаренных светом напишут в газетах. Завтра о нас будут говорить даже аристократы, размышляя о судьбе их собственных потомков и о вашей власти над ними. И завтра же к воротам замка придут те, кто годами копил силы, чтобы отстоять право светлейших на свободу. Они поднимут бунт, зерна которого давно дали ростки. Начнется все здесь, у стен дворца, а закончится... кто знает чем.

Вивьен выдохлась.

Ей стало тяжело говорить, да и держать глаза открытыми оказалось ужасно нелегко. Однако король молчал, и потому девушке пришлось добавить несколько фраз, которым научил ее Вольт:

– Если вы меня убьете, я стану идиолом для моих последователей. Мое имя будут выкрикивать или шептать там, где будет гибнуть ваша стража. Его будут произносить за вашей спиной, плетя заговоры и затеявая интриги. Оно станет вашим личным кошмаром наяву. Однако если вы спросите меня, я отвечу, что совсем не хочу становиться жертвой или мученицей, погибая сегодня ради общего дела. Я молода, я хочу жить и служить короне, но не в золотой клетке. Я хочу договориться с вами о том, как предотвратить восстания и...

Последние слова Вив прошептала, а потом сбилась, так и не сумев завершить мысль.

Ее глаза все же закрылись, а голова безвольно упала на грудь. Слабость разлилась по телу, скрадывая негативные ощущения. Безразличное спокойствие проникло в голову, затмевая собой все остальное. Заговоры, интриги, бунты – все стало неважным, второстепенным. Осталось только отдаться во власть безмятежного легкого сна...

Но, увы, люди не позволили погрузиться в негу безграничного умиротворения.

Кто-то поднял Вив на руки и переложил на жесткую кровать. Вокруг громко говорили и топали, возвращая девушку в реальность и заставляя чувствовать тупую ноющую боль в голове, в руках, в ногах...

– Надо же, какая слабая, – услышала Вивьен над своей головой. – Дерево нянг не должно было повлиять настолько быстро. Вы уверены, что она – сильная магичка?

– Я уверен, что еще немного, и она станет мертвой магичкой, – спокойно ответил королю сирт Хьюз. – И тогда нам ничего не останется, как сделать из девицы ту самую мученицу в глазах недовольного населения.

– Да, положение не очень хорошее, – грустно согласился с сиртом король. – А вы что скажете, Маркус?

Какое-то время в помещении была тишина, а затем раздался насмешливый мужской голос:

– Скажу, что недовольным давно пора показать, насколько вы щедры и великодушны, ваше величество. И это странное создание, совсем не тянущее на зачинщицу даже самого крошечного заговора, может оказаться действительно полезным в нашем деле. Тот, кто подослал ее к нам, – это не последователь Генриетты. Ибо им бунты против вас на руку... Однако, прежде чем продолжать говорить с девушкой и выдвигать новые теории о ее мотивах, необходимо выслушать клятву верности королю и показать светлейшую лекарю. А там посмотрим...

Вивьен затаила дыхание, прислушиваясь к ответу короля. Тот молчал недолго, но даже эта пара секунд показалась девушке вечностью.

– Да будет так, – произнес, наконец, его величество, – ибо великодушие мое действительно не имеет границ.

Дрейк Брукс

Он очнулся дома. В квартире стоял настоящий погром, и почти сразу Дрейк вспомнил, как был здесь последний раз.

Во глотке полисмага пересохло, потому крик, вырвавшийся оттуда, вышел сдавленным, хриплым:

– Вивьен!

Никто не отозвался.

Только в голове загрохотало, отдаваясь раскатами грома то в виски, то в затылок.

Дрейк выругался про себя и стал подниматься. Удалось это не сразу – его буквально придавливало назад, к кровати. Хотелось упасть на подушку и снова видеть сны о детстве, где он с мальчишками гонял по дворам, играя в разбойников, а мать звала его домой, угрожая посадить на голодный паек в случае непослушания. Там она была реальной, улыбалась и гладила по голове, с умилением глядя на единственного отпрыска, уплетающего пироги с капустой. Это потом матери не стало, и Дрейк узнал, что голодный паек действительно существует...

– Вивьен, – снова прохрипел он, стряхивая с себя наваждение и рывком поднимаясь с постели.

Да, светлые сны тянули назад, но Дрейк уже не был пацаном, мечтающим о несбыточном.

Из квартиры Брукс выходил хромя на обе ноги. Тяжело было сопротивляться свету. Оказалось, дар у Вивьен имел сильнейшую побочку.

– Вот вам и безобидный прекрасный свет, – хрипел Дрейк, спускаясь по скрипучей деревянной лестнице и цепко хватаясь за перила, чтобы не упасть. Припомнив наставления Вольта, Брукс передразнил его: – «Ничего опасного, все предусмотрено»... Тьфу, газетчик! Найду тебя...

Споткнувшись, Дрейк с трудом удержался на ногах и дальше спускался молча.

На улице дышать и идти стало легче. Свет наконец отступил, забрав с собой лучшие воспоминания детства и юности и позволив

четче представить, что могли за это время сделать с Вивьен.

– Только держись, – прохрипел Брукс, сворачивая на дорогу и вскидывая руку для привлечения внимания движущегося навстречу экипажа. – Я иду.

Вивьен Бишоп

Клятву королю Вивьен принесла без тени сомнений, потому что сама она никогда в жизни не решилась бы на похищение, покушение или тем более убийство его величества. Чего греха таить – на подобное у нее не хватило бы моральных сил.

После этого ее перевели в просторную гостиную, названную сиреновой из-за обилия мягкой мебели этого цвета. Именно там девушкой занялся лекарь, выявивший истощение жизненных и магических сил из-за воздействия дерева ньянг. Король пытался подстраховаться от просветления, потому и посадил Вивьен на «пыточный стул», блокирующий любой дар и забирающий энергию у сидящего.

Просить прощения за столь вопиющее нарушение закона никто не стал. Напротив, король лишь еще раз выказал недовольство тем, насколько слабой оказалась Вивьен, после чего потребовал объяснений ее выходкам.

Вив, в свою очередь, почти полностью повторила сказанную ранее речь, добавив лишь то, что руководить восстанием, скорее всего, будет сестра Генриетты, которая очень-очень зла на короля и хочет не только свободы светлейшим, но и мести. А значит, жертв будет сложно избежать.

– Разве что вы предстанете перед народом и тетушкой, рассказав всем, что король уже соблаговолил услышать своих верноподданных и нашел, как вам помочь, – встрял сирт Маркус. – Так?

– Так, – кивнула Вивьен.

– Но кто создатель этого плана? – уточнил сирт.

– Я! – гордо заявила Вив.

Сирт Маркус Тиирт рассмеялся. Король недовольно взмахнул руками, и в гостиной повисла тишина. Тогда вопрос задал сирт Хьюз:

– Как вы представляете себе свободу для светлейших? Вы осознаете, какой опасности они подвергнутся, если просто выпустить их из дворца? Или если перестать забирать детей из семей? Сколько охотников найдется захватить такой дар для личного пользования... Или у вас есть тайное место, где они могут жить?

Вивьен посмотрела на Роберта Хьюза и тут же отвернулась, чтобы не выдать их знакомства даже намеком. Она понимала, что он помогает ей, подсказывает даже теперь, что говорить... Но, просидев в заточении одна, девушка успела осмыслить кое-что из случившегося и выдала свою версию того, как все должно быть дальше:

– Вы правы, светлейшим необходимы защита и обучение. Нам нужен дом. Нужно место, где мы будем чувствовать себя в безопасности. Хотя бы на этапе первых десятков лет жизни, пока сможем овладеть даром и понять, на что способны. И это должен быть не просто маленький город, а... академия, во главе которой встанет непредвзятый человек, сильный маг.

– То есть вы предлагаете мне избежать бунтов, а взамен распрощаться со светлейшими, помогающими предугадать опасности, грозящие королевству, выделить вам стражников для защиты, землю, замок и денег побольше? – Его величество, сидящий в кресле напротив, погладил идеально подстриженную короткую бороду и, посмотрев на Вивьен как на умалишенную, уточнил: – А может, мне вам еще и завтрак по утрам в постель подавать? Чего уж скромничать? Мечтать – так на полную!

– Земля у последователей моих родителей уже есть! – с вызовом заметила Вивьен. – И своей охраны у них хватает. Хотя от вас стражники тоже не помешают. И к тому же можно ввести правило для обучающихся в академии. Например, трое самых сильных выпускников получают привилегированное право практиковать магию света во дворце. Скажем, год. До следующего выпуска новичков. Они не только придут к вам добровольно, но и будут бороться за честь помогать самому королю. За год их силы не растратятся настолько, чтобы появилась угроза жизни, а по итогу они получают выбор: остаться или уехать дальше.

В гостиной повисла гнетущая тишина.

Король изволил думать, остальные боялись мешать.

Вернее, боялась, как выяснилось, только Вивьен. Сирты же переглядывались, хмурились, подавали друг другу странные знаки, и в итоге Маркус Тиирт снова заговорил:

– Для того чтобы мы могли вам доверять, вы должны выдать своих сообщников. Кто организовал для вас собрание в здании старого завода?

– Я сама!

– Помилуйте, вы и половины тамошних господ не знаете. Нет, организовать подобное мог лишь кто-то облеченный хотя бы толикой власти. Это должен быть человек в меру осторожный, но в то же время ужасно наглый. Ему должны доверять представители аристократии, журналисты и простыши. И он не должен бояться идти против последователей Генриетты и короля одновременно, замышляя свою игру без личной выгоды. Псих какой-то, выходит, под маской досточтимого человека. Даже не представляю, кто может подойти под все эти...

Договорить сирт не успел, ибо в гостиную, постучав и испросив разрешения, стражники ввели его. Сообщника.

– Зачинщик! – гордо представили они.

Сразу пятеро стражей держали в магических силках мистера Брукса. А тот, ни капли не сопротивляясь, нашел взглядом Вивьен и торопливо подтвердил:

– Это я ее заставил! Мисс Бишоп ни в чем не виновата, она стала жертвой моих преступных замыслов!

«Жертва замыслов» счастливо заулыбалась зачинщику.

– А вот и псих, – устало как-то проговорил из кресла король. – Мистер Брукс. Ну конечно, кто же еще. Подходит под все перечисленные вами, Маркус, определения. Что ж, проходите. Обсудим, как будете расплачиваться за ваш заговор.

Тария Фортис

Она расправила складки темно-синего платья. Идеального: изысканного, сразу видно, что дорогого, но не вычурного. Тария выглядела в нем по-королевски. Поднятые вверх волосы, собранные в пышный пучок, придавали женщине деловой вид, избавляя от иллюзорной легкомысленности. Небольшие серьги с мелкой россыпью бриллиантов стали единственным украшением.

– Плащ! – скомандовала Тария, улыбаясь своему отражению.

Она была готова к своему триумфу. Столько лет, шаг за шагом, Тария приближалась к цели, и сегодня пришло время начать пожинать плоды проделанной работы!

– Что с порталом? – спросила женщина, жестом отгоняя горничную и посмотрев на Гарша.

– Все готово к переходу, мисс, – склонив голову, ответил тот.

– А Аманда?

– Все так же не видит исхода, – тихо ответил Гарш.

Тария недовольно поджала губы. Единственное, что искажало вкус будущей победы, – это отказ лучшей ясновидящей приложить побольше сил для хорошего предсказания. Увы, с момента побега девчонки, пригретой Бишопом, Аманда только и говорила о том, что будущее отныне под завесой тайны.

Это раздражало Тарию. Сама она видеть исход не могла. Даже малейшее предсказание давалось ей с трудом, да и света с годами в ней оставалось все меньше... Но это не умаляло силы ее духа и желания освободить соратников из-под гнета короля!

– Вперед! – скомандовала Тария, первой покидая покои. – Время настало!

К переходу через телепорт она и многие другие готовились заранее. Кто-то отправился в столицу за день до Тарии и уже должен был ждать там, обеспечивая ей безопасность и нагнетая обстановку среди журналистов с простышами.

План был гениален и совсем не прост. На его воплощение ушли долгие годы.

Жаль только, не удалось убрать сына сирта...

Тария вспомнила, как месяц назад Аманда предсказала, что именно действия лорда Эдварда Файлоу положат начало пробуждению силы в Вивьен и приведут к ее предательству. В видении женщины милорд Файлоу уговорит невесту на побег, обещая любовь до гроба. И девчонка согласится, даже рванет к нему с одним саквояжем в руках, сбежав из-под надзора приемного отца и гувернантки...

И все бы ничего, пусть бы себе катилась, но... Аманда называла это началом конца для Тарии. Почему именно так – ясновидящая объяснить не могла. Повторяла лишь одно, как заведенная: «Как только девушка решит сбежать с женихом и окажется за мостом с саквояжем в руках, будущее изменится, и ты не получишь желаемое. Эдвард Файлоу многократно приумножит ее свет и уничтожит твои мечты».

Добиться от старухи ясновидящей более толковых пояснений не удавалось – та после каждого нового предсказания замыкалась, а потом очень долго приходила в себя. Так что ее внуку, Юму, приходилось проводить у постели бабушки по многу дней подряд. Тария даже начала забывать обо всем этом, решив, что Аманда все-таки спятила. Пока Юм однажды не пришел к ней и не передал новое предсказание бабки о том, как именно нужно избавиться от Файлоу. «Андреас Бишоп должен срочно исчезнуть, а Брэд должен сдаться под именем Фора, – заявил парень, – и сделать все точно, как я расскажу. Тогда светлейшие обретут мир, о котором мечтали».

Тария согласилась на безумный план. Вот только эта затея также закончилась ничем. Файлоу оставался жив и по сей день, как и Вивьен, сбежавшая от приемного отца. Это немного тревожило Тарию, но в телепортационный переход она шагнула смело, отменяя лишние сомнения. Цель была близка как никогда. Оставалось просто взять то, что давно полагалось Тарии по праву!

Юм, Гарш и Брэд Стикс, как и договаривались, ждали ее у точки выхода. Серьезные, собранные, в окружении соратников.

К Тарии сразу подошел лекарь, дабы убедиться, что столь дальний прыжок не нанес ей вреда. Брэд также оказался рядом.

– Ты прекрасно выглядишь, – сказал он, обласкав ее взглядом.

Она обернулась, встала к нему лицом и попросила:

– Скажи, что у нас все получится.

– Светлейшие получают заслуженную свободу. В той мере, в какой будет считаться безопасным для них, – послушно ответил Брэд. –

Пойдем.

Он протянул ей руку и отвел взгляд, всматриваясь в сторону площади, где уже собралась толпа простышей, дожидавшихся своего предводителя. Тария проигнорировала предложенную ладонь и гордо прошла вперед. Здесь и сейчас она хотела показать всем свою силу и независимость. И Брэд должен был это понимать как никто.

Впрочем, он быстро осознал ошибку и принял волю любимой женщины, послушно следуя за ней. Юм с Гаршем присоединились к Стиксу. Тария улыбнулась, ее переполняло торжество. Пусть свет практически оставил ее, но она все равно смогла добиться желаемого.

Единомышленники, заметив мисс Фортис, присоединялись к шествию, становясь позади Стикса, Юма и Гарша.

«Узри, сестра, чего я достигла! – думала про себя Тария, следуя вперед. – Если бы ты только слушала меня и была более хитра, более осторожна и терпелива!.. Сейчас мы могли бы идти за победой вместе». О, сколько лет потратила мисс Фортис на осуществление задуманного! Сколько унижений и лишений терпела! Она даже замуж за любимого мужчину отказалась выйти, потому что знала, как важно сохранить за собой имя рода, пострадавшего от гнета короля! Личное счастье давно ушло в тень, уступая место высшей цели. И вот он, тот самый миг...

Простыши заметили Тарию и ее небольшое войско. Они взволнованно загалдели, подняли вверх принесенное с собой оружие, готовясь пойти за несчастной светлейшей, так долго прятанной от его величества!

Пришло время больших перемен!

Пришло время Тарии сказать им: «Вперед!»

И она, набрав в грудь побольше воздуха, приготовилась приветствовать союзников и направить их против общего врага! Вот только первое же ее слово утонуло в звуке фанфар, а после – в крике глашатая, взошедшего на сцену и велевшего верноподданным встречать посланницу короля, светлейшую!

– ...леди Вивьен Рэми! – разносилось по площади громогласно. – Дочь той самой светлейшей, что однажды бежала из дворца короля, мисс Генриетты Фортис! Сегодня леди Вивьен Рэми приветствует вас от имени его величества! А вот и она сама!

– Нет, нет, – пробормотала Тария, понимая, что происходит нечто совершенно неправильное. – Брэд! Юм! Остановите ее!

Ее крики утонули в шуме толпы. Больше никто из простышей не смотрел на Тарию, все их внимание было приковано к сцене, на которую уверенно вошла темноволосая девушка.

Тария обернулась в поисках поддержки, схватила Брэда за руку и потребовала:

– Останови ее! Все не так. Они должны слушать меня!

– Позволь сначала выслушать ее, – приблизившись вплотную, попросил Стикс. – И, быть может...

– Нет! – Тария отшатнулась от любимого мужчины. – Нет! Сейчас же!..

– Прошу тишины! – раздалось со сцены.

И у Тарии пропал голос. Она еще открывала рот, взмахивала руками и пыталась объяснить этим недоумкам, окружающим ее, что делать, но все было напрасно. В густой тишине, нависшей над площадью, теперь можно было расслышать лишь ненавистную леди Вивьен Рэми...

– Спасибо всем вам за яркую поддержку одаренных светом, – вещала она тихим спокойным голосом, от которого против воли хотелось улыбаться и верить в лучшее. – Каждому из вас мы благодарны сейчас и будем благодарны всегда. Но, зная из своих видений, сколько крови вам и вашим близким придется пролить ради наших интересов, мы, светлейшие, не смогли остаться в стороне. Наш дар отрицает насилие и тьму! Счастье ли это – победа ценой вашей смерти?! Нет. Потому светлейшие, в моем лице, обратились к его величеству. И он, наш мудрый повелитель, осознал и принял боль своих подданных! Наш милостивый король созвал своих верных сиртов и, посоветовавшись с ними, принял решение освободить светлейших из дворца! А те из нас, кто вынужден был прятаться, могут с сегодняшнего дня выйти из тени! Нам даруют свободу! Однако наш король прозорлив и, зная, насколько опасно оставлять свет совсем без присмотра, предложил выделить отдельные земли, на которых появится небольшой городок, будет обеспечена охрана, построена академия для нас и... для вас! Для тех, кто лишен магии, но мечтает служить королевству, выучившись нужным для этого профессиям! Его величеству нужны люди, способные вести переговоры, налаживать

полезные контакты и позитивные отношения с другими королевствами; нужны сильные воины. Лучших учеников будут приглашать практиковаться во дворец и в иные важные структуры с последующим трудоустройством! Отсутствие у вас и ваших детей магии больше не станет препятствием к большим достижениям! Мы отстаивали свое право на...

Следующие слова девчонки утонули в счастливом реве толпы. Магия, заставляющая всех молчать, спала, позволяя выразить общее мнение от услышанного.

– Ура! – кричали люди, радостно обнимаясь и смеясь. – Ур-ра!

– Да здравствует король!

– Ура светлейшим!

Кто-то толкнул Тарию в плечо. Она отшатнулась и едва не упала на стоящего сбоку мужчину. Брэд Стикс удержал ее, притянув к себе.

– Все хорошо, – прошептал он в самое ее ухо. – Ты слышала, что она сказала?

– Это чушь собачья! – взвилась Тария, напрасно пытаясь вырваться из стальных объятий. – Пусти! Я должна...

– Перестань! – Брэд встряхнул ее за плечи, заставил посмотреть на него и проговорил: – Она сделала то, о чем мечтают все в нашем городке. Они смогут выйти из тени, Тария. Твоя племянница...

– Предала меня, – закончила Тария за него. – Она пошла против меня. И ей должны были помочь. Кто? Ты? Это ты?

Толпа ревела вокруг. Чувство эйфории пыталось захватить и Тарию, но она не поддавалась. Нет. Ее мечту отняли. Вырвали прямо из рук! И кто? Девчонка с ненормальным полисмагом, стоявшим теперь за спиной Вивьен на сцене, будто верный пес, готовый разорвать любого покусившегося на хозяйку. Когда-то и Брэд так же защищал Тарию, исполнял любую ее прихоть... И она доверилась ему. Глупая, глупая!

– Это ты, – обессиленно проговорила Тария, глядя в глаза предателя. – За что? Ты говорил, что любишь меня.

– Я люблю, – уверенно ответил Брэд, неотрывно глядя в самую ее душу, – и прыгну за тобой даже в бездну, только позови. Но остальные светлейшие, поверившие нашим обещаниям и прошедшие с нами такой длинный тернистый путь, не должны шагать в твою тьму. Они заслуживают лучшего.

– Заслуживают ее в качестве предводителя? – зло спросила Тария, указав на Вивьен, снова говорящую что-то со сцены. – Думаешь, она сможет обеспечить порядок в этой их академии? Сможет противостоять королю?

– У нее будут помощники, – вклинился в их разговор Юм. Молодой человек светло улыбнулся ошеломленной Тарии и добавил: – Да и в предводители она не рвется. Судя по видениям будущего, ректором академии назначат сирта Маркуса, лучшего некроманта его величества, известного хитреца, правдоруба и честолюбца. И он лично добьется от короля клятвы о непричинении вреда светлейшим. Также в академии будет служить троюродный родственник Вивьен, граф Рэми... Да и сама она, вместе с мистером Дрейком Бруксом, обоснуется там...

– Твои видения? – непонимающе переспросила Тария. – Как это понимать?

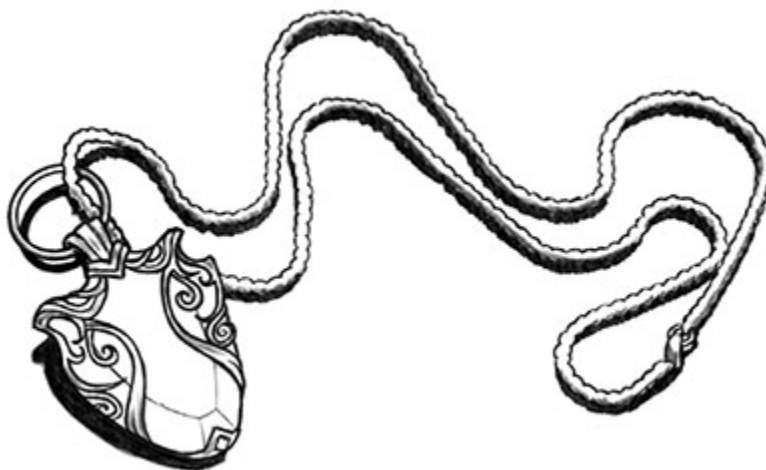
– Юм давно переплюнул бабку Аманду по силе, – ответил за молодого человека Брэд Стикс. – Но не спешил признаваться тебе в этом, потому что видел, Тария, как ты сходишь с ума из-за вечного страха быть обнаруженной. Мы с ним были вынуждены разработать свой план по освобождению светлейших. Мне пришлось отправиться в столицу и попасться в лапы полисмагов, дав им наводку. Важно было сделать то, чего ты и Андреас так опасались: позволить наконец Дрейку Бруксу и Вивьен встретиться. Такова была их судьба, и кому, как не светлейшим, знать об этом? Вы вмешались в ход событий, не позволив девочке познакомиться с полисмагом вовремя, а в итоге она едва не пропала из-за лорда Файлоу. Разве этого требовал твой свет, дорогая? Она – твоя племянница, но ты нарочно отдалилась, чтобы не привязываться к девочке. Этого хотела бы твоя сестра? Генриетта мечтала не о власти для светлейших, родная, а о счастье. Для всех. Потому твой план...

– Ваш план заканчивался полным провалом, – заключил Юм, скорбно поджимая губы. – Вы, отвернувшись от внутреннего света, погубили бы всех нас и сгнули бы сами в пучине сумасшествия. Я видел это. Я знаю это точно. Но теперь ваше будущее снова размыто и имеет варианты выбора. Вы все еще можете быть той, кем рождены, мисс Фортис, если позволите дару вытеснить страх, боль и озлобленность, занявшие почти все место в сердце.

– Вы... – прошептала Тария, чувствуя себя обманутой и... опустошенной.

– Мы дали вам и нам шанс начать жить по-настоящему, – улыбнулся Юм. – Давайте попробуем?

Вместо эпилога

Газеты за последний год пестрели самыми невероятными заголовками и цепляющими статьями:

«Сотни светлейших вышли на площадь Рофика Энского, раскрыв собственные способности, которые приходилось скрывать и подавлять на протяжении большей части их жизни!»

«Леди Вивьен Рэми разыскала сестру, много лет жившую во дворце и истоцившую там внутренний свет! Чем обернется их встреча, счастьем или трагедией? Узнаем! А пока сестры отправляются в новый город!»

«Светлейший город процветает, население в нем растет с каждой неделей, а здание Академии возведено в рекордные сроки! Что ж, пожелаем удачи всем, кто ищет новой жизни в тех землях».

«Миссис Сабина Краспер, супруга главного редактора “Вестника Ристарии”, мистера Вольта Краспера, благополучно родила дочь. Малышку назвали Вивьен...»

«Серия нападений на светлых магов закончилась поимкой части злоумышленников. Руководил организованной преступной группой некто Лис, его поиски продолжаются».

«Мистер Дрейк Брукс предотвратил убийство светлейшего мага, схватив нападавшего главаря банды, известного под именем Лис. К счастью, жертв удалось избежать. Мистер Брукс был награжден медалью за отвагу и назначен на пост старшего командира стражи в Светлейшем городе...»

«Беспорядки рядом с Новыми землями продолжаются. На предотвращение негативных последствий королю приходится выделять все большие ресурсов. Так стоило ли дарить светлейшим свободу, если они не в силах сами ею распоряжаться и защищать себя?»

«После экстренного собрания сиртов его величества ректором Светлейшей Академии назначен сильнейший некромант королевства, лорд Маркус Тишрт! “Кто на подведомственных мне светлейших покунется, тот мучительно умрет, – со страшным спокойствием заявил новый ректор в интервью «Вестнику Ристарии». – Но не волнуйтесь, для допроса я покойника подниму и заставлю ответить на все полагающиеся вопросы. Все сделаем по регламенту, чтоб отчетность была в порядке...”»

«Друзья и близкие рады поздравить мистера Брэда Стикса и миссис Тарию Стикс с состоявшимся обрядом венчания...»

«Накрывшая часть королевства волна светлой магии оказалась случайным выплеском силы у обучающихся в Академии. Однако вместо претензий пострадавшие, придя в себя после «напасти», потребовали повторять подобное событие каждый год, сделав его обязательным».

«Скандал! Согласно показаниям пойманного ранее главаря преступной банды, известного под именем Лис, руководства к действию он получал от лорда Эдварда Файлоу! Больше того, покушение на его величество, из-за которого был снят с должности маршал Рэми, также было спланировано лордом! Вследствие данных заявлений начато новое расследование, в результате которого сирт Файлоу уже снят с должности, а его сын пустился в бега...»

«Друзья и близкие, в особенности приемный отец невесты, с радостью поздравляют с бракосочетанием мистера Дрейка Брукса и миссис Вивьен Брукс!»

«Невероятно! После долгих прений, маршалом Его Величества назначен мистер Оливер Лайонс! Наши источники подтверждают, что он не имеет аристократического происхождения и всю жизнь проработал в полисмагии. К тому же на место заместителя маршала назначили никому не известного мужчину, не обладающего магией вовсе! Кажется, Ристария действительно меняется...»

«Друзья и близкие с радостью поздравляют с бракосочетанием мистера Андреаса Бишопа и миссис Кейт Бишоп-Шилт!»

«Миссис Вивьен Брукс вместе с сестрой, леди Рэми, прибыли в столицу для торжественного открытия памятника Настоящей любви, случившейся между их родителями однажды. Однако праздничное событие пришлось отложить из-за стремительных родов, начавшихся у миссис Брукс. Сегодня имеем честь поздравить молодых супругов и все королевство с новорожденным светлейшим магом, сила которого заранее поражает. “Сына мы назвали Андреас Грэм Брукс, – сообщила редакции миссис Брукс, – в честь моих замечательных любящих отцов...”»

В замке, совсем недалеко от кабинета ректора, что-то гроыхнуло. Маркус Тиирт отложил очередную газету в сторону и, посмотрев на входную дверь, мрачно пробормотал себе под нос:

– Уволюсь. Но сначала прибуду их всех. Что там еще?

В тот миг некромант не знал, что через пару дней в газетах напишут о новом взрывоопасном веществе, открытом мистером Андреасом Бишопом на уроке физики с простышами. Также Маркус не догадывался, что у Юма несколько раз было видение, в котором лорд Тиирт лишь глубоким старцем передает управление Академией своей внучке... И, конечно, выходя из кабинета, он и предположить не мог, что впервые лицом к лицу столкнется со своей будущей женой –

светлейшей магичкой, решившей подработать секретарем в ректорате...

Но это уже совсем другая история, которую Маркус мог прожить иначе, ведь будущее всегда оставляет нам выбор.